

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Плохотников Вячеслав Сергеевич

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РАБОЧИХ г. ТЮМЕНИ В
ГОДЫ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК (ОКТАБРЬ 1928–ИЮНЬ 1941)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Кружинов Валерий Михайлович

ТЮМЕНЬ – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Условия труда и материальное обеспечение рабочих.....	38
1.1. Условия труда.....	38
1.2. Заработная плата и рабочее снабжение.....	63
Глава 2. Рабочие в системе производственных отношений.....	88
2.1. Отношение к труду.....	88
2.2. Взаимоотношения в трудовых коллективах.....	115
Глава 3. Участие рабочих в культурной и политической жизни на предприятиях.....	129
3.1. Рабочие и культурно-просветительская деятельность	129
3.2. Рабочие и политика.....	157
Заключение.....	217
Список источников и литературы.....	222
Приложения.....	269

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная историческая наука проявляет повышенный интерес к истории повседневности. Тема «рядового» человека, его переживания и поступки долгое время разрабатывалась фрагментарно, дополняя «большую» историю. Это естественно, поскольку крупные политические события, коренные социально-экономические перемены всегда выступают на первый план, находятся на поверхности исторического процесса. Изучение повседневности дает возможность осмыслить законы и традиции общества, оценить политические, экономические, социальные, культурные процессы сквозь призму микросоциальных отношений, во многом определяющих образ жизни индивида.

Особую значимость представляет обращение к истории производственной повседневности, которая, с одной стороны, формируется в процессе трудовой деятельности человека, а с другой – оказывает на нее непосредственное влияние.

Изучение производственной повседневности позволяет выявить место человека в процессе производства материальных и интеллектуальных благ, проанализировать мотивы, организацию и результаты его трудовой деятельности, механизмы взаимодействия в трудовых коллективах, формы социокультурной и политико-воспитательной работы на предприятиях и в учреждениях, и на этой основе определить характер и направление трансформаций в экономике, политике и культуре общества.

Исследование производственной повседневности на материалах отдельных регионов, населенных пунктов позволяет выявить общее и особенное в жизни и поведении людей, описать историю повседневной жизни страны с учетом территориальной специфики.

Объектом настоящего исследования являются рабочие г. Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928–июнь 1941) – социальный класс наемных работников, занятых преимущественно физическим трудом на индустриальных, транспортных, энергетических, строительных предприятиях, а

также не владеющих средствами производства и живущих продажей своей рабочей силы. В годы первых пятилеток пополнение рядов рабочего класса осуществлялось как за счет выходцев из рабочей среды, так и колхозного крестьянства, мигрировавших в город.

Предмет исследования – производственная повседневность.

Содержание понятия «повседневная жизнь» представляет собой предмет научного исследования истории, философии, социологии, психологии, каждая из которых обращается к повседневности, сосредотачивая свое внимание на ее определенных аспектах. Единого признанного понятия повседневности не существует.

Мы понимаем повседневность как все то, из чего складывается жизнь человека: ее условия, потребности и возможности их удовлетворения. Это также и весь спектр соответствующих взаимоотношений, поступков, ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей, формы коммуникаций. Повседневность – человеческая жизнь, рассмотренная с точки зрения тех функций и ценностей, которые заполняют жизнь личности, включая труд, быт, отдых и т. д.

История повседневности представляет собой отрасль исторического знания, в центре внимания которой находится объективная реальность, имеющая для людей субъективную значимость, комплексное исследование сознания людей, их реакций на происходящие события.

Производственная повседневность рассматривается нами как определенная сфера человеческой обыденности, включающая события и процессы, которые изо дня в день повторяются в действиях работников на производстве, а также связанные с этим формы поведения. История производственной повседневности – это изучение каждодневных обстоятельств работы, мотивации труда, взаимоотношений в трудовых коллективах и др. (например, факторы, влиявшие на выполнение производственного плана рабочими, развитие движения ударников труда, отношение заводского руководства и рабочих к нарушителям трудовой дисциплины).

К общетеоретическим исследованиям истории повседневности относят, прежде всего, труды основателей феноменологического направления в философии. Э. Гуссерль первым обратил внимание на важность осмысления «сферы человеческой обыденности», называемой им «жизненным миром». Среди его работ известны следующие: «Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913), «Трансцендентальная логика и формальная логика» (1929), «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1936). Его современник А. Шютц предложил сосредоточиться на анализе «мира человеческой непосредственности» – стремлений, сомнений, реакций на непосредственные события¹. В его книге «Феноменология социального мира» (1932) были сформулированы основные положения принципиально новой социологической парадигмы – феноменологической социологии. Незадолго до начала Второй мировой войны основателем «социогенетической теории цивилизаций» Н. Элиасом было предложено рассматривать общество и отдельных людей «как нераздельные аспекты одного меняющегося набора взаимосвязей»².

В 1960-е гг. появились модернистские социологические концепции, прежде всего – теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана³, полагавших, что «встречи людей лицом к лицу» (т.е. социальные взаимодействия) являются основным содержанием обыденной жизни. В те же годы Г. Гарфинкель и А. Сикурель «заметили» индивида как весьма независимого от абстрактных структур преобразователя реальности⁴.

---

¹ Шютц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2; Он же. Некоторые структуры жизненного мира // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9. Вып. 2 (36). С. 52–67; Он же. Символ, реальность и общество // Культурология: Дайджест. 2003. № 1(24). С. 25–86; Он же. Формирование понятия и теории в социальных науках // Культурология: Дайджест. 2003. № 1(24). С. 5–24.

² Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

⁴ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. (Мастера социологии). СПб., 2007; Cicourel Aaron. Methods and Measurement in Sociology. Harvard, 1964.

На развитие истории повседневности оказали влияние идеи К. Гирца, рассматривавшего любую культуру как «иерархию структур, состоящих из актов, символов и знаков»⁵. Интерпретация этих актов и символов, составляющих повседневные людские практики, выступает у этого ученого способом познания, который позволяет понять представителей иных культур, их восприятие событий и явлений.

Интерес к «социологии повседневности» привел к изменениям и в историческом знании. Перспективность «антропологического подхода» в изучении прошлого осознали французские историки М. Блок и Л. Февр, которые увидели в реконструкции «повседневного» элемент воссоздания истории в ее целостности⁶. Их продолжатели из Школы «Анналов», и, прежде всего Ф. Бродель, понимали прошлое как медленное чередование периодов «большой длительности», в которые была включена и повседневно-бытовая составляющая. В их трудах история повседневности выступала частью макроконтраста жизни прошлого. Ф. Бродель ввел такое научное понятие как «структуры повседневности»⁷, к которым он относил то, что ежедневно окружает человека – географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, потребности и возможности их удовлетворения. Всестороннее изучение этих структур было возможно лишь при проведении анализа межличностных взаимодействий, поступков людей, их ценностных ориентаций. Последователи традиции первых двух поколений Школы «Анналов» (например, в России А.Я. Гуревич) в центр своих исследований ставят общую реконструкцию «картины мира» определенной эпохи, социума, группы. Они изучают в повседневности прежде всего ментальную составляющую⁸.

---

⁵ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.

⁶ Блок М. Апология истории, или ремесло историка. 2-е изд. М., 1986; Он же. Феодалное общество. М., 2003; Февр Л. Бои за историю М., 1991.

⁷ Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное // Ф. Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. в 3-х т. М., 1986; Он же. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М., 1977. С. 115–142.

⁸ Гуревич А.Я. История ментальностей и социальная история // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 3. С. 94–101; Он же. История в человеческом

В германской и итальянской историографии доминирует другое понимание истории повседневности. Ряд германских исследователей (Х. Медик, А. Людке и др.) призывали к изучению «микроисторий» отдельных рядовых людей, носителей повседневных интересов, а через них – проблем культуры как способа понимания повседневной жизни и поведения в ней⁹.

В Италии в 1970-е гг. сторонники микроисторического подхода (К. Гинзбург, Д. Леви) обратили внимание не только на распространенное, но и случайное и частное в истории, будь то индивид или событие¹⁰.

Школа микроистории в 1980–1990-е гг. пополнилась американскими исследователями, а также и некоторыми представителями третьего поколения Школы «Анналов» (Ж. Ле Гофф, Р. Шартье)¹¹.

Значимость микроисторического подхода в исследовании повседневности заключается в том, что он позволил принять во внимание множество частных судеб простых людей, определил новое место источников личного происхождения. Кроме того, именно представители школы микроистории поставили задачей своего исследования изучение вопроса о способах жизни и выживания в условиях общественных потрясений.

В мировой науке продолжают бесконфликтно сосуществовать два понимания истории повседневности – как приема реализации методики микроисторического анализа и как реконструкции ментального макроконтекста событийной истории. Вполне объяснимо и то, что к первому примыкают социологи-практики и значительная часть историков, краеведов, а ко второму – философы и культурологи.

измерении (Размышления медиевиста) // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 38–63; Он же. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993.

⁹ Людке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77–100; Медик Х. Микроистория // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем: альманах. М., 1994. Т. 2. № 4. С. 193–202.

¹⁰ Гинзбург К. Широты, рабы и Библия: опыт микроистории // Новое литературное обозрение. 2004. № 65. С. 18–34; Леви Д. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 167–190.

¹¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005; Он же. Средневековый мир воображаемого. М., 2001; Шартье Р. Письменная культура и общество. М., 2006.

Хронологические рамки исследования охватывают период с октября 1928 г. по июнь 1941 года. Автор работы обратился ко времени коренных преобразований в СССР. Нижняя граница относится к началу выполнения первого пятилетнего плана, которым предусматривалось превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриальную. Конечная дата связана с началом Великой Отечественной войны, коренным образом изменившей привычный уклад жизни населения. За годы предвоенных пятилеток страна превратилась в промышленного гиганта.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Тюменью, являвшимся главным промышленным центром Сибирского Зауралья. Город на протяжении исследуемого периода менял свой статус: в связи с административно-территориальными преобразованиями с 1923 г. являлся районным центром Уральской области, в январе 1934 г. стал центром Обско-Иртышской области, а после ее ликвидации в декабре 1934 г. вошел в состав Омской области в качестве районного центра.

Степень научной разработки проблемы. Историография рабочего класса в России восходит к книге экономиста-народника и писателя В.В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России», появившейся еще в 1869 году. Заметный вклад в анализ специфики фабрично-заводского труда и разработку теории заработной платы внес М.И. Туган-Барановский. В течение второй половины XIX–начала XX вв. появились труды, в которых на материалах как всего государства, так и его регионов освещался спектр вопросов повседневности рабочих (жилищно-бытовые условия, заработная плата, рабочее снабжение, питание, условия труда, взаимоотношения в трудовых коллективах, алкоголизм рабочих)¹². Однако данные сюжеты рассматривались не

---

¹² Попов Р. Горнозаводской Урал // Отечественные записки. 1874. № 12. С. 299–372; Белов В.Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896; Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств, промышленной деятельности населения / сост. А.А. Дунин-Горкавич. СПб., 1904; Озеров И.Х. Нужды рабочего класса в России. М., 1905; Он же. Горные заводы Урала. М., 1910; Весновский В.А. Очерки уральской золотопромышленности. Пермь, 1911; Митинский А.Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909.

профессиональными историками и их причины зачастую глубоко не анализировались.

В изучении истории советской повседневности выделяются два основных этапа: советский и постсоветский. В рамках первого можно выделить периоды: 1920-е–конец 1950-х гг. и конец 1950-х–1991 годы. Постсоветский этап начался после 1991 года.

В основе литературы, созданной на первом этапе, лежала концепция коммунистического строительства, предполагавшая непрерывность роста общественного благосостояния и общую бесконфликтность развития общества. Такой подход не позволял в полной мере провести анализ повседневности, не освещая внутренние противоречия, присущие советскому обществу. Советской историографии было присуще фрагментарное рассмотрение основных аспектов советской повседневности.

Общественный порядок, установленный в России после октября 1917 г., был объявлен «диктатурой пролетариата». Партия большевиков рассматривала себя как авангард рабочего класса и ведущую силу всех революционных преобразований. Это стало чуть ли не аксиомой, и все исследования по истории рабочего класса в советское время должны были вестись только в таком русле. Нельзя отрицать огромного размаха работ, связанных с проблемами промышленного труда, организованных по линии ВСНХ, Наркомтруда, ВЦСПС, ЦК профсоюзов. Сюда внесли свой вклад видные экономисты того времени А.К. Гастев, возглавлявший Центральный институт труда, О.А. Ерманский, статистик и демограф А.Г. Рашин, акцентировавшие внимание на отдельных аспектах организации труда и трудовых отношений на производстве¹³. Изучением аспектов повседневности рабочего класса занимался и экономист С.Г. Струмилин¹⁴. Средством его исследований рабочего быта, поведения рабочих, их ценностных ориентаций являлись бюджеты времени. В 1920–начале 1930-х гг.

---

¹³ Гастев А.К. Нормирование и организация труда. Л., 1929; Ерманский О.А. Теория и практика рационализации. М., Л., 1928; Он же. Стахановское движение и стахановские методы. М., 1940; Рашин А.Г. Заработная плата за восстановительный период народного хозяйства СССР. М., 1928; Он же. Металлисты СССР. М., 1930.

¹⁴ Струмилин С.Г. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3: Проблемы экономики труда. М., 1964.

рассматривались стоявшие довольно остро проблемы жилищного положения рабочих и снабжения. Посвященные им публикации, появлявшиеся в периодической печати тех лет, принадлежали практическим работникам и ставили задачу не столько всестороннего научного исследования, сколько привлечения внимания общественности к поднимаемым проблемам¹⁵. Жизнедеятельность рабочих в сфере быта, использование свободного времени, обычаи и традиции были изучены в эти годы недостаточно. Л.М. Клейнборт в своей книге проанализировал литературные предпочтения отечественных рабочих-читателей, объясняя их специфику особенностями сознания и условий исторического развития пролетариата в России¹⁶.

В работе С.М. Лапицкой, написанной в соответствии с предложением М. Горького о создании истории заводов, сделана попытка показать изменения повседневности рабочих «Трехгорной мануфактуры» при социализме, становление новых отношений на производстве и в быту, новых норм поведения¹⁷. В.И. Величкин на основе обследования, проведенного в 1934 и 1935 гг. на Верх-Исетском металлургическом заводе им. И.Д. Кабакова, показал изменения в производственной и бытовой жизнедеятельности рабочих, произошедшие за годы строительства социализма по сравнению с дореволюционным периодом¹⁸. В 1930-е гг. выходит ряд работ по истории трудовых отношений¹⁹.

В исследовательской работе главная роль отводилась истории правящей партии и деятельности ее идейных лидеров К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Подобная модель «научных» исследований работала во имя

---

¹⁵ Петров А. Пути жилищного строительства в городах Сибири // Профессиональное движение. 1926. № 38. С. 7–10.

¹⁶ Клейнборт Л.М. Русский читатель-рабочий: По материалам, собранным автором. Л., 1925.

¹⁷ Лапицкая С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935.

¹⁸ Величкин В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода им. И.Д. Кабакова: опыт социально-гигиенической характеристики. Свердловск, 1936.

¹⁹ Рашин А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. М., 1930; Розенберг Л.Я. Учет работы стахановцев в промышленности. Л., 1936.

утверждения официальной концепции с помощью статей, диссертаций, монографий, сборников документов.

Таким образом, до конца 1950-х гг. работы, посвященные изучению повседневной жизни трудящихся, были немногочисленными.

С конца 1950-х гг. основное внимание советских историков и экономистов уделялось анализу заработной платы рабочих и деятельности партии по повышению уровня жизни населения²⁰.

С точки зрения изучения истории социалистического быта интересны исследования В.Г. Сеницына, Л.А. Гордона, Э.В. Клопова, Л.А. О니кова, И.П. Труфанова, Е.М. Зуйковой²¹. Духовный мир рабочих в период строительства социализма изучен в работе Л.Н. Когана и Б.С. Павлова²², в которой синтезируются социологический, этнографический и исторический подходы к исследуемому предмету. Вопросы вовлечения женщин в социалистическое строительство рассмотрены в трудах К.Е. Климанской и И.Н. Румянцевой²³.

Также в советской исторической литературе подчеркивался неуклонный рост трудовой активности рабочего класса СССР. Развитие социалистического соревнования освещены в трудах Л.А. Бейлина, Л.И. Бородкина, А.А. Зворыкина,

---

²⁰ Фигурнов С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М., 1960; Казанцев Б.Н. Рост реальной заработной платы и доходов рабочих промышленности СССР в 1951–1958 гг. // История СССР. 1966. № 3. С. 10–26; Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния. М., 1968; Бордаз Р. Новый экономический курс Советского Союза (1953–1960). М., 1960.

²¹ Сеницын В.Г. Быт эпохи строительства коммунизма. 2-е изд. Челябинск, 1963; Он же. Коммунистическое переустройство быта. М., 1963; Он же. Становление и развитие социалистического быта. М., 1970; Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977; Труфанов И.П. Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973; Зуйкова Е.М. Быт при социализме. М., 1977.

²² Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. Свердловск, 1976.

²³ Климанская К.Е. Борьба партийных организаций Кузбасса за вовлечение женщин в социалистическое строительство (1920–1925 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Вып. III. Томск, 1964. С. 14–33; Она же. Женщины Сибири в социалистическом строительстве. Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1920–1925). Томск, 1976; Румянцова И.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первой пятилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1969.

Л.С. Рогачевской, В.С. Лельчука, М.А. Фельдмана, Н.Б. Лебедевой²⁴ и других. Появлялись исследования и по вопросам идейно-политического воспитания советских рабочих, роста их «социалистической сознательности»²⁵. Среди работ данного периода следует выделить монографию А.В. Бакунина, в которой изучаются развитие социалистического соревнования, заработная плата рабочих, массово-политическая и культурно-массовая работа на предприятиях Урала в годы второй пятилетки²⁶.

В годы «перестройки» вследствие отказа от жесткого контроля над историей происходит изменение оценки исторических событий. Появляются работы, в которых более адекватно анализируется сознание советских людей в конце 1920–начале 1930-х гг., влиявшее на их трудовую активность²⁷. Заметным явлением в историографии эпохи «перестройки» стало появление монографии Л.А. Гордона и Э.В. Клопова, содержащей материалы о социально-экономических преобразованиях в СССР в 1930–1940-е гг. и их влиянии на жизнь советских трудящихся²⁸. В данный период вышла книга «Социальная сфера: преобразование условий труда и быта», в которой освещаются основные направления социальных изменений в сфере труда в эпоху «перестройки»: расширение прав и самостоятельности трудовых коллективов, сокращение ручного неквалифицированного труда, развитие коллективных форм организации и оплаты труда, становление социалистического самоуправления на производстве²⁹.

²⁴ Бейлин Л.А., Бородкин Л.И. Как родилось социалистическое соревнование. М., 1960; Зворыкин А.А. Социалистическое соревнование в промышленности СССР. М., 1961; Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. М., 1977; Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984; Фельдман М.А. К вопросу о возникновении и развитии движения за многостаночное обслуживание и совмещение профессий на предприятиях Урала // Социалистическое соревнование в народном хозяйстве Урала в условиях социализма. 1937–1975. Свердловск, 1984. С. 5–15; Лебедева Н.Б. Стахановское движение: традиции и преемственность. Л., 1985.

²⁵ Ковалев С.М. Коммунистическое воспитание трудящихся. М., 1960.

²⁶ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968.

²⁷ Горин М.М. Советская страна в конце 20-х – начале 30-х годов // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 31–47.

²⁸ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М., 1989.

²⁹ Социальная сфера: преобразование условий труда и быта / отв. ред. В.А. Иванов. М., 1988.

Однако история повседневности рядового советского человека в эпоху 1920–1940-х гг. и все ее компоненты стали предметом специального рассмотрения в новейшей отечественной историографии лишь на постсоветском этапе. В работах современных исследователей показана история повседневности российских и советских людей, включая ее экономические аспекты (заработная плата, жилище, питание, одежда); вопросы мотивации труда у советских рабочих; социокультурные изменения в жизни людей; проблемы советской ментальности. В статьях И.Н. Камардина проанализированы условия труда рабочих, их участие в социалистическом соревновании, трудовая дисциплина на предприятиях³⁰. Предметом исследования Ю.М. Иванова, И.В. Зыкина стали такие стороны повседневной жизни рабочих, как заработная плата, условия труда и связанные с ним производственные заболевания, рабочее снабжение, жилищные проблемы, женский труд в промышленности³¹. Е.А. Осокина посвятила свои работы вопросам снабжения горожан, стратегии их приспособления, выживания и улучшения своего положения в годы индустриализации³². В книге А.А. Ильюхова³³ содержится глубокий анализ политики советской власти за период от перехода власти к большевикам до Великой Отечественной войны в сфере оплаты труда, показывается роль заработной платы в обеспечении уровня жизни. В другой монографии данного автора анализируются особенности организации

---

³⁰ Камардин И.Н. Пьянство среди рабочих Поволжья в период нэпа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Гуманитарные науки. История. Иваново, 2011. № 4. С. 26–33; Кирсанов Р.С., Камардин И.Н. Будни рабочих на предприятиях Среднего Поволжья в 1928–1938 гг. // История: факты и символы. Елецк, 2017. № 10. Вып. 1. С. 7–13; Они же. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях Среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 8. С. 99–101.

³¹ Иванов Ю.М. Положение рабочих в России в 20-х–начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28–43; Зыкин И.В. Оплата труда в лесопромышленном комплексе Уральского региона в 1930-х годах // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец, 2014. № 3 (56). С. 31–35; Он же. Продовольственное обеспечение рабочих лесопромышленного комплекса Северного Зауралья // Вестник Пермского университета. Сер. История. Пермь, 2014. Вып. 2. С. 72–79.

³² Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. М., 1993; Она же. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008.

³³ Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010.

труда, в том числе его стимулы в 1917–1930 годы³⁴. Вопросы зарплаты и мотивации труда также анализируются в работах А.К. Соколова, Л.А. Фадеева, В.М. Колокольцева, В.В. Филатова, М.Н. Потемкиной, В.Н. Мамяченкова³⁵ и других.

Развитие ударничества и стахановского движения освещены в трудах С.Ф. Володина, М.А. Фельдмана, А.В. Гайдакина, С.Н. Ушаковой, а также уже упомянутого А.А. Ильюхова³⁶. Внимания заслуживает и докторская диссертация В.Н. Мамяченкова³⁷, в которой проанализированы материальное положение, жилищные условия промышленных рабочих Свердловской области, рассмотрены основные принципы государственной политики в данных вопросах. Сознание советских людей является предметом исследования ряда ученых, среди которых

---

³⁴ Ильюхов А.А. Организация труда в Советском государстве (1917–1930 гг.). М., 2016.

³⁵ Соколов А.К.. Советская политика в области мотивации и стимулировании труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. М., 2000. Вып. 4. С. 39–80; Фадеев Л.А. Заработная плата рабочих машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток: проблемы мотивации труда // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2011. Т. 12. № 3. С.143–165; Колокольцев В.М., Филатов В.В. Магнитка. Сталь и люди // Черные металлы. 2016. № 12. С. 60–67; Потемкина М.Н. Зарплата и социальная справедливость в условиях мобилизационной модели (1941–1945 годы) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск, 2012. С. 498–505; Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.): историко-экономическое исследование. Екатеринбург, 2009; Он же. Политика советского государства в сфере трудовых отношений в 1940-х – начале 1950-х гг.: как заставить людей работать? (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2017. № 4. С. 168–187.

³⁶ Володин С.Ф. Социалистическое соревнование и ударничество в годы первой пятилетки // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 3-х т. / отв. ред. О.Г. Вронский. Тула, 2009. Т. 2. С. 12–19; Фельдман М.А. История стахановского движения: между реальностью и мифологией // Трудовые отношения в условиях мобилизационной модели развития. Челябинск, 2010. С. 117–132; Гайдакин А.В. Социокультурные аспекты советской концепции железнодорожного транспорта: опыт формирования и роль соцсоревнования железнодорожников в ее реализации в 1917–1930-е гг. // Вестник Омского университета. Омск, 2012. № 2 (64). С. 298–307; Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013; Ильюхов А.А. Политика Советской власти в сфере труда (1917–1929 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 1999; Он же. Организация труда в Советском государстве (1917–1930 гг.). М., 2016.

³⁷ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012.

следует выделить В.А. Миндолина, С.В. Ярова, А.Я. Лившина, А.А. Ильюхова, Е.В. Хатанзейскую³⁸ и других.

Вопросы культурной и политической жизни на советских предприятиях и клубах в 1920–1930-е гг. проанализированы в трудах А.А. Гордина, Е.Д. Гординой, Н.Н. Макаровой, Н.В. Черновой, С.Б. Ульяновой, Н.В. Офицеровой, Е.Н. Гнатовской³⁹ и других.

Практически неизученным остается такой аспект повседневной жизни рабочих, как их взаимоотношения на производстве. Данный вопрос лишь частично освещается в отдельных, крайне немногочисленных статьях⁴⁰.

---

³⁸ Миндолин В.А. О социально-психологических характеристиках рабочих 20-х гг. // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1996. С. 43–52; Яров С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев. СПб., 1999; Он же. Человек перед лицом власти. 1917–1920-е гг. М., 2014; Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. М., 2010; Ильюхов А.А. Социальные мечтания и реальность бытия в Советской России в 20–30-е годы XX века // Известия Смоленского государственного университета. № 4. Смоленск, 2013. С. 199–209; Хатанзейская Е.В. Массовое сознание советского городского населения в эпоху милитаризации и социальной трансформации общества 1935–1945 годов (по материалам Архангельска и Ленинграда) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Челябинск, 2014. № 22. С. 101–106.

³⁹ Гордин А.А., Гордина Е.Д. Развитие социокультурной сферы соцгорода Горьковского автозавода в 1930-е годы // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Н. Новгород, 2013. № 4. С. 62–67; Макарова Н.Н. «Город без церквей»: религиозность в Магнитогорске в 1930-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 158–180; Чернова Н.В. Политическая атмосфера в Магнитогорске 1930-х гг., связанная с использованием на строительстве ММК немецких рабочих и специалистов // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2016. № 3 (53). С. 252–259; Ульянова С.Б., Офицера Н.В. Политика в советском заводском сообществе (1920-е годы) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 3. С. 62–65; Они же. Предпосылки формирования досуговой культуры советского города в 1920-е годы // Там же. 2015. № 1. С. 116–124; Гнатовская Е.Н. Политическое участие рабочих в деятельности ВКП(б) на железнодорожном транспорте Дальнего Востока (1920–1950-е гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2014. № 4. С. 84–89.

⁴⁰ Володин С.Ф. Некоторые проблемы трудовых отношений в годы первой пятилетки // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 69–76; Макарова Н.Н. «Город без церквей»: религиозность в Магнитогорске в 1930-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 158–180; Она же. Повседневность чувств эпохи в эпоху форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) // Проблемы филологии, истории, культуры. 2014. № 1 (43). С. 205–214.

Единственной монографией, посвященной непосредственно производственной повседневности советских рабочих, является книга С.В. Журавлева и М.Ю. Мухина⁴¹.

В последние два десятилетия появился ряд диссертационных исследований повседневной жизни советских людей⁴². Однако во многих работах производственная сфера совершенно не рассматривается.

Среди исследований, посвященных советской повседневности, следует выделить обобщающую монографию И.Б. Орлова, в которой рассмотрены основные аспекты советской повседневности в контексте ускоренной модернизации страны. В данной работе проанализированы бытовое обслуживание и бытовые практики, производственный опыт и трудовые отношения, свободное время, семейный опыт в 1920–1930-е годы⁴³. Повседневная жизнь российских и уральских рабочих, изменения в их социальной структуре, общеобразовательных характеристиках, отношении рабочих к материальным и духовным ценностям рассмотрены в монографиях С.П. Постникова и М.А. Фельдмана, кандидатской диссертации А.А. Гагарина⁴⁴.

Большим вкладом в изучение истории повседневности является монография Н.Б. Лебиной о советском городе 1920–1930-х гг., где изучены как традиционные «аномалии» (пьянство, проституция, преступность и самоубийства), так и аномалии, ставшие нормой при новой власти и, прежде всего, коммунальный быт. Автор книги показала процесс смены обыденных норм поведения и описала разнообразные структуры советской повседневности, включающие такие аспекты,

---

⁴¹ Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004.

⁴² Жулева М.С. История повседневности жителей Кургана в 1929–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2004; Макарова Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010; Соловьева Т.А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920–1930-е гг.: на материалах г. Саратова: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014.

⁴³ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

⁴⁴ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург, 2006; Они же. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009; Гагарин А.А. Трудовой коллектив Верх-Исетского завода в 1900–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009.

как продолжительность рабочего дня, круг чтения рабочих, пролетарскую самодеятельность, карточную игру и танцы, а также такие стороны частной жизни, как семья, семейные отношения, рождение детей и их воспитание⁴⁵. В 2015 г. данная книга была переиздана под другим названием⁴⁶. В новом варианте монографии затронуты проблемы норм и аномалий повседневности периода военного коммунизма, а также послевоенного сталинизма. Интересен и другой труд Н.Б. Лебиной «Энциклопедия банальностей»⁴⁷. Историю советской России она видит не как череду эпохальных событий, а как совокупность окружающих человека житейских мелочей – банальностей. Повседневная жизнь советских людей предстает в этой работе как некое множество вещей, понятий, знаков и символов, образующих единую систему со своей внутренней логикой.

Популярностью среди российских историков пользуется в настоящее время история повседневной жизни, особенно в период войн и потрясений⁴⁸.

Появились также работы, обосновывающие особую роль истории повседневности в познании советского прошлого. К их числу относятся труды Н.Н. Козловой⁴⁹. Автор исследует нормы и ценности советской повседневности. Значительный интерес представляет монография Е.Ю. Зубковой о советском обществе послевоенного периода⁵⁰. Использование воспоминаний и писем рядовых граждан позволило воссоздать советскую жизнь их глазами.

Большую ценность представляет исследование М.Н. Федченко «Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.)», в котором на основе

---

⁴⁵ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999.

⁴⁶ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма до большого стиля. М., 2015.

⁴⁷ Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. СПб., 2006.

⁴⁸ Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль: Материалы Всерос. науч. конф., 14–15 ноября 1995 г. / отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1997; Яров С.В., Балашов Е.М., Мусаев В.И., Рупасов А.И., Чистяков А.Н. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. М., 2013; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

⁴⁹ Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи (голоса из хора). М., 1996; Она же. Советские люди: сцены из истории. М., 2005.

⁵⁰ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.

архивных источников, письменных и устных воспоминаний современников освещается повседневная жизнь советских людей после окончания Великой Отечественной войны и до распада СССР⁵¹. Также очень интересна книга О.Л. Лейбовича, посвященная повседневной жизни людей советской провинции в 1940–1950-е годы⁵².

Объектом пристального внимания современной российской истории повседневности являются изменение качества жизни советского человека, гендерные аспекты советской повседневности.

Новейшие тенденции, знаменующие развитие историографии по российской и советской тематике повседневности рабочих, можно определить следующим образом: перенос акцента на изучение истории советских рабочих; усиление внимания к психологии людей; анализу общественных настроений; попытки охватить все стороны социальной жизни, касающиеся рабочих, т.е. не только труд, но и семью, домашнее хозяйство, не исключая различных форм социальных отклонений (пьянство, хулиганство); интерес к микроанализу (изучению отдельных предприятий, биографий рабочих), попыткам связать с его помощью различные стороны социальной жизни и поместить их в более широкий исторический контекст.

Предметом изучения становятся формы протеста, трудовые конфликты, проявления социально-политического недовольства рабочих, которые советская историография относала исключительно к дореволюционному прошлому России. При изучении эпохи, наступившей после 1917 г., внимание акцентировалось на различных формах активной социальной и политической поддержки режима. В связи с выходом двух сборников, посвященных трудовым конфликтам в Советской России⁵³, в редакции журнала «Отечественная история» в 2002 г.

---

⁵¹ Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган, 2009.

⁵² Лейбович О.Л. В городе М: очерки социальной повседневности советской провинции. 2-е изд. М., 2008.

⁵³ Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. / отв. ред. Ю.И. Кирьянов, В. Розенберг, А.Н. Сахаров. М., 1998; Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929 гг. Экономические конфликты и политический протест: Сб. док-тов. / отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб., 2000.

состоялся «круглый стол» российских ученых, посвященный проблемам рабочего активизма в советской период. На нем отмечалось, что среди рабочих даже в период политических потрясений всегда было много безучастных к политической жизни людей, озабоченных исключительно поиском средств к существованию. Настроения в рабочей среде характеризовались неустойчивостью. Публичная демонстрация лояльности советскому режиму часто не отражала подлинных взглядов рабочих, так как возникала под угрозой репрессий. К прежним дореволюционным причинам рабочего недовольства (низкий уровень зарплаты, неудовлетворительные условия труда, найма и увольнений) добавились новые, связанные с нараставшей бюрократизацией и политическими просчетами руководства⁵⁴.

Следует заметить, что публикация ранее скрытых от исследователей документов открывает ранее неизвестные страницы рабочей истории. Сведения о фактах проявления недовольства в рабочей среде, его причинах и масштабе содержались лишь в секретных информационных сводках политорганов. Из множества подобных изданий можно назвать многотомную публикацию «Совершенно секретно»⁵⁵. Исследованию различных форм недовольства рабочих в советский период посвятил свою книгу В.А. Козлов⁵⁶.

Большой интерес к изучению повседневной жизни России проявляют зарубежные исследователи. 1980-е и начало 1990-х гг. ознаменовались на Западе резким повышением интереса к исследованию российской и советской рабочей истории. В 1982 г. участники конференции в Калифорнийском университете сосредоточили внимание на специфических чертах промышленного труда в России. Многие авторы обратились к изучению социальной истории советского общества (Ш. Фицпатрик, Р. Суни и др.). В 1990 г. в Мичиганском университете состоялась конференция, посвященная проблемам российской и советской

---

⁵⁴ Рабочий активизм в послереволюционной России («круглый стол») // Отечественная история. 2002. № 2. С. 112–123.

⁵⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): Сб. док-тов: в 10 т. М., 2001–2008.

⁵⁶ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953–начало 80-х гг.). М., 2010.

рабочей истории. В ее работу внесли свой вклад ученые М. Штейнберг, С. Смит, Р. Суни, Г. Риттершпорн, С. Коткин, Ш. Фицпатрик, Л. Сигельбаум, М. Левин. Часть вышедших на Западе книг посвящена дореволюционной и революционной России, но самым популярным стал советский период⁵⁷.

Из работ, посвященных повседневности 1930-х гг., большой интерес представляют труды американского историка Ш. Фицпатрик, занимающейся социальной историей. В ее монографиях есть исследования, посвященные положению советского народа, его настроениям. Книга «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» представляет собой исследование повседневного и чрезвычайного в жизни советских людей в условиях сталинского режима. Другая монография Ш. Фицпатрик «Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века» показывает проблемы сознания, индивидуальной идентичности в советском обществе, процессам ее «переделки» после революции 1917 г. и их социальным последствиям⁵⁸. Сознанию советских людей в эпоху сталинизма посвящено исследование С. Дэвис, в котором автор изучает отклики простых людей на события 1934–1941 гг. в СССР по документам НКВД, материалам съездов и других источников⁵⁹. «Кормленческой» функции власти и вопросам снабжения советских рабочих посвящена книга Т.С. Кондратьевой «Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв.»⁶⁰. Проблемы условий и организации труда, производственной дисциплины, уровня жизни и положения на предприятиях советских рабочих в эпоху послевоенного сталинизма изучены в монографии Д.

⁵⁷ Rittersporn G.T. *Stalinist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflicts in the USSR, 1933–1953*. N.Y., 1991; Siegelbaum L.H. *Social Dimensions of Soviet Industrialization*. Indiana UP, 1993; Kotkin S. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley, 1995; Shearer D.R. *Industry, State and Society in Stalin's Russia, 1926–1934*. Ithaca and L., 1996; Straus K. *Factory and Community in Stalin's Russia: the Making of an Industrial Working Class*. Pittsburgh, 1997; Фицпатрик Ш. *Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город*. 2-е изд. М., 2008.

⁵⁸ Фицпатрик Ш. *Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века*. М., 2011.

⁵⁹ Дэвис С. *Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941*. М., 2011.

⁶⁰ Кондратьева Т.С. *Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв.* 2-е изд. М., 2009.

Фильцера⁶¹. Таким образом, для зарубежной историографии характерно детальное изучение социальной истории эпохи сталинизма, особенно внутреннего мира советских граждан.

Первые значительные работы, посвященные непосредственно истории повседневности рабочего класса Сибири, принадлежат А.С. Московскому⁶², в которых он показывает изменения в жилищном положении рабочих, их обеспечении, зарплате и общественных фондах потребления. К числу других исследований по этой проблеме можно отнести работу Е.Э. Казакова⁶³. Проблемам повседневности рабочих в сфере быта посвятили свои труды В.И. Исаев, С.С. Букин, М.М. Ефимкин⁶⁴. Заметным вкладом в изучение культуры и быта рабочих Сибири явился сборник статей, составленный Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР⁶⁵. Проблемы заработной платы, продовольственного обеспечения, питания и мотивации труда сибирских рабочих, вопросы обеспечения производства кадрами исследуются в трудах Л.В. Алексеевой, Р.Е. Романова⁶⁶ и других. Культурно-техническому развитию

⁶¹ Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011.

⁶² Московский А.С. Рост материального благосостояния рабочих Сибири в период строительства социализма // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968. С. 162–201; Он же. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968.

⁶³ Казаков Е.Э. О деятельности профсоюзов в области материального обеспечения трудящихся Западной Сибири в 1933–1937 гг. // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975.

⁶⁴ Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926–1937 гг. Новосибирск, 1988; Букин С.С., Исаев В.И. Тенденции формирования и развития быта городского населения Сибири в XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 32–40; Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв. // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Новосибирск, 2008. С. 3–45.

⁶⁵ Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1980.

⁶⁶ Алексеева Л.В. Кадровый вопрос и организация труда на Севере Западной Сибири в 1970-е гг. (на примере «Главтюменнефтегаза») // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера (Нижевартовск, 24–26 марта 2005 г.) / отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижевартовск, 2005. С. 165–170; Романов Р.Е. Рабочая молодежь промышленности Сибири в 1941–1945 гг.: к вопросу о факторах формирования трудовой мотивации // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. № 7 (15). С. 29–30; Он же. Питание рабочей молодежи оборонных предприятий Сибири в условиях военного лихолетья (1941–1945) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Новосибирск, 2012. Т. 11. № 8. С. 100–103; Он же. Денежное премирование рабочих и

рабочего класса Сибири посвящены монографии В.П. Буторина, Ю.Г. Марченко, А.С. Московского⁶⁷. Последнему также принадлежит работа «Рост трудовой активности рабочего класса Сибири за победу социализма», в которой рассматриваются вопросы возникновения и развития массового социалистического соревнования, его формы, показан трудовой героизм рабочих в повседневном труде. В ней же освещен процесс развития трудовой активности и творческой инициативы широких масс рабочих по привлечению их к участию в управлении производством, в проведении режима экономии, повышении производительности труда через систему производственных совещаний⁶⁸.

Развитие трудовой активности рабочего класса Сибири в годы первых пятилеток освещено в трудах П.А. Уварова, А.А. Сосова, В.Н. Разгона, К.П. Прибытковой⁶⁹ и других.

Воспитанию рабочих масс Сибири и прежде всего новой трудовой дисциплины в восстановительный период посвящены труды Н.И. Шинкарюк. В статье «Массово-политическая работа партийных организаций Сибири по воспитанию новой трудовой дисциплины в рабочем классе в 1921–1925 гг.» автор

инженерно-технических работников оборонных предприятий Новосибирска в годы Великой Отечественной войны // Там же. 2014. Т. 13. № 8. С. 145–150; Он же. Рабочие кадры сибирской «оборонки» в 1941–1945 гг.: феномен социальной мобильности военного времени // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь, 2014. № 4. С. 82–92.

⁶⁷ Буторин В.П. Просвещение рабочих Западной Сибири. 1928–1933 гг. Новосибирск, 1977; Марченко Ю.Г. Очерки истории культурного развития рабочих Сибири (1920–1928 гг.). Новосибирск, 1977; Он же. Становление и развитие системы образования рабочих Сибири без отрыва от производства // Очерки истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. II. Новосибирск, 1972. С. 155–175; Он же. Обучение рабочих Сибири элементарной грамоте в 20-е годы // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (Материалы к «Истории рабочего класса Сибири»). Новосибирск, 1977. Вып. 2. С. 98–110; Московский А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири. 1920–1937. Новосибирск, 1979.

⁶⁸ Московский А.С. Рост трудовой активности рабочего класса Сибири в борьбе за победу социализма. Новосибирск, 1968.

⁶⁹ Уваров П.А. Трудовая активность промышленных рабочих Сибири в первые годы индустриализации СССР (1926–1929 гг.) // Ученые записки Иркутского педагогического института. Вып. XVI. Иркутск, 1958. С. 59–104; Сосов А.А. Деятельность Западно-Сибирской краевой партийной организации по развитию политической и трудовой активности рабочего класса (1933–1937 гг.) // Труды кафедр общественных наук. Вып. II. Новосибирск, 1962. С. 77–98; Разгон В.Н., Прибыткова К.П. Социокультурные аспекты советской концепции железнодорожного транспорта: опыт формирования и роль соцсоревнования железнодорожников в ее реализации в 1917–1930-е гг. // Вестник Омского университета. Омск, 2012. № 2. С. 298–307.

освещает роль большевистской партии, деятельность низовых партийных ячеек, в частности открытые партийные собрания, беспартийные конференции рабочих, субботники и воскресники и другие формы массово-политической работы среди рабочих. Основное внимание уделено роли коммунистов, их личному примеру в борьбе за новую трудовую дисциплину и повышение производительности труда. В статье отражен трудовой героизм главным образом кадровых рабочих в восстановлении промышленности и транспорта⁷⁰. В исследовании Д.М. Родионова рассматриваются вопросы подготовки кадров для промышленности Кузбасса, работа партийных организаций по воспитанию рабочих, развертыванию социалистического соревнования в 1930–1932 гг., улучшению материального положения трудящихся⁷¹.

Политическая активность рабочих Сибири в 1920–1930-е гг. отражена в трудах С.И. Родионова, Ю.С. Левашева, А.Т. Макаевой, К.И. Бобровой, А.А. Сосова и других. С.И. Родионов рассматривает ход ленинского призыва в Сибири, приводит резолюции и решения, принятые рабочими на митингах после получения известия о смерти В.И. Ленина, дает информацию об общей численности вступивших в коммунистическую партию⁷². Т.И. Галкина, Ю.С. Левашев и А.Н. Пермяков исследуют ленинский призыв в Омской губернии, на Алтае и в целом в Сибири⁷³. В работах К.И. Бобровой показано участие рабочих в перевыборах Советов, выдвижении в государственный аппарат⁷⁴. А.А. Сосов на

⁷⁰ Шинкарьук Н.И. Массово-политическая работа партийных организаций Сибири по воспитанию новой трудовой дисциплины в рабочем классе в 1921–1925 гг. // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Вып. III. Томск, 1964. С. 64–85.

⁷¹ Родионов Д.М. Из истории борьбы Коммунистической партии за индустриальный Кузбасс // Из истории социалистического строительства в Западной Сибири. Новосибирск, 1958. С. 33–64.

⁷² Родионов С.И. Ленинский призыв в партию в Сибири (1924 г.) // Из истории партийной организации Кузбасса. Вып. III. Новокузнецк, 1962. С. 30–50.

⁷³ Левашев Ю.С. Из истории ленинского призыва в партию на Алтае // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Вып. III. Томск, 1964. С. 3–13; Галкина Т.И. Ленинский призыв в партию в Омской губернии // Там же. Вып. IV. Томск, 1965. С. 44–58; Пермяков А.Н. Ленинский призыв в Сибири // Вопросы истории советской Сибири / отв. ред. Б.М. Шерешевский. Новосибирск, 1967. С. 109–132.

⁷⁴ Боброва К.И. Борьба партийной организации Сибири за дальнейшее совершенствование советского государственного аппарата в период с 1926 по 1930 годы (на материалах округов Западной Сибири) // Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. Вып. 1. Новосибирск, 1960. С. 105–130.

примере деятельности Западно-Сибирской краевой партийной организации рассматривает формы массово-политической работы среди рабочих Сибири в годы второй пятилетки, и показывает рост сознательности и политической активности трудящихся⁷⁵.

Некоторые аспекты повседневной жизни тюменцев рассматриваются в обобщающих работах по истории города⁷⁶.

История повседневности, как направление исторической науки, является объектом изучения В.М. Кружинова, З.Н. Соковой, С.С. Пашина, А.А. Кононенко, А.В. Кучевой (Мордвинцевой), Н.Н. Володиной, А.А. Сухарева. В работах тюменских ученых В.М. Кружинова и З.Н. Соковой на большом фактическом материале рассмотрены и проанализированы производственная повседневность и материальное положение трудящихся Тюмени (жилищные условия, уровень заработной платы, снабжение) в 1920–начале 1930-х годов⁷⁷. Борьба с нарушениями трудовой дисциплины на предприятиях Тюмени в 1950–1960-е гг. является предметом изучения С.С. Пашина⁷⁸. А.А. Кононенко обращается к вопросам повседневной жизни городского населения в конце XIX – начале XX столетий и годы Гражданской войны. Его книга «Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг.» является комплексным исследованием жизни Тюмени в период военного коммунизма⁷⁹. Не меньший интерес вызывает и другая монография автора – «Тюмень на рубеже веков: город и его жители в 1900–1917

⁷⁵ Сосов А.А. Деятельность Западно-Сибирской краевой партийной организации по развитию политической и трудовой активности рабочего класса (1933–1937 гг.) // Труды кафедр общественных наук. Новосибирск, 1962. Вып. II. С. 77–98.

⁷⁶ Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Тюмень, 2004; Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. Свердловск, 1986; Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. 2-е изд. Екатеринбург, 1997; Миненко Н.А. Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб., 2004.

⁷⁷ Кружинов В.М., Сокова З.Н. Тюмень в последние годы НЭПа: «ложная» урбанизация и повседневность // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2005–2006. Вып. 19. Тюмень. С. 50–61; Они же. Промышленное строительство в Тюмени в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Тюмень, 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 134–139 и др.

⁷⁸ Пашин С.С. Борьба с нарушениями трудовой дисциплины на тюменском заводе автотракторного электрооборудования в годы семилетки (1959–1965 гг.) // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень, 2008. С. 171–176.

⁷⁹ Кононенко А.А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. Тюмень, 2009.

гг.», посвященная предреволюционным десятилетиям жизни города⁸⁰. Диссертация А.В. Кучевой (Мордвинцевой) «Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.», является первой в Тюменском крае о повседневности⁸¹. В данной работе анализируются такие аспекты, как проблемы здоровья, гигиены, жилища, питания тюменцев, образование и формы свободного времени горожан и другие. Различные стороны городской повседневности исследуются и в других трудах автора⁸². Вопросы производственной повседневности рабочих Тюмени, рассмотренные на примере станкостроительного завода «Механик» в 1945–1965 гг., впервые в регионе исследуются в трудах Н.Н. Володиной⁸³.

Один из аспектов производственной повседневности, такой как участие рабочих в политической жизни на предприятиях города в годы нэпа, затрагивается в статьях А.А. Сухарева⁸⁴.

Оценивая историографию повседневности в целом, можно отметить, что несмотря на многообразие работ, посвященных изучению советской повседневности, данная тематика рассматривалась относительно односторонне. В исследованиях основное внимание уделялось проблемам материального

⁸⁰ Кононенко А.А. Тюмень на рубеже веков: город и его жители в 1900–1917 гг. Тюмень, 2014.

⁸¹ Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010.

⁸² Мордвинцева А.В. Проблемы медицинского обслуживания населения города Тюмени в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2008. № 1. С. 68–73; Она же. Жизнь после войны: человек в провинциальном городе // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI веков. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы. 4–5 мая 2010 г. Челябинск, 2010. Ч. II. С. 292–304; Бакулина Т.И., Кучева А.В. Облик послевоенного провинциального города (Тюмень второй половины 40-х – первой половины 50-х гг. XX века) // В мире научных открытий. 2013. № 11.3(47): Проблемы науки и образования. С. 33–38.

⁸³ Володина Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945–1965 гг. (на примере завода «Механик»): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012; Она же. Методы укрепления трудовой дисциплины в годы семилетки (на примере тюменского завода «Механик») // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень, 2008. С. 211–215.

⁸⁴ Сухарев А.А. Отчетные кампании депутатов Тюменского городского совета: взаимодействие власти и населения (1925–1929 годы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 7. Ч. 2. С. 189–192; Он же. Участие населения в избирательных кампаниях провинциального городского Совета в годы нэпа // История государства и права. 2015. № 19. С. 49–53.

благополучия, быта и свободного времени граждан. Производственная повседневность трудящихся, в том числе и рабочих Тюмени в конце 1920–начале 1940-х гг. еще не стали предметом широкого комплексного научного исследования.

Целью данной работы является изучение производственной повседневности рабочих Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928–июнь 1941). В соответствии с поставленной целью автор решает следующие **основные научные задачи:**

- проанализировать факторы, оказывающие воздействие на поведение рабочего на производстве;
- исследовать условия труда тюменских рабочих;
- изучить уровень зарплаты, систему снабжения рабочих города;
- проанализировать отношение рабочих к труду;
- исследовать взаимоотношения в трудовых коллективах;
- изучить направления и формы культурно-просветительской деятельности на предприятиях и участие в ней рабочих;
- проанализировать участие рабочих в политической жизни на производстве.

Основные цели и задачи, сформулированные в работе, обусловили выбор соответствующих теоретических и методологических подходов, необходимых для их решения.

Концептуальной основой работы является теория модернизации (С. Блэк, М. Леви, У. Росту, С. Хантингтон и другие)⁸⁵, объясняющая процесс трансформации традиционного, аграрного общества в индустриальное. Данная парадигма широко используется отечественными учеными для объяснения

---

⁸⁵ Black C.E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y., 1975; Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960; Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

особенностей российского перехода к современному обществу (В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.Г. Вишневский, А.С. Сенявский и другие)⁸⁶.

Модернизация – исторически длительный процесс развития инноваций в политике, экономике и культуре, приводящий к становлению современного общества. В контексте теории модернизации рассматривают органическую модернизацию, являющуюся результатом эволюционного развития общества, осуществляемую за счет внутренних источников, и неорганическую (догоняющую), которая связана с модернизационными реформами правящей элиты и совершается путем заимствования иностранных технологий, приглашения специалистов, привлечения инвестиций.

Для многих стран мира процесс модернизации стал попыткой преодолеть отсталость и приблизиться к уровню развития стран Западной Европы, Северной Америки, прошедших этот путь еще в Новое время. К странам догоняющей модернизации исторически принадлежали страны Восточной и Юго-Восточной Европы, Латинской Америки и Россия.

Теория модернизации появилась во второй половине XX века, ранним версиям которой было свойственно рассмотрение процесса перехода от традиционного общества к индустриальному как всеобщего и неизбежного для всех стран, по универсальному западному образцу.

В поздних концепциях неорганическая модернизация уже не рассматривается как полное копирование опыта Запада, предусматривает сохранение национальной специфики, инвариантность путей к индустриализму. Обращается внимание на то, что реакция традиционного общества на новые идеи

---

⁸⁶ Алексеев В.В., Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2000. № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 8–49; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: Теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Вишневский А.Г. Модернизация России: позади или впереди? // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М., 1995. С. 208–217; Сенявский А.С. Социальная динамика России в XX веке в контексте модернизации // Этот противоречивый XX век (к 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.А. Полякова): Сб. статей. М., 2001. С. 281–298; Он же. Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности // Россия в XX веке: реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 55–69.

может быть парадоксальной и неадекватной, признание конфликта стало составной частью модернизации. Современные концепции модернизации исходят из представлений о нелинейном, плюралистическом характере этого исторического процесса.

Выдающийся вклад в развитие теории модернизации внес У. Ростоу. Согласно его воззрениям, переход от традиционного к современному индустриальному обществу возможен только на пути экономических преобразований и развития институтов западной демократии. С. Блэк рассматривал модернизацию как приспособление традиционных институтов к новым функциям, вытекающим из возрастания роли знаний, как широкомасштабный процесс интеллектуальной трансформации. Политическая перестройка общества создает такую прослойку лидеров, которые способны мобилизовать человеческие ресурсы для экономического подъема и заинтересовать нацию в необходимости проведения реформ. Социальная трансформация сопровождается не только изменением ее структуры общества и общественных институтов, но также быстрой урбанизацией. Психологическая трансформация поддерживает стремление к саморазвитию личности.

Для автора настоящего исследования особое значение имеет модель парциальной (частичной) модернизации, сторонники которой (Ш. Эйзенштадт, Д. Рюшемейер и другие)⁸⁷ акцентируют внимание на длительности перехода от традиционного общества к современному, на симбиозе модернистских и традиционных элементов. Использование данной парадигмы предполагает проведение многостороннего анализа общественной трансформации, объяснение важных тенденций в изменении производственной повседневности рабочих.

При написании настоящей работы автор руководствовался **основными научными принципами** – историзма, объективности, всесторонности и субъектно-деятельностным подходом. Принцип историзма требует рассмотрения всех исторических фактов и событий в развитии и в соответствии с конкретно-

---

⁸⁷ Эйзенштадт Ш. Срывы модернизации // Неприкосновенный запас. 2010. № 6 (74). С. 42–67; Rueschemeyer, D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons / Ed. by J.C. Loubser et al. N.Y., 1976. Vol. 2. P. 756–772.

исторической обстановкой. Принцип объективности означает признание факта существования внешнего мира, независимого от человека и человечества; имеющего собственные законы развития. Познание этого мира – разумное, рациональное – должно следовать аргументированным способам получения знания. Принцип всесторонности предполагает выявление полной и достоверной информации о проблеме, а также достижений смежных наук. Субъектно-деятельностный подход признает за индивидом способность принятия решений в соответствии с собственными мотивами, целями и представлениями.

Работа базируется на следующих специальных исторических и общенаучных методах. Одним из специальных исторических методов, примененных в диссертационном исследовании, является проблемно-хронологический, выражающийся в изучении какой-либо части проблемы в хронологической последовательности. Другим специальным историческим методом является метод периодизации, предполагающий изучение фактов в рамках определенного периода, позволяя обеспечить анализ изменений исторической реальности, выявление рубежей этих изменений, начала новых тенденций. При работе над темой были использованы такие общенаучные методы, как системный, логический, статистический и другие. Системный метод основывается на изучении единства событий, явлений в общественно-историческом процессе. Он дает возможность рассмотреть общество как сложную систему с множеством связей на всех уровнях и во всех сферах жизни людей. Использование этого метода позволило рассмотреть повседневность жителей Тюмени в 1928–1941 гг. в производственной сфере во взаимосвязи с социально-политической обстановкой, существующей в СССР в то время. Статистический метод предполагает сбор, обработку, анализ количественных данных, вычисление средних показателей, систематизацию статистических сведений по определенному признаку. Логический метод опирается на анализ, описание, измерение, объяснение.

При написании работы автор обратился к следующим **группам источников.**

Первую группу источников составляют опубликованные документы высших органов государственной власти и правящей партии – ВКП(б). Материалы многотомного сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, еженедельное периодическое издание «Ведомости Верховного Совета СССР», газета «Правда» содержат в себе постановления высших органов государственной власти и правящей партии, резолюции партийных пленумов и конференций об итогах и планах развития народного хозяйства, промышленного строительства в годы первых пятилеток, о развитии социалистического соревнования, мерах по укреплению трудовой дисциплины и ответственности за выпуск недоброкачественной продукции, об организации снабжения и улучшению общественного питания, регулировании цен на продукты, а также о вопросах партийного строительства, выборах в высшие органы государственной власти, об обучении неграмотных и малограмотных, научно-технической пропаганде.

Ко *второй группе* источников относятся работы и выступления государственных и общественных деятелей – И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.К. Орджоникидзе и других, позиция которых отражает политику высшей государственной власти по вопросам промышленного строительства, социалистического соревнования, места рабочего класса в этих процессах.

Третью группу источников представляют документы региональных органов власти, управления и правящей партии. Значимая для настоящего исследования информация содержится в материалах Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО) и Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Материалы Тюменского областного (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-3) и городского (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7) комитетов ВКП(б)–КПСС располагают данными о выполнении производственных планов, содержат протоколы и резолюции пленумов о росте и регулировании состава партийных организаций.

Учитывая политическое и организационное руководство со стороны партии комсомолом, нами изучались документы Тюменского городского комитета ВЛКСМ, содержащие информацию о численности, составе и деятельности молодежной организации города (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21). Фонды Тюменской городской контрольной комиссии Тюменского городского комитета ВКП(б) содержат такие документы, как протоколы совещаний руководителей предприятий по проблемам производства, рассмотрения деятельности руководителей парторганизаций предприятий, протоколы заседаний партколлегии, а также заявления и жалобы трудящихся, касающихся рабочего снабжения, оплаты труда (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-8). Важные данные для исследования содержатся в документах Тюменского городского Совета. Это материалы плановой комиссии Тюменского горисполкома о выполнении производственных планов (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759). Указанные документы позволяют проследить деятельность региональных органов власти и партии по реализации государственной политики в сфере производства. Материалы данных фондов дают информацию о производственной деятельности рабочих Тюмени в конце 1920-х – начале 1940-х гг., являющуюся одним из показателей их мотивации и трудовой активности. Также были использованы документы фондов Обско-Иртышского комитета ВКП(б) (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-23), организационного комитета Обско-Иртышской области (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-721), содержащие информацию о хозяйственном развитии области, строительстве промышленных предприятий и др.

Четвертую группу источников составляют материалы Тюменского оперативного сектора ОГПУ–НКВД – спецсводки, информационные записки, спецзаписки, докладные сводки горуправления милиции, содержащиеся в фондах Тюменского городского комитета ВКП(б) (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7), Тюменского городского Совета народных депутатов (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5), Тюменского городского отдела советской милиции (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-700), и отражающие настроения рабочих города, сложившиеся в изучаемое время. Автором были использованы архивные материалы Тюменского городского

райкома ВКП(б): информационные сводки и переписка с Тюменским оперсектором ОГПУ по вопросам заработной платы, рабочего снабжения, условий и организации труда, а также о настроениях тюменских рабочих (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608). Расширили источниковую базу диссертации информационные сводки ОГПУ–НКВД, хранящиеся в фонде Уральского областного комитета ВКП(б) Государственного казенного учреждения Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (ЦДООСО. Ф. 4). Материалы политорганов являются важной составляющей для характеристики настроений рабочих в исследуемый период.

Пятая группа источников включает делопроизводственную документацию предприятий г. Тюмени. Для анализа производственной повседневности большую роль сыграли документы фондов Тюменского станкостроительного завода «Механик» (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293), судостроительного завода (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-969), лесозавода «Республиканец» (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-654), спичечной фабрики «Пламя» (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-53), пимокатного завода «Угольник» (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-93): протоколы собраний рабочих, производственных совещаний, заседаний бюро ИТС, а также протоколы заседаний конфликтной комиссии. Данные фонды содержат информацию о численности и составе работников, выполнении рабочими производственных показателей, социалистическом соревновании, условиях и охране труда на предприятиях, заработной плате, организации снабжения, работе по ликвидации неграмотности.

Шестую группу источников представляют документация партийных и комсомольских организаций городских предприятий, содержащаяся в фондах партийных организаций судоремонтного завода им. Ильича (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1024), лесозавода «Республиканец» (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004), овчинно-меховой фабрики (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998), фанерокомбината (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1003), фабрики валяльной обуви (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775), Тюменского отделения железной дороги (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1463) и др., а также Тюменского городского комитета ВЛКСМ (ГБУТО

ГАСПИТО. Ф. П-21): протоколы партийных и комсомольских собраний рабочих, пленумов цеховых комитетов. Данная документация содержит информацию об участии рабочих в политической деятельности на своих предприятиях, в том числе работе партийных и комсомольских первичных организаций.

Седьмая группа источников представлена документами профсоюзных организаций. К работе над темой были привлечены данные фонда Обь-Иртышского областного совета профессиональных союзов (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3933) и Тюменского городского (районного) Совета профессионального союза Омского организационного бюро ВЦСПС (ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922), которые интересовали нас как источник информации о проведении массовых политических кампаний и культурно-просветительской деятельности на предприятиях города (включая работу красных уголков, клубов, библиотек).

К *восьмой группе* источников относятся статистические материалы, представленные как изданными статистическими сборниками и справочниками, так и архивными материалами. Интерес для решения поставленных в диссертации задач представляют документы Тюменской городской инспектуры статистики: квартальные статотчеты о расходовании фонда заработной платы, сведения о розничном товарообороте и обороте общественного питания на предприятиях города, сводки по учету торговли (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698). Информативным является и фонд Обь-Иртышского областного государственного треста розничной торговли (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-294). Эти сведения позволяют оценить материальное положение рабочих, состояние общественного питания на производстве, уровень обеспечения товарами. Полезным было и обращение к фонду Тюменской областной научной библиотеки (ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1885), содержащему статистические сведения о численности рабочих-читателей, посещаемости филиала библиотеки на фабрике «Пламя», что дает основания для формирования выводов об уровне культуры рабочих предприятий.

Девятую группу источников составляют материалы периодической печати, в которых нашли отражение проблемы производственной повседневности, обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами.

Газетный материал включает в себя самую различную по происхождению и содержанию информацию: официальные сообщения и законодательные акты, письма, хронику и заметки-отчеты. Следует отметить газеты «Красное знамя» за 1928–1941 гг., «Советский Север» за 1934 г., «Омская правда» за 1935–1941 гг., анализ материалов которых позволяет выявить важные проблемы и перемены в производственной повседневности рабочего класса Тюмени. Данные издания особенно ценны для получения информации о взаимоотношениях в трудовых коллективах и об участии рабочих в политических кампаниях на предприятиях. Также использовались газета «Уральский рабочий» и журнал «Уральский коммунист», в которых публиковалась информация о мотивации рабочих к политической деятельности на производстве.

Десятая группа – источники личного происхождения, которые помогли воссоздать атмосферу городской жизни 1930-х гг., и позволили дать представление о производственной повседневности рабочих города.

Важное значение в исследовании имеет использование документов Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ). Были изучены фонды Совета министров СССР (Ф. Р-5446), Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (Ф. Р-5451), Народного комиссариата труда СССР (Ф. Р-5515), содержащие постановления и делопроизводственную документацию данных органов. Достаточно полезным было обращение к документам Федерального казенного учреждения «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ). Диссертантом использовались фонды Центральных комитетов КПСС (Ф. 17) и ВЛКСМ (Ф. М-1), материалы которых раскрывают основные направления социально-политической деятельности большевистской партии и комсомола.

Также к работе над диссертацией были привлечены хранящиеся в Государственном учреждении Омской области «Исторический архив Омской области» (ГБУОО ИАОО) документы исполнительного комитета Омского городского Совета народных депутатов (Ф. Р-235) и Главного управления физической культуры и спорта Омской области (Ф. Р-2161), которые помогли

более полно изучить культурно-просветительскую деятельность на предприятиях города и области.

Изученные материалы позволили реконструировать картину производственной повседневности рабочих Тюмени в рассматриваемый период. Перечисленные документы обладают высокой степенью информативности и позволяют автору решить поставленные в работе задачи.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым специальным исследованием по истории производственной повседневности рабочих г. Тюмени в 1928–1941 годы. В диссертации впервые с привлечением широкого круга исторических источников изучены условия труда, материальное обеспечение работников, их трудовая мотивация и взаимоотношения в рабочих коллективах, участие рабочих в культурной и политической жизни на производстве. Автором использованы многочисленные архивные документы, материалы периодической печати, а также мемуары, которые впервые введены в научный оборот.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в возможности применения результатов исследования в процессе дальнейшего изучения проблем истории повседневности советских рабочих, а также использования для подготовки лекционных материалов по отечественной истории и краеведению для учреждений высшего, среднего профессионального и общего образования. Данной работой внесен определенный вклад в изучение истории старейшего русского города Сибири. Нынешним работникам, осуществляющим функции управления на всех уровнях власти, использование исторического опыта позволит разработать грамотную социальную, культурную и трудовую политику, сформировать механизмы артикуляции интересов граждан страны, а профсоюзным работникам – совершенствовать систему более четкого и последовательного отстаивания прав трудящихся, что позитивно отразится на социально-экономическом состоянии государства и процессе формирования гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. За годы первых советских пятилеток произошли определенные изменения в организации условий труда рабочих Тюмени. Реконструкция промышленных предприятий, проведение мероприятий по охране труда и технике безопасности улучшили производственные условия части работников. На предприятиях была организована система общественного питания, более доступными стали санаторно-курортное лечение, медицинское обслуживание. Однако улучшение условий труда рабочих носило частичный характер и сдерживалось концентрацией ресурсов государства на форсировании процесса индустриализации.

2. В начале изучаемого периода наметилась тенденция к повышению номинальной, а в середине 1930-х гг. и реальной заработной платы тюменских рабочих. В то же время эти изменения в сочетании с низким уровнем снабжения населения продовольственными и промышленными товарами не позволяли решать многие насущные вопросы материального обеспечения рабочих города, жизненный уровень которых оставался невысоким.

3. В изучаемый период отношение рабочих Тюмени к труду определялось их материальными интересами, морально-нравственными установками, а также реакцией на происходящие в государстве процессы. Нередкое расхождение декларируемых властью лозунгов с реальностью порождало у части рабочих ощущение безысходности и отчужденности. В то же время основная масса рабочих верила во временный характер жизненных проблем и выражала готовность к трудовому героизму.

4. На протяжении исследуемого периода взаимоотношения в производственных коллективах предприятий Тюмени даже в условиях развернувшегося в стране социалистического строительства, которое должно было сплотить рабочие массы ради достижения «великой цели», не претерпели существенной трансформации, оставаясь разнонаправленными.

5. В годы первых пятилеток на предприятиях города осуществлялся комплекс мер по организации культурно-просветительской деятельности среди рабочих, главная цель которой заключалась не только в повышении их

культурного уровня, но и закреплении в массовом сознании созданных властью образов.

6. Участие рабочих в политической жизни на предприятиях во многом было связано с деятельностью первичных партийных и комсомольских организаций, направленной на вовлечение рабочих в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ, их политическое просвещение, привлечение к участию в политических кампаниях. К началу Великой Отечественной войны основная масса рабочих Тюмени ощущала свою принадлежность к советскому народу, идентифицировала себя с существующей политической системой, разделяла ее ценности и испытывала доверие к власти.

Апробация результатов исследования. Основные положения, которые легли в основу настоящей работы, обсуждались в ходе выступлений на трех Всероссийских (Тюмень, 2009, 2014, 2016) и одной межрегиональной (Тюмень, 2015) научно-практических конференциях. Результатом исследований, предшествующих написанию данной работы, стали 13 статей, которые посвящены теме повседневности, а также разделы коллективной монографии «425 лет. Тюмень: мое достояние» (Тюмень, 2011) и Энциклопедии Тюменского государственного университета (Тюмень, 2015).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, которые делятся на шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ ТРУДА И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ

1.1. УСЛОВИЯ ТРУДА

В конце 1920-х гг. СССР вступил в новый период своего развития, главным содержанием которого стала ускоренная модернизация, предполагавшая выполнение советским народом первых пятилетних планов, осуществление форсированной индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурного строительства. В короткие исторические сроки были воздвигнуты тысячи предприятий, и по объему производства промышленной продукции страна вышла на второе место в мире, уступая лишь США. Созданный в это время экономический потенциал позволил развернуть многоотраслевой оборонный комплекс, усилить преобразования в социальной сфере, однако приоритет отдавался развитию отраслей тяжелой промышленности.

В годы первых пятилеток значительные изменения произошли в экономике Тюмени, тогда главном промышленном центре Зауралья. Если в 1914 г. стоимость основных фондов предприятий города составляла 1850 тыс. руб., то к 1939 г. она выросла до 32508 тыс. руб.⁸⁸, т.е. в 17,6 раз. Были осуществлены крупные капиталовложения в реконструкцию предприятий Тюмени: на заводе «Механик» они составили 1547 тыс. руб., на судовой верфи – 2615 тыс. руб., на фабрике «Пламя» – 2269 тыс. рублей⁸⁹. В начале 1930-х гг. получили современное оборудование судостроительная верфь и фабрика «Пламя», стоимость основных производственных фондов которых выросла соответственно в 6,2 и 4,7 раза⁹⁰.

Одновременно существенно увеличились объемы промышленного производства: в стоимостном выражении с 1932 г. по 1940 г. они возросли почти в 2,2 раза⁹¹.

---

⁸⁸ Красное знамя. 1939. 24 ноября.

⁸⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 78. Л. 21.

⁹⁰ Кружинов В.М., Сокова З.Н. Промышленное строительство в Тюмени в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Тюмень, 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 138.

⁹¹ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 131. Л. 1; Д. 187. Л. 13, 14.

Из новостроек тех лет наиболее крупной являлась фанерная фабрика. Важные перемены произошли на заводе «Механик», превращенном из полукустарного механического в станкостроительный. На базе судовой верфи был создан крупный судостроительный завод. В эти годы стала выпускать продукцию сапоговаляльная фабрика им. Челюскинцев, вводится в эксплуатацию новая городская электростанция. К 1938 г. в Тюмени располагалось 8 промышленных предприятий союзного подчинения, 13 – областного, а также целая сеть предприятий «горсоветовской промышленности» и промкооперации, производивших товары широкого потребления⁹². Наиболее крупными предприятиями города являлись спичечная фабрика «Пламя» (818 рабочих – 1935 г.)⁹³, судостроительная верфь (718 рабочих – 1935 г.)⁹⁴, сапоговаляльная фабрика (667 рабочих – 1935 г.)⁹⁵, станкостроительный завод «Механик» (430 рабочих – 1932 г.)⁹⁶.

В рассматриваемый период развивалась городская транспортная система. Была проведена техническая реконструкция железнодорожного узла. По реке Туре завозили необходимые товары, сплавливали лес для деревообрабатывающих предприятий, осуществляли пассажирские перевозки на Север. Летом 1929 г. по улицам города пошел первый автобус, а в 1934 г. стал принимать самолеты расположившийся в окрестностях Тюмени плехановский аэродром.

В годы первых пятилеток расширяется жилищное строительство. Только за 1928–1932 гг. в Тюмени было сдано в эксплуатацию 33126 кв.м. жилой площади⁹⁷. Ввод в строй жилья позволил улучшить условия проживания части городского населения. Новые дома появились в районе Сараев, за линией железной дороги вырос поселок Калинина, капитальные жилые строения были возведены в Заречье и Затюмень. Однако концентрация ресурсов на индустриальном строительстве, недостаточное финансирование социальной

---

⁹² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 787. Л. 59, 60.

⁹³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 33. Л. 59.

⁹⁴ Там же. Л. 60.

⁹⁵ Там же. Л. 74.

⁹⁶ Там же. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 198. Л. 13.

⁹⁷ Там же. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 323. Л. 186.

сферы, дефицит строительных материалов и рабочей силы не позволяли переломить положение с обеспеченностью людей жильем. Одним из способов ускорения темпов жилищного строительства с привлечением личных средств населения при поддержке государства стала организация в Тюмени рабоче-жилищного строительного кооперированного товарищества «Реконструктор».

С вводом в действие новых предприятий и реконструкцией старых, развитием транспорта и строительства ускорился процесс урбанизации. В 1930–1940 гг. численность населения Тюмени увеличилась с 59 тыс. человек⁹⁸ до 83,2 тыс. человек⁹⁹ или на 41 процент. Важным источником пополнения рабочего класса стала миграция в город крестьян, усилившаяся в условиях массовой коллективизации. Если в 1930 г. в Тюмени насчитывалось 5773 промышленных рабочих¹⁰⁰, то в 1940 г. их стало 7870 человек¹⁰¹. Заметим, что если по СССР рост численности промышленных рабочих в 1940 г. по отношению к 1932 г. составил 138 %, то по Тюмени этот показатель равнялся 120 процентам¹⁰². То есть темпы пополнения рядов промышленного рабочего класса этого сибирского города несколько отставали от общесоюзных.

Сравнивая динамику роста рабочих Уральского региона в годы первой пятилетки, отметим, что в 1932 г. по отношению к 1928 г. численность рабочих Уральской области возросла в 2,46 раза. В Тюмени ряды рабочих пополнялись медленнее промышленно развитого Урала: в 1932 г. по отношению к 1930 г. они выросли в 1,14 раза, а по отношению к 1926 г. – в 2,4 раза¹⁰³.

Ряды пролетариата города пополнялись особенно интенсивно в сапоговаляльном производстве, на лесозаводах, поскольку в годы первых пятилеток недавние крестьяне в основном вливались в те отрасли промышленности, где не требовался квалифицированный труд, высокий

---

⁹⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 323. Л. 35.

⁹⁹ Там же. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 114. Л. 19.

¹⁰⁰ Там же. Д. 4. Л. 1 об.

¹⁰¹ Там же. Д. 115. Л. 121.

¹⁰² Подсчитано по: Труд в СССР: Статистический сборник. М., 1988. С. 47; ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 115. Л. 121; Д. 4. Л. 1 об.

¹⁰³ Подсчитано по: Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968. С. 145; ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

культурно-технический уровень и наличие опыта работы. Так, в 1934 г. в штат сапоговаляльной фабрики им. Челюскинцев приняли 1267 рабочих, тогда как их среднесписочная численность составляла 487 человек¹⁰⁴, на лесозаводе «Республиканец» эти показатели составили 1352 и 530 человек соответственно¹⁰⁵.

В то же время, квалификационный уровень подготовки рабочих, многие из которых, как уже указывалось, были выходцами из деревни, отставал от темпов индустриального строительства. Например, в 1931 г. на тюменскую судоверфь принимались в подавляющем большинстве неквалифицированные или малоквалифицированные рабочие, производительность труда которых была в 2 раза ниже, чем у квалифицированных¹⁰⁶. Аналогичная ситуация складывалась и на других предприятиях Тюмени¹⁰⁷. В январе 1932 г. средний разряд рабочих завода «Механик» составлял 2,8 при 8-разрядной тарифной сетке¹⁰⁸.

Доминирующее положение в составе рабочего класса города занимали рабочие трех отраслей народного хозяйства – промышленности, строительства и транспорта. Так, в 1932 г. из 14709 рабочих Тюмени 44,6 % были заняты в фабрично-заводской промышленности, 30,7 % – на транспорте, 4,6 % – в строительстве¹⁰⁹. С другой стороны, многие строительные объекты города испытывали острый недостаток в обеспеченности рабочей силой, которая составляла в середине 1930-х гг. 41,3 процента¹¹⁰. Во многом такое положение объяснялось спецификой строительной отрасли, которая в глазах рабочего считалась наименее привлекательной в связи с сезонностью работ, значительным влиянием погодных условий на производственный процесс и особенно высокой долей ручного труда.

В исследуемый период происходило существенное увеличение численности женщин в производстве. Если в 1926 г. они составили 16,9 % городских рабочих,

---

¹⁰⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Д. 19. Л. 24.

¹⁰⁵ Там же. Л. 37.

¹⁰⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 54.

¹⁰⁷ Красное знамя. 1933. 27 января.

¹⁰⁸ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 163. Л. 197, 210, 215, 216, 220.

¹⁰⁹ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

¹¹⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 323. Л. 187.

то в 1932 г. – 25,2 процента¹¹¹. Наиболее высоким был удельный вес женщин Тюмени в кирпичном (1934 г. – 68 %), сапоговаляльном (1934 г. – 66 %) и овчинно-шубном (1934 г. – 55 %)¹¹² производствах, где масштабы использования неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы были особенно широкими, как, впрочем, и возможности более быстрого овладения профессией.

Важным источником пополнения рабочего класса Тюмени являлась молодежь. В общем количестве рабочих на заводе «Механик» в 1932 г. ее доля составила 18 %, а в 1934 г. – 19 процентов. Соответственно, на судовой верфи этот показатель равнялся 27 % в 1932 г. и 30 % в 1934 году¹¹³.

Во многом пролетариат конца 1920-х–начала 1930-х гг. был «новым» классом. Часть кадровых рабочих ушла с предприятий в ходе революции и гражданской войны или была рассеяна в условиях послевоенной разрухи. Новые рабочие обладали низким культурным уровнем, порой были элементарно неграмотны. Привыкшие к относительной замкнутости деревенского быта, оторванные от семьи, они с трудом включались в городскую жизнь и поэтому сравнительно легко поддавались «соблазнам» девиации. Массовый характер в этой среде приобретали пьянство и хулиганство.

Часть рабочих, вышедших из крестьян, рассматривала свое пребывание на предприятиях как временное, необходимое для того, чтобы вырваться из бедности и вернуться в деревню. Изнуряя себя непосильным трудом, они легко вступали в конфликт со специалистами, предъявлявшими к ним производственные требования, нарушали нормы трудовой и технологической дисциплины, небрежно относились к технике, инструментам, материалам¹¹⁴.

Обращаясь к проблеме низкого культурного уровня значительной части рабочих, газета «Правда» писала: «Эта сырая, политически невоспитанная, малокультурная, необученная, не имеющая технических навыков, тесно связанная

---

¹¹¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

¹¹² Из истории промышленного развития Тюменской области (1917–1980). Свердловск, 1988. С. 107.

¹¹³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 323. Л. 186.

¹¹⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 53.

с деревней, с мелкой буржуазией масса рабочих приносит в город свои предрассудки, свою недисциплинированность, классовую несознательность, отсутствие навыков к коллективному труду, к организации. Рассматривая себя зачастую как временных гостей среди основных масс рабочих, они обращают свой взор назад, на свое мелкое хозяйство, а не на задачи строительства социализма... Мы обязаны их перевоспитать, изменить эти черты, выковать из них железные батальоны пролетарских борцов»¹¹⁵.

Решению этой задачи во многом благоприятствовали распространенные в мироощущении значительной части советских рабочих идеи коллективизма и социальной справедливости, а грандиозные планы индустриализации и общественного переустройства оказывали мощное стимулирующее воздействие на их поведение, увлекали идеей социалистического строительства.

Важным фактором производственной повседневности рабочих Тюмени являлось состояние условий труда на предприятиях. Неблагоприятная обстановка, тяжелый и напряженный труд, производственный травматизм и профессиональные заболевания оказывали негативное влияние на состояние здоровья работников и приводили к хозяйственным потерям. Разработка и проведение мероприятий по организации и охране труда, регулированию его условий и удовлетворению социально-бытовых нужд рабочих входили в задачи созданного в 1923 г. Народного комиссариата труда СССР. Для повышения эффективности работы постановлением ЦИК СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г. он был ликвидирован и все его функции переданы ВЦСПС. К профсоюзам перешли все функции по охране труда, социальному страхованию и соблюдению трудового законодательства.

Комиссариатом труда был разработан список вредных производств и профессий, установлены первые общесоюзные санитарные нормы помещений предприятий, созданы специальные виды инспекций, изданы правила противопожарной безопасности на производстве, очистки сточных вод. В целях

---

¹¹⁵ Правда. 1926. 8 сентября.

контроля за состоянием здоровья рабочих и влияния на него производственных факторов проводились медицинские осмотры.

В своей деятельности Наркомтруд СССР неоднократно принимал постановления по обеспечению трудящихся различных профессий спецодеждой и средствами индивидуальной защиты. Был принят ряд новых нормативных документов в области гигиены труда.

Контроль за условиями труда на рабочих местах осуществляла инспекция труда. Инспектора труда избирались профессиональными союзами. После ликвидации Народного комиссариата труда в 1933 г. надзор и контроль за осуществлением советского законодательства о труде стали полностью проводить профессиональные союзы через состоящие в их ведении техническую и правовую инспекции труда. Инспекции имели широкие полномочия. Инспекционные проверки охраны труда выявляли нарушения трудового законодательства и норм в организации техники безопасности, снабжении рабочих спецодеждой, условиях труда.

На предприятиях создавались службы охраны труда, которые периодически обследовали санитарно-гигиенические условия труда в цехах, состоянии оборудования (подъемных механизмов, вентиляционных установок и др.)¹¹⁶. Также на производстве действовали секции и здравячейки, ячейки Российского Общества Красного Креста (РОКК)¹¹⁷. По инициативе государственных органов и профсоюзов на предприятиях проводились смотры по охране труда и технике безопасности¹¹⁸.

В целях борьбы с травматизмом, улучшения условий труда и обеспечения его безопасности на некоторых предприятиях города создавались консультативные бюро, в состав которых входили заведующие техникой безопасности, врачи, начальники цехов и другие¹¹⁹. В их задачу входило обсуждение вопросов и мероприятий в области техники безопасности и

---

¹¹⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 197. Л. 29.

¹¹⁷ Красное знамя. 1930. 4 февраля; 1935. 6 июля.

¹¹⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 197. Л. 9.

¹¹⁹ Там же. Л. 149.

промсанитарии, планов работ и размеров ассигнований на эти цели. Так, согласно распоряжения Уралметаллотреста от 13 апреля 1932 г. такое бюро было создано на заводе «Механик»¹²⁰. Состояние условий труда на фабриках и заводах Тюмени являлось объектом периодического обследования со стороны постоянно действующих комиссий предприятий, а также городского отдела здравоохранения¹²¹. Результаты проверок оформлялись актами, в которых намечались мероприятия по устранению выявленных недостатков с указанием сроков их выполнения.

Законодательная поддержка в области охраны труда обеспечивалась принятым 30 октября 1922 г. «Кодексом законов о труде (КЗоТ) РСФСР», в структуру которого входили разделы о рабочем времени, времени отдыха, труде женщин и несовершеннолетних, охране труда. Кодекс законов о труде закрепил ряд важных положений: 8-часовой рабочий день, двухнедельный оплачиваемый отпуск, ряд мер по охране труда.

Одной из важных характеристик условий труда является продолжительность рабочего времени. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 15 октября 1927 г. в ознаменование 10-й годовщины Октябрьской революции был введен переход на семичасовой рабочий день, который осуществлялся в течение 1928–1933 годов. Рабочая неделя составляла 42 часа. Главной целью этого мероприятия было стремление государства убедить рабочий класс в достижениях советской власти. Несомненно, сокращение рабочего дня вызвало положительный эмоциональный подъем у населения, и, по мнению исследователей, введение более короткого рабочего дня стало мощной пропагандистской акцией, способствовавшей укреплению доверия рабочих к власти¹²².

В связи с переходом на непрерывное производство постановлением СНК СССР от 24 сентября 1929 г. «О рабочем времени и времени отдыха в

---

¹²⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 124. Л. 10.

¹²¹ Там же. Д. 197. Л. 34, 80, 205.

¹²² Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург. 2006. С. 142.

предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную рабочую неделю» был введена пятидневная рабочая неделя (четыре дня работы и один день отдыха). Эта реформа была непопулярна, так как значительно усложняла личную, общественную и семейную жизнь из-за несовпадения выходных дней разных членов общества. Поэтому просуществовал этот календарь недолго.

21 ноября 1931 г. в целях исправления недочетов, имевших место при проведении непрерывной производственной недели, СНК СССР принял постановление «О непрерывной производственной неделе в учреждениях», разрешающим народным комиссариатам и другим учреждениям переход к шестидневной календарной неделе, в которой 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца и 1 марта были выходными.

26 июня 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», предусматривавший шесть рабочих и один выходной день, или 48 часов работы в неделю. Согласно этому указу, за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предавались суду и наказаниям исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев с удержанием до 25 % заработной платы¹²³. Указ был продиктован не только осложнившейся международной обстановкой, требовавшей дополнительных мер для укрепления экономического и военного потенциала Советского Союза, но и в известной мере признанием недостаточной эффективности предшествовавшей трудовой недели. Разъясняя необходимость принятия данного нормативного акта, газета «Красное знамя» писала: «Если в капиталистических странах рабочий принужден работать по 10–12 часов в сутки на обогащение буржуазии, то наш, советский рабочий, может и

---

¹²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

должен работать на 1 час больше, то есть по 8 часов в сутки, зная, что он работает на себя, на свое общество, на свое государство»¹²⁴.

В период восстановления народного хозяйства после пережитых Россией военных потрясений происходило совершенствование отпускной системы. Отпуска предоставлялись согласно «Правил об очередных и дополнительных отпусках», изданных на основании Постановлений НКТ СССР от 14 августа 1923 г., а затем от 2 февраля 1930 г. В 1930-е гг. каждый работник имел право на получение ежегодного оплачиваемого отпуска, проработав не менее пяти с половиной месяцев с момента поступления на работу. Право на следующий очередной отпуск возникало по истечении пяти с половиной месяцев со дня окончания предыдущего рабочего года. Очередной отпуск взрослых работников составлял 12 рабочих дней, с добавлением выходных дней, приходящихся на отпускное время. Несовершеннолетним, а также ученикам школ фабрично-заводского ученичества и школ массовых профессий очередной отпуск предоставлялся в размере одного календарного месяца, но не менее 24 рабочих дней. Отпуска давались в любое время года в порядке очереди, устанавливаемой расценочно-конфликтной комиссией (РКК) в течение первого квартала каждого хозяйственного года, а при отсутствии комиссии – по соглашению нанимателя с соответствующим органом профсоюза.

Выполнение производственных заданий в условиях использования устаревшего оборудования, дефицита кадров, перебоев в снабжении сырьем и электроэнергией зачастую приводило к несоблюдению нормативных положений в области охраны труда работников. Администрация предприятий Тюмени нередко увеличивала продолжительность рабочего дня, которая порой доходила до 15 (фабрика «Пламя», 1929 г.)¹²⁵, и даже до 18 часов в сутки (электростанция, 1932 г.)¹²⁶, провоцируя всплеск возмущения рабочих. В литейном цехе завода «Механик» некоторое время существовала практика постоянной ежедневной переработки на один час. Только после вмешательства службы охраны труда

---

¹²⁴ Красное знамя. 1941. 26 июня.

¹²⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 9.

¹²⁶ Там же. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 45.

данная проблема была решена¹²⁷. В чищальном цехе этого же предприятия продолжительность рабочего дня почти ежедневно на два часа превышала норму¹²⁸. На судовой верфи весной 1930 г. в связи с введением сверхурочных работ продолжительность рабочего дня составляла 11 часов¹²⁹. На некоторых предприятиях Тюмени рабочие ежедневно перерабатывали по 25–30 минут¹³⁰. Как видно, переработки в годы первой пятилетки были нередким явлением.

В декабре 1937 г. и январе 1938 г. были сильные морозы, во время которых, согласно законодательству, работы вне цехов запрещались. Но вопреки этому дирекция судоремонтного завода требовала трудиться в данных условиях. Реакции местного комитета на обращение работников не последовало никакой¹³¹.

Недовольство рабочих вызывали использование труда учеников-подростков в ночное время и высокая продолжительность их работы (по 8–9 часов в сутки)¹³². Однако аргументы власти по этому поводу заключались в необходимости выполнения директив партии в сфере производства.

Техническая реконструкция в годы первых пятилеток внесла определенные изменения в условия труда рабочих Тюмени. Механизация труда освобождала рабочих от тяжелых ручных операций, что способствовало повышению производительности труда. В значительной степени это относится к заводу «Механик», спичечной фабрике, где все производственные процессы были механизированы путем установки новых автоматов и машин, лесопильным заводам, оснащенным новым импортным оборудованием. Вместе с тем ограниченность средств, множество задач, стоящих перед государством в период индустриализации, а порой бесхозяйственность и недобросовестное отношение к своим обязанностям, не позволяли в полной мере обеспечить условия и охрану труда. В первую очередь это касается эксплуатации оборудования и инструментов. Так, более месяца во дворе судостроительной верфи без

---

¹²⁷ Красное знамя. 1928. 23 ноября.

¹²⁸ Там же. 22 ноября.

¹²⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 454. Л. 35.

¹³⁰ Красное знамя. 1928. 23 ноября.

¹³¹ Там же. 1938. 2 февраля.

¹³² Там же. 1933. 4 января.

использования стоял выписанный из Германии сверловочный станок. Из-за низкой квалификации рабочих и многих специалистов медленно шел процесс внедрения новой техники, сопровождавшийся ее постоянными поломками и остановками. Ввиду систематических простоев луцильных машин, которые находились в неисправном состоянии, производственная программа фабрики «Пламя» за июнь 1931 г. была выполнена на 70 процентов. Работали с перебоями и выведенные из строя две машины «Флеко»¹³³. На лесозаводе «Республиканец» аналогичная ситуация сложилась с рамой «Баллиндер»¹³⁴.

Изученные источники свидетельствуют о том, что в первые годы форсированной индустриализации в производственном процессе широко применялись и устаревшие виды оборудования¹³⁵. Оно часто выходило из строя, создавая аварийные ситуации, приводившие к производственному травматизму. Также на предприятиях города было немало несчастных случаев, основными причинами которых являлись отсутствие предохранительных мер, неправильная организация работ, неисправность станков и инструментов, формальное проведение мастерами инструктажа, либо его отсутствие, низкая квалификация рабочих, а также несоблюдение некоторыми из них элементарных норм техники безопасности. Особенно сложной ситуация была в конце 1920–начале 1930-х годов. Так, на заводе «Механик» за первое полугодие 1928/29 г. произошло 459 несчастных случаев¹³⁶ с временной потерей трудоспособности, составившей 2754 дня¹³⁷, т.е. коэффициент тяжести был равен 6,0. Причем только в апреле 1929 г. случилось 130 происшествий¹³⁸, 19 из которых произошли вследствие неисправности инструмента, станков и оборудования¹³⁹. Наиболее уязвимой категорией были рабочие в возрасте от 18 до 30 лет, на чью долю приходилось более 56 % всех несчастных случаев¹⁴⁰. Снижение уровня производственного

---

¹³³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 68, 69.

¹³⁴ Там же. Л. 70.

¹³⁵ Там же. Л. 71.

¹³⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 38. Л. 212.

¹³⁷ Там же. Л. 11.

¹³⁸ Там же. Л. 219.

¹³⁹ Там же. Л. 219 об.

¹⁴⁰ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 38. Л. 219.

травматизма на заводе наметилось к концу 1931 г., когда было зафиксировано 434 происшествия с временной утратой трудоспособности на 1446 рабочих дней¹⁴¹, т.е. коэффициент тяжести уменьшился до 3,3. Вследствие неисправности станков и инструмента произошло 18 несчастных случаев, а из-за неиспользования специальных средств защиты (например, очков) – 33¹⁴². В акте санитарного осмотра завода «Механик» указывалось: «В громадном большинстве рабочим-слесарям очков не выдано, но в то же время отмечено, что некоторые их не носят, хоть и получили»¹⁴³.

По-прежнему наиболее травмоопасными оставались механический и литейный цеха. Такое положение объясняется наибольшей сложностью и опасностью работы в этих цехах, а также тем, что в них было сосредоточено более половины рабочих завода (522 из 948 чел.)¹⁴⁴. Таким образом, в 1931 г. уровень производственного травматизма на заводе «Механик» был очень высоким, составляя 458 несчастных случаев на 1000 рабочих¹⁴⁵. Показательно, что в 1928 г. в машиностроении СССР он достигал 320 случаев на 1000 человек¹⁴⁶.

На протяжении исследуемого периода проблема производственного травматизма сохранялась на предприятиях города. На судовой верфи количество несчастных случаев увеличилось с 83 в 1939 г. до 109 в 1940 г. с потерей трудоспособности 688 и 918 дней соответственно¹⁴⁷. Таким образом, коэффициент тяжести травматизма практически не изменился: 8,3 в 1939 г. и 8,4 в 1940 году.

В результате принятых мер по охране труда и технике безопасности происходило постепенное сокращение количества несчастных случаев на предприятиях лесопильной и деревообрабатывающей промышленности Тюмени. Так, в 1938 г. по сравнению с 1937 г. на лесозаводах «Красный Октябрь», «Республиканец» и деревообделочном комбинате их число снизилось

¹⁴¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 124. Л. 5, 5 об.

¹⁴² Там же. Л. 6 об.

¹⁴³ Там же. Д. 197. Л. 205.

¹⁴⁴ Там же. Л. 25 об.

¹⁴⁵ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 124. Л. 5, 5 об.; Д. 197. Л. 25 об.

¹⁴⁶ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009. С. 46.

¹⁴⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-969. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

соответственно с 106 до 69, с 86 до 50, с 54 до 38. В то же время на Омском лесозаводе зафиксированы 212 несчастных случаев (самое большое количество по Омскому обкому лесопильной промышленности), а на Ялуторовском – 187¹⁴⁸. При этом среди предприятий данной отрасли самый низкий коэффициент тяжести травматизма (8,6) в области был на Омском лесозаводе, а самый высокий (13,2) – на тюменском заводе «Республиканец»¹⁴⁹. Согласно отчету инспектора охраны труда и техники безопасности наиболее высокий уровень охраны труда и техники безопасности отмечался на лесозаводе «Красный Октябрь», где все указания, даваемые инспекцией охраны труда, выполнялись безоговорочно и в указанные сроки, осуществлялся ремонт в цехах, оборудование ограждалось, с рабочими (в том числе с вновь прибывшими) проводились беседы и инструктаж, были заведены книги предложений по охране труда и технике безопасности¹⁵⁰. Полной противоположностью являлась ситуация на Омском лесозаводе (т.е. в областном центре!), администрация которого в первом полугодии 1938 г. начала устранять недостатки только после того, как ее бездействие было расценено инспектором как вредительство¹⁵¹.

В целях улучшения условий труда техпромфинпланы предприятий предусматривали расходы на мероприятия по охране труда, включавшие такие разделы, как техника безопасности, промышленная санитария (освещенность, нормализация воздушной среды в помещениях (предупреждение загрязнения газами, парами, пылью), поддержание температурного режима), а также установка вспомогательного оборудования (души, умывальники, шкафы и др.)¹⁵². Во избежание несчастных случаев на производстве руководителями предприятий издавались приказы о проверке состояния условий труда и техники безопасности. Так, директор завода «Механик» распорядился «произвести проверку во всех цехах подъемных механизмов, в первую очередь в литейном, все негодные к

---

¹⁴⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 28. Л. 95.

¹⁴⁹ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 28. Л. 95.

¹⁵⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 28. Л. 16.

¹⁵¹ Там же. Л. 17.

¹⁵² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 197. Л. 70, 70 об., 72 об.

употреблению изъять»¹⁵³. Вместе с тем, в изученных архивных документах, в прессе выявлено немало нареканий, которые высказывались в адрес администраций и фабрично-заводских комитетов предприятий, не проявлявших должного внимания к условиям и охране труда и оставлявших без внимания просьбы и жалобы рабочих.

Однако административные и профсоюзные органы нередко пренебрегали этими просьбами. Малоэффективной оказалась и практика наложения штрафов на руководителей предприятий, как это случилось, например, на фабрике «Пламя». Рабочие мажального отделения потеряли надежду отремонтировать пол, состояние которого создавало травмоопасную ситуацию. И даже штраф в 100 руб., предъявленный директору фабрики, не повлиял на сложившееся положение дел. Как говорили сами рабочие: «Видимо плохо подействовало, что нашего директора оштрафовали на 100 рублей, видимо надо еще раз, тогда подействует»¹⁵⁴. Нередко администрация предприятий принимала меры по улучшению условий труда только после несчастных случаев. Например, на Тюменском мельзаводе резиновый коврик был постелен в трансформаторной будке только после того, как старшего монтера Рыбина сильно ударило электрическим током¹⁵⁵. На тюменском деревообделочном комбинате за плохое состояние котельного отделения, в котором произошли 3 несчастных случая, главный инженер был оштрафован на 100 руб. и главный механик – на 50 рублей¹⁵⁶.

Исследование санитарно-гигиенического состояния тюменских предприятий позволяет прийти к выводу о том, что многие виды работ на них велись в неблагоприятных для здоровья людей условиях, заключавшихся в отсутствии или неисправности вентиляции, резких перепадах температуры, запыленности производственных помещений и загрязненности окон, вынуждавших постоянно использовать электрическое освещение. Нередко не

---

¹⁵³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 197. Л. 89.

¹⁵⁴ Красное знамя. 1928. 29 ноября.

¹⁵⁵ Там же. 1938. 10 февраля.

¹⁵⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 28. Л. 16 об.

было самого элементарного: питьевой кипяченой воды в цехах, уборных, шкафов для одежды¹⁵⁷.

В 1931 г. комиссия горрайздрава проверив состояние условий труда на тюменских предприятиях, дала ему в целом отрицательную характеристику. В докладе, подготовленном по итогам проверки, указывалось на весьма неблагоприятное санитарное состояние предприятий города, отмечалось равнодушное отношение администрации некоторых предприятий (фабрика «Пламя») к устранению имевшихся недочетов, таких как отсутствие снабжения предприятий кипяченой водой, несвоевременную уборку в цехах, сквозняки, приводящих к развитию желудочно-кишечных и простудных заболеваний.¹⁵⁸

Наиболее опасными для здоровья рабочих являлись литейное, кожевенное и сапогоделальное производства. Так, на кожевнном заводе даже после реализации ряда мер, направленных на улучшение условий труда (два раза в месяц стали производить уборку полов, побелили стены, работникам «вредных цехов» вместо двухнедельных стали предоставлять месячные отпуска), сохранялись «целые облака пыли», «тухлый запах от кож», сырость, плохая освещенность, отсутствие вентиляции и раздевалки¹⁵⁹. Критическими были условия работы в сушильном и квасильном цехах, где жар и вредные испарения от краски часто вызывали у рабочих затруднение дыхания, носовые и горловые кровотечения и даже приводили к полуобморочному состоянию¹⁶⁰. Данная проблема на этом предприятии оставалась острой и в последующие годы¹⁶¹.

Схожая ситуация сложилась на заводе «Угольник». Так, в чищальном цехе работа проходила в невыносимых условиях: мелкая шерстяная пыль толстым слоем покрывала пол, стены и самих работниц, воздух был сплошь насыщен пылью. Жалким подобием вентиляции служило отверстие в стене, заваленное пылью и прикрытое проволокой. Служба охраны труда не замечала этой горстки

---

¹⁵⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 197. Л. 205, 205 об.

¹⁵⁸ Там же. Л. 34.

¹⁵⁹ Красное знамя. 1930. 1 февраля.

¹⁶⁰ Там же. 12 марта.

¹⁶¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3933. Оп. 1. Д. 20. Л. 91.

людей, работавших в тяжелейших условиях¹⁶². В артели «Самопомощь» рабочие на просьбы об улучшении условий труда получали ответ: «Ничего не делается. Не издохнете»¹⁶³. В тяжелых условиях трудились рабочие белоделного цеха овчинно-шубного завода, которым приходилось постоянно дышать пылью, закрывавшей «весь свет»¹⁶⁴.

Аналогичные по содержанию факты были зафиксированы в фанерном цехе фабрики «Пламя», где пар расстилался по всему цеху, заволакивая свет и не выходя из помещения в силу отсутствия вентиляции и форточек, превращался в конденсат и падал «осенним дождичком». Рабочие работали «как в бане»¹⁶⁵. На мясокомбинате в убойно-разделочном цехе было сыро, грязно, отсутствовало отопление. От холода у рабочих мерзли руки, застывала мокрая одежда. В утильцехе специфический запах затруднял дыхание. Как правило, ни в одном цехе данного предприятия не функционировала вентиляция и отсутствовали бачки с кипяченой водой¹⁶⁶.

Известны случаи, когда из-за низкой температуры воздуха в литейных цехах рабочие были вынуждены приходить на два часа раньше (в пять часов утра, чтобы подготовиться к работе, например, разогреть песок¹⁶⁷), на фабрике им. Челюскинцев нарушался технологический процесс производства продукции, следствием чего были простои оборудования¹⁶⁸. Причиной холода являлись отсутствие стекол в рамах, слабое паровое отопление, неутепленные двери. Аналогичная ситуация складывалась на фабрике «Пламя»¹⁶⁹. Указанные проблемы были характерны и для предприятий других городов региона. Так, в январе 1935 г. в газете «Омская правда» сообщалось о невыносимых условиях труда в литейном цехе Сибзавода (г. Омск), где отсутствовали люки для удаления вредных газов и пыли: «Летом в литейке еще можно было работать, так как

¹⁶² Красное знамя. 1930. 11 марта.

¹⁶³ Там же. 1 января.

¹⁶⁴ Там же. 1928. 22 декабря.

¹⁶⁵ Там же. 23 декабря.

¹⁶⁶ Там же. 1938. 11 января.

¹⁶⁷ Там же. 1928. 9 декабря.

¹⁶⁸ Там же. 1938. 12 января.

¹⁶⁹ Там же. 1928. 29 ноября.

открывали окна. С сентября же как только закупорили окна работать стало совершенно невозможно. При заливке в течение 3–4 часов собирается столько газов, что у нас заливщики все время кашляют, у них текут слезы. А самое главное, мы постоянно угораем. За последние дни положение настолько ухудшилось, что через полчаса заливщики 2–3 чел. угорают и выходят на полчаса на мороз – отдышаться от угара»¹⁷⁰. В 1939 г. на Ялуторовском лесозаводе в зимнее время не отапливались цеха, и поэтому рабочие были вынуждены работать в одежде¹⁷¹. Такие производственные условия нередко приводили к высокому уровню заболеваний рабочих, особенно простудного характера. В ряде случаев недобросовестное отношение службы охраны труда и неудовлетворительную работу ФЗК на предприятиях пытались объяснить действиями вредителей.

Вопрос улучшения санитарно-гигиенических условий труда остро стоял на предприятиях Тюмени на протяжении всего исследуемого периода. Для решения этой проблемы предпринимались определенные меры. Под лозунгом «Без чистоты и порядка немислима нормальная работа современного предприятия» в 1941 г. в Тюмени была организована кампания по уборке территории предприятий, цехов и рабочих мест от хлама и грязи. Городская пресса сообщала о том, что на заводе «Механик» обилие грязи и хлама в литейном цехе создавало тесноту и беспорядок. Годное литье лежало в общих кучах с бракованной продукцией. Здесь же, под ногами у рабочих валялись формы с застывшим в них металлом¹⁷². Аналогичное явление наблюдалось и в механосборочном цехе. Во дворе судоремонтной базы судостроительной верфи находились пустые бочки, старые сани, разбитые оконные рамы, сломанные столы, тумбочки, кучи обломков кирпича, старые ящики из-под стекла, мятые умывальники, безногие скамейки... Большая захламленность наблюдалась на территории служб и участков Тюменского железнодорожного узла и фанерного комбината.

В рамках данной кампании была проведена очистка дворов судовой верфи, станкостроительного завода «Механик», фабрики им. Челюскинцев и целого ряда

¹⁷⁰ Омская правда. 1935. 18 января.

¹⁷¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 35. Л. 19.

¹⁷² Красное знамя. 1941. 18 мая.

других предприятий Тюмени. С территории паровозного депо вывезены десятки платформ шлака, различных отходов и мусора.

В целях наблюдения за состоянием здоровья рабочих проводились медосмотры, в результате которых в первом квартале 1938 г. на заводе «Республиканец» обследовано 275 человек, страховыми делегатами посещены 53 больных¹⁷³.

Позитивным примером в области охраны труда и медицинского обслуживания рабочих может служить открытие консультации для работниц фабрики «Пламя», которая «в первую очередь будет обслуживать работницу-ударницу и выдвиженку на общественной работе»¹⁷⁴.

В целях проведения оздоровительной работы, проявляя заботу о рабочих, предприятия направляли их на санаторно-курортное лечение и в дома отдыха. Например, в 1930 г. в санатории были направлены 454 рабочих Тюмени, в дома отдыха – 2167, а в 1932 г. соответственно – 479 и 3550¹⁷⁵. Только с завода «Механик» 1936 г. курорты и дома отдыха посетили 80 человек, в 1937 г. – 140¹⁷⁶. При предоставлении путевок приоритет отдавался передовикам производства. Летом 1930 г. Тюменский городской комитет ВЛКСМ принял решение о поведении медосмотра подростков, работавших на семи наиболее крупных предприятиях (судоверфь, железная дорога, фабрика «Пламя», заводы «Механик», «Республиканец», «Угольник», кожевенный), в ходе которого было выявлено, что из 234 человек здоровыми являлись только 78 человек, то есть 34 процента. С целью оздоровления работающей молодежи было выделено 34 путевки на курорты и 122 – в дома отдыха¹⁷⁷. Таким образом, путевки предоставили всем нуждающимся подросткам.

Для улучшения состояния охраны труда на предприятиях бюджетом города предусматривались средства, которые все-таки были очень невелики. Например, городской бюджет 1932 г. с доходной частью в 3981981 руб. выделял на охрану

¹⁷³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

¹⁷⁴ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 486. Л. 13.

¹⁷⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

¹⁷⁶ Красное знамя 1938. 14 февраля.

¹⁷⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 16, 16 об.

труда только 69026 рублей¹⁷⁸. Вместе с тем, в отчетах фабрично-заводских комитетов (ФЗК) порой говорилось о том, что выделенные средства на охрану труда расходовались не в полном объеме, в то время как существовала острая необходимость в улучшении условий работы. Такая ситуация сложилась, например, на предприятиях лесопиления и деревообработки Омской области. Так, в 1938 г. на лесозаводах «Республиканец» ассигнованные средства были освоены на 78,3 % (47001 руб.), «Красный Октябрь» – 97,2 % (84838 руб.), тогда как на Омском лесозаводе – 65,0 % (75478 руб.). В том же году на Ялуторовском лесозаводе на мероприятия по охране труда и технике безопасности было израсходовано в 2 раза больше средств, чем ассигновано¹⁷⁹.

Важным компонентом условий труда, влияющим на процесс производства, состояние здоровья и настроения рабочих является снабжение спецодеждой. В изученных архивных документах и прессе содержится множество нареканий со стороны рабочих в адрес управленческого аппарата, ФЗК, инспекторов труда по поводу некачественной спецодежды, ее отсутствия или несвоевременной выдачи¹⁸⁰. Эта тема была практически постоянной на производственных собраниях предприятий Тюмени с конца 1920-х до начала 1940-х годов. Особенно тяжелое положение в снабжении спецодеждой сложилось на всех предприятиях Тюмени на рубеже 1920–1930-х годов. Ее острый недостаток ощущался на заводе «Механик». Некоторым квалифицированным рабочим, например, плотникам модельного цеха, часто приходилось работать во дворе по колено в снегу. Полушубки и валенки, которые им полагались, были выданы фиктивно. Коллективный договор предусматривал выдачу рукавиц рабочим сроком на три месяца. Фактически работающим на доставке сырья к вагранке (шахтной печи для плавки чугуна в литейном производстве) их хватало на две недели в связи с низким качеством¹⁸¹. Правда, в 1932 г. завод получил высококачественные

---

¹⁷⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 4. Л. 15 об.

¹⁷⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 28. Л. 17.

¹⁸⁰ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

¹⁸¹ Красное знамя. 1928. 23 ноября.

кожаные сапоги¹⁸². Трудное положение складывалось со снабжением спецодеждой на фабрике «Пламя», где рабочим приходилось трудиться даже без рукавиц (1928)¹⁸³.

Острый недостаток и даже отсутствие спецодежды испытывали рабочие-строители, железнодорожники станции Тюмень. В архивных документах 1932 г. отмечены отказы от обязанностей смазчиков с мотивировкой плохого состояния тулупов и валяной обуви, которые по своей ветхости должны быть списаны. Недовольство отсутствием спецодежды высказывали кочегары и машинисты железной дороги, отказываясь от рейсов. В сводке ОГПУ за 1 апреля 1932 г. указывается на то, что рабочие-железнодорожники так и не получили спецодежду, полагавшуюся к выдаче еще осенью 1931 г., следствием чего была высокая заболеваемость. На данной почве некоторые рабочие, выражая недовольство, подавали заявления об увольнении¹⁸⁴. Об отсутствии рукавиц у работниц Тюменского фанерного комбината газета «Красное знамя» в марте 1938 г. писала: «Относчицы фанеры, не имея рукавиц, опасаясь порезов и ожогов рук, работают гораздо тише, чем они могли бы»¹⁸⁵. Схожая ситуация складывалась и на предприятиях других регионов СССР. Так, на Богатовском маслозаводе (Самарский округ) зимой 1934 г. систематическая невыдача рабочим у прессов специальных рукавиц приводила к многочисленным ожогам. Зимой 1933 г. на Сызранском мясокомбинате рабочим не были выданы полушубки¹⁸⁶.

В изучаемый период на тюменских предприятиях отмечались случаи нерациональной выдачи спецодежды: приемщикам станции Тюмень, находящимся все время работы на улице, выдавали плащ и перчатки, а агентам по обмену вагонов, которые все дежурство должны были сидеть в помещении и

¹⁸² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 197. Л. 176.

¹⁸³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 129.

¹⁸⁴ Там же. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 141.

¹⁸⁵ Красное знамя. 1938. 24 марта.

¹⁸⁶ Кирсанов Р.С., Камардин И.Н. Будни рабочих на предприятиях Среднего Поволжья в 1928–1938 гг. // История: факты и символы. Елецк, 2017. № 10. Вып. 1. С. 10.

пользовавшиеся материалами работы приемщиков, выдавали валенки, полушубок, плащ и перчатки¹⁸⁷.

Рабочие высказывали недовольство тем, что вместо спецодежды на предприятиях выдавали ее денежную компенсацию. Кроме того, службой охраны труда не устанавливался срок носки спецодежды (завод «Республиканец», 1937)¹⁸⁸. На судостроительной верфи рабочие были признательны управляющему за заботу и обеспечение теплой спецодеждой вместо полагающейся холодной брезентовой согласно колдоговору. Конечно, это обошлось дороже, но имело положительный результат: вдвое повысилась производительность труда¹⁸⁹.

В годы первых пятилеток государство стало создавать массовую сеть столовых на предприятиях. Помимо заботы о поддержании физического здоровья рабочих, власть преследовала и другую цель – прикрепить их к предприятию, так как сеть общественного питания на нем имела закрытый характер. В начале 1930-х гг. не все предприятия города могли создать рабочим нормальные условия для питания. Например, рабочие тюменской мастерской по строительству стандартных домов не имели даже помещения для обеда и были вынуждены обедать во дворе. Изученные документы свидетельствуют, что к 1935 г. все промышленные предприятия города были обеспечены столовыми (обеденными залами), буфетами. Самый высокий торговый оборот имели предприятия общественного питания на заводах «Механик» и «Красный Октябрь», где в 3 квартале 1935 г. он составил соответственно 28,7 тыс. руб.¹⁹⁰ и 18,4 тыс. рублей¹⁹¹. При этом на заводе «Механик» количество приготовленных и реализованных блюд составило 70518 со средней стоимостью 27,3 коп.¹⁹², на заводе «Красный Октябрь» – 46755 и 35,0 коп. соответственно¹⁹³. Наиболее высокая стоимость обеда – 74,5 коп. – была на мукомольном заводе № 6. В то же время план по

¹⁸⁷ Красное знамя. 1928. 9 декабря.

¹⁸⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁸⁹ Красное знамя. 1928. 30 ноября.

¹⁹⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 39. Л. 27.

¹⁹¹ Там же. Л. 30.

¹⁹² Там же. Л. 27.

¹⁹³ Там же. Л. 30.

торговому обороту в стоимостном выражении эта столовая выполнила на 184,4 %, а по количеству блюд – на 54,1 %, что позволяет сделать вывод о завышении стоимости обедов¹⁹⁴. Та же ситуация наблюдалась на овчинно-шубном заводе, где выполнение плана по реализации продукции в стоимостном выражении составило 55,1 процентов¹⁹⁵. Неудивительно, что из-за дороговизны обедов рабочие порой отказывались от услуг столовой, как это случилось, например, в артели «Свой труд»¹⁹⁶.

К 1937 г. положение в этой области меняется в лучшую сторону. Если в целом по предприятиям общественного питания г. Тюмени план по обороту в 3 квартале 1937 г. был выполнен на 61,2 %, то в 4 квартале – на 98,2 процентов. При этом на разных предприятиях выполнение плана колебалось от 19,8 % на пивзаводе и 58,4 % на заводе «Механик» до 128,6 % на судовой верфи и 284,6 % на предприятии «Союзмука»¹⁹⁷.

В то же время санитарное состояние столовых предприятий оставляло желать лучшего. Так, столовая завода «Механик» была «скорей похожа на свинарник», где стояли постоянно пыльные и грязные столы, лежали кучи мусора и отбросы от пищи, а также отсутствовали в умывальнике вода, полотенца и мыло¹⁹⁸. Рабочие судовой верфи сетовали на то, что «в столовой грязь, толкучка, холод – все это влияет на столующихся»¹⁹⁹, столовая работает с перебоями, расхищаются продукты. Та же ситуация отмечалась в столовой фабрики им. Челюскинцев, деревообделочного комбината, мастерских Уралсельстроя: «в столовой пыль и грязь, санитарная комиссия не обращает на это внимания»²⁰⁰.

Невысоким было и качество обедов, о чем постоянно говорилось в сводках ОГПУ. Так, в документах за август 1931 г. в связи с этим приводится информация о настроениях рабочих судовой верфи: «Чем кормят, ведь обеды ни к черту не годны,

¹⁹⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 39. Л. 25.

¹⁹⁵ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

¹⁹⁶ Красное знамя. 1933. 4 января.

¹⁹⁷ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 3. Л. 40, 41.

¹⁹⁸ Красное знамя. 1928. 20 декабря.

¹⁹⁹ Там же. 1933. 23 января.

²⁰⁰ Там же. 27 января.

одни помои, а мяса так никогда не бывает. Привезут раз в месяц, чтобы не забыли вкуса, хороший обед и ладно. А остальное время ешь рабочий, как собака, эти помои»²⁰¹. Показательны и другие примеры. В 1932 г. на заводе «Механик» в супе, сваренном из рыбы, были обнаружены черви²⁰², на станции Тюмень рабочим подали тушеную капусту, которая вызвала рвоту²⁰³. Тюменская городская плановая комиссия отмечала, что на судовой «общественное питание поставлено из рук вон плохо», в первом и втором кварталах 1933 г. рабочих кормили одними гнилыми грибами²⁰⁴. На лесозаводе «Красный Октябрь» капуста и вода – это в большинстве случаев «избранное меню». Согласно одной из информационных сводок оперативного сектора ОГПУ за апрель 1934 г. на заводе «Механик» рабочие были недовольны качеством обедов, приготовленных в столовой: «Варят одну капусту, да и той не густо, и сто грамм хлеба»²⁰⁵. В этих условиях часть рабочих даже начинает связывать трудности в работе столовых с «происками врагов советской власти», которые пробравшись в учреждения общественного питания якобы старались ухудшить качество обедов, уменьшить ассортимент блюд и тем самым подорвать работу столовых и буфетов. Из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны некоторых работников общественного питания в ряде столовых рабочими отмечались случаи «вражеской» порчи продуктов и блюд, выражавшиеся в подбрасывании в мясо иголок, а в суп – грязных тряпок²⁰⁶.

Таким образом, исследование условий труда рабочих тюменских предприятий в 1928–1941 гг. позволяет сделать следующие основные выводы. В изучаемый период произошли определенные позитивные изменения в состоянии условий труда. Реконструкция промышленных предприятий Тюмени, механизация как частичная, так и комплексная, автоматизация трудоемких работ улучшили производственные условия части тюменских рабочих. Более

---

²⁰¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 74, 75.

²⁰² Там же. Д. 64. Л. 46.

²⁰³ Там же. Л. 130.

²⁰⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 73. Л. 6.

²⁰⁵ Там же. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 22. Л. 2.

²⁰⁶ Красное знамя. 1938. 6 января.

доступными для трудящихся стали санаторно-курортное лечение, медицинское обслуживание, организована система общественного питания на производстве. Изменения в рассматриваемой сфере произошли и в связи с совершенствованием трудового законодательства. Однако перемены к лучшему коснулись не всех предприятий. Проблема состояния санитарно-гигиенических условий труда сохранялась вплоть до начала 1940-х годов. Далек не всегда просьбы рабочих принимались во внимание и исполнялись администрацией, ФЗК. Это объяснялось требованиями индустриализации, недостатком финансовых ресурсов. Кроме того, руководители предприятий были вынуждены обходить нормы безопасности, если они препятствовали выполнению производственных планов. Также необходимо отметить, что в ряде случаев администрация предприятий улучшала условия труда только после того, как происходил несчастный случай. Причем, наказания руководителей за нарушения требований техники безопасности были незначительными. Хотя к концу 1930-х гг. и произошло улучшение положения рабочих на производстве, условия труда оставались тяжелыми. Эта особенность являлась характерной для системы, в которой приоритет отдавался выполнению плана любой ценой.

1.2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И РАБОЧЕЕ СНАБЖЕНИЕ

С конца 1920-х гг. в СССР шел поиск наиболее приемлемых способов оплаты труда, определяемых конкретной экономической ситуацией и задачами, которые ставились руководством страны. Еще в первые годы нэпа советское государство приступило к проведению политики увеличения заработной платы трудящихся. В то время ее повышение, как правило, не увязывалось с ростом производительности труда и носило характер социально-политической меры – существовала острая необходимость в предотвращении дальнейшего падения уровня жизни рабочего²⁰⁷. Моральные стимулы (награждение рабочих грамотами, объявление благодарностей, публикации в печати, занесение на Доску почета, вручение переходящих знамен), широко использовавшиеся в годы первой пятилетки, имели важное значение для формирования уважительного отношения к труду. Но их приоритет оказывался малоэффективным в условиях голода и тотального дефицита конца 1920–начала 1930-х гг., заставив партийно-государственную элиту признать значимость и личного материального интереса.

На большинстве предприятий Тюмени заработная плата дифференцировалась по отраслям производства, в соответствии с профессиональным уровнем и интенсивностью труда рабочего. В то же время привычной была и иная картина: в рамках определенной отрасли и даже одного предприятия у лиц данной профессии и квалификации сохранялась значительная разница в оплате труда, иногда мало чем обоснованная²⁰⁸. На отдельных предприятиях этот разрыв зачастую обуславливался не столько профессионализмом работников, сколько возможностью реализации выпускаемой продукции, ее востребованностью на рынке.

На предприятиях Тюмени заработная плата рабочих обычно формировалась за счет выплат по тарифным ставкам, составлявшим 40–50 % заработка, и «приработка», который складывался из премий и иных доплат: за качество

²⁰⁷ Ильяхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 147.

²⁰⁸ Красное знамя. 1928. 13 декабря.

работы, производство уникальных изделий, культуру труда, выпуск экспортной продукции. Доплаты производились также за сверхурочные и особо сложные работы, перевыполнение норм выработки и т. п.²⁰⁹. В 1928/29 г. на тюменской судовой верфи у рабочего второго разряда размер приработка мог достигать до 400 % к тарифу²¹⁰.

С середины 1920-х гг. государство проводило политику уравнивания заработной платы. Прежде всего, предпринимались попытки выравнивания заработной платы за равный труд по отраслям производства. Параллельно речь шла о соотношении заработков квалифицированных и неквалифицированных рабочих – экономисты тех лет считали, что разрыв в оплате труда между ними очень велик²¹¹. По мнению руководства страны, назрела необходимость устранения существовавших недостатков в сфере заработной платы, к которым были отнесены «пестрота» в оплате труда рабочих одной квалификации и тем более однородных профессий, низкая тарифная ставка, составлявшая незначительную часть заработка рабочего, а также широкая практика тех гарантированных приработков, которые не зависели от производительности труда. Однако в условиях форсированной индустриализации «уравниловка» оказалась малоэффективной, поскольку негативно отражалась на материальной заинтересованности рабочих, и в начале 1930-х годов от нее отказались.

Новые экономические условия потребовали также и опережающего роста производительности труда по отношению к повышению заработной платы. Однако в полном объеме эта задача не была реализована – в исследуемый период соотношение между ними на тюменских предприятиях периодически менялось. Так, если в 1928/29 г. увеличение заработной платы на ряде заводов Тюмени (кожевенный, «Механик») опережало рост производительности труда²¹², то по итогам работы за II квартал 1929/30 г. картина оказалась противоположной: зарплата повысилась против плана на 2,72 %, в то время как производительность труда – на 3,94

---

²⁰⁹ Красное знамя. 1928. 18 декабря.

²¹⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 450. Л. 37.

²¹¹ Ильяхов А.А. Как платили большевики ... С. 126.

²¹² Из истории промышленного развития Тюменской области ... С. 92.

процента²¹³. Напротив, в 1939 г. по сравнению с 1938 г. на предприятиях государственной промышленности города производительность труда увеличилась на 11 %, а средняя годовая заработная плата производственного рабочего возросла с 2460 руб. до 3050 руб., т.е. на 24 процента²¹⁴. Однако, в первой половине 1941 г. темпы роста производительности труда вновь превысили уровень повышения зарплаты²¹⁵, обеспечив и снижение себестоимости выпускаемой продукции, и рост производственных фондов предприятий.

Осуществление опережающего роста производительности труда по отношению к зарплате для получения дополнительных средств на индустриализацию стало основной целью реформ заработной платы, проведенных в 1927 и 1932–1934 годы. Для ее достижения в начале 1930-х гг. начались решительная борьба с «уравниловкой», обеспечение более высокой оплаты труда рабочих так называемых «ведущих производств» – металлургии, машиностроения; введение сдельной оплаты во всех производствах; осуществлялось снижение доли заработной платы в себестоимости продукции самыми различными способами.

Одним из главных регуляторов зарплаты являлись тарифные сетки, которые часто подвергались пересмотру. В 1927–1928 гг. практически во всех отраслях народного хозяйства (кроме текстильной и горнозаводской промышленности) была установлена единая 8-разрядная тарифная сетка²¹⁶. Вместе с тем тарифной реформой были удовлетворены не все рабочие. Например, рабочие тюменского винокуренного завода возмущались тем, что в результате проведенных мероприятий «снижение зарплаты коснулось низших групп: кто ждал повышения, получил снижение»²¹⁷. В 1932–1934 гг. была проведена новая тарифная реформа, которой устанавливался значительный разрыв между высшими и низшими разрядами, введение премиально-прогрессивной системы и неограниченное применение сдельной оплаты труда. На предприятиях общего машиностроения

²¹³ ГБУТО ГАСПИТО Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 20.

²¹⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 106. Л. 9.

²¹⁵ Из истории промышленного развития Тюменской области ... С. 158–160.

²¹⁶ Ильюхов А.А. Как платили большевики ... С. 246.

²¹⁷ Красное знамя. 1928. 13 декабря.

соотношение между тарифами рабочих низшей и высшей квалификаций составило 3,6 раза, что было значительно больше, чем ранее²¹⁸.

Тарифные сетки пересматривались и в дальнейшем. В общей сложности совершенствование тарифной системы осуществлялось на протяжении 1927–1939 гг., результатом чего стало значительное сокращение количества тарифных сеток и тарифных ставок. Это позволило упростить определение трудового вклада рабочих и упорядочить организацию оплаты труда на предприятиях.

В 1930-е гг., как мощное средство повышения производительности труда, рассматривалось введение его сдельной оплаты, которая далеко не везде внедрялась безболезненно, поскольку ставилась в зависимость от объема произведенной продукции, и поэтому воспринималась некоторыми рабочими как инструмент неоправданного повышения напряженности труда. С целью исполнения постановлений партии и правительства ряд наркоматов прибегли к директивному методу внедрения сдельной системы оплаты труда, т.е. принуждению к наиболее быстрому и повсеместному ее введению, даже там, где это было невозможно в силу объективных обстоятельств (определенных профессий, технологического процесса)²¹⁹.

Основными разновидностями сдельной оплаты труда были прямая сдельная и сдельно-прогрессивная, которые могли быть индивидуальной или звеньевой (бригадной). При прямой сдельной системе заработная плата начисляется исходя из объема выполненной работы с использованием твердых сдельных расценок; при сдельно-прогрессивной – в пределах установленных норм производится по прямым сдельным расценкам, а сверх этих норм – по повышенным расценкам. Индивидуальная сдельщина давала наибольший производственный эффект, поскольку, в отличие от звеньевой, исключала возможность определения заработка рабочего по усмотрению бригадира.

Повышение роли тарифной ставки и переход значительной части рабочих на сдельщину привели к необходимости внедрения и совершенствования

---

²¹⁸ Ильяхов А.А. Как платили большевики ... С. 218.

²¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-5515. Оп. 18. Д. 59. Л. 13 об.

нормирования труда. В конце 1920–начале 1930-х гг. на многих предприятиях оно вообще не было организовано, на других проводилось «на глазок». Разнобой, огромное количество норм, в которых подчас не только мастера, но и сами технико-нормировочные бюро (ТНБ) предприятий Тюмени не могли разобраться, сложность их составления затрудняли возможность подсчета своего заработка рабочими. Часто они узнавали о пересмотре норм только при получении зарплаты. Данный вопрос поднимался в целом ряде постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в которых говорилось, что «нельзя дальше терпеть доведенную до крайности многочисленность и дробность норм выработки и расценок, путающие рабочих, равно как нельзя терпеть такое положение, когда ответственное дело нормирования труда и установления расценок поручено не мастерам и другим оперативным руководителям, ... а второстепенным работникам из канцелярий, оторванным от живой работы»²²⁰.

Иногда ТНБ утверждали такие высокие нормы, которые не позволяли качественно выполнить работу. Практически на всех предприятиях в первые месяцы после внедрения новые повышенные нормы приводили к уменьшению зарплаты вследствие их невыполнения, поскольку были составлены на основе выработки высококвалифицированного рабочего. По этому поводу мастер корпусного цеха судоверфи Важенин говорил, что на предприятии существуют чрезвычайно высокие нормы выработки: практически невыполнимыми являются задания по чеканке, клепке и сверловке²²¹. Нередко нормы подвергались пересмотру в сторону повышения в случае их выполнения²²². Интенсификация труда достигалась и таким образом. Например, на фабрике «Пламя» в клейнощепальном отделении было произведено сокращение численности рабочих на 40 % при сохранении объема выпуска продукции, о чем сообщала городская пресса в ноябре 1928 года²²³.

---

²²⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Т. 2. М., 1967. С. 427–432.

²²¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 54.

²²² Красное знамя. 1938. 4 февраля.

²²³ Там же. 1928. 25 ноября.

Расчетное (научно-обоснованное) нормирование труда не всегда принималось на производстве – нормирование «на глазок» облегчало перевыполнение норм выработки, а, следовательно, и возможность получить большую зарплату. Расценив их увеличение при сохранившихся ставках как обман, рабочие не желали «героически трудиться». Факты неприятия новых норм и саботирования их введения отмечались на многих предприятиях. В заросщальном цехе завода «Угольник» некоторые группы рабочих были не довольны расценками, в то время как другие имели большой приработок²²⁴. В 1928/29 г. цеховые профсоюзные организации завода «Механик» возражали против внедрения новых (повышенных) трудовых нормативов. При этом в 80 % случаев администрация предприятия и ФЗК не могли прийти к согласию и обращались в третейский суд, который, как правило, решал вопрос в пользу первой стороны²²⁵. Оживленно обсуждались вопросы пересмотра норм и установления расценок на собраниях партиячейки ВКП(б) Тюменского судостроительного завода, где рабочие говорили, что «процент приработка на одной и той же работе дается неодинаковый»²²⁶. Они возражали против установления норм, выполнение которых дает лишь 37–75 % приработка: «от этого приработка рабочие бегут с верфи, надо урегулировать этот вопрос и удержать рабочих»²²⁷. Возмущение рабочих отмечалось и на фабрике «Пламя», о чем свидетельствует протокол собрания партиячейки предприятия от 14 января 1929 года. Новым коллективным договором предусматривалось изменение расценок у части рабочих. Те, у кого произошло снижение расценок, требовали немедленного их пересмотра. В данных обстоятельствах пыльщики отказались работать. Партиячейка фабрики считала необходимым убедить отдельных недовольных рабочих в правильности заключенного договора²²⁸. В ходе жарких споров о нормах выработки и расценках на фабрике раздавались и такие высказывания: «Есть такой народ – это нытики: зарплата мала, хлеб отбирают.

---

²²⁴ Красное знамя. 1928. 2 декабря.

²²⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 38. Л. 201 об.

²²⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 450. Л. 37.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же. Д. 384. Л. 15.

Какое мне дело до нашего строительства, лишь бы ему жилось хорошо. Когда идет партия широким шагом, то эти люди мешают»²²⁹. Таким образом, одна часть рабочих была недовольна результатами нормирования, а другая верила в то, что «генеральные линии партии очень правильны» и «директиву партии мы исказить не можем»²³⁰.

Реформы заработной платы конца 1920 – начала 1930-х гг. привели к интенсификации труда (что и планировалось), они же вызывали практически на всех предприятиях краткосрочное падение зарплаты у некоторых категорий рабочих, особенно неквалифицированных, из-за невозможности выполнения новых повышенных норм в первые месяцы после их внедрения. Так, в результате принятия нового коллективного договора на 1929 год на фабрике «Пламя» произошло снижение зарплаты у 118 человек²³¹. Данные реформы не могли быть оценены однозначно, поскольку затрагивали материальные интересы рабочих, которых также настораживали и тотальные перетарификации, расценивавшиеся многими как принуждение к более интенсивному труду.

Вокруг этой проблемы борьба рабочих и администраций предприятий велась с конца 1920–1930-е годы. На заводе «Угольник» встречались случаи «правых» настроений среди рабочих, которые выражались в пренебрежительном отношении к обсуждению колдоговоров, неприятию повышения норм выработки. «Сползание отдельных коммунистов на позиции правого уклона» проявлялось также в неверии в выполнение хозяйственных планов, отказе от участия в соцсоревновании, от подписки на заем индустриализации²³².

Однако организованного сопротивления не было. Отчасти это являлось следствием деятельности партийных и профсоюзных организаций, которые разъясняли рабочим, что их недовольство необоснованно, реформы проводятся для блага рабочих и ускорения темпов индустриализации. Вместе с тем в городской прессе в адрес партячеек и профсоюзов предприятий высказывались

---

²²⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 118.

²³⁰ Там же. Д. 384. Л. 88.

²³¹ Там же. Д. 385. Л. 117.

²³² Там же. Д. 440. Л. 6.

упреки в недостаточном внимании работе по объяснению задач социалистического строительства и трудностей²³³. В целях устранения конфликтов фабрично-заводским комитетам рекомендовалось провести разъяснительную работу по применению Кодекса законов о труде, а также упорядочить работу по установлению и пересмотру норм выработки и расценок²³⁴. Позитивно сказывалось на настроениях рабочих и то, что некоторые их категории значительно увеличивали свой заработок. Это создавало стимулы к повышению квалификации и переходу на более высокооплачиваемую, хотя и трудную работу.

За 1930-е гг. не удалось внедрить наиболее объективные научно-обоснованные («расчетные») нормы (основанные на наиболее эффективном использовании оборудования и рабочего времени, а также рациональных технологий работ). Но даже к началу 1940-х гг. на предприятиях преобладали опытно-статистические нормы (установленные на результатах отчетных данных или личном опыте нормировщика, и неполно отражающие технические и организационные возможности производства), которые позволяли значительно перевыполнять задания, а значит, и получать более высокую зарплату. Но в целом пересмотр норм выработки в сторону увеличения имел достаточно высокий экономический эффект, выразившийся в росте производительности труда: стремясь сохранить прежний заработок, рабочий вынужденно принимал новые нормы и пытался их выполнить.

В то же время в сфере оплаты труда на предприятиях города существовал целый ряд недостатков. Сохранялась неудовлетворительная организация учета выполненных работ²³⁵, связанная как с несовершенством применяемых норм, так и дефицитом квалифицированных кадров нормировщиков, и как следствие неупорядоченностью в работе многих ТНБ. Определенную роль играло и равнодушное отношение к рабочим со стороны администрации и ФЗК некоторых предприятий. В данном случае показателен пример чищального цеха завода

---

²³³ Красное знамя. 1928. 15 декабря.

²³⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 23.

²³⁵ Там же. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 11а.

«Механик», работницам которого совершенно не оплачивалась почти ежедневная 2-часовая переработка²³⁶. Схожая картина наблюдалась в литейном цехе, а также на других предприятиях. По сообщению газеты «Красное знамя» контора лесозавода «Красный Октябрь» регулярно обсчитывала укладчиков пиломатериала, вызывая скандалы. Фабзавком абсолютно не реагировал на данное обстоятельство²³⁷. Причем, данная тенденция сохранялась и в последующие годы, в том числе, в конце изучаемого периода. Так, в январе 1938 г. городская газета констатировала, что на судоремонтном заводе им. Ильича одна и та же работа зачастую оценивалась по-разному. Например, за наварку валиков к пароходу «Москва» рабочему Колчанову начисляли по 19 руб. 50 коп. за штуку, а Полетаеву и Стахееву за эту же работу оплачивали по 17 рублей. Кроме того, табельщица вела табель таким образом, что зачастую засчитывала рабочий день таким работникам, которые на смену и не выходили²³⁸.

В феврале того же года абсурдная ситуация возникла в мастерских «Красногвардеец». Приступая к обработке маховика, токарь Березин получил наряд с указанием расценок и времени, отводимого на работу. Однако после выполнения задания руководители мастерских изменили наряд, понизив первоначальные расценки более чем на треть²³⁹.

Нередки были случаи уравниловки в заработке квалифицированных и неквалифицированных рабочих, «лопырей» и «усердных работников»²⁴⁰. Более того, на лесозаводе «Республиканец» труд квалифицированных рабочих мог оцениваться ниже, чем неквалифицированных. Например, слесари и помощники машинистов (квалифицированные рабочие, носившие большую ответственность и работавшие в праздники) зарабатывали в месяц 60–80 руб., а укладчики досок, не имея никакой квалификации, работавшие исключительно по 8 часов день, – 114 рублей²⁴¹.

²³⁶ Красное знамя. 1928. 22 ноября.

²³⁷ Там же. 14 декабря.

²³⁸ Там же. 1938. 6 января.

²³⁹ Там же. 4 февраля.

²⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 26.

²⁴¹ Красное знамя. 1928. 30 ноября.

Одновременно фиксируется значительная разница в оплате труда производственного и вспомогательного персонала²⁴², нерациональное использование рабочей силы: на судоверфи, например, квалифицированные рабочие (сборщики, столяры и другие) задействовались на подсобных работах²⁴³. Аналогичная ситуация складывалась в железнодорожном депо, где токарям 5 и 6 разряда поручали работу 2 и 3 разряда²⁴⁴. Понятно, что такое использование квалифицированных работников не способствовало повышению производительности труда.

Вместе с тем в конце 1920–начале 1930-х гг. широкий размах приобрело такое явление, как принятие рабочими обязательств по отчислению денег, выделяемых на стирку спецодежды, в фонд индустриализации, подписка на ее займы²⁴⁵. Накануне Великой Отечественной войны массовый характер получило движение за перечисление части заработной платы на укрепление обороноспособности страны, причем обычно единовременный взнос превышал размер месячного заработка. Нередко средства перечислялись даже теми рабочими, чьи денежные доходы были совсем невелики, а также учениками²⁴⁶.

Все более распространенной в это время становилась практика отработок (обычно двух часов) в пользу Международной организации помощи борцам революции (МОПР), детского дома, медицинской консультации, подшефной тюрьмы, беспризорников. Рабочими производился также сбор средств для частей Красной Армии, на дирижаблестроение (в частности, на создание дирижабля «Клим Ворошилов»)²⁴⁷. С целью укрепления обороноспособности страны практиковалось и обязательное распространение лотерейных билетов Общества содействия обороне (ОСО)²⁴⁸.

²⁴² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 486. Л. 7.

²⁴³ Там же. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 156.

²⁴⁴ Красное знамя. 1938. 30 марта.

²⁴⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 6; Красное знамя. 1930. 3 января; 10 января; 11 января; 19 января; 24 января.

²⁴⁶ Красное знамя. 1941. 6 июня.

²⁴⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 94. Л. 86 об.

²⁴⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Также рабочие обращались к руководителям предприятий с просьбами о снижении расценок за выполненную работу. В результате бондарь Калинин с фабрики «Пламя» снизил их на 10 %, а маляры завода «Механик» – на 20 процентов²⁴⁹. На судовой верфи во время кампании по заключению договоров на соцсоревнование в 1929 г. снижение расценок отдельными бригадами рабочих составило от 5 до 30 процентов²⁵⁰.

В то же время имели место и иные настроения. Так, один из стиральщиков завода «Угольник» говорил: «Вздумали какой-то промфинплан и жмут рабочего со всех сторон, то на индустриализацию, то на коллективизацию, а рабочему ничего не остается»²⁵¹.

Острой проблемой предприятий Тюмени являлся перерасход фондов зарплаты, который в начале 1930-х гг. стал массовым явлением. Власть видела виновниками данной ситуации директоров заводов и фабрик. Но в действительности в значительной степени перерасход был связан с тем, что плановые задания давались с расчетом на почти идеальное производство. Однако использование устаревшего оборудования, невысокий профессиональный уровень многих рабочих, перебои в поставках сырья и полуфабрикатов, обеспечении топливом и электроэнергией неизбежно вели к дополнительным расходам²⁵².

Кроме того, для выполнения производственной программы руководители некоторых предприятий прибегали к самовольному повышению сдельных расценок и ставок. Значительную часть средств фондов зарплаты составляла оплата простоев (во время которых рабочие зарплату получают, ничего не производя при этом), брака и сверхурочных работ. Периодическая печать тех лет содержит многочисленные иллюстрации к сказанному. Так, по информации газеты «Красное знамя» в декабре 1937 г. из-за неисправности аппаратов, потери рабочего времени отдельных рабочих составляли до 6 часов в день, а в некоторых

---

²⁴⁹ Красное знамя. 1930. 1 января; 3 января.

²⁵⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 43.

²⁵¹ Красное знамя. 1930. 7 марта.

²⁵² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 2. Л. 50; ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 163. Л. 187; Красное знамя. 1935. 27 марта.

случаях и до 2 смен²⁵³. На овчинно-шубном заводе в 1937 г. простои составили 40 рабочих дней²⁵⁴, на заводе «Республиканец» в 1939 г. – 1883 человеко-часов²⁵⁵.

Никаких удержаний за простои и выпуск бракованной продукции не производилось, и она оплачивалась как полноценная. В связи с этими обстоятельствами согласно Постановлению ЦИК и СНК от 30 декабря 1931 г. «О мерах по упорядочению оплаты простоя и брака на производстве и транспорте» простои и брак, допущенные по вине работника, оплате не подлежали, а за произошедшие по вине предприятия зарплата начислялась соответственно в размере 1/2 и 2/3 тарифной ставки повременной оплаты. В целом, исполнение данного постановления привело к уменьшению заработной платы.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 марта 1934 г. «Об исчислении заработка работников по количеству и качеству выработанной ими продукции» ставило зарплату в зависимость от количества и качества выработанной продукции «без обеспечения работнику какого-либо минимального заработка»²⁵⁶.

Объем сверхурочных работ иногда был высок и ничем не оправдан. Данный факт имел место в депо станции Тюмень, о чем писали рабочие в газету «Красное знамя». В то время как на данном предприятии некоторые бригады не дорабатывали до нормы рабочего времени 15–30 часов, в рейсы назначались бригады, полностью отработавшие нормы, соответственно с оплатой сверхурочных. Администрация депо не реагировала на предупреждения со стороны профсоюза²⁵⁷.

Власть оказывала давление на хозяйственников, не укладывавшихся в выделенные фонды заработной платы. В частности, 21 февраля 1933 г. СНК СССР принял постановление «О регулировании расходования фондов заработной платы рабочих и служащих». Создавалась система жесткого централизованного регулирования фондов зарплаты, позволявшая осуществлять контроль над темпами ее роста как по отраслям промышленности, так и по отдельным

---

²⁵³ Красное знамя. 1938. 6 января.

²⁵⁴ Там же. 14 января.

²⁵⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

²⁵⁶ СЗ СССР. 1934. № 15. Ст. 109.

²⁵⁷ Красное знамя. 1928. 15 декабря.

категориям работников. Госплан устанавливал по различным отраслям лимиты повышения заработной платы, которые в свою очередь хозяйственные наркоматы (ВСНХ, НКПС, НКТП, Наркомснаб) распределяли между подведомственными отраслями, предоставляя отраслевым объединениям определять их по каждому предприятию или стройке.

Вернувшись к вопросу более жесткого контроля со стороны государства за выплатой зарплаты, Совнарком 15 августа 1939 г. принял Постановление «О порядке контроля за расходованием фондов заработной платы по промышленным предприятиям». Наркоматам было дано право перераспределения отраслевого фонда заработной платы по собственному усмотрению, но только в зависимости от выполнения плановых заданий. При этом Госбанк получил право увеличивать выдачу денег на зарплату в случае выполнения предприятиями производственной программы²⁵⁸.

Всю первую половину 1930-х гг. одной из социально-экономических проблем были задержки в выплате заработной платы, основными причинами которых являлись: невыполнение производственных программ, отсутствие денег в Госбанке, затоваривание, обусловленное хроническим отсутствием транспорта и значительной дебиторской задолженностью. Кроме того, при ограниченных оборотных средствах предприятие лишь тогда могло нормально производить все расчеты, когда предъявляемые им счета своевременно оплачивались. Из фонда зарплаты восполнялся недостаток оборотных средств предприятий. Анализируя причины несвоевременной выплаты зарплаты на предприятиях, можно заключить, что в этом явлении не всегда было виновно руководство предприятия. То есть просматривается системный кризис экономики. Поэтому различные меры репрессивного характера (условное осуждение, снятие с работы, штрафы и предупреждения) не могли решить проблему.

Одной из причин невыдачи денег предприятиям Госбанком для выплаты зарплаты являлось положение, согласно которому выдача средств на эти цели зависела от выполнения производственного плана. В соответствии с

---

²⁵⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам ... Т. 2. М., 1967. С. 720, 721.

Постановлением Совнаркома от 17 ноября 1931 г. предприятие имело право получать средства в зависимости от степени выполнения плановых заданий.

Но наблюдались и случаи безответственного отношения к этому вопросу со стороны руководителей и главных бухгалтеров предприятий, по вине которых не были своевременно оформлены необходимые документы для Госбанка, составлены расчетные ведомости²⁵⁹. Еще одной причиной являлось нецелевое использование средств фондов заработной платы. Так, в марте 1934 г. на лесозаводе «Красный Октябрь» задолженность по выплате зарплаты перед рабочими за 2 месяца составила 307 тыс. рублей. Причиной данной ситуации явились действия директора и бухгалтера предприятия, которые использовали средства из фондов заработной платы для финансирования внепланового строительства (гаража). При этом работники конторы полностью получили зарплату за март, причем некоторые из них – и аванс до половины мая²⁶⁰.

О недовольстве рабочих несвоевременной выдачей заработной платы красноречиво говорят многочисленные информационные сводки ОГПУ–НКВД следующего содержания: «На почве отсутствия политической работы и задержки выдачи зарплаты имеют место случаи явно нездоровых настроений среди рабочих»²⁶¹. На предприятии «Стандартстрой» «Настроение рабочих за последнее время плохое... Зарплата за сентябрь не выдана, у многих нет денег, чтобы пообедать»²⁶². Рабочий лесозавода «Красный Октябрь» Сайфуллин, возмущаясь задержкой зарплаты, говорил: «Вот нам все время не выдают зарплату, это нас рабочих бьет по боку, пришлось даже продать сапоги...»²⁶³.

Большинство рабочих не имели сбережений, поэтому несвоевременная выдача зарплаты значительно отражалась не только на их материальном положении, но и порождала проблемы, выражавшиеся в снижении интенсивности труда, увеличении количества прогулов, усилении недовольства. Кое-где

---

²⁵⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 55.

²⁶⁰ Советский Север. 1934. 30 марта.

²⁶¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 22. Л. 66.

²⁶² Там же. Л. 180.

²⁶³ Там же. Л. 147.

произошли волнения рабочих, увеличился поток жалоб в советские и партийные органы.

Руководство страны старалось не допустить понижения уровня оплаты труда. Так, 1 ноября 1937 г. СНК принял постановление «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим фабрично-заводской промышленности и транспорта». Инструментом повышения зарплаты низкооплачиваемым работникам была избрана надбавка, размер которой должен был гарантировать оплату труда (помимо премий и приработков) повременщикам не менее 115 руб. в месяц, а сдельщикам – не менее 110 рублей²⁶⁴.

Архивные материалы и данные периодической печати содержат следующую информацию о среднемесячной зарплате тюменских рабочих в 1920–1930-е годы. В 1927/28 г. на заводе «Угольник» она составляла 56,80 руб.; на фабрике «Пламя» – 42 рубля²⁶⁵. Слесари и токари на железной дороге в среднем зарабатывали 73,64 руб., податчики топлива – 44,18 руб. (1930 г.)²⁶⁶, кочегар завода «Угольник» получал 65 рублей (1932)²⁶⁷. Средняя зарплата рабочих мясокомбината равнялась 117 руб.²⁶⁸, электростанции – 205,49 руб., прачечной – 95,60 руб. (1936)²⁶⁹. В августе 1936 г. на судовой верфи она составляла 227 руб.²⁷⁰ при 85 руб. в 1928/29 г.²⁷¹, лесозаводе «Республиканец» – 161,97 руб.²⁷² вместо 90,68 руб. в январе 1934 г.²⁷³, станкостроительном заводе «Механик» – 191,19 руб.²⁷⁴ по сравнению с 152,01 руб. в сентябре 1935 г.²⁷⁵ и 53,05 руб. в 1927/28 году²⁷⁶. К 1940 г. зарплата рабочих всех предприятий Тюмени составила 2910 руб. в год (около

²⁶⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам ... Т. 2. М., 1967. С. 662–664.

²⁶⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 259. Л. 188.

²⁶⁶ Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1104. Л. 15.

²⁶⁷ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 139. Л. 123.

²⁶⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 17 об.

²⁶⁹ Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 48. Л. 1, 3, 11–13, 15, 18, 20, 30.

²⁷⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 256 об.

²⁷¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 484. Л. 10.

²⁷² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 262.

²⁷³ Там же. Д. 25. Л. 49 об.

²⁷⁴ Там же. Д. 50. Л. 255.

²⁷⁵ Там же. Д. 25. Л. 86 об.

²⁷⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 259. Л. 188.

242,50 руб. в месяц)²⁷⁷. Среднемесячный заработок на овчинно-шубном заводе в 1936 г. был равен 222,10 руб.²⁷⁸, в 1941 г. – 281 руб.²⁷⁹, сапоговаляльной фабрике им. Челюскинцев соответственно – 183,30 руб.²⁸⁰ и 273,83 рублям²⁸¹. Таким образом, к началу 1940-х гг. очевиден рост заработной платы. Ее динамику на тюменских предприятиях можно проследить по данным таблиц 1–3, составленных на основании отчетных карточек по учету труда в фабрично-заводской промышленности. Как видно из приведенных сведений, наиболее высокой оплата труда была у тюменских рабочих, занятых в металлообрабатывающем производстве, а самой низкой – в пищевой промышленности и коммунальном хозяйстве.

Зарплата рабочих была в среднем в 1,5–2,5 раза ниже, чем у инженерно-технических работников и служащих. Сохранялась невысокая оплата труда учеников. Так, на заводе «Механик» в январе 1936 г. их средняя основная заработная плата составляла 56,31 руб., что было почти в 4 раза меньше, чем у рабочих²⁸².

Сравним уровень среднемесячной заработной платы промышленных рабочих других регионов страны. В 1935 г. она составила: в СССР – 185 руб., Ленинградской области – 218 руб., Московской области – 193 руб., Свердловской области – 194 руб., Западно-Сибирском крае – 176 руб.²⁸³. В 1936 г. в Свердловской области она равнялась 236 руб., в том числе в машиностроении – 278 руб.²⁸⁴, на Урале в целом – 233 рублям²⁸⁵. Таким образом, как видно из приведенных данных и таблиц 1–3, средняя заработная плата промышленных рабочих Тюмени была несколько ниже, чем в указанных регионах.

²⁷⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп.1. Д. 106. Л. 7.

²⁷⁸ Там же. Д. 49. Л. 176.

²⁷⁹ Там же. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 187. Л. 16.

²⁸⁰ Там же. Ф. Р-698. Оп.1. Д. 49. Л. 165.

²⁸¹ Там же. Л. 18.

²⁸² Подсчитано по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

²⁸³ Труд в СССР: Статистический справочник / под ред. А.С. Попова. М., 1936. С. 82.

²⁸⁴ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала ... С. 292.

²⁸⁵ Там же. С. 389.

По архивным материалам за 1933 г., соотношение между заработками тюменских производственных рабочих разных отраслей было следующее. Если средняя зарплата производственных рабочих Наркомата тяжелой промышленности (завод «Механик», судовой верфь) составила 0,985 руб. в час, то основные рабочие предприятий Наркомлегпрома (завод «Угольник», типография) получали 0,564 руб., Наркомлеспрома (фабрика «Пламя», заводы «Красный Октябрь», «Республиканец») – 0,507 руб., Наркомснаба (мясокомбинат, мельница, спиртоводочный завод) – 0,385 рублей²⁸⁶. Таким образом, зарплата рабочих предприятий тяжелой промышленности была более, чем в 2,5 раза выше, чем пищевой. В 1935 г. с возникновением стахановского движения стали поощряться высокие заработки его участников, возросло материальное благосостояние ударников производства. Так, в 1938 г. кузнецы-стахановцы завода «Механик» получали от 300 до 500 руб. в месяц, тогда как зарплата других рабочих была значительно ниже²⁸⁷. В 1941 г. модельщик этого предприятия получал в месяц около 600 руб., литейщик – 700 руб., слесарь – 500 рублей. Кочегар пивоваренного завода зарабатывал 180 руб., слесарь артели «Рекорд» – 240²⁸⁸.

Судить об уровне реальной заработной платы можно исходя из соотношения номинальной зарплаты с ценами на основные продукты питания и товары первой необходимости, которые показаны в таблицах 4–9. На зарплату и потребление влияла инфляция, которая выражалась в росте цен, снижении реальной заработной платы и, как следствие, ухудшении материального положения людей. Начиная с 1928 г., в связи с кризисом хлебозаготовок, резко подорожали продукты питания, особенно хлеб. Узнав, что только мастера и бригадиры получили прибавку к зарплате (1930 г.), рабочие железной дороги сетовали на тяжелую жизнь: «... а нам ничего не прибавили, несмотря на то, что продукты стали в 2–3 раза дороже, чем в 1926–1927 гг., и на нашу зарплату в 50–90 рублей приходится жить трудно»²⁸⁹. Килограмм ржаного хлеба в марте 1933 г.

²⁸⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

²⁸⁷ Красное знамя. 1938. 9 февраля.

²⁸⁸ Там же. 1941. 5 июня.

²⁸⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1104. Л. 15.

стоил 15 рублей²⁹⁰! Согласно архивным документам, рост цен в Тюмени продолжался до середины 1933 г., затем наметилось их снижение. Так, рыночная стоимость килограмма ржаной муки в городе в декабре 1932 г. составляла 3,96 руб.²⁹¹, мае 1933 г. – 11,25 руб.²⁹², декабре 1938 г. – 0,75 руб.²⁹³; говядины – соответственно 11 руб.²⁹⁴, 18 руб.²⁹⁵ и 8 руб.²⁹⁶; сливочного масла – 30 руб.²⁹⁷, 35,25 руб.²⁹⁸ и 16 руб.²⁹⁹; литра молока – 2,80 руб.³⁰⁰, 3 руб.³⁰¹ и 1,50 руб.³⁰²; десятка яиц – 9 руб.³⁰³, 11 руб.³⁰⁴ и 7 рублей³⁰⁵.

Предметы первой необходимости были довольно дорогими. Например, в декабре 1933 г. рыночная стоимость хозяйственного мыла составляла 12 руб. за кг., брюк – 40 руб., валенок – 75 руб., сапог – 100 рублей³⁰⁶. Уровень цен зависел от спроса и предложения товаров, регулярности их поставок на рынок, а также сезонных факторов. Стоимость товаров, приобретаемых в закрытых рабочих кооперативах (ЗРК) и государственной розничной торговле, была значительно ниже рыночной. Так, 1 кг пшеничной муки в январе 1933 г. стоил соответственно 0,26 руб.³⁰⁷, 0,34 руб.³⁰⁸ и 4,88 рублей³⁰⁹.

Учитывая величину заработной платы, очевидно, что в условиях существовавших цен, не могло произойти значительного повышения жизненного уровня городских рабочих.

---

²⁹⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 12. Л. 54.

²⁹¹ Там же. Л. 60, 60 об.

²⁹² Там же. Л. 45, 45 об.

²⁹³ Там же. Д. 93. Л. 2.

²⁹⁴ Там же. Д. 12. Л. 60, 60 об.

²⁹⁵ Там же. Л. 45, 45 об.

²⁹⁶ Там же. Д. 93. Л. 2.

²⁹⁷ Там же. Д. 12. Л. 60, 60 об.

²⁹⁸ Там же. Л. 45, 45 об.

²⁹⁹ Там же. Д. 93. Л. 2.

³⁰⁰ Там же. Д. 12. Л. 60, 60 об.

³⁰¹ Там же. Л. 45, 45 об.

³⁰² Там же. Д. 93. Л. 2.

³⁰³ Там же. Д. 12. Л. 60, 60 об.

³⁰⁴ Там же. Л. 45, 45 об.

³⁰⁵ Там же. Д. 93. Л. 2.

³⁰⁶ Там же. Д. 12. Л. 16, 16 об.

³⁰⁷ Там же. Л. 83.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Л. 56.

На материальное благосостояние рабочего класса Тюмени непосредственно влияли многие обстоятельства, в том числе качество и организация снабжения предметами первой необходимости. С развертыванием индустриализации обострился товарный дефицит, что обусловило переход к нормированному распределению. Для обеспечения трудящихся в 1929 г. была введена карточная система распределения хлеба, а затем продуктов питания и промышленных товаров. С целью упорядочения дел в этой сфере в 1930 г. был создан Народный комиссариат снабжения (Наркомснаб). Карточная система предусматривала разные цены на основные продукты массового спроса в зависимости от принадлежности гражданина к той или иной социальной группе, его местожительства, профессии и места работы. Нормы выдачи продуктов по карточкам также были различными. Снабжение рабочих и служащих зависело от индустриальной важности городов, в которых они проживали, предприятий и конкретных цехов, уровня выполнения плана. Было составлено 4 списка (особый, первый, второй и третий), из которых избранными были особый, предусматривавший наиболее высокие нормы снабжения индустриальных рабочих, и первый. В особый и первый списки входили рабочие тяжелой промышленности, во второй – пищевой, третий – легкой и местной.

Стандарты снабжения определялись также и производственным статусом людей. В соответствии с постановлением коллегии Наркомснаба СССР от 13 января 1931 г. «О введении единой системы снабжения трудящихся по заборным книжкам в 1931 году» все трудящееся городское население было разделено на три группы. К первой, высшей, категории относились индустриальные рабочие (рабочие фабрично-заводских предприятий, транспорта, связи и др.) и лица физического труда, не занятые в фабрично-заводском производстве. По нормам второй группы снабжались члены семей рабочих первой группы, ремесленники, пенсионеры. Третью, низшую, категорию представляли дети в возрасте до 14 лет.

Отоваривание осуществлялось через ЗРК, отделы рабочего снабжения (ОРСы) по именованным книжкам с талонами для получения нормированных продуктов (так называемым, заборным книжкам). Своевременное «прикрепление»

к ЗРК являлось жизненно важным, поскольку в противном случае рабочий лишался возможности получать продукты и предметы первой необходимости³¹⁰. Нормы отпуска товаров в зависимости от их наличия определялись окружными торговыми отделами. Ограничение товарооборота рамками района, области, республики приводило к проблемам со снабжением продовольствия местных учреждений и предприятий. Запутанная бюрократическая структура крайне усложняла и замедляла прохождение управленческих решений и контроля над их выполнением. В перечень дефицитных товаров вошли продукты питания и товары массового спроса – текстиль, обувь, металлические и кожаные изделия (шапки, валенки, верхняя одежда, чулки, галоши, ботинки, кастрюли и др.), которые распределялись специальными комиссиями при предприятиях в соответствии с заявлениями рабочих. Однако, требуемых вещей всем желающим не хватало³¹¹.

Обращаясь в газету «Красное знамя», рабочий завода «Механик» высказывал возмущение неудовлетворительной организацией рабочего снабжения: «ЗРК завода «Механик» совершенно не отвечает на требования рабочих. Никаких товаров, кроме нескольких пар сапог и зубных щеток в нем нет...»³¹².

В сводках ОГПУ за 1932 г. неоднократно упоминалось о состоянии рабочего снабжения. Так, в трудовых коллективах завода «Механик», судовой верфи, комбината «Пламя», железной дороги продовольственный вопрос являлся основной темой повседневных разговоров³¹³.

Материальное положение рабочих на рубеже 1920–1930-х гг. красноречиво характеризует такой факт. На заседании бюро партколлектива судовой верфи от 8 марта 1930 г. была высказана озабоченность отсутствием летней обуви у значительной части рабочих, что затрудняло выход их на работу и грозило срывом выполнения производственной программы. А потому бюро считало

---

³¹⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 94. Л. 44.

³¹¹ Там же. Д. 79. Л. 7, 39.

³¹² Красное знамя. 1933. 25 января.

³¹³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

«необходимым просить горком оказать содействие о забронировании потребного количества кожаной обуви в торгующих организациях»³¹⁴.

Вследствие кризиса сельского хозяйства, вызвавшего дефицит продовольствия, нормы продажи товаров по карточкам постоянно снижались, сокращался их ассортимент. И даже эти плановые нормы были трудно реализуемыми из-за бюрократической волокиты и больших потерь, обусловленных задержками и воровством на транспорте и в торговле. Доставка товаров была ненадежной, а для некоторых видов продуктов, особенно скоропортящихся, периодически прерывалась³¹⁵.

Согласно нормам, для тюменских промышленных предприятий (завод «Механик», судовой верфь), муки полагалось в месяц 16 кг на рабочего и 7 кг на иждивенца. Однако в связи с надвигавшимся голодом в 1932 г. произошло убавление пайка до 13 кг и 5 кг соответственно, что вызвало негодование рабочих, по мнению которых «на таком пайке работать невозможно»³¹⁶. Работниками судовой верфи выражалось недовольство и уровнем обеспечения овощами. В 1931 г. рабочий имел на иждивенца от 150 до 200 кг картофеля. В 1932 г. правом на получение овощей обладали лишь те, кто принимал участие в субботниках по их уборке, и то лишь по 20 кг на семью³¹⁷. Во втором квартале 1932 г. на основе решения ЦК ВКП(б) были отменены карточки на рыбу, кондитерские изделия, яйца, овощи, молоко и другие продукты. Распределению по ним подлежали лишь хлеб, крупа, мясо, сельдь, сахар.

Довольно часто для снабжения рабочих продовольственные товары поступали низкого качества, не в полном объеме, с большими перебоями³¹⁸. Например, в конце октября 1931 г. по Тюменскому участку железной дороги за сентябрь не были выданы чай и табак, сахара вместо требуемых 20 т было получено только 3 т, а крупы – 50 процентов³¹⁹. По данным ДТО ОГПУ железной

---

³¹⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 454. Л. 35.

³¹⁵ Кондратьева Т.С. Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. 2-е изд. М., 2009. С. 96.

³¹⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же. Д. 20. Л. 34.

³¹⁹ Там же. Л. 33.

дороги, на 20 октября 1931 г. Всесоюзной автономной секцией железнодорожной потребительской кооперации при Центросоюзе СССР и РСФСР (транспосекцией) большое количество пайков для районного транспортного потребительского общества (РТПО) не предоставлено в полном объеме, что выражалось в следующем: по первому списку недополучено 17447 пайков, по второму – 16157. На запросы Правления РТПО об увеличении пайков транспосекция не отвечала³²⁰. На участке железной дороги Тюмень – Вагай на март 1932 г. выдали только муку, сахар и 1 кг селедки³²¹.

По доступным ценам рабочие могли приобрести овощи, выращенные в подсобных хозяйствах предприятий. Например, в октябре 1935 г. стоимость 1 килограмма моркови составляла 0,20 руб., свеклы и капусты – 0,15 рублей³²².

В условиях дефицита товаров и при отсутствии возможности их приобретения в ЗРК и государственной торговле, рабочие были вынуждены покупать их на рынке. Так, по сводкам ОГПУ, 24–25 июня 1932 г. во время ярмарки колхозниками были привезены мука, мясо, масло, яйца и другие сельскохозяйственные продукты. Около каждого воза стояли большие очереди, дело доходило до споров и даже драки. Продукты были дорогие: мука 90 руб. за пуд, картофель 8–9 руб. за ведро, но, несмотря на это, все моментально разбиралось. В ответ на возгласы тюменцев о малом количестве и дороговизне товаров колхозники отвечали: «Что сделаешь, если мало продуктов, сами везем последнее, оставляя детей без молока»³²³. В июле 1932 г. «подвоз продуктов совершенно прекратился, особенно муки, а на все остальное цены поднялись в 2–3 раза против цен июня месяца»³²⁴.

В результате в начале 1930-х гг. потребление основных продуктов питания снизилось. Нередкими стали заболевания от недоедания. На судостроительной верфи рабочие заявляли, что они голодали по несколько дней и не имели возможности купить на базаре хлеба и картофеля, не могли накормить детей.

³²⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 38.

³²¹ Там же. Д. 64. Л. 128.

³²² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 92. Л. 297.

³²³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 33.

³²⁴ Там же. Л. 41.

Рабочий судового цеха Мечков 4 августа 1932 г. утром до начала работы начал истерично рыдать и говорил: «Я со вчерашнего дня ничего не ел, дома дети второй день голодные»³²⁵.

В 1935 г. карточная система была отменена, население стало покупать товары в открытой торговле. Однако товарный дефицит не был преодолен. Поэтому при фиксированных ценах эта система продолжала существовать в скрытой форме. Прежде всего, это проявлялось в установке норм продажи «в одни руки».

Преимущество в снабжении предоставлялось ударникам, которым выдавались дефицитные товары за перевыполнение плановых заданий, а также кадровым рабочим. Передовики производства могли поощряться правом на совершение выгодных покупок обуви и одежды. В целях стимулирования повышения производительности труда, достижения высоких производственных показателей для ударников был сформирован фонд премирования, организованы специальные отделы при магазинах. Бостоновые и крепдешиновые отрезы на костюмы и платья, шерстяные пальто, обувь из натуральной кожи, радиоустановки, швейные машинки и другие дефицитные вещи выдавались ударникам и стахановцам в виде премий³²⁶. Эта линия на преимущественное обеспечение передовиков производства проявилась также в дополнительном их снабжении продуктами питания помимо централизованного. Однако острый дефицит товаров не позволял в полной мере реализовать намеченное на практике. При распределении «ударных» карточек зачастую не учитывался трудовой вклад рабочего, оценка труда которого нередко зависела от «мнения» мастера. Большую роль играло подхалимство, родство³²⁷.

На почве продовольственных затруднений имелся ряд фактов, когда рабочие отказывались от выхода на работу или уходили с производства раньше времени. В условиях негарантированного снабжения, чтобы прокормить себя и семью, люди порой были вынуждены бросать производство и целыми семьями по

---

³²⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 48.

³²⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 40. Л. 16, 16 об.

³²⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 55.

несколько дней и ночей стоять в очередях. А.С. Аржиловский, конторский служащий лесозавода «Красный Октябрь», расстрелянный в 1937 г., писал в дневнике 1936–1937 гг.: «К очередям так привыкли, что иную жизнь не могут себе и представить»³²⁸. Распределение товаров по карточкам приводило к росту социального недовольства, которое выплескивалось в забастовки. «Нездоровые политические настроения», как сообщалось с мест, стали «обычным явлением даже в рабочей среде»³²⁹. Машинист депо станции Тюмень 3-ин по вопросу продовольственного снабжения в узком кругу лиц говорил: «Большевики – мерзавцы, выморили народ с голоду, крестьянство раздавили, но все равно на этом они себе скоро сломят голову, народ озлоблен...»³³⁰. Угроза социального взрыва беспокоила местную власть. Между тем она требовала выполнения промышленного плана. Некоторые рабочие видели выход из сложившейся ситуации в повышении выработки, становясь ударниками труда за небольшие дополнительные продовольственные пайки, которых всем передовикам производства не хватало.

В сводках оперативного сектора ОГПУ–НКВД за 1934 г. несвоевременная выдача заработной платы, плохое общественное питание и снабжение рабочих указываются в качестве основных причин текучести рабочей силы: «Текучесть рабочей силы велика там, где особенно плохо поставлено дело рабочего снабжения и общественного питания»³³¹. Особое недовольство рабочих вызывала задержка выдачи заработной платы. Например, в информационной сводке НКВД по Обско-Иртышской области за декабрь 1934 г. (то есть накануне отмены карточной системы) приводится следующее высказывание рабочих лесозавода «Красный Октябрь»: «Надо удирать с завода, теперь хорошего нечего ждать, до отмены карточек если деньги вовремя не выплачивали, то хотя паек аккуратно

³²⁸ Петрушин А.А. Мы не знаем пощады. Тюмень, 1999. С. 153–157.

³²⁹ Осокина Е.А. Цена большого скачка // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. М., 1997. С. 236.

³³⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп.1. Д. 20. Л. 36.

³³¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 22. Л. 84.

давали и по первому списку, а теперь пропадешь, без денег хлеба не купишь»³³². В другой сводке за то же время в связи с задержкой заработной платы за ноябрь отмечается паническое настроение у рабочих, многие из которых вели разговоры об уходе с завода³³³.

Преобразования 1928–1930-х гг., опиравшиеся на грандиозные проекты модернизации, вывели на новый уровень промышленное производство страны. С переходом к форсированной индустриализации государством принимались меры по совершенствованию системы оплаты труда рабочих, заключавшиеся в проведении тарифной реформы, введении сдельщины во всех отраслях производства с целью обеспечения опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате. Разрабатывались и применялись научно-обоснованные нормы труда, хотя к началу 1940-х гг. на производстве все-таки преобладали опытно-статистические. В рассматриваемый период наблюдается рост как номинальной, так и реальной заработной платы рабочих тюменских предприятий. Но из этого не следует, что произошло столь же значительное улучшение их благосостояния. В условиях форсированной индустриализации государству не удавалось решить многие насущные вопросы материального обеспечения вследствие приоритета развития тяжелой промышленности. Рабочие Тюмени существовали в условиях крайне жесткой карточной системы, ощущали нехватку продовольственных и промышленных товаров. При этом существовала немногочисленная часть рабочей элиты, включающая в свой состав ударников и рабочих-выдвиженцев, которая по уровню жизни заметно отделялась от основной массы трудящихся.

---

³³² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 22. Л. 206.

³³³ Там же. Л. 207.

ГЛАВА 2. РАБОЧИЕ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

На фоне тяжелого экономического кризиса, потрясшего западный мир на рубеже 1920–1930-х гг., достижения советского народа в промышленном развитии страны выглядели особенно жизнеутверждающе. Героика времени входила в песни, кинофильмы, пьесы, книги, повседневный труд и быт. В 1931 г. на весь СССР прозвучали слова: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»³³⁴.

Грандиозность планов оказывала мощное стимулирующее воздействие на широкие слои рабочих, увлекала их идеей социалистического строительства и давала дополнительный импульс процессу индустриализации. Используя эти настроения, власть выдвигала многообразный спектр обращенных к массам лозунгов – это апелляция к классовой сознательности, традициям революционной борьбы, чувству пролетарского интернационализма. Культ человека труда стал привычным явлением советской действительности³³⁵.

В этих условиях характерной чертой массового сознания становилась вера в «светлое будущее», ради которого миллионы людей ежедневно совершали героические поступки, сознательно шли на лишения и жертвы. Например, модельщик завода «Механик» Рыбалов работал без перерыва все 480 минут³³⁶. Если требовалось, рабочий трудился не 8, а 12–16, а иногда и 36 часов подряд. Так, ликвидируя «прорыв» в выполнении производственного плана на фабрике «Пламя», две смены непрерывно трудился слесарь Бакуев, сутки без отдыха проработал у станка коммунист Патрушев, а секретарь цеховой комсомольской ячейки Уфимцев – четыре смены с восьмичасовым перерывом³³⁷. Стремясь

---

³³⁴ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 39.

³³⁵ Плохотников В.С. Трудовая активность рабочих г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2014. № 6. С. 126.

³³⁶ Омская правда. 1941. 8 июня.

³³⁷ Красное знамя. 1931. 19 января.

выполнить производственные задания, рабочие вызывались работать в выходные дни, по собственному желанию значительно сокращали свои отпуска. По их инициативе в целях выполнения плана на фабрике «Пламя» временно был осуществлен переход с семи- на восьмичасовой рабочий день. Для ликвидации «узких мест» рабочие высокой квалификации «перебрасывались» на напряженные участки, выполняя самую черную работу. Настроения многих тюменцев нашли выражение в словах рабочего-железнодорожника Логинова: «Нам радостно работать... Под руководством партии мы добились победы в первой пятилетке, под ее руководством мы победим и во второй пятилетке»³³⁸. С этим был солидарен и ветеран завода «Механик» Гурьев: «Рабочие, сознавая необходимость выполнения программы, готовы работать, не считаясь со временем, зная, что работаем на себя, а не на хозяина»³³⁹.

Подобные заявления, типичные для 1930-х гг., отражали не только настроения, но и смысл жизни многих простых тружеников. Подтверждением этому является биография ударницы производства Нади Боярских, которая поступила на фабрику им. Челюскинцев еще подростком. Спустя несколько лет из неграмотной, неквалифицированной ученицы она стала передовиком производства, квалифицированным заросщиком, активным общественным работником. «Я привыкла к фабрике», – говорит она. – Люблю ее и люблю свою работу»³⁴⁰. Ударник-станочник судостроительного завода Белобородов в 1964 г. вспоминал: «В творческом горении, в поисках, в высокой производительности труда для блага родного народа и есть настоящее счастье рабочего человека»³⁴¹.

Одной из ярких примет того времени явилось социалистическое соревнование, ведущей формой которого в годы первой пятилетки было ударничество – движение за повышение производительности труда главным образом путем его интенсификации. Провозглашение XIV съездом ВКП(б) курса на социалистическую индустриализацию страны вызвало трудовой подъем

---

³³⁸ Красное знамя. 1933. 31 января.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же. 1935. 6 июля.

³⁴¹ Тюменский судостроитель. 1964. 14 августа.

советского народа. Вчерашний крестьянин-единоличник добровольно снижал расценки, рабочий трудился без прогулов, цех не допускал выпуска бракованной продукции. Это было не просто борьбой за досрочное выполнение плана, а переворотом в сознании людей. Исключительное значение имело соцсоревнование на стройках. Здесь особенно много было выходцев из деревни – «сезонников», чернорабочих. Поначалу значительная их часть стремилась лишь заработать побольше денег. Но дух эпохи захватывал этих людей. Вместе с другими они принимали участие в выполнении срочных работ: в свободное от работы время помогали другому участку. Так менялся человек. Этот путь проделали многие.

Передовые рабочие, перевыполняя нормы, объявляли себя ударниками. Обращение XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) об организации социалистического соревнования в связи с принятием плана первой пятилетки имело большое значение для развития ударничества. К концу 1932 г. на 16 основных предприятиях Тюмени насчитывалось 217 ударных бригад³⁴². В начале 1935 г. в составе ударных бригад трудился каждый четвертый городской пролетарий³⁴³. Особенно высоким был удельный вес участников соцсоревнования на предприятиях Наркомата лесной промышленности и Наркомата тяжелой промышленности – 170 ударных бригад и 1033 человека³⁴⁴. В данном движении Тюмень не уступала Уралу, где к концу 1933 г. только на 24 предприятиях действовала 321 ударная бригада с охватом более 3 тысяч человек³⁴⁵.

В Тюмени был широко известен труд ударных бригад фабрики им. Челюскинцев – Каковихина, Корякова и Неделина; овчинно-шубного завода – Герасимовой. На судоверфи лучшими бригадирами являлись Мостилов и Крюкова, коллективы которых обеспечивали реализацию производственных

---

³⁴² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 78. Л. 38.

³⁴³ Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. Свердловск, 1986. С. 188.

³⁴⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 78. Л. 38.

³⁴⁵ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала ... С. 273.

заданий до 197 процентов. На заводе «Механик» бригада Лобанова ежемесячно выполняла план до 133 %, Модельщикова – до 161 процента³⁴⁶.

Одной из форм ударной работы являлся труд «сквозных бригад», объединявших рабочих различных цехов, связанных с выпуском одного и того же изделия. В результате была обеспечена бесперебойность работы, налажено общезаводское планирование. В начале 1931 г. на заводе «Угольник» сформировалось 8 ударных и 1 сквозная бригады, в которых насчитывалось 392 человека, 10 рабочих соревновались индивидуально³⁴⁷. В это же время 10 бригад в составе 305 работников было организовано на заводе «Красный Октябрь»³⁴⁸, и 120, с охватом 520 человек – на фабрике «Пламя»³⁴⁹. Здесь, объявив «поход за трудовое знамя», возникла сквозная ударная бригада имени Третьего года пятилетки. К январю 1931 г. на заводе «Механик» насчитывалось семь сквозных бригад, лучшую из которых возглавлял коммунист Поцелуев³⁵⁰.

Тогда же возникли хозрасчетные бригады, члены которых помимо увеличения количественных показателей производства брали обязательства по уменьшению расходов сырья, электроэнергии, снижению себестоимости продукции. Большую роль в повышении качественных показателей труда сыграло движение «отличников», которыми считались рабочие, сдававшие свыше половины выпущенных изделий на оценку «отлично», остальные – на «хорошо». На овчинно-шубном заводе им. С.М. Кирова добросовестно исполняли взятые обязательства «отличники» Монапова, Посохова, Лютеев, Кузнецов, Суворова, Глазырина, Лукина. Выполнение норм выработки при высоком качестве работ у них составляло 127–152 процентов³⁵¹.

С движением за выпуск качественной продукции связан еще один почин. Передовые рабочие поставили вопрос о возможности выпускать изделия, не предъявляя их отделу технического контроля (ОТК). Вместе с тем, работники

³⁴⁶ Из истории промышленного развития Тюменской области ... С. 109.

³⁴⁷ Красное знамя. 1931. 3 января.

³⁴⁸ Там же. 10 января.

³⁴⁹ Там же. 25 января.

³⁵⁰ Там же. 10 января.

³⁵¹ Там же. 1940. 4 января.

ОТК периодически проверяли качество выполняемых работ. Право на личное клеймо, которым работники очень дорожили, администрация давала только после решения собрания рабочих. Лица, допускавшие брак в работе и не оправдавшие оказанного им доверия, могли лишиться данного права.

В ходе соцсоревнования рождались новые почины. На транспорте развернулось движение за безаварийную работу, экономию топлива, увеличение пробега. Машинист Малышкин, который еще несколькими месяцами ранее был самым недисциплинированным машинистом, аварийщиком, стал работать без аварий, опозданий в пути и в июне 1935 г. сэкономил 7876 кг топлива, в то время как более половины его коллег имели перерасход³⁵².

Поистине революционным оказалось начинание, связанное с переводом строителей на круглогодичную работу. В те времена почти повсеместно строительство носило сезонный характер.

Вместе с тем, в организации социалистического соревнования выявлялись и негативные тенденции. Материальное вознаграждение по итогам выполнения задания не всегда было справедливым: в список премируемых могли включить даже тех людей, кто не принимал участия в работе. Отбор производился по принципу «свой парень», «подписался на заем» и т.д. В итоге часть поощренных составляли «примерные прогульщики»³⁵³. Иногда в результате неудовлетворительного контроля за качеством продукции премировались откровенные бракоделы. Зачастую администрация предприятия и заводской комитет были оторваны от повседневных нужд своих ударников, не знали бытовых, жилищных условий их жизни, не стремились им помочь.

В то же время невысокий уровень квалификации многих ударников, дефицит сырья, материалов, современного оборудования, нараставший партийно-государственный контроль неминуемо придавали ударническому движению волнообразный характер, вели к его политизации и формализации, и производственные рекорды не могли перерасти в высокопроизводительный труд

---

³⁵² Красное знамя. 1935. 22 июля.

³⁵³ Там же. 1931. 11 марта.

всех рабочих³⁵⁴. Так было организовано участие во всесоюзном конкурсе на лучшую спаренную бригаду железной дороги в марте 1932 года. Многие рабочие не были оповещены о проведении этого мероприятия, даже администрация в лице помощника начальника депо узнала об этом событии случайно. В итоге, в помещении городского театра, в котором проходил конкурс, присутствовали в большинстве своем дети. Таким образом, деньги в сумме 800 руб. за аренду здания театра были потрачены зря³⁵⁵. Договоры о социалистическом соревновании нередко были безликими, похожими один на другой. Зачастую они содержали такие обязательства, которые фактически ни к чему не обязывали, поскольку не касались конкретных вопросов по выполнению производственной программы, улучшению качества выпускаемой продукции. Вот пример обязательств, взятых рабочими лесозавода «Республиканец»: «Обязуемся выполнять производственную программу, не делать прогулов, не допускать простоев по вине бригады и аккуратно посещать общие собрания»³⁵⁶. Правда, стоит заметить, что своевременный приход на работу и несовершение прогулов являются долгом каждого работника.

Неудивительно, что в такой обстановке многие ударные бригады распадались, процветало «лжеударничество». На деревообделочном комбинате ударником считали всякого, кто выполнял и перевыполнял производственную программу, причем качество продукции совершенно не учитывалось. По мнению председателя завкома данного предприятия, из 228 ударников, числящихся по списку, только 12 человек были истинными участниками настоящего движения³⁵⁷. Некоторые рабочие фабрики им. Челюскинцев, носившие звание ударника, плановые задания выполняли лишь на 60 процентов³⁵⁸. В данных условиях получила распространение практика исключения из своих рядов «лжеударников». Так, во время «чистки» ударных бригад рабочие завода «Красный Октябрь»

---

³⁵⁴ Плохотников В.С. Трудовая активность рабочих г. Тюмени ... С. 126.

³⁵⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 144а.

³⁵⁶ Красное знамя. 1935. 28 июля.

³⁵⁷ Там же. 16 августа.

³⁵⁸ Там же. 5 августа.

избавились от 24 человек³⁵⁹. Суть этого явления определить довольно сложно, так как в документах четко не даются критерии отделения «лжеударничества» от ударничества истинного. В среде коммунистов была популярна рабочая частушка:

Я ли не ударник, я ли не борюсь?

Ночью прогуляю – у станка просплюсь³⁶⁰.

Формализм в социалистическом соревновании имел место и на предприятиях других регионов страны, например, Среднего Поволжья³⁶¹.

Наращение кризисных явлений в движении ударников, а также техническая малограмотность советских рабочих и плохая организация труда, не позволявшие применять в полной мере импортированные в начале 1930-х гг. современные технику и технологии, и тем самым значительно повысить производительность труда, привели к поиску новых акцентов в политике государства по отношению к соцсоревнованию. В 1935 г. его высшей формой объявляется стахановское движение. Вобрав в себя то лучшее, что было ранее накоплено передовиками производства, ударниками труда, оно подняло соревнование на более высокую ступень. Курс на уплотнение рабочего дня, на искоренение прогулов и брака сохранялся и теперь. Но в отличие от ударничества, которое возникло и стало массовым в условиях повсеместного преобладания старой техники, стахановское движение было нацелено на рост производительности труда и снижение себестоимости продукции путем освоения новых машин и оборудования, совершенствования организации и технологии производства. Это действительно было движение новаторов. В обращении ВЦСПС «Ко всем рабочим, техникам, служащим, профорганизациям Советского Союза» говорилось: «В ответ на указания великого Сталина о борьбе за освоение техники рабочий класс выдвинул новую форму социалистического соревнования. Стахановско-бусыгинское

³⁵⁹ Красное знамя. 1931. 7 марта.

³⁶⁰ Кружинов, В.М., Сокова З.Н. Тюмень и тюменцы в годы первой пятилетки (1928–1932) // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень, 2008. С. 163.

³⁶¹ Кирсанов Р.С., Камардин И.Н. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях Среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 8. С. 101.

движение дает на деле нагляднейшие доказательства того, что "техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна делать чудеса"»³⁶².

Идея стахановского движения соответствовала одной из задач пятилетки: повышению уровня квалификации рабочих. Еще с октября 1932 г. для них вводился обязательный технический минимум в металлургической, машиностроительной, угольной и химической промышленности, а затем и в других отраслях. С 1935 г. на предприятиях начали открывать стахановские школы, слушатели которых осваивали общеобразовательные и специальные технические дисциплины, введен государственный экзамен для изучающих техминимум³⁶³.

Стахановцы вошли в число героев 1930-х гг. наряду с полярниками и летчиками. Ряд современных исследователей указывают на значение создаваемого пропагандой образа стахановца в распространении и популяризации движения³⁶⁴. Отличительной чертой стахановской кампании являлась ее персонификация³⁶⁵. Рассказы о карьерном взлете стахановцев, героизация труда несомненно играли важную роль в формировании положительной трудовой мотивации, особенно в молодежной среде.

Первыми стахановцами Тюмени являлись: формовщики-литейщики Чазов и Калинин, кузнец Булыгин, резчик и правщик Бундученко (завод «Механик»), футомерщица Посохова (овчинно-шубный завод) и другие³⁶⁶. В октябре 1935 г. Омский обком партии принял постановление «О развертывании стахановского движения в области». 24 октября 1935 г. в Тюмени прошел первый городской слет стахановцев. На предприятиях проводились дни, недели и декады стахановского движения.

³⁶² ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 19. Д. 219. Л.1–3.

³⁶³ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013. С. 163.

³⁶⁴ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008; Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. М., 2011.

³⁶⁵ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании ... С. 172.

³⁶⁶ Красное знамя. 1940. 17 ноября.

В отчетном докладе Тюменского горкома ВКП(б) VI городской партийной конференции (апрель 1937 г.) активными участниками стахановского движения были названы рабочие Мартынов и Шишкина (овчинно-шубный завод), Сапожников, Соколов, Иванов и Елсуков, (станкостроительный завод «Механик»), Тюляков (фанерный комбинат), Шилова, Васенин, Гуляев и Безгодков (судоверфь), Чукреева (фабрика им. Челюскинцев). На конференции отмечалось, что если в октябре 1935 г. на 12 основных предприятиях Тюмени насчитывалось 44 стахановца, то в январе 1936 г. – уже 488, а в августе 1936 г. – 794. На 1 февраля 1937 г. численность участников данного движения на предприятиях государственной промышленности достигла 1179 человек, что к общему количеству 6215 производственных рабочих составляло 19 процентов³⁶⁷. Однако в январе 1936 г. на 88 предприятиях Свердловска в стахановское движение было вовлечено около 33 % рабочих³⁶⁸. В Тюмени ударниками госпредприятий и артелей Многопромсоюза на 1 февраля 1937 г. являлись 1673 человек, или 23,1 процентов. Всего участников социалистического соревнования насчитывалось 3025 из 7248 рабочих, что составляет 41,7 процентов³⁶⁹. На заводе «Механик» к июню 1941 г. ударники и стахановцы составляли две трети к общему числу производственных рабочих предприятия. При этом модельно-столярный цех полностью состоял из стахановцев³⁷⁰. Развитие стахановского движения в Тюмени можно проследить на некоторых предприятиях города. Так, если по состоянию на 1 января 1940 г. рабочие-стахановцы Тюменского пивоваренного завода составляли 24,1 % от общего числа рабочих предприятия, то к 1 апреля 1941 г. – уже 32,9 процентов³⁷¹. Правда, отметим, что в данный период аналогичные показатели Омского пивоваренного завода им. В. Юргенсона были выше: 22,8 % и 48,3 % соответственно. При этом доля производственных

---

³⁶⁷ Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области. 1917–1970 гг. Свердловск, 1973. С. 169, 170.

³⁶⁸ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала ... С. 287.

³⁶⁹ Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области ... С. 169, 170.

³⁷⁰ Омская правда. 1941. 8 июня.

³⁷¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 118. Л. 23; Д. 130. Л. 44.

рабочих-стахановцев составила на Тюменском пивоваренном заводе 29,7 % и 41,5 % против 41,2 % и 48,2 % на Омском³⁷².

Если судить по отчетам и цифровым выкладкам, то стахановское движение активно развивалось. Оценивая его эффективность, можно отметить следующее. С одной стороны, оно способствовало развитию промышленности. Только в течение первого «стахановского» года ведущие предприятия Тюмени произвели продукции почти на треть больше, чем в предшествовавшие 12 месяцев. Производительность труда возросла на 20 процентов³⁷³.

Однако допускались и серьезные недочеты. Порой в стахановцы произвольно относились лица, перевыполнившие план лишь на 3–5 процентов. Следует отметить, что в первые месяцы стахановского движения определенного критерия причисления рабочих к стахановцам не было. В большинстве случаев к ним относили выполнявших сменные задания не менее чем в полтора–два раза.

В стремлении к рекордам руководители предприятий помогали стахановцам, оставляя без внимания остальных работников, что не способствовало подъему производительности труда по всему предприятию. Также повысилась интенсивность труда для большинства рабочих, в то время как для горстки «знатных рабочих» администрацией создавались особые условия. Сверхурочные работы стали правилом, участился производственный травматизм. Погоня за рекордами, игнорирование стахановцами элементарных правил технологического режима приводили к массовому разрушению оборудования и авариям, ставшими настоящим бичом производства, падению качества выпускаемой продукции.

В значительной степени стахановское движение стимулировалось системой организации заработной платы, повышение которой в период тотального дефицита товаров народного потребления и продовольствия оказалось эффективным способом роста производительности труда³⁷⁴. Государственные органы добились увеличения доли высокооплачиваемых рабочих – стахановцев.

---

³⁷² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 118. Л. 3, 18 об.

³⁷³ Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. С. 190.

³⁷⁴ Плохотников В.С. Трудовая активность рабочих г. Тюмени ... С. 127.

Государственную поддержку получила та категория работников, которых отличала в первую очередь политическая лояльность. В основном это были выходцы из деревни, недавно пришедшие на производство, в большинстве своем с низким образовательным, культурным и политическим уровнем³⁷⁵.

При этом стахановское движение основывалось не только на материальной заинтересованности рабочих, но и на страхе быть зачисленным в ряды «капитулянтов» или «вредителей», что являлось немаловажным мотивационным фактором на протяжении 1930-х годов³⁷⁶.

Однако стахановское движение не получило широкого размаха, что объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, пока речь шла об отдельных пионерах нового движения, власть старательно организовывала их труд, даже за счет интересов остальных рабочих. В массовом же порядке оказалось невозможным наладить стахановскую работу: стахановцем не мог стать каждый человек, поскольку организация стахановского труда предполагала наличие многочисленного вспомогательного персонала. Во-вторых, в условиях регламентации фондов заработной платы слой высокооплачиваемых рабочих-стахановцев не мог быть велик. В-третьих, на предприятиях требовали, чтобы достижения отдельных передовиков производства превращались в правило для целых коллективов. Большинству рабочих предлагалась фактически максимальная интенсификация труда, которую было невозможно выдержать на протяжении продолжительного времени.

В третьей пятилетке подъем трудовой активности рабочего класса был связан с усилением подготовки к обороне. Принятый план на 1941 г. предусматривал еще большее ускорение промышленного развития. Наибольший размах социалистическое соревнование приобрело в 1940–1941 годы. В начале 1940-х гг. множеством новых имен пополнилась плеяда передовиков производства, в числе которых были и железнодорожники. ЦК партии призвал

---

³⁷⁵ Майер Р. О чудесах и чудовищах. Стахановское движение и сталинизм // Отечественная история. 1993. № 3. С. 61.

³⁷⁶ Арнаутов Н.Б. Идеология «стахановского движения» в советской политической пропаганде (по материалам центральной периодической печати) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. матер. регион. молод. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 223.

работников транспорта ускорить перевозку грузов, бороться за экономию времени, за высокую дисциплину и организованность. Слесарь механического цеха вагонного депо Хохряков в апреле 1941 г. выполнял плановые задания на 204–275 %, слесарь Золотов – на 275–294 %, строгальщик Глушкова – на 213–241 %, кузнец Грейс и молотобоец Аржиловский – на 264–284 %, электросварщик Тонышев – от двух до трех норм в смену. За производственные достижения 64 тюменских железнодорожников были награждены значком «Ударник сталинского призыва»³⁷⁷.

Ширилось соревнование многостаночников, движение за совмещение рабочими нескольких профессий. К июню 1940 г. на предприятиях Тюмени таких рабочих-стахановцев насчитывалось около трехсот человек³⁷⁸. Старый производственник судоверфи Паршуков, работая на трех станках, выполнял норму на 250–300 процентов³⁷⁹. Его примеру последовали другие стахановцы цеха. Передовые бригады токарей Хусаинова и слесарно-монтажная Никитина систематически выполняли дневные задания до 180 %³⁸⁰, а токарь механического цеха паровозного депо Мижев – на 300 и более процентов³⁸¹. Уже упомянутый нами многостаночник Белобородов вспоминал: «Полторы нормы – это как закон. А бывало и по пять-шесть норм в смену вырабатывал»³⁸². Совмещали по две профессии рабочие лесозавода «Республиканец» Тюрин, Коницкий, Решетников.

В предвоенные годы зародилось движение двухсотников, выражавшееся в увеличении выработки продукции от 200 % от плана. Например, весной 1940 г. слесарь паровозного депо Кочин выполнял производственные задания на 214 %, а Хамидуллин в некоторые дни – более чем в три раза. Все слесари-инструментальщики данного предприятия дали обязательство к 1 мая стать участниками этого движения³⁸³.

³⁷⁷ Красное знамя. 1941. 22 июня.

³⁷⁸ Там же. 1940. 10 июня.

³⁷⁹ Там же. 10 января.

³⁸⁰ Там же. 4 января.

³⁸¹ Там же. 8 февраля.

³⁸² Тюменский судостроитель. 1964. 14 августа.

³⁸³ Красное знамя. 1940. 22 апреля.

Среди новаторов производства в это время появилось много женщин. Призыв овладевать мужскими профессиями приобрел всесоюзный масштаб. Выплавляли сталь литейщицы завода «Механик» Ефимова, Королева, выполнявшие нормы на 184 и 152 % соответственно³⁸⁴. Зачастую женские ударные бригады не только не уступали мужчинам, но и превосходили их по трудовым показателям.

Добросовестное отношение к труду выражалось не только в цифрах, показывающих уровень выполнения производственных заданий. Красноречиво демонстрируют человеческие качества людей, верность идеалам, любовь к своей профессии, своему делу и такие факты, как содержание рабочего места. Об этих работниках писала газета «Красное знамя». Паровоз «СУ 100-09» машиниста-комсомольца Сергея Пургина был чист не только снаружи – в паровозной будке располагались мягкие сиденья для машиниста и помощника, на полу не было ни соринки, висели часы, зеркало, имелось электрическое освещение. Нигде не парило и не капало. Всюду блеск³⁸⁵. Достижения высоких производственных показателей достигалось и за счет рациональной организации труда самими рабочими. Об этом А.С. Белобородов в книге своих воспоминаний рассказывал, как уплотнял рабочий день, старался, чтобы ни одной минуты не пропадало зря. Он тщательно готовил рабочее место, предусматривал все до мелочей, от инструмента до смазки. Применяя новые методы обработки деталей, А.С. Белобородов из месяца в месяц повышал производительность труда. Ему хотелось добиться такой организации труда, при которой было бы удобнее и безопаснее работать. Он считал, что важно всегда понимать смысл своего труда, его значение для себя и для производства³⁸⁶. И таких примеров трудового героизма рабочих тюменских предприятий в 1930–1940-е гг. очень много.

Власть стремилась направить данные настроения на установление трудовых рекордов, часто приуроченных к знаменательным датам или событиям и проходила под лозунгами «Социалистическое соревнование имени Третьей

---

³⁸⁴ Красное знамя. 1940. 26 февраля.

³⁸⁵ Там же. 1935. 1 сентября.

³⁸⁶ Белобородов А.С. Сорок лет у станка. Свердловск, 1965. С. 10, 11.

сталинской пятилетки», «Великому празднику 1 Мая – достойную встречу», «Выполнение решений XVIII съезда ВКП(б)», «Выполнение заданий к ленинским дням», «Набор ударников имени 518 и 1040» [в 1931 г. намечался пуск 518 новых фабрик и 1040 МТС. – Авт.]. Особый трудовой подъем ощущался в период выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Громко звучали призывы обеспечить полную явку на работу в дни Рождества и Пасхи: «Мы, рабочие краснознаменного завода «Угольник» в ответ на проiski агентов классового врага, попов и сектантов, в дни «рождества» выйдем на работу все, как один. И будем работать так, как никогда не работали»³⁸⁷. Рабочие фабрики «Пламя» вынесли решение: в Рождество дать стопроцентную явку на работу и заработанные в этот день деньги отчислить на постройку дирижабля «Клим Ворошилов»³⁸⁸.

Для развития творческой инициативы рабочие вовлекались в деятельность производственных совещаний, на которых поднимались вопросы улучшения качества продукции, сырья, топлива, инструментов; режима экономии; борьбы с прогулами, простоями машин, сокращения доли брака; изобретательства и рационализации производства; ремонта и механизации.

Поначалу рабочие настороженно и без большого интереса относились в таким совещаниям. Причиной тому были отсутствие высокого уровня компетенции, которая давала бы им возможность принять активное участие; подчас небрежное отношение администрации, специалистов и старых рабочих к предложениям молодежи в обсуждении поставленных на совещании вопросов; круг поднимаемых проблем (например тех, которые касались работы отдельно взятых цехов, но не затрагивали общих интересов); а также закомплексованность при совместном разборе проблем с мастерами и инженерами. Рабочий фабрики «Угольник» Веселкин рассказывал, что в рабочей среде появился интерес к участию в производственных совещаниях после того, как на них стали рассматриваться вопросы общезаводского характера. Так, для всего рабочего

---

³⁸⁷ Красное знамя. 1931. 4 января.

³⁸⁸ Там же. 15 января.

коллектива данного предприятия был актуален вопрос, касающийся выпуска бракованной продукции. Если ранее совещания посещали около 30–40 человек, то впоследствии – 230. На бригадном совещании посещаемость достигала 100 процентов³⁸⁹. Тем не менее, не всегда и не всех интересовало участие в работе таких совещаний: во время их некоторые присутствовавшие были увлечены игрой в шашки и посторонними разговорами³⁹⁰.

Наряду с этим в специально организовывавшимися контрольными комиссиями предприятий дни, рабочими вносились предложения, внедрение в производство которых позволяло достигнуть значительного экономического эффекта. Однако они нередко отклонялись производственными совещаниями, основным аргументом которых являлось отсутствие средств, требующихся для их реализации.

Бюро рабочего изобретательства принимали предложения, нацеленные на введение новых приспособлений, машин, их переоборудование. На деле же далеко не всякое рационализаторское мероприятие встречалось рабочими дружелюбно. Это объяснялось боязнью, что новшество приведет к снижению их зарплаты, сокращению штата, помешает получить квалификацию. Невнимание и бюрократический подход к рацпредложениям со стороны руководителей предприятий, начальников цехов были причиной для недовольства рабочих. Таким образом была отбита инициатива у многих изобретателей судоверфи. На заводе «Механик», как свидетельствуют архивные документы, по этой причине не реализовано 570 рацпредложений, способных дать экономический эффект в 50,5 тыс. рублей³⁹¹. Вместе с тем, имели место случаи оформления рационализаторских предложений, не дающих эффекта на производстве. Например, такая ситуация произошла на фабрике «Пламя» с нововведением в сушильных прессах, которое впоследствии было аннулировано, а выплаченная

---

³⁸⁹ Красное знамя. 1931. 3 февраля.

³⁹⁰ Там же. 1928. 30 ноября.

³⁹¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 109. Л. 11.

заведующему бюро, инженеру и технику премия оказалась деньгами, «выброшенными на ветер»³⁹².

Распространенной формой участия рабочих в производственной жизни предприятий были производственные конкурсы на лучшего рабочего по профессиям (токаря, слесаря, столяра), состояние рабочего места, инструмента и т.д. Лучшими мастерами по обучению молодежи на тюменских предприятиях были признаны А.И. Кузьмин (завод «Механик»), С.Г. Денисов (овчинно-шубный завод им. С.М. Кирова), Е.И. Коскова (фабрика им. Челюскинцев)³⁹³. Организация конкурсов была направлена на повышение заинтересованности рабочих, особенно молодежи, к производственным вопросам: изживанию прогулов, брака; стимулированию интереса к обучению, освоению новых приемов работы.

Подъем соревнования в 1930–1940-е гг., порожденный общим ходом развития советского общества, в первую очередь масштабами социалистической индустриализации, дал невиданный прежде импульс росту созидательной активности масс. В итоге борьба за техническую реконструкцию, за овладение техникой в корне изменила облик промышленного производства, вывела его на передовые рубежи мирового прогресса того времени. Такой небывалый рост производства нельзя было считать простым и обычным развитием страны. Это был скачок, при помощи которого СССР превратился из аграрно-индустриальной страны в индустриальную, передовую³⁹⁴.

Правда, производственные успехи достигались в тяжелых условиях. Предприятия города в 1930-е гг. испытывали острый недостаток сырья, материалов, электроэнергии, рабочих кадров. Например, обеспеченность строек города рабочей силой составляла 41,3 % (1932 г.)³⁹⁵. Из-за отсутствия электроэнергии в первой половине 1935 г. судовой верфь не работала 42 дня³⁹⁶. Это во многом сдерживало выполнение производственных заданий. Однако в меньшей

---

³⁹² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 72.

³⁹³ Красное знамя. 1941. 22 апреля.

³⁹⁴ Сталин И.В. Соч. Т. 16. С. 11.

³⁹⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 323. Л. 138.

³⁹⁶ Красное знамя. 1935. 15 июля.

степени рост промышленного производства зависел от трудовой активности рабочих, их сознательности и добросовестного выполнения своих обязанностей.

Отношение к труду одних рабочих было связано с верой в правильность партийных установок, искренним желанием работать на совесть, преодолевая тяготы, лишая себя полноценного отдыха и материальных благ. Других подвигало на выполнение производственных заданий стремление к высоким заработкам. Бывали такие, кто по разным причинам (лень, низкий моральный уровень, не устраивающие зарплата и условия труда и т.д.) не хотели добросовестно трудиться.

Наряду с ударным трудом, большими усилиями, приложенными для выполнения производственной программы, фактов бесхозяйственности и безответственности на предприятиях Тюмени в годы первых пятилеток было немало. Так, производственная программа фабрикой «Пламя» за июнь 1931 г. оказалась выполнена на 70 % ввиду систематических простоев луцильных машин, находившихся в совершенно разбитом состоянии. Две машины «Флеко» были также выведены из строя, поэтому работали с перебоями³⁹⁷. Это дорогостоящее импортное оборудование, неисправность которого являлась следствием некомпетентности и небрежности механика завода, а также нарушения правил эксплуатации некоторыми рабочими. На лесозаводе «Республиканец» аналогичная ситуация сложилась с импортным оборудованием – рамой «Баллиндер».

Известны факты небрежного обращения рабочих завода «Механик» с инструментами, которые не береглись, бросались где попало после работы, вследствие чего приходили в негодность³⁹⁸. Аналогичная картина наблюдалась и на лесозаводе «Труд», на судоверфи, где в течение полугода исчез инструмент стоимостью в 5467 руб. 03 копейки. Особенно велика была поломка сверл (478 шт.), оправок (532 шт.), ножовочных полотен (310 шт.)³⁹⁹. В данном случае работа выполнялась по принципу «не мое – пусть ломается». Следует заметить, что

---

³⁹⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 68, 69.

³⁹⁸ Там же. Л. 109.

³⁹⁹ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 484. Л. 5, 6.

противоположного взгляда придерживались германские рабочие 1930-х гг., для которых инструмент значил нечто большее, чем просто орудие труда. Необходимые инструменты постоянно следовало иметь под рукой, причем всегда готовыми к использованию⁴⁰⁰. Германским рабочим в процессе производства было свойственно всегда воспринимать как свою собственность предметы, которыми они пользовались⁴⁰¹. Не имело особого значения, являлись ли инструменты их собственными или же принадлежали заводу⁴⁰².

Из-за отсутствия трудового энтузиазма некоторые тюменские рабочие не выполняли нормы. Так, на одном из городских предприятий кадровые работницы Н-на Е. и Е-ва О., носившие звание ударниц и не оправдавшие его, выполняли производственную программу не более, чем на 60 %, допускали брак, не посещали техучебу. Между тем, для этих работниц были созданы все условия для достижения высоких производственных показателей⁴⁰³.

На страницах газеты «Красное знамя» сообщалось, что половина рабочих литейного цеха завода «Механик» не выполняли норм. Характерно то, что при выполнении одинаковых производственных операций, находясь в равных условиях, рабочие достигали разных результатов работы. Например, литейщик Полуэктова за февраль выполнила нормы на 101 %, а литейщик Федорова – на 85 процентов⁴⁰⁴.

Значительно сдерживал производство некачественный и слишком продолжительный ремонт машин и оборудования по вине работников. Имели место ситуации, когда починка паровозов производилась 14 суток вместо положенных двух часов⁴⁰⁵, а некоторых станков на заводе «Механик» – 4–6 месяцев⁴⁰⁶.

---

⁴⁰⁰ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 166, 167.

⁴⁰¹ Man H. de. Der Kampf um die Arbeitsfreude. S. 160.

⁴⁰² Людтке А. История повседневности в Германии ... С. 167.

⁴⁰³ Красное знамя. 1935. 5 августа.

⁴⁰⁴ Там же. 1940. 14 марта.

⁴⁰⁵ Там же. 1931. 2 февраля.

⁴⁰⁶ Там же. 1941. 25 апреля.

Великим был и объем выпуска бракованной продукции. Так, на фанерокомбинате в ноябре 1940 г. он составил 36 процентов⁴⁰⁷. Оставляло желать лучшего качество производимых фабрикой «Пламя» спичек, на которое жаловались потребители. Бесхозяйственность иногда расценивалась как вредительство. Бывало так, что в коробко-набивочный цех из луцильного вместе с соломкой попадали куски проволоки, цемент, стекло и тому подобные «неудобоваримые» для автоматов предметы, вызывавшие аварии⁴⁰⁸.

Поступательный процесс развития сдерживался также низкой квалификацией многих рабочих, подчас не знавших даже основных деталей станков, на которых работали. По этой причине в 1932 г. на судостроительной верфи из 32 бригад клепальщиков только 5 выполнили плановые задания. Когда же администрация предприятия попыталась выйти из кризисной ситуации за счет организации сверхурочной работы, на этот призыв откликнулась только одна бригада⁴⁰⁹.

Осложняли процесс производства и происходившие по вине рабочих простои. Так, на судостроительной верфи (1931 г.) они возникали у сборщиков в связи с некачественным и медленным изготовлением деталей заготовительным цехом и несвоевременной их поставкой в сборочный.

Имели место «перекуры» на предприятиях. Например, их суммарное время на деревообделочном комбинате было эквивалентно целому рабочему дню одного работника, «прокуривалось» продукции на 13 тыс. руб. в месяц⁴¹⁰.

Низкий уровень трудовой дисциплины был характерен для ночных смен. «Оно понятно, что ночью хуже работаем, не тот размах работы, не то руководство», – признавались рабочие.

Негативно сказывались на производстве и прогулы, являвшиеся следствием как объективных, так и субъективных причин. На почве продовольственных затруднений рабочие нередко отказывались от выхода на работу или оставляли

---

⁴⁰⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

⁴⁰⁸ Красное знамя. 1935. 3 сентября.

⁴⁰⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 484. Л. 67.

⁴¹⁰ Красное знамя. 1941. 10 июня.

смену раньше времени. В условиях негарантированного снабжения, чтобы прокормить себя и семью, трудящиеся порой были вынуждены бросать производство и целыми семьями по нескольку дней и ночей стоять в очередях. Вместе с тем, прогулы, низкая производственная дисциплина наблюдаются и в связи с безответственным отношением к труду со стороны некоторых работников. Имена злостных нарушителей трудовой дисциплины называла даже местная пресса. Таковыми были работницы лесозавода «Труд» Ф-ва, ежемесячно совершавшая 2–3 прогула, и Г-ук, систематически опаздывавшая на смену на два часа⁴¹¹. Некоторые рабочие могли раньше срока оставить производство ради танцев в клубе. На отдельных предприятиях привычным явлением стали уход в столовую за час до назначенного времени, окончание работы за полчаса до гудка.

В июне 1931 г. Тюменский оперсектор ОГПУ сообщал, что низкая трудовая дисциплина имела место на всех промышленных предприятиях города⁴¹². На заводе «Механик» в мае 1931 г. было зафиксировано 377 человеко-дней прогулов. Рабочие целыми группами не выходили на работу. Так, в ночную смену с 21 на 22 мая 1931 г. из-за неявки 7 квалифицированных токарей не работал ни один станок. Отсутствовал на работе и мастер цеха, кандидат в члены ВКП(б) К-ов, который пробыл на охоте⁴¹³. Прогулы на судовой верфи в августе 1931 г. составили 715 человеко-дней⁴¹⁴.

В выписке из протокола заседания президиума Тюменского городского Совета от 10 мая 1932 г. отмечается, что «процент прогулов возрос почти на всех строительствах и особенно это видно в Уралсельстрое». Указано, что «рабочие больше половины времени сидят и раскуривают...»⁴¹⁵. В 1933 г. прогулы по неуважительным причинам на комбинате «Пламя» составили 0,49 % к рабочему времени, хотя по сравнению с 1932 г. их количество сократилось на 1,5 пункта. В Тюмени больше всего прогулов за 1933 г. было совершено на мясокомбинате

⁴¹¹ Красное знамя. 1930. 13 марта.

⁴¹² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 89.

⁴¹³ Там же. Л. 90.

⁴¹⁴ Там же. Л. 55.

⁴¹⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 22. Л. 140.

(1,28 %), кожмехзаводе (0,8 %), судовой верфи (0,26 %) ⁴¹⁶. Спецзаписка ОГПУ по Обско-Иртышской области «О работе комбината «Пламя» за апрель 1934 г. свидетельствует о том, что причиной плохой работы данного предприятия наряду с отсутствием электроэнергии, сырья, полуфабрикатов, техническими и организационными простоями являются прогулы (за квартал имеется 236 человеко-часов) ⁴¹⁷. Массовый характер они приобретали на предприятиях Тюмени в Пасху. «В угоду классовым врагам» только в первый ее день не вышли на работу в корпусном цехе судовой верфи 26 человек ⁴¹⁸. Член партии, ударница К-на, работавшая в литейном цехе завода «Механик», «к стыду своих товарищей гуляла в Рождество, в то время, как литейку душил прорыв» ⁴¹⁹. Иногда продолжительность прогула составляла 5 дней.

Некоторые из рассмотренных выше проблем ярко проиллюстрированы в стихотворении Николая Макова «Работнички», опубликованном в одном из номеров газеты «Красное знамя»:

После пьянки ноет тело.
 Голова грузна, как пресс...
 Митрич ставил то и дело
 Прохлаждающий компресс.
 А Кузьма похмелья ради,
 Раздавлив бутылкок взвод,
 В сотый раз с тоской во взгляде
 «Выгружает» свой живот.
 Час курили,
 Два парили
 Мыслью где-то у пивной,
 Полдень весь проговорили
 О зарплатишке дрянной.

⁴¹⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 73. Л. 11.

⁴¹⁷ Там же. Ф. Р-5. Оп. 4. Д. 22. Л. 46.

⁴¹⁸ Красное знамя. 1931. 13 апреля.

⁴¹⁹ Там же. 20 января.

Глеб, литейщик, осторожно
 Намекает: – Эх, Кузьма!
 Так работать разве можно?
 – Видно, нет в тебе ума!
 – Поболтать – прекрасный случай –
 Вставил реплику и Тит...
 Спор навис громоздкой тучей,
 Прямо пыль столбом летит!
 Даже Клим вошел в дебаты:
 – Лень, простой – наш враг, браток!
 ...
 Так бы спорили ребята
 Долго, если б... не гудок⁴²⁰.

Вопросы состояния трудовой дисциплины постоянно рассматривались на собраниях производственных коллективов Тюмени, в «товарищеских судах». Проведенный анализ показывает, что среди мер дисциплинарного воздействия по отношению к «нерадивым рабочим» чаще всего использовались выговоры, штрафы, исключение из членов профсоюза, открепление от закрытого распределителя, лишение звания ударника⁴²¹. В качестве одной из наиболее жестких мер борьбы с прогульщиками применялось увольнение: в 1933 г. из 1928 лиц, уволенных с комбината «Пламя», 539 (27,9 %) относились к данной категории⁴²². По свидетельству А.С. Белобородова в 1939 г. за прогулы с судовой верфи было уволено более двухсот человек⁴²³. Пожалуй, самой суровой мерой противодействия прогулам являлась отдача провинившихся под суд. Так, по состоянию на 1 октября 1940 г. были преданы суду были преданы суду все 20 прогульщиков с Тюменского пивоваренного завода, из которых 17 были

⁴²⁰ Красное знамя. 1928. 3 ноября.

⁴²¹ Плохотников В.С. Трудовая активность рабочих г. Тюмени ... С. 128.

⁴²² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 73. Л. 11.

⁴²³ Тюменский судостроитель. 1975. 29 января.

осуждены⁴²⁴. Однако из-за попустительства со стороны администрации предприятий далеко не всегда нарушители трудовой дисциплины попадали в поле зрения своего руководства. Например, на фабрике им. Челюскинцев о прогуле работницы П-ой, самовольно оставившей работу и уехавшей в деревню 1 апреля 1941 г., начальнику цеха стало известно только 10 мая⁴²⁵.

В то же время, помимо убеждения в необходимости оказания дисциплинарного воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, среди рабочих существовал и иной взгляд на методы воспитательной работы, согласно которому необходимо вовлечь таких работников в общественную деятельность, создать атмосферу «товарищеского контроля и заботы о прогульщике, о возвращении его к нормальной жизни»⁴²⁶.

Причину своего поведения прогульщики объясняли одинаково – плохим самочувствием, недомоганием и т.д. Однако в большей степени виной тому – безответственность и пьянство, которое особенно было заметным в дни получения зарплаты. Иногда рабочие не только приходили в цех пьяными, но и принимали алкоголь прямо на рабочем месте. Масштабы этого явления подчас были впечатляющими – в запой уходили целыми цехами⁴²⁷. Факты пьянства на работе имели место и на станции Тюмень⁴²⁸. Бывали ситуации, когда все работницы будки осмотра, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не могли работать, а одна из них даже лежала на путях⁴²⁹. Пьянство в рабочей среде было обусловлено социально-политическими потрясениями, выпавшими на долю трудящихся, и несоответствия реалий 1930-х гг. тому, что было обещано правящей партией.

На одних рабочих принятые меры возымели действие, люди меняли свое отношение к труду. Другая их часть оказалась невосприимчивой к дисциплинарному воздействию. В то же время эффективность этих мер

⁴²⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 118. Л. 22 об.

⁴²⁵ Красное знамя. 1941. 14 июня.

⁴²⁶ Там же. 1928. 20 декабря.

⁴²⁷ Там же. 6 ноября.

⁴²⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 64. Л. 143.

⁴²⁹ Красное знамя. 1928. 23 ноября.

оставалась низкой, поскольку ни одна из них не затрагивала глубинных сторон жизни тюменского рабочего, помыслы и поступки которого формировались достаточно стихийно, в виде реакции на развитие социально-политической и экономической ситуации. Имея по 5–6 выговоров, эти «труженики» продолжали вести прежний образ жизни.

В изучаемый период рядом указов и постановлений была создана правовая база для ужесточения наказаний за недобросовестное отношение рабочих к труду. С 1929 г. вводились уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, предполагавшая отбывание наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет⁴³⁰, и до восьми – к 1940 году⁴³¹. К другим наказаниям с 1932 г. относились «в случае хотя бы одного дня неявки на работу без уважительной причины» увольнение, допустивших прогул лиц с лишением их продовольственных и промтоварных карточек, выселением из служебной квартиры⁴³², а с 1933 г. – даже из кооперативной⁴³³.

Одним из явлений характеризующих отношение к труду, является текучесть рабочей силы. Следствием высокой напряженности труда на предприятиях, задержки зарплаты иногда даже на 2–3 месяца, недостаточно хорошим питанием в фабрично-заводских столовых являлась большая текучесть кадров. На некоторых предприятиях, например, на фабрике «Пламя», она могла достигать 62 процентов⁴³⁴.

Тюменская городская плановая комиссия констатировала, что в 1933 г. на предприятия города прибыли 13585 человек производственных рабочих, а

⁴³⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1929 г. «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 18.

⁴³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 23.

⁴³² Постановление ЦИК СССР № 53 и СНК СССР № 1682 от 15 ноября 1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин» // Правда. 1932. 16 ноября.

⁴³³ Постановление ЦИК СССР № 70 и СНК СССР № 1261 от 27 июня 1933 г. «О дополнении ст. 2 Постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 15 ноября 1932 г. об увольнении за прогул без уважительных причин» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3902.htm.

⁴³⁴ Красное знамя. 1931. 14 января.

уволились – 13912 человек⁴³⁵. Особенно велика была текучесть кадров на заводах «Республиканец», «Красный Октябрь», комбинате «Пламя», судовой верфи. В отчетном докладе оргбюро областной парторганизации на первой Омской областной партийной конференции 20 марта 1935 г. приводились данные за 1934 г., в которых отмечался очень высокий уровень текучести рабочей силы во всех отраслях промышленности. По учтенным 26 предприятиям состав рабочих за год сменился наполовину, причем на отдельных производствах – от двух с половиной до четырех с половиной раз. Основной причиной текучести указывалось «безобразное отношение к нуждам рабочих»⁴³⁶.

В целях борьбы с текучестью социальные выплаты были поставлены в зависимость от минимального производственного стажа и продолжительности работы на данном предприятии. Их размер зависел от профессии и квалификации, причем квалифицированные рабочие получали значительно больше средств, чем неквалифицированные.

Текучесть рабочей силы обостряла и без того сложное положение предприятий, испытывавших острый дефицит в рабочих кадрах. Такая ситуация сложилась на судовой верфи, когда в октябре 1931 г. из необходимых для производства 50 бригад клепальщиков было укомплектовано лишь 24⁴³⁷.

Газета «Красное знамя» на своих страницах выражала общественное порицание рабочим-членам ВКП(б), которые в поисках лучшей работы пытались уйти с предприятия. Под рубрикой «Летунам – не место в партии» она сообщала: «На заводе среди токарей-партийцев в самое тяжелое время, когда цехам не хватает квалифицированной рабочей силы, когда трудно работать – появилось желание переменить место работы – уйти с завода... Коммунист – бригадир Гордеев шлет в партколлектив десятки заявлений, просит «отпустить»... Коммунист Сингалев (токарь) настроен уйти. Он заявляет: тяжело работать,

---

⁴³⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 73. Л. 13.

⁴³⁶ Красное знамя. 1935. 27 марта.

⁴³⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 54.

отпустите, я подыскал себе работу почище ... На сотняшку с лишним. Как назвать такого бригадира? Как угодно, только не коммунистом»⁴³⁸.

Итак, в исследуемый период власть использовала различные способы стимулирования к труду на производстве. В начале 1930-х гг. шло увеличение диапазона использования моральных стимулов. Во второй половине 1930-х гг. уже преобладают материальные, происходит становление «советской рабочей аристократии» – высокооплачиваемых рабочих-стахановцев. На протяжении 1928–1941 гг. применялись и принудительные меры, направленные на перевыполнение плановых заданий.

В указанное время трудолюбие и мастеровитость у одной части рабочих соседствовали с равнодушным или даже негативным восприятием жизненных ценностей, враждебным отношением – у другой. Социально активная часть рабочих выражала готовность к трудовым подвигам, нашедшую отражение в способствовавшем укреплению экономического потенциала государства социалистическом соревновании, основными формами которого являлись ударничество и стахановское движение. Последнее принесло наиболее осязаемый экономический эффект, но вместе с тем во многом сдерживалось комплексом объективных причин.

Пассивная же часть видела в лозунге о «ведущей роли рабочего класса» открытую возможность для своего безответственного поведения. Кроме того, взятый властью с начала первых пятилеток курс на жесткий централизм, свертывание производственной демократии способствовал отчуждению рабочего от собственности на средства производства, и, следовательно, подрыву основ сознательного, заинтересованного отношения к труду.

Таким образом, поведение тюменского рабочего на производстве определялось совокупностью объективных и субъективных обстоятельств. Первые были обусловлены коренными изменениями в экономической и социальной сферах жизни государства и города. Их восприятие конкретным человеком или группой людей могло быть как позитивным, так и негативным. К

---

⁴³⁸ Красное знамя. 1931. 20 января.

тому же происходившие коренные сдвиги в советском государстве в исследуемый период не могли привести к быстрому и радикальному изменению мировоззрения городских рабочих, на которое было необходимо длительное время.

2.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Результаты работы любого предприятия или учреждения обуславливаются многими факторами, особое место среди которых принадлежит деятельности трудового коллектива – добровольного объединения работников, созданного для реализации комплекса производственных и связанных с ними задач.

Выявленные нами материалы позволяют проанализировать отношения между членами трудовых коллективов на предприятиях Тюмени в 1928–начале 1940-х гг. как «по горизонтали» – между работниками, имеющими одинаковый социальный статус, так и «по вертикали» – между руководителями и подчиненными. Для решения этой задачи мы использовали классификацию, предложенную американскими исследователями Р. Блейком и Дж. Моутон, которая учитывает особенности стиля и методов руководства рабочими коллективами⁴³⁹. Данная классификация основана на комбинации двух главных параметров: внимании к человеку и степени учета его интересов и внимании к производству и степени учета производственных показателей. В соответствии с этим выделяется пять типов взаимоотношений в коллективах предприятий.

Первый тип характеризуется низким уровнем внимания руководителя к производству и трудовому коллективу. Руководитель не делегирует своих функций, не стремится к серьезным достижениям, а больше занят собственной карьерой. Второму типу присущ приоритет заботы руководителя о работниках своего предприятия в ущерб конкретным и устойчивым результатам их производственной деятельности. Третьему типу свойственно сосредоточение внимания руководителя на решении производственных задач. Человеческий фактор здесь либо недооценивается, либо игнорируется. Четвертый тип отличает стремление руководителя оптимально сочетать интересы дела и персонала. Он не требует слишком многого от подчиненных ему работников, но и не занимается попустительством. Для последнего типа руководства характерно стремление

---

⁴³⁹ Блейк Р., Моутон Дж. Научные методы руководства. Киев, 1992. С. 155–162.

максимально учитывать интересы производства и интересы коллектива, объединение деловитости и человечности на всех уровнях отношений.

Первый тип взаимоотношений был характерен для фабрики «Пламя». Газета «Красное знамя» в 1931 г. писала: «На фабрике "Пламя" единоначалия не существует. Заставить рабочих работать, как того требует производство, никто не решается, боясь неприязни рабочих». Руководитель спичечной фабрики А-ов работал по принципу: «Если критиковать, так наживу больше неприятностей»⁴⁴⁰.

Примеры второго типа отношений между руководителем и работниками были выявлены на заводе «Механик», администрация которого, игнорируя производственные интересы, премировала рабочих, выпускающих бракованную продукцию⁴⁴¹, и одновременно отклоняла рационализаторские предложения женщин-работниц, считая, что «не бабье дело соваться в рационализаторскую работу»⁴⁴².

Специфичными являлись стиль и методы руководства директора электростанции К-на. Пренебрегая производственными интересами, он мог с легкостью отстранить от работы высококвалифицированных и добросовестных работников в угоду близким ему сотрудникам и друзьям, чья профессиональная компетентность вызвала сомнения. Так, механик турбинного цеха Григорьев, один из лучших кадровых рабочих, проработавший на электростанции 22 года, был снят с занимаемой должности и отправлен на выполнение второстепенных работ, не требовавших квалификации. На его место директор назначил своего друга Мельникова с окладом 450 руб., хотя Григорьев получал только 350 рублей. На предприятии говорили: «Мельников не имеет и половины тех знаний, какие имеет Григорьев. Остановилась машина – идут за Григорьевым»⁴⁴³. Во время ревизии турбин в результате неумелых указаний Мельникова, под руководством которого проводилась сборка масляного насоса, вопреки всем нормам было затрачено 22 человеко-часа. Причем вместо того, чтобы немедленно отстранить

---

⁴⁴⁰ Красное знамя. 1931. 20 января.

⁴⁴¹ Там же. 22 марта.

⁴⁴² Там же. 18 февраля.

⁴⁴³ Там же. 1935. 27 июля.

Мельникова от должностных обязанностей, директор премировал его денежной премией в размере 250 рублей⁴⁴⁴.

На той же электростанции ни у одного рабочего-ударника, имеющего большую семью, дети не были устроены в детский сад, но зато у «любимца» директора Ч-ых двое детей ходили туда за счет средств профсоюза. Путевки в дома отдыха, карточки ударникам в кино и театры также распределялись по личному усмотрению этого руководителя. Всех, кто осмеливался критиковать начальство, понижали в должности и вынуждали уйти с работы. Профсоюзный комитет предприятия при этом занимал «соглашательскую позицию»⁴⁴⁵.

Заводской комитет завода «Республиканец» хорошо знал только производственные достижения своих рабочих. При этом нужды, условия жизни этих людей были абсолютно ему не ведомы. Работницы-ударницы Ф. Щукина и Л. Хацкевич жили в тяжелых условиях: жилье было настолько дряхлым, что могло обвалиться. «А если завком не заботится обо мне, так, возможно, я не заслужила», – заявляла Хацкевич⁴⁴⁶.

Разными были отношения между цеховой администрацией и рабочими. Одной из особенностей взаимоотношений являлось подхалимство со стороны некоторых рабочих по отношению к своему начальству. Такие люди в ряде случаев ценились руководством предприятий и могли получать от этого материальные выгоды⁴⁴⁷. Также имело место назначение на работу родственников, не обладавших профессиональной компетенции, и перевода квалифицированных кадров в чернорабочие⁴⁴⁸. С другой стороны, можно назвать немало сплоченных коллективов, отношения в которых основывались на взаимном уважении и понимании между цеховым руководством и рабочими. Такими были отношения в литейном цехе завода «Механик», о которых писалось в газете. Так, начальник цеха Власов заботливо, бережно относится к своим рабочим, по-хозяйски подходил к делу, вел строжайшую экономию сырья,

---

⁴⁴⁴ Красное знамя. 1935. 9 августа.

⁴⁴⁵ Там же. 27 июля.

⁴⁴⁶ Там же. 28 июля.

⁴⁴⁷ Там же. 1928. 25 ноября.

⁴⁴⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1608. Оп. 1. Д. 20. Л. 55; Красное знамя. 1931. 24 февраля.

устранял непроизводительные расходы. Он старательно обучал рабочих, помогал им в освоении профессии, прививал добросовестное отношение к труду⁴⁴⁹. Во многом благодаря усилиям начальника цеха все рабочие стали ударниками и стахановцами, были достигнуты высокие производственные показатели, исчезла текучесть кадров.

Пример того, как надо работать с людьми и создавать условия для выполнения норм выработки всеми рабочими, показывали руководители механического цеха Судостроительной верфи. Так, начальник цеха Урицкий, мастера Патрин, Ножкин и другие вместе со всем рабочим коллективом упорно боролись за повышение производительности труда, не допускали простоев и других производственных неполадок и помогали отстающим рабочим⁴⁵⁰.

Некоторые цеховые руководители для выполнения производственных задач прибегали к уговорам в адрес рабочих, порой переходя на просительный, заискивающий тон.

Для уровня «мастер – рабочий» также характерны разные типы взаимоотношений, основанные как на взаимном уважении руководителя и подчиненного, так и на недоверии, непонимании и даже неприязни. Не единичными были факты грубого обращения с рабочими со стороны мастеров.

Стили руководства мастеров завода «Механик» демонстрирует статья, напечатанная на страницах газеты «Красное знамя». Заходя в механический цех во время дежурства мастера Чельшева, сразу было заметно добросовестное руководство работой цеха. Каждый рабочий находился на своем месте. Чельшев не ограничивался только наблюдением, но и давал совет каждому рабочему, учил его профессиональному мастерству. Полную противоположность представлял из себя механический цех во время дежурства мастера К-на: смех, разговоры, безответственное отношение к работе. На все это К-ин смотрел снисходительно⁴⁵¹.

---

⁴⁴⁹ Красное знамя. 1940. 14 февраля.

⁴⁵⁰ Там же. 14 марта.

⁴⁵¹ Там же. 1931. 28 января.

Приведем еще пример методов руководства мастеров завода «Механик», обусловленных разным отношением к своим обязанностям. Например, мастер Т-ов, выслушав заявления рабочих о тех или иных неполадках, коротко бросал: «обрезать», «распилить» и т.д. Противоположность представлял из себя мастер Коробейников, руководивший сборкой стиральных машин. Так, к 26 января 1931 г. нужно было собрать 18 машин. Находясь все время в цехе, Коробейников примером личного энтузиазма добился того, что бригада по сборке стиральных машин работала по 12–14 часов в сутки. Он не отходил от рабочих по несколько смен подряд, и все 18 машин были вовремя выпущены и отгружены⁴⁵². А мастер Никитин никогда не отказывал рабочим в совете и помощи «даже в самые горячие дни»⁴⁵³.

Атмосфера бездействия, безразличия мастеров к производственному процессу складывалась в некоторых цехах судовой верфи. Случалось, что рабочими фактически никто не руководил, и они работали безалаберно. Конкретных указаний по видам и срокам выполнения работ мастера им не давали. В цехах зачастую можно было видеть такую картину: станки работают вхолостую, рабочие сидят целыми группами и раскуривают. Тут же ходят мастера, но никаких мер по устранению данных безобразий не принимают⁴⁵⁴. Такое положение дел было обусловлено отчасти и тем, что иногда мастера цехов не были обеспечены планами проводимых работ по вине администрации предприятия.

В рабочих коллективах возникали основания для недовольства и сопротивления в тех случаях, когда ответственность за просчеты в работе возлагалась на невиновное лицо, решение принималось без участия работника, руководитель не был способен признать свою ошибку, пытался найти виновного среди подчиненных, профессиональный работник вынужден был выполнять работу низкой квалификации, поощрения за труд одного работника предоставлялись другому, уровень требовательности был не одинаков для всех

---

⁴⁵² Красное знамя. 1931. 2 февраля.

⁴⁵³ Омская правда. 1941. 8 июня.

⁴⁵⁴ Красное знамя. 1931. 16 марта.

работников – любимчиков и отверженных; отсутствовали конкретные указания в выполнении работы, руководство пренебрегало предложениями рабочих; рабочему поручалось задание, физически невыполнимое для одного человека, работа выполнялась без наряда, т.е. рабочий находился в неведении относительно размера оплаты за произведенную продукцию.

Не были редкостью случаи панибратства мастеров с рабочими⁴⁵⁵. Также в процессе производства возникали ситуации, в которых рабочие отказывались от выполнения порученной работы, оскорбляли мастера, дискредитируя его в глазах других работников. Его мнением мог пренебрегать и начальник цеха. В свою очередь мастера зачастую не выполняли распоряжений начальника цеха, обращаясь напрямую к директору предприятия, который данные распоряжения отменял. В результате такой дезорганизации подрывался в глазах рабочих авторитет и мастеров, и начальников цехов, вносился беспорядок в работу предприятия, причиняя ущерб производству. Так произошло на тюменской судовой верфи в 1931 г., когда при наличии необходимого для судовых деталей материала производственная программа оказалась невыполненной. Значительными были простои станков, в то время как квалифицированные рабочие были заняты уборкой мусора. Видя данное положение, рабочие сами обращались напрямую к руководителю предприятия, игнорируя распоряжения мастеров и начальников цехов⁴⁵⁶.

Особое место на производстве занимали разного рода наказания и поощрения. Последние, как правило, имели большую эффективность. Они закрепляли образцы требуемого поведения, способствовали формированию благоприятного психологического климата в коллективе, мотивировали работников на производительный труд и повышали авторитет руководителя.

В процессе трудовой деятельности между членами производственных коллективов возникали следующие типы отношений: сотрудничество, взаимопомощь, основанные на полном доверии; соревнование в рамках

---

⁴⁵⁵ Красное знамя. 1931. 16 марта.

⁴⁵⁶ Там же.

позитивных взаимоотношений; дистанцирование друг от друга при отсутствии как сотрудничества, так и соперничества, безразличное отношение к другим рабочим; соперничество, ориентация на индивидуальные цели даже в условиях совместной работы, основанное на взаимном недоверии; соперничество в рамках общей деятельности и негативных отношений друг к другу; хулиганские поступки в отношении своих товарищей по работе.

Отношения товарищеской взаимопомощи сложились во многих производственных коллективах тюменских предприятий. Это выражалось, например, в передаче навыков и опыта работы передовыми рабочими отстающим, кадровыми работниками – ученикам. Так, бригадир сборки лесорам завода «Механик» говорил: «У нас в бригаде слесари помогают друг другу. Каждый считает своим долгом показать рядом стоящему товарищу, как лучше выполнять ту или иную работу, если она у него не клеится»⁴⁵⁷. Взяв шефство над товарищами по работе, не справлявшимися с производственными нормами, машинист Колбин сказал: «Научу их работать также, как работаю сам»⁴⁵⁸. Большим авторитетом у рабочих чернodelьного цеха овчинно-шубного завода пользовался ударник, бракер Иван Кильдишев. Рабочие ценили его за простоту в обращении, за чуткое отношение к каждому. Во всякую работу он вносил задор в сочетании с деловитостью. Свои теоретические знания он передавал другим – вел техническую учебу в цехе⁴⁵⁹. Токарь деревообделочного комбината Москвин, поняв заинтересованность своего ученика Велижанского, решил за короткое время передать ему свои знания, свои методы работы. Каждый раз, настраивая деталь на станок, он показывал ученику лучший способ ее обработки. Работая на двух станках, Москвин часто доверял на одном из них работать своему ученику. Наблюдая за его работой, опытный токарь видел ошибки ученика, подмечал и рассказывал, как их надо устранять⁴⁶⁰. Однако бывало и так, что молодежь учила кадровых рабочих. Например, на заводе «Механик» литейщики с 30-летним

---

⁴⁵⁷ Омская правда. 1941. 8 июня.

⁴⁵⁸ Красное знамя. 1935. 22 июля.

⁴⁵⁹ Там же. 4 августа.

⁴⁶⁰ Там же. 1940. 17 января.

стажем не избегали возможности обратиться за советом к своим молодым товарищам⁴⁶¹. Вместе с тем массовый приток новых рабочих мог создавать серьезные проблемы во взаимоотношениях между старыми и молодыми рабочими. Пожилые рабочие порой рассматривали новых как некультурных, неквалифицированных и политически неграмотных людей, мало знавших о производственной жизни. Зачастую на них навешивали такие ярлыки, как «деревенщина», «лапотники», «темные люди» и другие. Такое напряжение во взаимоотношениях между поколениями рабочих имело свои основания – молодые кадры чаще являлись источником поломок техники, нарушений трудовой дисциплины. К тому же недовольство у старых рабочих вызывала мягкотелость новичков, проявлявшаяся в нетвердости в отстаивании собственных интересов перед начальством. Нередко молодежь была готова работать за низкую зарплату и сверхурочно, что могло приводить, в конечном счете, к повышению норм выработки.

Примером соревнования в рамках позитивных взаимоотношений можно считать деятельность ударницы завода «Механик» З. Трушковой, переведенной на новую для нее работу формовщицы в литейный цех на место отстающей работницы с тем, чтобы доказать, что нормы можно не только выполнить, но и перевыполнить. Правда, в первые дни ей было трудно, так как с работой формовщика она была мало знакома. Все же Трушкова добилась выполнения норм и тем убедила других работниц цеха в том, что нормы, которых так боялись, выполнимы. Прежде отстающие работники стали выполнять и перевыполнять производственные задания. Так изменили свое отношение к работе Гладкова, Сидоров, Долматова и Зайкова. Причем месяцем ранее они еще считались «первыми лодырями» в цехе⁴⁶².

Ответственность и обязательность членов коллектива друг перед другом, уважение и искренние добрые отношения были характерны и для механического цеха судоверфи. Рабочий цеха П. Паршуков решил первым в цехе начать работать

⁴⁶¹ Советский Север. 1934. 20 марта.

⁴⁶² Красное знамя. 1935. 3 сентября.

на двух станках. Ежедневное выполнение норм при этом составило 250–300 процентов. Паршуков рассказывал, как его успеху радовался весь коллектив цеха. Кадровые рабочие и молодежь интересовались его работой. Он охотно передавал им свой опыт многостаночной работы и был искренне рад, что многие стахановцы его цеха – Трофимов, Васенин, Викулов, Хусаинов – последовали его примеру и перешли на многостаночное обслуживание, показывая блестящие результаты труда⁴⁶³.

Соперничество в рамках общей деятельности и негативных отношений друг к другу проявлялось в такой форме, как сокрытие инструментов у рабочего с целью препятствия ему в выполнении производственных норм⁴⁶⁴.

Одним из примеров отношений между рабочими может служить ситуация, сложившаяся на лесозаводе «Труд», когда рабочим Мишагиным было внесено предложение поставить добавочный насос к машине, что могло уменьшить простои. Пользуясь тем, что Мишагин был малограмотным, машинист Первушин переписал предложение и выдал за свое⁴⁶⁵.

Хулиганские поступки, связанные с общим низким уровнем культуры поведения, также были характерной чертой взаимоотношений в некоторых производственных коллективах. Ярким примером может служить рамный цех лесозавода «Красный Октябрь», где нормой общения как среди мужчин, так и женщин, служила отборная брань. Дополняли картину сплетни, споры и драки, посмотреть на которые сбегались рабочие, а в это время станки работали без присмотра⁴⁶⁶. Еще одним примером можно считать поведение одного из бригадиров судостроительной верфи: «С учениками Сенькин обращается скверно, распустил их, кроет матом, на производство является пьяным»⁴⁶⁷. Его бригада устроила погром на рабочем месте: растащила инструмент, разбросала чертежи. Рабочие-ударники на производственной конференции корпусного цеха были настроены решительно: вредителя, хулигана и лодыря предать суду. Просить

⁴⁶³ Красное знамя. 1940. 10 января.

⁴⁶⁴ Там же. 1935. 3 сентября.

⁴⁶⁵ Там же. 1931. 10 февраля.

⁴⁶⁶ Там же. 1928. 27 октября; 28 октября.

⁴⁶⁷ Там же. 1931. 18 января.

прокурора устроить показательный суд в клубе. Решение ударников-тюменцев было категоричным: «Таким у нас не место». Зайдя в цеха «Мясопродукта» был риск получить удар куском мяса или кишками. Такие забавы приняты в убойном зале. После удара по голове одна из работниц не устояла на ногах. Ей была оказана медицинская помощь, два дня она отсутствовала на работе. Здесь также, как и на заводе «Механик» рабочие имеют прозвища вроде «морковник», «баран», «кондуктор»⁴⁶⁸.

Своим хамским поведением были известны возчики пиломатериала. Если возчик ехал на телеге, то ни за что не сворачивал в сторону, не уступал дорогу, даже под угрозой того, что мог покалечить лошадь или сломать телегу.

Таким образом, взаимоотношения в трудовом коллективе формируют социально-психологический климат рабочей среды, состояние которого во многом определяет результативность деятельности предприятия. Психологический климат коллектива представляет собой эмоциональный настрой работников, характеризует групповое настроение бригады, цеха. Для коллективов с благоприятным психологическим климатом характерны взаимное доверие между работниками, предрасположенность к восприятию товарищеских советов и замечаний. Здесь возникает позитивное отношение к работе. Такая атмосфера располагает к осознанию работниками общих целей и интересов; к возникновению новых идей, методов работы, к преодолению возникших трудностей.

Для неблагоприятного социально-психологического климата характерны неуважительное отношение коллег друг к другу, черствость взаимоотношений, повышенный уровень конфликтности в коллективе.

По направленности конфликты подразделяются на «горизонтальные», «вертикальные» и «смешанные», по значению для предприятия – конструктивные и деструктивные. В первом случае оппоненты не выходят за рамки этических норм и разумных аргументов. Неконструктивный конфликт возникает в двух случаях: когда одна из сторон упорно настаивает на своей позиции, не желая

---

⁴⁶⁸ Красное знамя. 1928. 27 октября.

учитывать интересы другой стороны; когда один из оппонентов прибегает к нравственно осуждаемым методам борьбы, стремится психологически подавить партнера, дискредитируя и унижая его. По предмету конфликты делятся на реалистичные и нереалистичные. Первые порождены либо конкретными проблемами, связанными с деятельностью, целями коллектива, вторые нацелены на открытое выражение накопившихся отрицательных эмоций, обид, враждебности.

Исследованные материалы позволяют выделить главную причину реалистичных производственных конфликтов на тюменских предприятиях – осознание работниками реально существующих противоречий на производстве.

Так, столкновение интересов рабочих, связанное с процессом производства, случилось на одном из совещаний завода «Механик», на котором группа литейщиков выступила против неприемлемого для них нововведения: по решению администрации виновник брака обязан был ликвидировать его производством годной продукции. На этой почве производственное совещание переросло в скандал⁴⁶⁹. В дубном цехе кожевенного завода, как сообщалось в газете «Красное знамя», «Полный день в цехе стоит мат. Особенно отличается в этом сыпаль В-ов Иван. Подойти и спросить В-ва что-нибудь товарищи по работе боятся. На днях на вошедшего из другого цеха рабочего Макаревича за лотком В-ов налетел с кулаками, а работающего там же Калинина Петра "обложил" трехэтажным матом за то только, что тот сказал, что "насос занят". Рабочие, работающие в одном цехе с В-ым, не рады, т.к. целый день только и слышишь матерки»⁴⁷⁰. На Тюменском водочном заводе работница З-ва набросилась на коллегу Нохрину с целью отобрать у нее стул, заявив: «Он мой»⁴⁷¹. На тот момент З-ва уже неоднократно нарушала трудовую дисциплину, а одна из работниц охарактеризовала ее как человека, который «часто любит поскандалить»⁴⁷².

---

⁴⁶⁹ Красное знамя. 1931. 13 февраля.

⁴⁷⁰ Там же. 1928. 27 октября.

⁴⁷¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 221. Л. 35.

⁴⁷² Там же. Л. 35 об.

Причины нереалистичных конфликтов, также сопровождавшихся нарушением норм поведения, были многообразны. Личный конфликт стал причиной расправы пятью работницами-комсомолками фабрики «Пламя» с комсомолкой Зеленко, которая была побита ими за то, что танцевала с молодым человеком, являющимся объектом обожания одной из упомянутых выше работниц⁴⁷³. К данным конфликтам можно отнести и ситуацию, когда в одном из коллективов работница страдала от нападков «подруг». Не объясняя причин своего поведения, коллеги по работе создали ей такие условия, в результате чего этому человеку приходилось даже совершать прогулы и в итоге уволиться с работы⁴⁷⁴.

На фабрике им. Челюскинцев бригадир Игнатьев часто ругал работниц матом, доводя их до слез⁴⁷⁵. Грубое отношение было одной из причин текучести рабочих кадров на городских предприятиях. Данных ситуаций было немало.

Еще одной чертой взаимоотношений в трудовых коллективах являлись сплетни, клевета. Так, в 1936 г. комсомолка С-ва «прославилась» на водочном заводе тем, что во время своего ночного дежурства якобы вступила в интимную связь с товарищем. После распространения слухов С-ва была вынуждена написать заявление в общественный суд при предприятии с просьбой «привлечь к уголовной ответственности всех граждан, распускивших данные слухи»⁴⁷⁶.

Конфликтными могли быть взаимоотношения между рабочими и инженерами. Причиной данного явления служило то, что большевистская власть старого инженера с его приверженностью к точности научного анализа, буржуазным происхождением и политической пассивностью, осмеяла. Шахтинский процесс 1928 г. возродил образ врага в лице инженера царского времени и послужил катализатором для накопившейся ярости и агрессии со стороны рабочих. Старых инженеров упрекали в грехах, главный из которых заключался в погруженности в теорию и незнании практики. Они всю жизнь сидели в конторе, производя бесконечные, якобы никому не нужные расчеты.

⁴⁷³ Красное знамя. 1928. 29 декабря.

⁴⁷⁴ Там же. 27 октября.

⁴⁷⁵ Там же. 1935. 16 августа.

⁴⁷⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 221. Л. 53.

Рабочие все чаще видели в инженерах мешавших им работать ученых. В годы первой пятилетки подвергалась сомнению сама целесообразность научного исследования, как утратившего связь с практикой и превратившегося в самоцель, не принося практической пользы. К тому же, считалось, что инженеры вообще не интересовались техникой и хозяйственным строительством, а стремились только к собственному благополучию. Новый, советский инженер должен был во всем отличаться от прежнего, царского: ему надлежало происходить из рабочего класса и ориентировать производство в соответствии с представлениями рабочих. Он должен был не трудиться в кабинете, производя сложные расчеты, а, движимый верой в успех социалистического строительства, разрабатывать проекты и спонтанно находить решение проблем⁴⁷⁷.

Средства массовой информации распространяли образ старого инженера, оторвавшегося от рабочих, занимающегося понятными ему одному техническими вопросами, и считающего ниже своего достоинства беспокоиться об интересах рабочих. Пролетариев негласно поощряли смотреть на себя как на подлинных хозяев предприятия и отстаивать свои права перед инженерами.

Итак, на протяжении исследуемого периода взаимоотношения в производственных коллективах предприятий города являлись значимым конструктивным фактором трудового поведения. Благоприятный социально-психологический климат в коллективе не только оказывал положительное влияние на результаты труда, но и перестраивал человека, формировал его новые возможности. Расхождение интересов, ценностей и норм поведения приводило к появлению конфликтов. При определении их причин обязательно следует помнить и о том, что значительная часть тюменских рабочих в годы первых советских пятилеток являлись выходцами из деревни, которые еще не обладали высоким культурным и профессиональным уровнем, зачастую не испытывали доверия к «чужакам». Данные обстоятельства препятствовали интеграции

---

⁴⁷⁷ Шаттенберг С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы. М., 2011. С. 111.

вчерашних крестьян в новую среду и, соответственно, обеспечению их нормального, комфортного общежития.

Таким образом, становление новой культуры труда отставало от темпов модернизационных процессов в производстве. Поэтому даже в условиях развернувшегося в стране социалистического строительства, которое должно было сплотить рабочие массы ради достижения «великой цели», взаимоотношения в производственных коллективах предприятий Тюмени не претерпели существенной трансформации, оставаясь неоднозначными.

ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В КУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

3.1. РАБОЧИЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одним из компонентов производственной повседневности и образа жизни рабочего Тюмени являлось его участие в культурно-массовой деятельности «своего» предприятия. В условиях форсированной индустриализации рабочий класс нуждался в элементарной грамотности, профессиональных знаниях и повышении собственного культурного уровня.

Важной составляющей воспитания масс советское руководство рассматривало культурно-просветительскую сферу. Впервые на государственном уровне была поставлена задача всестороннего и гармоничного воспитания «нового человека». В области культуры правящая партия наметила и возвела в ранг закона программы идейно-политического, общеобразовательного, технического обучения, формирование атеистического мировоззрения, физической и эстетической подготовки. Культурно-просветительская работа являлась составной частью идеологической деятельности большевистской партии и Советского государства, профсоюзов, комсомола. Ее становление и развитие началось после победы Октябрьской революции 1917 г. и непосредственно связано с осуществлением в СССР «культурной революции». Главные задачи и важнейшие принципы культурно-просветительской работы были определены В.И. Лениным, который рассматривал ее как часть партийного дела и вместе с тем как осуществление культурно-воспитательной функции Советского государства. Эта важнейшая идея была положена в основу созданного в системе Наркомпроса РСФСР в ноябре 1920 г. Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвет), объединившего функции партийного и государственного руководства этой областью.

Доминирующее влияние политики на все сферы общественной и личной жизни было особенно заметно в попытке формирования представлений о социальном идеале – новом советском человеке. Власть, официальная пресса,

радио и искусство создавали образы героев, которые должны были быть примерами для остальных людей. Этим идеалом стали прежде всего рабочие-ударники и стахановцы. Трудовые подвиги и самоотверженность воспринимались как высшая форма советского патриотизма, сознательности и социальной активности.

В структуре культурно-просветительской деятельности на предприятиях Тюмени в 1928–1941 гг. нами выделены следующие основные формы, удовлетворявшие потребности людей в восприятии и освоении духовной культуры, техническом и художественном творчестве. Это – распространение газет, журналов, художественной и научно-популярной литературы, организация прослушивания радиопередач, работа клубов и создание различных кружков. Кроме того, все более распространенным становилось проведение занятий по физкультуре и спорту.

В изучаемый период периодическая печать действовала исключительно в соответствии с идеологическими канонами, ужесточилась цензура. Информативность, как главная функция газет, журналов, радио, уходит на задний план, уступая место агитации и пропаганде. Из средств массовой информации, произведений искусства, деятельности клубов и библиотек предприятий рабочие могли почерпнуть преимущественно сведения, утверждающие приоритет классовых ценностей.

Распространению газет на производстве, их внедрению в повседневную жизнь рабочих в 1928–1941 гг. партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями Тюмени уделялось много внимания. На промышленных предприятиях постоянно проходили кампании по подписке, пропаганде периодических изданий; организовывались митинги, на которых разъяснялось значение газет для расширения кругозора, повышения уровня культуры рабочих. В Советском Союзе газеты были, практически, единственным источником проверенной и официальной информации. Большинство читавших газеты наряду с новостями международной жизни интересовалось всесоюзными и местными событиями. В 1930-е гг. на крупнейших предприятиях Тюмени издавались

многотиражные газеты «Станкостроитель», «Судостроитель», «Красный Октябрь», «На штурм», «Темпы водников», «На новом пути» и другие⁴⁷⁸. Они широко распространялись в трудовых коллективах, пропагандируя опыт новаторов и мобилизуя рабочие массы на решение хозяйственных и политических задач⁴⁷⁹. Кроме того, на предприятиях трудящиеся могли подписаться на «главную» городскую газету «Красное знамя», а также центральные – «Правда», «Известия» и другие. В них рабочие писали о том, что их волновало: о работе профсоюза, о соцсоревновании, об улучшении качества продукции. В рамках мероприятий по повышению общеобразовательного и культурного уровня, расширению кругозора осуществлялась подписка на журналы, например «Большевик», «Безбожник», «Партийное строительство», «Изобретатель», «Огонек» и другие. На отдельных предприятиях города подпиской было охвачено 80 % рабочих и служащих⁴⁸⁰. Очевидно, что именно в годы первой и второй пятилеток чтение газет и журналов стало неотъемлемой чертой производственной жизни рабочих.

Приобщение к чтению изданий периодической печати имело своим логическим продолжением обращение части рабочих к научно-популярной и художественной литературе. Очень серьезное внимание уделялось развитию сети библиотек. С 1935 г. после выделения в самостоятельные библиотеки филиалов в Тюмени работали библиотеки – Центральная, Затюменская, Заречная, Детская⁴⁸¹. Первая имела свои филиалы на некоторых промышленных предприятиях города, например, на комбинате «Пламя», читателями которой в 1934 г. являлись 623 человека⁴⁸². Также были организованы так называемые «массовые библиотеки» на ряде других предприятий и клубов, уровень посещаемости которых рабочими

⁴⁷⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д.11. Л. 4.

⁴⁷⁹ Плохотников В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность на предприятиях г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 4 (54). Ч. I. С. 140.

⁴⁸⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

⁴⁸¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

⁴⁸² Там же. Д. 1. Л. 16–19.

достигал порой 70 процентов⁴⁸³. По состоянию на 1 марта 1936 г. в Тюмени к числу наиболее крупных относились библиотеки: заводов «Механик» (книжный фонд 4300 книг), «Красный Октябрь» (1700 книг), судовой верфи (2500 книг)⁴⁸⁴, фанерного комбината (1988 книг)⁴⁸⁵. Среди них следует отметить библиотеки клубов: водников (2962 книги)⁴⁸⁶, станции Тюмень (4390 книг)⁴⁸⁷, деревообделочного комбината (600 книг)⁴⁸⁸. При этом, на овчинно-шубном заводе, а также его клубе, библиотек не было⁴⁸⁹. Предприятия стремились изыскать средства для пополнения библиотечных фондов. Например, в 1935 г. для библиотеки фанерного комбината было приобретено литературы на сумму 1237 руб. 76 коп.⁴⁹⁰, завода «Республиканец» – 200 рублей⁴⁹¹. Однако, количества приобретенных книг было недостаточно в силу большого спроса на литературу со стороны рабочих, часть из которых проживала за чертой города и не имела возможности пользоваться городскими библиотеками. Популяризации литературы на производстве способствовали деятельность библиотек-передвижек и книгоношество⁴⁹² – одна из форм библиотечной работы, особенность которой состоит в том, что книги доставляются по месту жительства или работы читателя. На 1 октября 1929 г. в городе насчитывалось 72 книгоноши, имеющих на руках 3376 книг⁴⁹³.

В библиотеках городских предприятий проводились кампании, посвященные памяти В.И. Ленина, антирелигиозной пропаганде, празднику Октябрьской революции. Библиотеки города вели агитационно-пропагандистскую работу, организовывали тематические книжные выставки: «О чистке партии», «Коммунистическая партия – авангард рабочего класса», «Что читать о

⁴⁸³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–19.

⁴⁸⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁴⁸⁵ Там же. Д. 74. Л. 8 об.

⁴⁸⁶ Там же. Д. 81. Л. 3 об.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 24.

⁴⁸⁸ Там же. Д. 74. Л. 3.

⁴⁸⁹ Там же. Д. 81. Л. 5 об.

⁴⁹⁰ Там же. Д. 74. Л. 8 об.

⁴⁹¹ Там же. Л. 32.

⁴⁹² Там же. Д. 18. Л. 16.

⁴⁹³ Красное знамя. 1929. 9 октября.

марксизме-ленинизме». Приобщению рабочих к чтению художественной и иной литературы способствовала и деятельность профсоюзных организаций предприятий.

На протяжении 1930-х гг. в ряды рабочего класса вливались огромные массы крестьян, в большинстве своем неграмотных или малограмотных. Поэтому при абсолютном росте числа людей, для которых приобщение к культуре становилось типичным, относительные показатели оставались на одном уровне, а в некоторых случаях даже снижались. Правда, к концу второй пятилетки, когда рост рядов рабочего класса шел не таким быстрым темпом, наметилась тенденция к повышению доли постоянных читателей в общей массе рабочего класса.

В годы первой пятилетки наблюдается тенденция к снижению числа постоянных читателей библиотек некоторых предприятий, например, комбината «Пламя», где в 1931 г. их насчитывалось 724 чел., а в 1932 – 384⁴⁹⁴. В определенной степени данное положение объяснялось тем, что книжный фонд библиотек не был рассчитан на массового читателя. Воспитание нового человека руководство страны видело в насыщении библиотек политической литературой и удалении из них «неугодных книг»; в росте тиражей литературы, прославляющей советскую историю, посвященной трем основным темам: гражданской войне, колхозному строительству и индустриализации. Интересы читателей-рабочих были весьма разнообразны. Власть могла регламентировать круг рекомендованной для рабочих литературы, но влиять на предпочтения читателей оказалось гораздо сложнее. При всех усилиях властей политические журналы, собрания сочинений В.И. Ленина, Г.В. Плеханова и У. Шекспира не пользовались у рабочего класса особым спросом. Одной части рабочих была ближе литература более доступного содержания, отражавшего жизнь «простых» людей. У другой части рабочего класса популярностью пользовалась русская классика. Большой интерес вызывали произведения молодой советской литературы. Работница артели «Красногвардеец» слесарь Крылова в газете «Красное знамя» поделилась своими интересами в области художественной литературы. Ее внимание

---

⁴⁹⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1885. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–19.

привлекли произведения: «Воскресение» Л.Н. Толстого, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Тихий Дон» М.А. Шолохова, «Мать» А.М. Горького, а также «Таинственный остров» Ж. Верна⁴⁹⁵. В рабочих клубах часто проходили обсуждения актуальных произведений советской прозы. Важной формой массовой работы с читателем стали коллективные читки⁴⁹⁶, которые обычно проводились в обеденные перерывы.

С целью продвижения книги в рабочие массы в библиотеках предприятий и клубов Тюмени размещались списки рекомендуемой для чтения литературы, среди которой доминировали произведения о комсомольской молодежи в борьбе за строительство нового общества («Ячейка» Б.Л. Горбатова), новых отношениях в деревне («Двор» А.А. Караваевой), казни Сакко и Ванцетти («Бостон» Э. Синклера), революционной деятельности немецкого пролетариата и буржуазной системе ценностей («От белого креста к красному знамени» М. Гельца), антирелигиозные издания (книги из серии «Художественная антирелигиозная библиотека» под редакцией П.С. Когана).

Возникновению и развитию интереса городских рабочих к отечественной классике способствовала подготовка и проведение в 1937 г. Пушкинских дней, посвященных столетию со дня гибели поэта. В первой половине 1930-х гг. в советской системе ценностей начался поворот от революционного нигилизма к русскому патриотизму, как основе патриотизма советского. В связи с этим происходило обращение к русскому культурному наследию, которое должно было способствовать «правильному» идейному и эстетическому воспитанию советских граждан. Всесоюзные юбилейные торжества, приуроченные к столетию со дня смерти А.С. Пушкина, считавшегося большевистской властью одним из символов борьбы с самодержавием, стали главным событием 1937 г., официально закрепившим за русским культурным наследием статус объединяющего духовного начала в жизни советских народов.

---

⁴⁹⁵ Красное знамя. 1937. 5 января.

⁴⁹⁶ Там же. 1935. 30 сентября; 1940. 12 марта; 1941. 14 марта.

На предприятиях были организованы вечера поэзии А.С. Пушкина, созданы специальные бригады чтецов⁴⁹⁷. Таким образом, чтение книг становилось необходимым элементом производственной и культурной жизни рабочих.

В годы первых пятилеток привычным явлением производственной повседневности стало прослушивание радиопередач, вызывавших немалый интерес у рабочих и способствовавших повышению их культурного уровня: «Вот обедаешь себе, и доклады и музыку слушаешь... чем в пивную пойти, радио лучше послушать»⁴⁹⁸. Радиоустановки были даже средством премирования передовиков производства. Возможности слушать радиопередачи был рад награжденный такой установкой рабочий-стахановец завода «Механик» В.Ф. Волков⁴⁹⁹. «Радио прочно вошло в быт трудящихся. Оно воспитывает и расширяет политический кругозор, поэтому вполне понятна тяга трудящихся к радиовещанию», – сообщалось в газете «Красное знамя»⁵⁰⁰. Радио не просто дополняло прессу, но и выполняло своеобразную функцию замещения ее обязанностей в системе информации, пропаганды, агитации, организации и просвещения масс. Радиопередачи касались таких тем, как выполнение производственных заданий, соцсоревнование, техническое нормирование, культурно-просветительская работа на предприятиях и другие⁵⁰¹.

В организации культурно-просветительской деятельности большое значение имели фабрично-заводские клубы, которым отводилась роль особой среды, где оказывалось влияние на сознание масс и формировался «новый человек». В 1928 г. в Тюмени насчитывалось 7 клубов, в состав которых входило 50 кружков⁵⁰². По состоянию на 1 января 1934 г. в Тюмени работали клубы судоверфи, железнодорожной станции, водников, металлистов, кожевников и другие⁵⁰³. Еще XIV съезд ВКП(б) (1925 г.) указал, что «клубная работа должна

---

⁴⁹⁷ ГБУОО ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 639. Л. 1–6.

⁴⁹⁸ Красное знамя. 1929. 20 февраля.

⁴⁹⁹ Там же. 1937. 27 октября.

⁵⁰⁰ Там же. 1941. 3 января.

⁵⁰¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 52. Л. 24–34.

⁵⁰² Красное знамя. 1928. 27 ноября.

⁵⁰³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами»⁵⁰⁴. Подобными решениями определялись главные направления работы клубов: политическая пропаганда, оборонно-физкультурная работа, популяризация производственно-технических знаний и интенсивных методов труда, организация отдыха. С этой целью в клубах читались лекции, проводились беседы, организовывались киносеансы, художественные постановки, концерты, вечера самодеятельности, экскурсии, работали кружки истории партии, политэкономии, военного дела, профессиональные и другие.

В формировании структуры культурно-просветительской деятельности, отвечающей задачам развития личности, становления нового человека, важное место занимало приобщение рабочих города к посещению зрелищных мероприятий. С этой целью в клубах устраивались киносеансы, художественные постановки, концерты. Просмотр кинофильма, театрального спектакля создавал рабочему возможности для полноценного отдыха, восстановления физических и духовных сил, необходимых и для работы на производстве. Наряду с этим не меньшее значение имело эстетическое развитие рабочих. Формирование привычки к посещению зрелищных мероприятий являлось также эффективным средством вытеснения негативных форм времяпровождения. Самым массовым зрелищем в это время становится кино. К концу 1930-х гг. в Тюмени имелись стационарное звуковое кино и три клубных звуковых установки⁵⁰⁵. На экранах демонстрировались фильмы «Ленин в Октябре», «Чапаев», «Путевка в жизнь», «Подвиг во льдах», «Броненосец Потемкин», «Мировая война», «Красные дьяволята», «Депутат Балтики», «Веселые ребята» и другие. Однако доминировавшая на экране революционная тематика не всегда увлекала рабочие массы. С неменьшим интересом они смотрели картины развлекательного характера, а также иностранного производства, среди которых «Звезда и лев»,

---

⁵⁰⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. С. 455.

⁵⁰⁵ Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Тюмень, 2004. С. 221.

«Сын Зорро», «Доктор Джек», а также фильмы с участием знаменитых комиков К. Шенстрема и Х. Мадсена (Пата и Паташона), что являлось поводом для нареканий со стороны партийных органов. По мере превращения кино в массовый вид культурного отдыха расширялись вкусы рабочих: все чаще они выбирали фильмы по содержанию. Формированию новых норм и ценностей наряду с практиковавшимися после сеансов обсуждениями кинофильмов способствовали конференции кинозрителей, проводившиеся в клубах. Можно сделать вывод, что в 1928–1941 гг. посещение клубных киносеансов стало типичным видом культурного отдыха рабочих Тюмени.

Большой популярностью в рабочей среде пользовались шахматные секции, драматические, хоровые и танцевальные кружки при клубах. Хотя в первые полтора-два десятилетия советской власти в Тюмени, как и во всей стране, велась «война» с танцами, с середины 1930-х гг. это явление пошло на убыль и вскоре осталось в прошлом, а в январе 1941 г. в железнодорожном клубе им. Ильича даже состоялось открытие школы бальных и западноевропейских танцев⁵⁰⁶. Рабочие принимали активное участие и в постановке любительских театральных спектаклей в тесном сотрудничестве с коллективом Драматического театра. В целях укрепления связи с массами, изучения запросов трудящихся проводились «вечера смычки зрителя с работниками искусства»⁵⁰⁷. По воспоминаниям А.С. Белобородова драмкружок клуба водников занимался постановкой не только пьес («Цыганы», «Бедность не порок», «На дне»), но даже опер («Запорожец за Дунаем»)⁵⁰⁸. Также в клубах одним из видов художественной самодеятельности являлась «Живая газета» – представление, основанное на злободневных фактах жизни, участниками которого являлись советские агитационные эстрадные театральные коллективы «Синяя блуза». Выступавшие были одеты в синие блузы и темные брюки (или юбки). По воспоминаниям Р.П. Борисюк, члена городского общества «Знание», активной общественницы и бывшей комсомолки, они выходили на сцену с песней:

⁵⁰⁶ Красное знамя. 1941. 14 января.

⁵⁰⁷ Там же. 1930. 23 ноября.

⁵⁰⁸ Белобородов А.С. Сорок лет у станка. С. 15.

Мы синеглазники, мы профсоюзники,
 Мы ни актеры, ни певцы,
 Но мы по миру свою сатиру,
 Как факел огненный несем, несем, несем!⁵⁰⁹.

Большим успехом в городе пользовалась «Синяя блуза» клубов металлистов и строителей.

Как видно, деятельность клубов была разнообразной. При этом можно отметить, что библиотечная работа была лучше организована в клубах водников, железнодорожном, металлистов. Военная подготовка – в клубах водников (где только за январь 1935 г. было подготовлено 27 ворошиловских стрелков⁵¹⁰), завода «Республиканец».

Большой популярностью среди молодых и взрослых рабочих Тюмени пользовался клуб железнодорожников, в котором в 1929 г. два раза в неделю организовывались киносеансы, развивалась художественная самодеятельность. Постепенно возрастал авторитет клуба среди рабочих. Об этом свидетельствует тот факт, что за три месяца численность членов клуба достигла 700 человек⁵¹¹.

Однако деятельность клубов нередко была и объектом острой критики. «Аполитичность, узкое культурничество, трескотня заедает клубников, а не действительная работа. Не единичны случаи, когда клубный коллектив отмечал очередную удачу выпивкой, не замечая, как от этого падает дисциплина в клубе, распространяется хулиганство. До 300 рублей «выручки» от спектаклей было растрачено на выпивку драмкружковцев», – звучало со страниц городской газеты «Красное знамя»⁵¹². Драмкружок клуба металлистов был знаменит скорее не работой, а хулиганством и пьянством. Член партии и культполитпросвета, организатор театрально-художественного сектора Б-ий, часто являлся в клуб в нетрезвом состоянии. Члены драмкружка нередко заявляли правлению: «Если не будет угощения, играть не будем». Примечательно, что попойку возглавлял сам

⁵⁰⁹ Борисюк Р.П. Героическое прошлое комсомола Тюмени и области 20-х годов. С. 7.

⁵¹⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 3 об.

⁵¹¹ Красное знамя. 1929. 31 января.

⁵¹² Там же. 1930. 30 марта.

руководитель драмкружка В-рь. Рабочие, видя сложившееся положение, не хотели идти в клуб⁵¹³. Дурную славу снискал самый большой в Тюмени клуб водников, в котором процветали хулиганство и драки, отпугивающие городскую молодежь⁵¹⁴. Данное явление в годы первых пятилеток носило общесоюзный характер. Даже в Москве на строительстве метро в 1932 г. рабочий клуб временами оказывался полностью в руках хулиганов, устраивавших драки, и тем самым срывавших проводившиеся там мероприятия⁵¹⁵. Подчас интерес к посещению клубов снижался вследствие значительных затрат на содержание клубного руководства, составлявших до 50 % всего клубного культфонда⁵¹⁶, а также неудовлетворительного санитарного состояния помещений и отсутствия мебели (клубы водников, станции Тюмень, овчинно-шубного завода)⁵¹⁷.

Среди посетителей клубов, участников кружков и рабочих театров преобладала пролетарская молодежь, зачастую низкой квалификации. Для них культурные мероприятия превращались в большей степени в форму идеологического воспитания, чем в восприятие художественных норм и знаний.

С целью просвещения трудящихся на фабриках и заводах создавались красные уголки, которых могло быть по нескольку на одном предприятии. Так, в 1936 г. на заводе «Красный Октябрь», овчинно-шубном, фабрике им. Челюскинцев их насчитывалось по три, а на судовой верфи – пять⁵¹⁸. У рабочих была возможность посещать уголки во время перерывов и после работы. Большой популярностью как у молодежи, так и пожилых рабочих пользовался красный уголок деревообделочного цеха судовой верфи. Здесь все было изготовлено их руками: макет мавзолея В.И. Ленина, картины вождей в рамках, тумбочки, скамьи, столы. Вот какой была здесь атмосфера: под гармонь и аплодисменты рабочих

⁵¹³ Красное знамя. 1930. 28 ноября.

⁵¹⁴ Там же. 1937. 12 декабря.

⁵¹⁵ Ульянова С.Б. «Культурный» досуг в пространстве советской фабрики в 1920-е – начале 1930-х годов // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М., 2017. С. 539.

⁵¹⁶ Красное знамя. 1928. 9 октября.

⁵¹⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 3 об., 23; Д. 74. Л. 50.

⁵¹⁸ Там же. Д. 81. Л. 11.

плясал ударник завода И.Г. Волков. Здесь же учились играть на музыкальных инструментах, читали книги, газеты, играли в шахматы и шашки⁵¹⁹.

В то же время, нередко наблюдалась и противоположная картина. Так, в красном уголке корпусного цеха этого же предприятия посетителя встречали голые стены и протекающая крыша. Здесь отсутствовали литература, газеты, журналы. Низкая посещаемость ряда красных уголков могла быть следствием и неудовлетворительной организацией культурно-массовой работы со стороны ФЗК, комсомольской организации. Современник, посетивший уголок завода «Механик», описал его обстановку: столы, покрытые красным материалом, несколько мягких кресел, стулья, библиотека, пианино, радио, уголок госстраха, доска новостей, географическая карта похода челюскинцев. Но все-таки его мало посещали и молодежь, и пожилые рабочие. Помещение красного уголка было небольшим и тесным⁵²⁰.

Одним из важнейших направлений культурно-просветительской работы являлась борьба с религией, ассоциировавшейся со старым обществом. Создавая «нового человека», большевики наряду с полным отрицанием всех религий формировали в общественном сознании безграничную веру в правоту партии и ее вождей, в скорое построение коммунизма⁵²¹. Рабочих вовлекали в антирелигиозные мероприятия, которые активизировались в преддверии важных религиозных праздников⁵²². Данная деятельность являлась актуальной и в связи со значительным количеством прогулов, совершаемых рабочими в дни религиозных праздников. Например, на судовой верфи в первый день Страстной недели в корпусном цехе не вышли на работу 26 чел., деревообделочном – 4 человека⁵²³. На предприятиях действовали ячейки Союза воинствующих

---

⁵¹⁹ Красное знамя. 1935. 26 сентября.

⁵²⁰ Там же. 23 сентября.

⁵²¹ Слезин А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009. С. 161.

⁵²² Плохотников В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность ... С. 141.

⁵²³ Красное знамя. 1931. 13 апреля.

безбожников, читались лекции, проводились подписки на антирелигиозную литературу⁵²⁴, осуществлялось выдвижение на заочные антирелигиозные курсы⁵²⁵.

С целью приобщения рабочих города к богатствам духовной культуры городские власти стремились вызвать у них интерес к посещению театра. Состояние зрелищного дела в Тюмени находилось под контролем Горкома ВКП(б), обязывавшего Горпрофсовет организовывать на предприятиях города массовую работу в цехах о значении театра⁵²⁶.

Для привлечения рабочих к посещению театра между предприятиями города и «Объединением зрелищных предприятий» заключались договоры о постановках целевых спектаклей, предоставлении абонементов, льготных билетов и карточек. Так, в ноябре 1933 г. ФЗК кожзавода было получено 25 билетов в театр на сумму 50 руб., завода «Угольник» – 42 билета на сумму 150 руб., фабрики «Пламя» – 53 билета на сумму 200 рублей⁵²⁷.

Кроме того, коллектив Драматического театра ставил бесплатные шефские спектакли, выезжал на предприятия, где проходило обсуждение спектаклей. Как следствие, в 1930-е гг. стала складываться привычка тюменских рабочих посвящать часть своего времени посещению театров. В то же время данный круг лиц был существенно уже рабочих-читателей библиотек или любителей кино. Даже среди кадровых, квалифицированных рабочих к «поклонникам театра» можно отнести немногих.

Анализ требований, предъявляемых рабочими к сценической деятельности, свидетельствует об упрощенных оценках явлений культуры, отрицании тех жанров театрального искусства, которые были непонятны рабочим. Не только цензура компетентных органов и партийных комитетов, но и мнение представителей рабочего социума выносили решение о целесообразности того или иного фильма, спектакля, лекции. С 1925 г. существовала такая форма участия рабочих в творческой жизни театров как художественно-политический

---

⁵²⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

⁵²⁵ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 54.

⁵²⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 52. Л. 22.

⁵²⁷ Там же. Л. 55, 57, 63.

совет. Некоторое время художественные советы существовали на правах самодеятельных организаций, но в 1928 г. Наркомпросом было утверждено Положение, определявшее их как регуляторов идеологической и художественной деятельности. Горпрофсоветом Тюмени для фабзавкомов предприятий определялось представительство в худполитсовет по нормам⁵²⁸.

В связи с переходом к форсированной индустриализации неизмеримо возросло политическое и народнохозяйственное значение ликвидации неграмотности. С конца 1920-х гг. на предприятиях Тюмени получают распространение различные формы производственной учебы, расширяется сеть школ ликвидации неграмотности⁵²⁹.

Всемерное содействие проведению мероприятий по ликбезу среди взрослого населения ставило своей задачей Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). Профсоюзы взяли полную ответственность за ликвидацию неграмотности и малограмотности среди рабочих, а также и организацию на предприятиях ячеек ОДН. В основу их работы были положены: развертывание систематической массовой работы на предприятиях за полное вовлечение всех неграмотных и малограмотных, за посещаемость; мобилизация культурмейцев в работе по ликбезу, проверке выполнения директив; организация политико-просветительской работы среди учащихся (лекции, кино, вечера); мобилизация средств на ликбез («сбор пяточка», субботники, спектакли); участие в культэстафете (продвижение книги и газеты в массы). На ОДН возлагалась обязанность сочетать ликвидацию неграмотности с очередными хозяйственно-политическими задачами. Ячейки открывали новые ликпункты, содержали их за свой счет, оказывали помощь, приобретая для них письменные принадлежности, керосин, учебную литературу.

С 1936 г. вся сеть ликвидации неграмотности перешла на работу по конкретным учебно-производственным планам и на твердую предметную

---

⁵²⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 52. Л. 17.

⁵²⁹ Плохотников В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность ... С. 141.

систему. В новых программах обучения более четко определялся объем знаний по русскому языку, арифметике.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. уровень грамотности среди рабочих Тюмени был невысок. Например, на заводе «Механик» в ноябре 1930 г. насчитывалось 100 малограмотных и 19 неграмотных⁵³⁰. Если учесть, что списочная численность производственных рабочих данного предприятия за период 1929/30 г. составляла 645 человек⁵³¹, то этот показатель составил 81,6 процента. Отметим, что в 1929 г. средний общесоюзный показатель уровня грамотности равнялся 86,1 процентам⁵³². Уровень грамотности по различным производствам был разным. Так, все 49 рабочих литейного цеха завода «Механик» являлись малограмотными⁵³³. К марту 1936 г. общее число неграмотных и малограмотных на заводе составило 68 человек, то есть уровень грамотности поднялся до 87,4 процентов⁵³⁴.

В марте 1936 г. наибольшее количество неграмотных и малограмотных рабочих насчитывалось на деревообделочном комбинате (289 чел.), фабрике им. Челюскинцев (224 чел.), овчинно-шубном заводе (216 чел.)⁵³⁵. Если на фабрике им. Челюскинцев уровень неграмотности составлял 25,3 %, то на судовой верфи – 14,2 %, а заводе «Механик» – 12,6 процентов⁵³⁶.

Борьбе с неграмотностью и малограмотностью посвящались и культсовещания различных уровней, которые определяли меры по стимулированию работы в этой сфере («разверстку» платных ликвидаторов по предприятиям; внесение предложений по премированию усердных учащихся и культармейцев в виде подарков, внеочередных бирок на промтовары, бесплатное культобслуживание, повышение в разряде; методы борьбы с нежелающими учиться).

⁵³⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 102. Л. 22.

⁵³¹ Там же. Д. 163. Л. 140.

⁵³² Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала ... С. 273.

⁵³³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 102. Л. 21.

⁵³⁴ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 7; Д. 74. Оп. 1. Л. 5.

⁵³⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 7.

⁵³⁶ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 7; Д. 74. Оп. 1. Л. 2, 5, 41.

На предприятиях Тюмени проводились «декадниги штурма ликбезработы» под лозунгами «Ни одного неграмотного», «100%-я посещаемость школ». Фабрики и заводы города приняли участие в объявленном Уралпрофсоветом Всеуральском конкурсе на лучшее предприятие (1931 г.), задачей которого было повысить качество работы по ликвидации неграмотности, «поднять боеспособность культурмии»⁵³⁷. Комитет профессиональных союзов Уральской области выступил с инициативой проводить техническую пропаганду с целью повышения производственной квалификации рабочих; вовлекать учащихся в соцсоревнование; проводить массовую политпросветработу с неграмотными и малограмотными в клубах, красных уголках, библиотеках; создать условия для учебы (помещения, освещение, учебные пособия); организовать премирование. В рамках работы по ликбезу в 1932 г. была проведена Общеуральская культэстафета для машиностроительных предприятий⁵³⁸.

В 1930-е гг. были предприняты серьезные меры по вовлечению рабочих в школы ликбеза, обучение в которых принесло свои плоды. Работа проводилась культурмейцами на общественных началах, а также платными ликвидаторами. На высоком уровне была поставлена работа по борьбе с неграмотностью на целом ряде тюменских предприятий, таких как деревообделочный комбинат, на котором только в 1937 г. было обучено 54 неграмотных и 53 малограмотных⁵³⁹. На строительных объектах Промжилстроя за период с 10 декабря 1930 г. по 1 июля 1931 г. прошли обучение 150 человек⁵⁴⁰. В 1939 г. на лесозаводе «Республиканец» было обучено 21 неграмотный и 18 малограмотных, на заводе «Красный Октябрь» – 18 и 35 человек соответственно. При этом исключительно плохо обстояло дело на Омском лесозаводе, где за весь год прошли обучение лишь 3 человека⁵⁴¹.

На фабрике «Пламя» сложилась иная картина. В 1933 г. несмотря на наличие двух платных работников по ликвидации неграмотности, из 78 неграмотных и 123 малограмотных охваченных учебной насчитывалось только 6

⁵³⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 102. Л. 88, 88 об.

⁵³⁸ Там же. Л. 146.

⁵³⁹ Красное знамя. 1937. 22 ноября.

⁵⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.

⁵⁴¹ Там же. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

человек. Такая ситуация возникла вследствие слабой работы ФЗК по вовлечению рабочих в ликпункты, а также из-за неудовлетворительной обеспеченности учебными пособиями, неприспособленностью учебы к рабочим сменам⁵⁴². На некоторых предприятиях посещаемость занятий была довольно низкой. Так, на заводе «Механик» в 1932 г. она составила 29,6 процентов⁵⁴³.

Но все-таки чаще учебниками и письменными принадлежностями учащиеся были обеспечены полностью. Иногда предприятия не располагали специальными помещениями для школ ликбеза, в связи с чем занятия могли проводиться в столовых. Некоторые рабочие проживали далеко от места работы и учебы. Случалось, что руководитель, возглавляющий работу по ликбезу, работал по совместительству и не мог уделять должного внимания данной работе. Все эти обстоятельства также могли стать причиной невысокой посещаемости занятий.

Часть рабочих не проявляла желания учиться. Так, пытаясь наладить работу по ликвидации неграмотности, директор лесозавода «Республиканец» Войнов вызвал к себе в кабинет всех неграмотных после работы. Однако явился только один человек⁵⁴⁴.

По состоянию на 1 апреля 1940 г. на предприятиях Омского союза лесопильной и деревообрабатывающей промышленности насчитывалось 132 неграмотных и 315 малограмотных, из которых обучалось только 43 чел. (или 32 %) и 19 чел. (19 %) соответственно. Особенно сложным было положение на Омском лесозаводе, где было охвачено учебой лишь 6 чел. из 38 неграмотных и 10 чел. из 115 малограмотных⁵⁴⁵.

В качестве поощрения учащихся на предприятиях города осуществлялось премирование вещами аккуратно посещавших школу ликбеза, выдавались удостоверения на получение дефицитных товаров, предоставлялись бесплатные билеты в кино.

---

⁵⁴² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 51. Л. 37.

⁵⁴³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 102. Л. 160.

⁵⁴⁴ Красное знамя. 1941. 17 июня.

⁵⁴⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

Для привлечения рабочих масс к посещению занятий по ликбезу в исследуемый период наряду с материальными стимулами применялись методы мобилизации и принуждения. Уклоняющимся от обучения грамоте лицам могли грозить исключение из профсоюза или потеря места работы⁵⁴⁶. Например, на заводе «Механик» те, кто умышленно не желал ликвидировать свою неграмотность, предупреждались о возможной постановке вопроса перед руководством завода об увольнении с работы⁵⁴⁷. Устраивались показательные общественные суды «над дезертирами с фронта ликбеза»⁵⁴⁸. Существовала практика исключения из состава ударников за непосещение занятий⁵⁴⁹.

К 1941 г. количество неграмотных рабочих на тюменских предприятиях значительно снизилось. Например, на фабрике им. Челюскинцев в марте 1936 г. неграмотных насчитывалось 114 чел., в 1941 г. их стало 32⁵⁵⁰. На деревообделочном комбинате в 1936 г. неграмотных и малограмотных было 289 чел., в 1941 – 51 человек⁵⁵¹.

Проведение работы по ликвидации неграмотности сдерживалось недостаточным выделением средств на эти цели, что иллюстрирует следующий пример. В рамках сметы культфонда завода «Механик» на 1930 г. в сумме 9974 руб. 86 коп. на ликвидацию неграмотности предусматривалось 98 руб. 15 коп. (то есть менее 1 процента сметы). В 1931 г. на данные мероприятия заводом предполагалось истратить уже 2 100 руб. из средств культфонда, составлявших 33780 рублей⁵⁵².

В ходе ликвидации неграмотности существовал ряд издержек, связанных с материальными трудностями (в частности, упомянутым недостатком финансирования), нехваткой учителей, слабой методической подготовкой ликвидаторов неграмотности, а также с преобладанием в ряде мест командных

⁵⁴⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Красное знамя. 1930. 14 февраля.

⁵⁴⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 51. Л. 37.

⁵⁵⁰ Там же. Д. 81. Л. 7; Красное знамя. 1941. 21 июня.

⁵⁵¹ Там же. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 7; Красное знамя. 1941. 19 марта.

⁵⁵² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 102. Л. 84.

методов и административных подходов к организации работы. Негативные стороны массовой кампании борьбы с неграмотностью проявлялись в увлечении количественными показателями в ущерб качественным, нереальных сроках, надуманных формах работы («культавралы», «культбомбы», «культзасады»). Продолжался значительный приток неграмотных из деревень на стройки, заводы и фабрики города. Ряды неграмотных постоянно пополнялись за счет подростков, не охваченных школой, а также притока переселенцев. Не всегда были созданы нормальные условия для учебы. Например, на фабрике «Пламя» ввиду отсутствия учебных комнат занятия проходили в помещении ФЗК, в конюшне для пожарного депо, медпункте, т.к. в столовой, где планировалось их проведение, был организован киоск. В силу данного обстоятельства происходили срывы занятий⁵⁵³. Проблема обеспечения помещениями для учебы на производстве стояла не только на предприятиях Тюмени, но и других регионов страны. Так, на Уралвагонзаводе (г. Нижний Тагил) занятия проводились на лестницах, в раздевалках, кладовых, шумных конторах мастеров; на КамГЭС (г. Пермь) учащиеся были вынуждены заниматься в бане и общежитии⁵⁵⁴.

В 1920–1930-е гг. на предприятиях города была проделана большая работа по обучению рабочих в рамках осуществления государственной программы по борьбе с неграмотностью. В 1939 г. в Тюмени уровень грамотности населения равнялся 96,1 процентам⁵⁵⁵. К концу 1930-х годов неграмотность утратила характер острой социальной проблемы, задача ликвидации неграмотности была в основном решена.

Переход к форсированной индустриализации потребовал значительного количества квалифицированных рабочих. Однако в годы первой пятилетки в связи с массовым притоком из деревни новых рабочих их удельный вес снизился. На заводе «Механик» в 1930 г. из 694 рабочих квалифицированными являлись 245

---

⁵⁵³ Красное знамя. 1930. 14 февраля.

⁵⁵⁴ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала ... С. 174.

⁵⁵⁵ Из истории культурного строительства в Тюменской области. Сборник документов. 1918–1975 гг. Свердловск. 1980. С. 179.

человек, то есть 35,3 процента⁵⁵⁶. Сложилась обстановка, требовавшая решительных мер по обучению и воспитанию вновь пополнивших ряды рабочего класса. XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.) указал на особую важность подготовки кадров высококвалифицированных рабочих в условиях реконструкции производства⁵⁵⁷.

В соответствии с решениями ЦК ВКП(б) все партийные, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации, а также рабочие должны были считать важнейшей задачей участие во всеобщем походе за овладение техникой. В развернувшейся кампании появились разнообразные формы технического обучения. Повсюду организовывались кружки и курсы, развернулось социальное соревнование между цехами, сменами, рабочими за лучшую организацию учебы, за лучшее ее посещение, проводились смотры и конкурсы. Была организована работа путем бесед, лекций, выпуска стенгазет, «живых газет»⁵⁵⁸.

Вопросами технического обучения рабочих кадров занимались одновременно Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), Всесоюзный центральный Совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и Народный комиссариат просвещения. В сентябре 1931 г. решением Совета Народных Комиссаров РСФСР система профессионально-технического образования была реорганизована. По новому положению ответственность за методическое руководство учебным процессом возлагалась на Народный комиссариат просвещения. Первая ступень рабочего образования предусматривала ознакомление новичков с производством и приобретение ими элементарных навыков работы на промышленном предприятии, вторая – приобретение квалификации до 3-го разряда и общих политических знаний, третья – повышение квалификации до 7–8-го разрядов и политико-общеобразовательных знаний в объеме программы семилетней школы. Четвертая и пятая ступени давали

---

⁵⁵⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 78. Л. 72 об.

⁵⁵⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях ... М., 1984. Т. 5. С. 155, 176.

⁵⁵⁸ Красное знамя. 1928. 9 октября; 1929. 20 января.

возможность получить образование в техникуме и на вечернем отделении втуза на предприятии.

К 12-й годовщине Октябрьской революции была приурочена реорганизация индивидуального и бригадного ученичества на предприятиях города. Выделились школы ученичества массовых профессий (ШУМП), школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) по подготовке рабочих-универсалов средней квалификации и для обучения высококвалифицированных рабочих.

Школы ФЗУ возникли как форма реорганизации ремесленного ученичества и школ-клубов рабочей молодежи в учебные заведения при предприятиях. Школы ФЗУ были включены в систему народного образования РСФСР как разновидность общеобразовательной школы, дающей одновременно профессиональную подготовку и позволяющей продолжать обучение в школах II ступени, техникумах или на рабфаках. Принимались подростки возраста 14–18 лет с образованием примерно в объеме школы I ступени. Сроки обучения в школах ФЗУ в 1920 – начале 1930-х гг. составляли 2–4 года. Учебные планы включали наряду с общетехническими (общая технология, черчение, машиноведение, механика, материаловедение) специальные и общеобразовательные дисциплины. Помимо этого программой школ ФЗУ предусматривалось изучение таких тем, как «Капиталистическое хозяйство», «Советское хозяйство», «Классы и классовая борьба». Обучение в обязательном порядке предполагало изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, руководителей советского государства. На производственное обучение отводилось от 40 до 60 % учебного времени.

Учащихся ФЗУ тюменских предприятий проявляли интерес к учебе⁵⁵⁹. Преподавательский состав формировался из работников предприятий и квалифицированных рабочих, в основной массе имевших 4-х классное образование или окончивших ремесленное училище.

Если на 1 апреля 1929 г. школами ФЗУ и ученичеством на всех предприятиях Тюмени было охвачено 266 подростков, то на 1 апреля 1930 г. – уже 564. В связи с повышением профессионального уровня переведено на

---

⁵⁵⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 78. Л. 82, 82 об., 83.

квалифицированную работу за год (с 1 апреля 1929 г. по 1 апреля 1930 г.) 245 комсомольцев⁵⁶⁰. На высоком уровне техучеба была организована на заводе «Республиканец», план по которой на 1 января 1940 г. был выполнен на 137 процентов⁵⁶¹.

В октябре 1930 г. на заводе «Механик» в школе ШУМП обучалось 133 чел., школе ФЗУ – 51 чел., охвачено индивидуальным обучением 10 чел., а также существовали и другие формы обучения⁵⁶². Однако серьезным препятствием для создания таких школ в Тюмени стало отсутствие необходимого оборудования, что потребовало значительных усилий предприятий по выявлению внутренних резервов. Здесь уместно упомянуть об организации школы ФЗУ на заводе «Механик» в условиях большого дефицита квалифицированных кадров рабочих. Формально было сделано многое: набрано 118 учеников. Однако ввиду отсутствия отдельного помещения, школу разместили в заводском корпусе, где обучались взрослые. Данное помещение не отапливалось, температура в классах достигала всего 4 градусов тепла, чернила застывали. Кроме того, на приобретение оборудования «не израсходовано ни одной копейки». Что же касается условий практической учебы, можно отметить, что 40 учеников-токарей проходили практику на четырех станках, рассредоточенных по механическому цеху. Ученики слесарной группы выполняли работы 2–3 разрядов, а школа ФЗУ должна была выпускать слесарей 4–5 разряда. Следовательно, и практическая учеба также была неполноценной. Директор завода без согласования с директором школы ФЗУ отозвал несколько учеников и поставил их на самостоятельную работу, не дав окончить учебу. Председатель ФЗК завода и секретарь первичной партийной организации знали о плохих условиях учебы будущих токарей и слесарей, но проводили политику невмешательства⁵⁶³.

К началу второй пятилетки широкий размах получила такая форма обучения без отрыва от производства, как кружки техминимума. Постановлением

---

⁵⁶⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 75.

⁵⁶¹ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁵⁶² ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 78. Л. 136.

⁵⁶³ Красное знамя. 1940. 11 января.

Совета Труда и Оборона для рабочих ведущих профессий был введен обязательный экзамен, в ходе которого проверялся уровень их технических знаний. Так было положено начало всеобщему обязательному техническому обучению промышленных рабочих. В 1935 г. для них был введен государственный технический экзамен, задача которого заключалась в проверке навыков, знаний и соответствия каждого экзаменуемого выполняемой им работе. Не выдержавшие гостехэкзамена подлежали переводу на менее квалифицированную работу.

С целью повышения уровня технических знаний мастеров кузнечно-механических и слесарно-сборочных работ и выдвиженцев из слесарей и токарей в 1929 г. были созданы соответствующие курсы, в задачу которых входило ознакомление с новейшими конструкциями станков и механизмов, правилами обращения с оборудованием, подсчета мощностей станков, верным выбором металла.

На тюменских предприятиях была организовано множество разнообразных технических кружков. Их средняя посещаемость была невысокой: на заводе «Красный Октябрь» она составляла в среднем 20–22 процентов⁵⁶⁴, хотя помещением и преподавательским составом кружки были обеспечены. Также осуществлялось обучение на организованных в Москве заочных курсах по подготовке квалифицированных рабочих.

Содействовать освоению новой техники, повышению квалификации рабочих, изучению вопросов производства было призвано и общество «Техника – массам». Его основой являлись ячейки по овладению техникой на предприятии, перед которыми ставились конкретные задачи – организация массовой добровольной технической учебы, связанной с конкретными производственными задачами, а также вопросами, касающимися повышения квалификации трудящихся (освоения станков, агрегатов). На строительных объектах Промжилстроя Тюмени при обществе «Техника – массам» работали технический ликбез, курсы повышения квалификации.

---

⁵⁶⁴ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 18. Л. 41 об.

Важной предпосылкой успеха индустриализации стало обучение рабочих специалистами. Эту задачу решали главным образом технические общества, созданные при инженерно-технических секциях профессиональных союзов (ИТС). Рабочие получали необходимые технические знания и навыки от инженерно-технических работников (ИТР). Деятельность ИТС имела большое значение для обеспечения предприятий квалифицированными кадрами. ИТР занимались обучением рабочих, как правило, бесплатно, в порядке общественной нагрузки или участия в соцсоревновании. Например, на предприятиях Промжилстроя Тюмени три раза в 10 дней по 2,5 часа работала техническая консультация, оказывающая помощь заочникам по вопросам строительства. В состав консультантов входили 6 инженеров и техников. Кроме того, в апреле 1930 г. было проведено 7 технических лекций с охватом 1700 слушателей⁵⁶⁵.

На предприятиях города были организованы сектора техпропаганды, в работу которых входили разработка плана массовой техучебы, составление программы технических кружков по специальным предметам и программ для изучения механизмов, станков, новейшего оборудования, составление программ по общеобразовательным дисциплинам (математика, черчение), являющимися основными для изучения техники, составление вопросников для «техбоев», викторин; методическая разработка вопросов для техконференций.

В 1933 г. наибольший удельный вес в затратах основных промышленных предприятий Тюмени в сфере культурно-просветительской работы приходился на проведение технической пропаганды (53,1 %), а наименьший – на радио- и кинообслуживание (по 3,9 %) ⁵⁶⁶.

В годы первых пятилеток для рабочих важное значение приобретали физкультура и занятия спортом, массовые спортивные игры. Все это способствовало улучшению здоровья, восстановлению работоспособности человека. Физкультурная работа организовывалась спортивными обществами, кружками физкультуры при рабочих клубах. Правда, одним из недостатков их

---

⁵⁶⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.

⁵⁶⁶ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 48. Л. 24.

деятельности была проявляющаяся порой погоня за рекордами, призами, курс на выращивание рекордсменов, а не на массовость.

Развитию физкультурного движения способствовали партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации города. На предприятиях профсоюзные организации создавали бюро физкультурной работы, разворачивали широкую пропаганду спорта с целью вовлечения рабочих в физкультурное движение. Большое значение имело развитие сети спортплощадок, строительство физкультурных сооружений – катков, лыжных баз. Для повышения квалификации руководящих работников спортивных обществ Омский областной комитет ФК в конце ноября 1939 г. организовал курсы по их подготовке и переподготовке с отрывом от производства. Также была проведена работа и по организации подготовки низовых руководящих физкультурных работников в спортивных и производственных коллективах области. В октябре 1939 г. омичи приняли решение о проведении председателями окружных, городских комитетов ФК семинаров физоргов в спортивных обществах и производственных коллективах без отрыва от производства по 48-часовой программе⁵⁶⁷.

Для части рабочих традицией стало участие в футбольных и волейбольных турнирах, кроссах, соревнованиях по плаванию, гребле, легкой атлетике, на которых отличались команды заводов «Красный Октябрь», «Механик», судовой верфи, фабрики «Пламя». Ряды физкультурного движения и его значение еще больше выросли в связи с учреждением в 1931 г. значка ГТО – «Готов к труду и обороне». Перед профсоюзными организациями была поставлена задача организовать на предприятиях всеобщую сдачу норм ГТО. Среди рабочих Тюмени получили широкое развитие обучение стрелковому делу и сдача норм на значок «Ворошиловский стрелок». На заводе «Механик», деревообделочном комбинате были организованы кружки по стрельбе, сложились сильные команды, принимавшие участие в соревнованиях разного уровня. В 1937 г. на деревообделочном комбинате 26 человек сдали нормы на значок Ворошиловского

---

⁵⁶⁷ ГБУОО ИАОО. Ф. Р-2161. Оп. 1. Д. 30. Л. 172, 210.

стрелка I ступени, из них – половина девушек⁵⁶⁸. Однако в 1939 г. на таких предприятиях Омского союза лесопильной и деревообрабатывающей промышленности, как завод «Красный Октябрь», Тюменский деревообделочный комбинат и Омский лесозавод, задание по ГТО I ступени не было выполнено. Средний показатель выполнения этого задания предприятиями данной отрасли промышленности области составил всего 11,5 процентов⁵⁶⁹.

Большое значение в пропаганде физкультуры и спорта среди рабочих имели массовые праздники, эстафеты, привлекавшие большое число зрителей. Много массовых спортивных мероприятий было проведено в те годы в Тюмени, почин в организации которых принадлежал промышленным предприятиям. К их числу можно отнести организацию физкультурниками овчинно-шубного завода карнавалов-маскарадов на катке⁵⁷⁰.

В Тюмени в 1930-е гг. часто устраивались фабрично-заводские и общегородские шахматные командные состязания, ход которых освещался в городской прессе⁵⁷¹.

С 1936 г. проходило празднование «нового советского года» на предприятиях Тюмени⁵⁷². Масштабно отмечался День 8 Марта. Праздничные мероприятия включали обязательные торжественные заседания с докладами: «О международном положении и участии женщины по борьбе с капитализмом за границей», «Партия и работница», «Борьба за грамоту», «Ленин и женщина», «Женщина и партия», «Об участии женщин в строительстве социализма и воспитание детей». В выступлениях также затрагивалась антирелигиозная тема. В этот день звучали рапорты о количестве вовлеченных в партию работниц, расширении социалистического соревнования, трудовых достижениях, участии в школах по ликвидации неграмотности. Чествование лучших сопровождалось награждением подарками, представлявшими особую ценность в случае, если это были одежда (например, юбки и блузки) или отрез ткани. Оказывалась помощь в

---

⁵⁶⁸ Красное знамя. 1937. 9 февраля.

⁵⁶⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

⁵⁷⁰ Красное знамя. 1937. 5 января.

⁵⁷¹ Там же. 14 января; 5 февраля.

⁵⁷² Там же. 2 января.

проведении праздника в деревнях посредством направления туда работниц-делегаток⁵⁷³. В один из таких праздников в Камерном театре ставилась пьеса «Ее путь» для работниц и крестьянок. В кино было пропущено бесплатно 200 человек. Всего было устроено 20 вечеров⁵⁷⁴.

В то же время, ни высокий уровень политизации культурно-просветительской работы, ни широкая пропаганда достижений передовиков производства так и не позволили преодолеть традиционные «бытовые недостатки» в поведении тюменского рабочего. Среди части рабочих были распространены пьянство, агрессивное поведение, хулиганство, причины которых были многообразны. Одна из них заключалась в противоречивом характере процесса советской модернизации и, как следствие, ограниченности социальной сферы, неспособной «переварить» быстро растущие ряды рабочего класса, особенно те его слои, которые пополнялись за счет выходцев из деревни. Оторванные от семьи, лишенные нормального жилья и бытовых условий, такие люди «не знали, чем заняться» и сравнительно легко поддавались «соблазнам» девиации⁵⁷⁵.

Самой распространенной формой нарушений норм обычной жизни оставалось пьянство. Нарушение общественного порядка расценивалось как наступление против устоев социализма. Хулиганство, пьянство, суицид власти рассматривали нередко с политической точки зрения. Человек, оскорбивший словом или действием стахановца, привлекался к уголовной ответственности не за хулиганство, а за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Драка с передовиком производства могла рассматриваться как попытка террористического акта. С середины 1930-х гг. лиц, злоупотреблявших спиртным, стали возводить в ранг «приспешников троцкистско-зиновьевской банды»⁵⁷⁶. Это мешало разумно подойти к выяснению причин возникновения у людей ощущения безысходности.

⁵⁷³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 486. Л. 1, 24, 28, 44, 46, 51, 56, 59, 76.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 2.

⁵⁷⁵ Плохотников В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность ... С. 141.

⁵⁷⁶ Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20–30-х годов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 41.

Таким образом, в изучаемый период на предприятиях Тюмени предпринимались серьезные меры для организации культурно-просветительской деятельности среди рабочих, ставшей неотъемлемой частью их производственной повседневности. Была проведена значительная работа по ликвидации неграмотности, организации клубов и красных уголков, развернута активная библиотечная деятельность. Большое внимание уделялось идеологической, антирелигиозной и производственной пропаганде, развитию народного художественного творчества. Однако главной целью данной деятельности являлось не только повышение культурного уровня рабочего, но и формирование в его сознании созданных властью образов. В этих условиях сфера культурной жизни на тюменских предприятиях сохраняла внутреннюю противоречивость, отражавшую общие реалии жизни.

3.2. РАБОЧИЕ И ПОЛИТИКА

Функционирование советской общественно-политической системы изначально основывалось на идее построения коммунизма. Данный выбор определил характер отношений между обществом и большевистской властью, которая играла роль не столько посредника между интересами различных социальных групп, сколько единственного руководителя, определявшего направления развития страны в соответствии с высшей целью. Конец 1920-х гг. стал переломным в истории СССР. Необходимо было в кратчайшие сроки решить важнейшие задачи, связанные с реализацией плана форсированной индустриализации, созданием оборонного потенциала и обеспечением внешней безопасности, достижением политического единства в стране. Поэтому главным способом активизации общества для решения поставленных задач оказалась социальная мобилизация⁵⁷⁷.

Понятие «мобилизация» означает приведение кого-либо или чего-либо в активное состояние, сосредоточение сил и средств для достижения какой-либо цели⁵⁷⁸. Политическая мобилизация определяется как комплекс идей, установлений и мероприятий, обеспечивающих готовность общественных движений, политических партий, групп давления и других политических акторов к организации и проведению массовых действий, привлечение к непосредственному участию в них широких слоев населения, различных социальных групп⁵⁷⁹. Этим же термином обозначаются действия граждан, являющиеся следствием воздействия на них политических сил.

Силой, проводившей в СССР социальную мобилизацию, являлась большевистская партия. При этом считалось, что ВКП(б) адекватно отражала интересы трудящихся, и поэтому ее деятельность по внедрению в массовое сознание идей и формированию на их основе мотивов социальной активности

---

⁵⁷⁷ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании ... С. 5.

⁵⁷⁸ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М., СПб., 2004. С. 743.

⁵⁷⁹ Социологическая энциклопедия. М., 2003. Т. 1. С. 664.

каждого человека не противопоставлялась самостоятельной деятельности личности и групп.

Приняв директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, XV съезд ВКП(б) подчеркнул, «что осуществление пятилетнего плана, которое должно значительно повысить уровень благосостояния масс и укрепить позиции социализма, зависит раньше и прежде всего от дружности, сплоченности и творческой энергии самой партии»⁵⁸⁰.

Согласно Уставу большевистская партия строилась на основах демократического централизма по территориально-производственному признаку. На нижнем уровне партийная организация состояла из партийных комитетов (парткомов), возглавляемых избранным секретарем. На разных предприятиях существовали свои парткомы. На более высоких уровнях комитеты назывались соответственно: «райком» – на районном, «обком» – на областном. Высшим руководящим органом партийной организации являлось общее собрание, конференция или съезд (в первичной парторганизации – партийное собрание и партийная конференция).

Исторически партия считала своей важнейшей опорой первичные ячейки на предприятиях. Партийные ячейки составляли основу ВКП(б), служили звеном, связывавшим партийные органы с рядовыми членами партии.

Рост промышленных предприятий и их партийных организаций привел в 1924 г. к необходимости создания внутри крупных заводских партячек цеховых ячеек РКП(б). Постановлением XVII съезда ВКП(б) (ноябрь 1934 г.) был принят новый Устав партии, в соответствии с которым партийные ячейки были преобразованы в первичные партийные организации⁵⁸¹ с тем, чтобы усилить их влияние при решении производственных вопросов, повысить роль коммунистов на предприятиях. Ячейки, как правило, образовывались на предприятиях и в организациях, где работали не менее трех членов партии. Там, где насчитывалось меньшее число партийцев, создавались группы во главе с партийным

---

⁵⁸⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях ... М., 1984. Т. 4. С. 291.

⁵⁸¹ Там же. М., 1985. Т. 6. С. 142, 143.

организатором (парторгом). На крупных предприятиях с количеством коммунистов от 100 человек могли быть образованы партийные организации по цехам, участкам. В свою очередь, внутри цеховых организаций создавались партийные группы по бригадам, агрегатам.

Для ведения текущей работы в первичных партийных организациях избирался партийный комитет (бюро) в составе не более 11 человек на один год, а в цеховой организации – партийный организатор, утверждаемый первичным партийным комитетом. В первичных партийных комитетах, объединяющих не более 100 членов партии, партийная работа велась, как правило, не освобожденными от работы на производстве работниками. В парткомах, с количеством членов партии до 1000 человек, должны были работать 2–3 платных работника, освобожденных от работы на производстве. Таким образом, сформировалась трехступенчатая структура – партийный комитет, цеховая ячейка и партийная группа.

Деятельность партийных ячеек признавалась важнейшей областью партийной работы. Уставом партии были определены задачи ячеек: ведение агитационной и организационной работы в массах «за партийные лозунги и решения»; привлечение сочувствующих и новых членов и их политическое воспитание; мобилизация масс на предприятиях на выполнение производственных заданий, укрепление трудовой дисциплины и развитие ударничества; активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны⁵⁸².

Одним из основных положений коммунистической партии являлся тезис о ведущей роли пролетариата в социалистическом строительстве, о превращении его в господствующий класс. В Уставе ВКП(б) подчеркивалось, что коммунистическая партия «есть передовой, организованный отряд пролетариата Союза ССР, высшая форма его классовой организации»⁵⁸³.

---

⁵⁸² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях ... М., 1985. Т. 6. С. 142.

⁵⁸³ Там же. С. 133.

Ускорение темпов индустриализации обусловило увеличение рядов партии за счет рабочих. Так как государственная идеология утверждала, что коммунистическая партия является партией трудового народа, при приеме новых членов ВКП(б) старалась выдержать квоту, сохраняя в своих рядах определенную долю заводских рабочих. В постановлении «О дальнейшей работе по регулированию роста партии», отмечая «гигантский рост пролетарской активности», ЦК ВКП(б) считал возможным «уже к XVI партсъезду [т.е. к июню 1930 г. – Авт.] обеспечить достижение не менее половины состава партии из рабочих с производства»⁵⁸⁴. Таким образом, ставилась задача увеличить численность рабочих, ограничив прием в партию выходцев из непролетарских слоев: интеллигенции, учащихся, служащих и т.д.

Формально в партию стремились принять лучших – передовиков производства и активных общественников⁵⁸⁵. Особенно интенсивно проходил прием в партию в дни Ленинских наборов. Например, с ноября 1928 г. по март 1929 г. большее число коммунистов было принято в железнодорожную парторганизацию города, причем более 80 % из них – в дни Ленинского набора. На судовой верфи и заводе «Механик» Ленинский набор составил около 70 % от общего приема в партию за указанные пять месяцев⁵⁸⁶. Определенное представление о партийных новобранцах дает пример кадрового рабочего судовой верфи с 44-летним стажем Ананьева, который, вступая в январе 1930 г. в ВКП(б), говорил: «Меня запишите – Я первый иду в ряды партии»⁵⁸⁷. В то же время среди новых членов партии были и такие, кто рассматривал членство в ней как способ изменения своего социального статуса, и, как им думалось, доступа к социальным привилегиям. Для многих организаций прием в партию был только гонкой за числом. «Коммунизировались» целые коллективы цехов, предприятий⁵⁸⁸.

⁵⁸⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях ... М., 1984. Т. 5. С. 87.

⁵⁸⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 20.

⁵⁸⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 13.

⁵⁸⁷ Красное знамя. 1930. 24 января.

⁵⁸⁸ Уральский коммунист. 1933. № 12. С. 5.

На 1 января 1929 г. в Тюмени членами и кандидатами ВКП(б) являлись 1704 человека. Из них 1286 чел. (72,5 %) были рабочими по социальному происхождению, а 879 (51,6 %) – по роду занятий. К 1 января 1930 г. численность городской партийной организации составляла 1759 человек, из которых рабочими по социальному происхождению являлись 1327 чел. (75,4 %), по роду занятий – 857 (48,7 %) ⁵⁸⁹.

К январю 1939 г. в Тюмени насчитывалось 59 первичных парторганизаций, в которых состояли 713 членов ВКП(б), а кандидатов в члены ВКП(б) – 240, всего – 953 человека ⁵⁹⁰. Соответственно, возглавляли работу в ячейках 59 секретарей парткомов и партторгов первичных парторганизаций, из которых только 5 были освобожденными. Подавляющее большинство партийных руководителей (52 человека) имели «низшее» (начальное) образование ⁵⁹¹.

В партийных организациях основных тюменских предприятий к 1939 г. доля членов ВКП(б), непосредственно занятых в производстве (без учета коммунистов управленческого аппарата), находилась на уровне 67–77 процентов ⁵⁹².

Основная масса коммунистов была сосредоточена на таких предприятиях Тюмени, как железная дорога, судоверфь, станкостроительный завод «Механик», фанерный комбинат. По состоянию на 1 апреля 1941 г. первичная ячейка паровозного депо насчитывала в своих рядах 93 члена и кандидата ВКП(б), судоверфи – 73, завода «Механик» и фанерокомбината – по 55 ⁵⁹³.

В годы первой пятилетки происходил постепенный рост производственных партийных организаций. Так, в 1929 г. в отчетном докладе фабрики «Пламя» отмечено: «Имеется сдвиг в сторону роста ячейки за счет притока в партию новых сил рабочих» ⁵⁹⁴. Однако рост партийных рядов на предприятиях города происходил медленно, о чем постоянно указывалось на собраниях первичных

---

⁵⁸⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 12.

⁵⁹⁰ Там же. Д. 503. Л. 17.

⁵⁹¹ Там же. Л. 108.

⁵⁹² Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 503. Л. 103.

⁵⁹³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 556. Л. 5.

⁵⁹⁴ Там же. Д. 385. Л. 128.

организаций, пленумах ВКП(б) в течение всего исследуемого периода. Например, в партийных протоколах за 1930 г. отмечается, что «рост организации крайне медленный», вопросы роста и регулирования соцсостава партии в ряде ячеек не занимают должного места (спичечная фабрика «Пламя», завод «Механик», железная дорога)⁵⁹⁵. Согласно архивных документов, в 1938 г. недостаточно внимания уделялось росту парторганизации на лесозаводе «Республиканец»⁵⁹⁶. С февраля по декабрь 1940 г. партийная организация фабрики им. Челюскинцев выросла только на 9 человек⁵⁹⁷. За 1938–1940 гг. численность членов и кандидатов ВКП(б) по 11 основным предприятиям Тюмени (включая судовой верфь, заводы «Механик» и овчинно-шубный, фанерный комбинат, фабрику валяной обуви им. Челюскинцев, паровозное депо) увеличилась лишь на 154 человека⁵⁹⁸. Испытывая тревогу за столь медленное вовлечение в свои ряды трудящихся, и в первую очередь рабочего класса, пленум городского комитета ВКП(б) Тюмени (1930 г.) поставил перед бюро городского комитета партии и ячейками задачу добиться перехода от компанейских методов при приеме в партию к систематической повседневной путем углубления массовой работы среди рабочих и особенно среди актива⁵⁹⁹.

Рост партийных рядов позволил создать на предприятиях города определенную партийную прослойку, которая на 1 января 1930 г. составляла: на фабрике «Пламя» – 11 %, заводе «Механик» – 11,5 %, водном транспорте – 17,8 %, железной дороге – 14,4 %, судовой верфи – 9 %, кожзаводе – 15 процентов⁶⁰⁰. Сравнивая данные показатели с показателями уральских промышленных предприятий (до 1934 г. Тюмень входила в состав Уральской области), можно отметить, что они находились примерно на том же уровне. А именно, в 1931 г. партпрослойка на Пермской железной дороге составила 16 %, в

⁵⁹⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 14.

⁵⁹⁶ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵⁹⁷ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 20; Л. 83.

⁵⁹⁸ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 503. Л. 7; Д. 556. Л. 5.

⁵⁹⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 7а.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 14.

металлопромышленности – 12,6 %, в химической – 13 %, каменноугольной – 12,6 процентов⁶⁰¹.

На примере одной из крупных партийных организаций Тюмени – железной дороги (в составе ячеек: паровозного депо, вагонного участка и службы станции Тюмень) – рассмотрим ее структуру по возрасту и партийному стажу коммунистов по состоянию на март 1936 года. Анализ по возрастному составу показывает, что самой многочисленной прослойкой среди членов ВКП(б) указанных железнодорожных ячеек были коммунисты в возрасте 31–40 лет (39,2 %), самой небольшой – старше 50 лет (17 %). Причем 51 % коммунистов имели партийный стаж не более 5 лет⁶⁰². Таким образом, на партийном учете членов ВКП(б) и кандидатов зрелого возраста с солидным партийным стажем здесь было немного.

Медленный рост, а порой и падение численности членов партийных организаций предприятий, объясняется несколькими причинами. Прежде всего, к ним можно отнести недостаточную работу с беспартийным активом. В партийных документах предприятий Тюмени (пимокатный («Угольник»), судоремонтный, овчинно-шубный, пивоваренный заводы и др.) на протяжении всего исследуемого периода отмечена слабая работа первичных парторганизаций в отношении приема в партию⁶⁰³.

Говоря об этом, уместно коснуться темы кандидатского стажа. Так, в уже упомянутых нами трех партийных ячейках железной дороги в марте 1936 г. на учете состоял 41 кандидат ВКП(б), у 29 из которых был просрочен кандидатский стаж, составлявший 4–5 лет⁶⁰⁴. В начале 1941 г. по станции Тюмень уровень кандидатов с просроченным стажем сохранился⁶⁰⁵. Такая тенденция была характерна для многих предприятий города: «Есть ряд кандидатов с

⁶⁰¹ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т. 2, 1921–1973 гг. Свердловск, 1974. С. 105.

⁶⁰² Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1463. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–23, 25 об., 26, 37 об.

⁶⁰³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 49; Д. 577. Л. 3; Ф. П-998. Оп. 2. Д. 25. Л. 64; Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁶⁰⁴ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1463. Оп. 1. Д. 9. Л. 27, 38, 41.

⁶⁰⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 1.

просроченным стажем, они не подготовлены для вступления в члены ВКП(б)» (пивзавод, 1941 г.)⁶⁰⁶. Значительный процент кандидатов с просроченным стажем может свидетельствовать как о низком уровне воспитательной работы ячеек, так и о слабой внутренней мотивации городских рабочих на политическое участие. На собраниях партячеек неоднократно поднимался вопрос: «почему рабочие плохо вступают в партию?» Сами рабочие отвечали коммунистам: «Что же у вас делать? Вы только и принимаете резолюции. Говорите много. Сухость у вас в работе», или «Как вступишь в ячейку, так работой завалят. Свободного времени не остается»⁶⁰⁷. Сказанное позволяет заключить, что, возможно, некоторые беспартийные рабочие особенно не стремились в ВКП(б).

Во многом препятствовали росту партийных организаций предприятий города и партийные чистки, на время которых прекращался прием в партию. Они проводились периодическими решениями ЦК ВКП(б) для систематического очищения партии от «классово чуждых и враждебных элементов», «двурушников, скрывающих от партии свои действительные взгляды», «нарушителей партийной дисциплины», «карьеристов», «морально разложившихся, роняющих своим неблаговидным поведением достоинство партии»⁶⁰⁸. В исследуемый период чистки проводились в 1929–1930 и 1933 годы. Фактически новой чисткой стала кампания по обмену партийных документов 1935–1936 годов. Официально практика «чисток партийных рядов» была отменена на XVIII съезде партии в 1939 году⁶⁰⁹.

В результате «чистки» 1929 г. по Тюменской городской организации исключено из ВКП(б) 128 человек, из них 81 – «проникнувший в партию чуждый элемент», остальные – с «болезненными явлениями» (пьянство, выполнение религиозных обрядов и др.)⁶¹⁰. Среди исключенных оказались 92 рабочих-коммуниста, из которых 37 человек (40,2 %) являлись кадровыми рабочими с

⁶⁰⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 577. Л. 3.

⁶⁰⁷ Красное знамя. 1929. 21 октября.

⁶⁰⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях ... М., 1985. Т. 6. С. 136.

⁶⁰⁹ Там же. Т. 7. С. 81.

⁶¹⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 7.

производственным стажем более 15 лет⁶¹¹. Очевидно, что партия стремилась убрать из своих рядов зрелых производственных рабочих, как людей со сложившимися убеждениями и жизненным опытом, которым трудно прививать определенные идеологические ценности.

С одной стороны, партия стремилась вовлечь в свои ряды как можно больше приверженцев коммунистических идей, с другой стороны безжалостно исключала. Почему за массовым приемом в партию следовало масштабное исключение? По мнению исследователей С.П. Постникова и М.А. Фельдмана, режим чисток создавал принципиально новую схему социальной поддержки партии: механизм индивидуального подключения коммуниста к властным структурам⁶¹². Прием, а затем исключение из партии способствовали атомизации ее рядов, то есть, социальному разобщению, появлению изолированных индивидов. В итоге, каждый индивидуально подключался к властным структурам, что во многом объясняет невозможность организованного сопротивления политическому режиму, влияния рядовых коммунистов на политику партии.

На численность партийных рядов влияло исключение из состава партии за нарушение Устава. В этом отношении может быть показательным следующий пример. На фабрике «Пламя» в 1929 г. в партию было принято 23 человека и за тот же год исключено 22 коммуниста⁶¹³.

Исключению из рядов ВКП(б) прежде всего подлежали «разоблаченные враги народа», к которым были отнесены коммунисты, как выяснилось, ранее служившие в Белой армии, или имевшие таких родственников. Также лишались партбилетов члены ВКП(б), уличенные в проведении религиозных культов, политически незрелые, проявлявшие пассивность в выполнении партийных поручений, не уплачивавшие членские взносы, ведущие аморальный образ жизни. Примером тому может служить целая череда закрытых партсобраний судоремонтного завода, состоявшихся в 1937 г., на которых обсуждались

---

⁶¹¹ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 4.

⁶¹² Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала ... С. 383.

⁶¹³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 13.

характеристики коммунистов и ставились вопросы об их пребывании в партии. В итоге был исключен из большевистских рядов Рябиков Изот Петрович, член ВКП(б) с 1919 г., попавший в плен к белогвардейцам в составе команды парохода «Урал», на котором работал машинистом⁶¹⁴. Такая же участь постигла другого рабочего-коммуниста – Червякова Ивана Павловича, члена партии с 1928 г., мобилизованного в Белую армию в 1918 г. и прослужившего в ней один год, после чего перешедшего в Красную Армию, где служил два года. Помимо службы в Белой армии, ему вменялись в вину защита «правого уклониста» А.И. Рыкова, дебош в пьяном виде, невыполнение партпоручений (хотя при обсуждении характеристики собрание было довольно его партийной исполнительностью)⁶¹⁵. Также был исключен из ВКП(б) коммунист Толстых за наличие дома икон, являвшихся собственностью проживавшей с ним матери. Партячейкой выражалось опасение по поводу того, что она может являться участником религиозного движения, и предъявлены претензии к Толстых за отсутствие «воспитательной работы» с матерью⁶¹⁶. Пьянство на рабочем месте и связанные с ним прогулы (1938, 1939 гг.) стали причиной исключения из партии парторга, стахановца, добросовестного исполнителя партийных поручений лесозавода «Республиканец» Третьякова⁶¹⁷.

Подчас незаслуженное исключение из партийных рядов своих товарищей могло ослабить желание вступления в ряды ВКП(б). Партячейки нередко лишали партбилетов в массовом порядке, не разобравшись в ситуации⁶¹⁸. Парторганизацией станции Тюмень в 1940 г. были исключены 6 членов и кандидатов ВКП(б), из которых городской комитет ВКП(б) утвердил только одно исключение. Было отмечено, что партбюро первичной парторганизации «огульно подходит к наложению партвзысканий, не воспитывая, а избивая коммунистов»⁶¹⁹.

⁶¹⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

⁶¹⁵ Там же. Л. 66.

⁶¹⁶ Там же. Л. 38.

⁶¹⁷ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

⁶¹⁸ Там же. Л. 30; Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 61; Ф. П-1463. Оп. 2. Д. 5. Л. 3–4 об.

⁶¹⁹ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 1.

Пытаясь восстановить справедливость, партия осуществляла пересмотр дел незаслуженно исключенных, среди которых значились страдавшие туберкулезом или имевшие больных родственников рабочие, которые в силу материальных трудностей не смогли в срок уплатить взносы⁶²⁰.

Еще одной причиной слабого роста партийных рядов являлся выход из ВКП(б) части рабочих, разочаровавшихся в реалиях 1930-х гг., в мизерности полученных благ⁶²¹.

Осенью 1929 г. в Тюмени началась реорганизация первичных партийных организаций, в ходе которой произошло их разукрупнение (организация по цехам или группам цехов), что благотворно сказалась на работе городских предприятий. Значительно активизировалась производственная и партийная жизнь предприятий – заводов «Угольник», кожевенного, «Механик», фабрики «Пламя»⁶²². «Повысилась активность масс», – такая оценка ситуации содержалась в партийных протоколах многих тюменских предприятий⁶²³. Повышался авторитет партии среди рабочих⁶²⁴. В результате возросла их активность, улучшилась посещаемость партсобраний как рабочими-коммунистами, так и беспартийными. Например, на кожевенном заводе после реорганизации ячейки посещаемость беспартийными рабочими общих партийных собраний возросла в два раза⁶²⁵.

Однако на протяжении 1930–начала 1940-х гг. посещаемость партсобраний на большинстве предприятий оставалась невысокой. О неудовлетворительной явке на собрания беспартийных, сказано в протоколах партсобраний ячейки завода «Угольник»⁶²⁶, фабрики «Пламя»⁶²⁷. На заводе «Механик» ввиду низкой посещаемости постоянно происходили срывы собраний цеховых ячеек («есть настроения как-нибудь отвязаться от присутствия на партсобрании»). Были случаи на заводе «Механик», когда на цеховое собрание собирали партийцев с

⁶²⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; Ф. П-1463. Оп. 2. Д. 5. Л. 2, 4 об., 5 об., 7–9.

⁶²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 280. Л. 15; Уральский рабочий. 1932. 12 сентября.

⁶²² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 49, 51, 52, 54, 56.

⁶²³ Там же. Л. 55, 56.

⁶²⁴ Там же. Л. 48.

⁶²⁵ Там же. Л. 51.

⁶²⁶ Там же. Л. 50

⁶²⁷ Там же. Д. 385. Л. 23

помощью постового милиционера, который ходил и «загонял»⁶²⁸. «Цеховые собрания партячейки собираются очень редко и с большим трудом. Коммунистов присутствует мало, но обсуждение производственных вопросов проходит оживленно»⁶²⁹.

Как правило, партийные собрания проводились дважды в месяц. Анализ архивных фондов за исследуемый период позволил выявить особенность – повышение к 1940–1941 гг. доли закрытых партийных собраний, проводимых первичными парторганизациями города. Такая тенденция была характерна для фанерного комбината, заводов «Республиканец», овчинно-шубного, судоремонтного, фабрики им. Челюскинцев, на которых в 1940–1941 гг. закрытыми были более половины проводимых партсобраний⁶³⁰. В протоколе X пленума Тюменского горкома ВКП(б) от 31 мая 1941 г. отмечено, что партийной организацией Тюменского мясокомбината из проведенных за год 33 партийных собраний 25 были закрытыми⁶³¹. Отсутствие открытых партсобраний, на которых могло бы происходить более близкое знакомство беспартийных с деятельностью партячеек, негативно отражалось на качественном составе партии: «Поэтому о вступлении в партию подают заявления люди, ничего не имеющие с партией» (станция Тюмень, февраль 1941 г.)⁶³².

На протяжении исследуемого периода на партийных собраниях часть рабочих проявляла себя довольно активно, для других партийцев были характерны равнодушие к происходившему и пассивность. Если одни выступали на собраниях, то другие молчали. Как отмечено в партийных документах станции Тюмень (февраль 1941 г.), «По каждому вопросу, стоящему на партсобрании, коммунисты выступают достаточно, но большинство выступают одни и те же – Логинов, Конев, Попов»⁶³³. «У нас есть молчальник коммунист Г-ов, который ...

⁶²⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 52.

⁶²⁹ Там же. Л. 53.

⁶³⁰ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–53; Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–47; Д. 8. Л. 1–41; Д. 28. Л. 1–29; Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–54; Д. 4. Л. 28; Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–114; Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 20–84; Д. 3. Л. 6–44.

⁶³¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 355. Л. 23.

⁶³² Там же. Д. 560. Л. 1.

⁶³³ Там же.

никогда ничего не говорит и вообще не выступает», – прозвучало на одном из собраний судоремонтного завода в 1937 году⁶³⁴. О таких говорили: «Коммунисты, которые молчат на партийных собраниях, они и на производстве молчат, не являются авангардом среди рабочих...»⁶³⁵.

Свою пассивность и безынициативность некоторые коммунисты пытались объяснить «неудачным выбором парткома», где есть исключенные из партии (директор судоремонтного завода Жолобов – за то, что супруга является дочерью бывшего полицейского, Герасимов – за родственные связи с бывшим белогвардейцем). Среди других причин называлось нежелание обидеть людей критикой.

Как правило, высокую активность на партийных собраниях рабочие проявляли в период отчетно-выборных кампаний, выступая с критикой деятельности парторганизаций и их секретарей, указывая на недостатки и достоинства работы, внося конкретные предложения по улучшению работы партячек⁶³⁶. Данное положение было характерно для заводов «Механик», «Республиканец», «Труд», «Угольник», спиртового, кожевенного, электростанции. В информационной записке в Омский обком ВКП(б) от 21 апреля 1941 г. о проведении отчетно-выборных собраний в первичных парторганизациях Тюмени отмечались высокие явка (99,5 %), идейно-политический уровень партийных собраний, активность коммунистов⁶³⁷. Жаркие баталии разгорались во время выборов партактивов. Например, на судостроительном заводе в 1937 г. из предлагаемых кандидатур утверждена только одна. Отвод получили те лица, кто «выступал за Рыкова», был груб и высокомерен с людьми, допускал наличие икон в домашней обстановке, крестил детей, не выполнял партийных поручений.

Предоставляя приоритет решению партийных проблем, парторганизации в меньшей мере уделяли внимания хозяйственным вопросам. На протяжении всего

⁶³⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁶³⁵ Там же. Л. 99.

⁶³⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 577. Л. 5; Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–36.

⁶³⁷ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 577. Л. 2.

изучаемого периода около 60–70 % вопросов, обсуждаемых на партийных собраниях первичных парторганизаций, имели политический характер⁶³⁸. К данной категории рассматриваемых вопросов можно отнести изучение резолюций съездов, пленумов партии и партконференций, проработку постановлений ЦК ВКП(б) и решений городской партийной организации, сочинений и выступлений И.В. Сталина и руководителей страны, создания системы политпросвещения на предприятиях, прием в партию, деятельность, посвященную выборам в Верховные Советы СССР и РСФСР, местные партийные органы, организацию отмечаемых дат – Октябрьской революции, Красной Армии, 1 Мая, 8 Марта, скорбных дней памяти В.И. Ленина и 9 января («Кровавое воскресенье»), Международного дня 1 Августа (приуроченного к дате начала Первой мировой войны, символизировавшего борьбу международного пролетариата против военной опасности), Дня Парижской коммуны. Немало внимания уделялось противодействию «правому» и «левому» уклонам в партии, выпуску стенгазет и выписке периодических изданий для политпросветительской работы на производстве, разбору опубликованных в городской печати заметок, касающихся конкретных вопросов партийной жизни на предприятиях⁶³⁹.

Рассматриваемые на партсобраниях вопросы находили свое воплощение в деятельности первичных организаций ВКП(б) на производстве. С целью мобилизации трудящихся на социалистическое строительство, осуществляя выдвинутый партией лозунг «Поворот лицом к производству», первичные партийные организации вели работу по приближению внутрипартийной деятельности к конкретным производственным проблемам путем широкой разъяснительной работы в рабочих массах, стремясь охватить партийным влиянием все участки производства. Как успехи, так и неудачи в

---

⁶³⁸ Подсчитано по: ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 384. Л. 6–90, 150–158; Д. 385. Л. 9–25, 42–48, 57–72, 99–119, 123–129, 159; Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–47; Д. 8. Л. 1–41.

⁶³⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 384. Л. 90.

производственной жизни на предприятиях города в первую очередь связывались с деятельностью их партийных организаций⁶⁴⁰.

На низкий уровень массово-политической работы, сохранившийся вплоть до начала Великой Отечественной войны, которым объяснялись многие неудачи в производственной жизни предприятий города, указывают многочисленные партийные отчеты тюменских заводов и фабрик.

Для претворения в жизнь партийных решений в ячейках обычно создавались постоянно действующие производственная, организационная и культкомиссии. Кроме того, для организации избирательных кампаний, проведения революционных праздников, осуществления подписок на займы и других рабочие – коммунисты и комсомольцы – под руководством партячеек предприятий принимали участие в многочисленных временных специальных комиссиях.

Стремясь к большей эффективности своей деятельности, партячейки прикрепляли конкретных коммунистов на определенные участки работы, ответственных за состояние дел (в помощь к редактору стенгазеты, для улучшения работы добровольных обществ, создания группы политпросвещения из сочувствующих и комсомольцев, организации кружка безбожников)⁶⁴¹.

Партийно-политическая деятельность ячеек предприятий включала в себя выступления с докладами, проведение читок, бесед, лекций, митингов, организацию различных кружков и политшкол в системе политпросвещения для рабочих масс. С 1930 г. для массовой работы стало использоваться радио⁶⁴². На отчетных собраниях, в докладных записках городскому комитету партии первичные партийные организации отчитывались о проделанной работе. За исследуемый период можно привести следующие данные из партийных отчетов. На фабрике им. Челюскинцев в период с февраля по декабрь 1940 г. проведено 138 читок газет, 170 бесед, 11 митингов, на которых присутствовало 22 598

---

⁶⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 355. Л. 9; Д. 558. Л. 3, 5; Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 8. Л. 4; Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 4. Л. 7, 23;

⁶⁴¹ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

⁶⁴² Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 57.

человек, выступило в прениях 250 чел, задано 479 вопросов⁶⁴³. Овчинно-шубный завод отчитывался о том, что в рамках партийно-массовой политической работы парторганизацией завода за период с февраля по июнь 1940 г. проведено 77 бесед, 9 лекций, 7 митингов. Всего охвачено этими мероприятиями 6643 человека. Основными вопросами агитационно-массовой работы здесь являлись международное положение и постановления партии и правительства⁶⁴⁴.

Также рабочие привлекались к изучению докладов руководителей партии и правительства на партийных форумах. Например, доклад Г.М. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» однажды на фабрике им. Челюскинцев изучали после работы до 12 часов ночи⁶⁴⁵.

Оценив деятельность первичных партийных организаций за очередной отчетный период, Городской партактив Тюмени в феврале 1941 г. удостоил похвалы ячейку овчинно-шубного завода, грамотно сочетавшую агитационно-пропагандистскую работу с хозяйственной деятельностью⁶⁴⁶.

Вместе с тем отчетно-выборными собраниями работа партячек некоторых предприятий города была признана неудовлетворительной. В связи с плохой работой партячейки депо железной дороги были произведены досрочные перевыборы бюро этого партколлектива⁶⁴⁷. В прениях на одном из партсобраний Судоремонтного завода в апреле 1937 г. прозвучало: «Мы политически совершенно не развиваемся, а комитет для нашего развития ничего не делает»⁶⁴⁸. В 1941 г. был переизбран секретарь парторганизации завода «Республиканец» за неудовлетворительную работу: «Члены партии не работали, а секретарь либеральничал, стараясь быть помягче, не обидеть лодырей, нарушающих дисциплину»⁶⁴⁹. Также отчетно-выборным собранием парторганизации фабрики

⁶⁴³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 84.

⁶⁴⁴ Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 25. Л. 43.

⁶⁴⁵ Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 3. Л. 9.

⁶⁴⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 558. Л. 20.

⁶⁴⁷ Там же. Д. 440. Л. 2.

⁶⁴⁸ Там же. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

⁶⁴⁹ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 577. Л. 6.

им. Челюскинцев 18 апреля 1941г. было утверждено: политическая линия партбюро правильная, а работа неудовлетворительная⁶⁵⁰.

Состояние партийно-массовой работы на предприятиях города не всегда устраивало Тюменский горком партии. Так, была признана неудовлетворительной в этом плане работа парторганизаций деревообделочного и фанерного комбинатов (май 1941 г.)⁶⁵¹. Основными недостатками в партийно-массовой работе считались слабый охват рабочих общими собраниями, слабое информирование о внешнем и внутреннем положении СССР и отдельных мероприятиях правительства и органов местной власти⁶⁵².

На уровень организации партийной работы предприятий негативное влияние оказывала частая сменяемость секретарей партийных комитетов. На судоремонтном заводе только в 1936 г. их сменилось шесть. В январе-феврале 1937 г. парторганизация находилась без секретаря. Плана работы, соответственно, не было⁶⁵³. Отсутствие критики в партийной среде также считалось причиной слабой работы парторганизаций. По этому поводу директор судоремонтного завода Жолобов сказал: «Я ... критики не видел от коммунистов, а ведь от критики мы учимся работать»⁶⁵⁴. Кроме того, партком мало давал поручений каждому коммунисту и слабо контролировал их выполнение⁶⁵⁵.

Подход к выполнению партийных поручений был разным. Среди членов ВКП(б) были люди, для которых авангардная роль коммунистов не была простой декларацией. Они занимали активную жизненную позицию, энергично включались в жизнь предприятий, добросовестно подходили к выполнению партпоручений. Другая часть рабочих-коммунистов не выполняла партийных поручений, представляла собой инертную массу.

В отчете о работе парторганизации завода «Республиканец» за 1937 г. отмечена добросовестная работа по подготовке к выборам в Верховный Совет

---

⁶⁵⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 3. Л. 21.

⁶⁵¹ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 556. Л. 154.

⁶⁵² Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1049. Л. 4.

⁶⁵³ Там же. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 24.

⁶⁵⁵ Там же.

СССР коллектива коммунистов в составе Супряткина, Куклина, Третьякова, Богдашиной, Романова⁶⁵⁶. Агитколлектив этого же предприятия на выборах в Верховный Совет РСФСР в 1938 г. также проявил высокую активность: серьезно и ответственно трудились пропагандисты Ульянова, Головков, Романов, Байков⁶⁵⁷. Образцы агитационной работы показали работники фабрики им. Челюскинцев: Королев, Попенко, Захаров во время избирательной кампании 1940 г. в городской Совет⁶⁵⁸, Ярославцева, Качалова, Коскова – во время кампании по довыборам в Верховный Совет СССР в 1941 году. В то же время их коллеги по работе Меньшова, Мелкова, Красниченко вообще не явились на избирательный участок, не посчитав нужным утруждать себя выполнением данного поручения. Они испытывали стыд и обещали исправиться⁶⁵⁹. Согласно докладной записке от 30 января 1941 г. о состоянии партработы в первичной парторганизации станции Тюмень, практически все коммунисты, за исключением немногих, выполняли поручения⁶⁶⁰.

Агитатор фанерокомбината Сметанин на отчетном партсобрании (1941 г.) заявил, что не проводил работу в своем цехе ввиду недостатка времени, не выписывал газет для производства⁶⁶¹.

При проверке исполнения решения партсобрания первичной парторганизации лесозавода «Республиканец» от 16 ноября 1936 г. об улучшении агитационной работы в цехах среди беспартийных рабочих было установлено, что читчики Вашурин и Васильев проводили читки нерегулярно, объясняя данное обстоятельство невозможностью уложиться в обеденный перерыв, длившийся всего полчаса. В связи с этим читки и беседы ими предлагалось проводить до начала смены, так как рабочие приходили на работу за 40–50 минут⁶⁶².

⁶⁵⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 28, 30.

⁶⁵⁸ Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 84.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 3. Л. 13, 14.

⁶⁶⁰ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 1.

⁶⁶¹ Там же. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.

⁶⁶² Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

Пытаясь объяснить отсутствие интереса коммунистов к выполнению поручений, секретарь парторганизации овчинно-шубного завода Прокошев признавал свою вину за организацию работы, но и не снимал ответственности с членов партии. Например, коммунисту Т-ву поручалось проводить читки и беседы в овчинном цехе – он не провел ни одной)⁶⁶³.

Важной формой партийно-политической работы на предприятиях города служила система партийного просвещения. По материалам Тюменского городского комитета ВКП(б) при проверке и чистке партии, а также влившихся в ее ряды во время Ленинско-Сталинского набора 1929 г. на предприятиях города выявлено, что «Политический уровень большинства членов организации слабый»⁶⁶⁴. Коммунисты не могли дать определение понятий «партия», «класс», не знали программы и устава ВКП(б).

Партия считала, что «овладение классово-борьбой немислимо без познания теории марксизма-ленинизма». Парторганизации ставили задачей возвести на должную высоту изучение истории ВКП(б), а также добиться при этом глубокого изучения всех антипартийных группировок⁶⁶⁵. На предприятиях организовывались различные политкружки. Однако на протяжении всего исследуемого периода не на должном уровне было организовано политпросвещение на предприятиях города. В 1929/30 г. в четырех единых партшколах железной дороги проведены только 4 беседы из 16, предусмотренных программой⁶⁶⁶. Аналогичная ситуация сложилась в ячейке завода «Угольник». На кожевенном заводе из 77 партийцев было охвачено партучебой 44 человека, посещаемость в среднем составляла 50 процентов. В качестве меры общественного воздействия к прогульщикам занятий применяли показательные суды, после чего на некоторое время посещаемость повышалась и снова падала, порой до 25 процентов⁶⁶⁷. Негативную роль здесь играла частая смена пропагандистов. Но главная причина заключалась в том, что городской комитет

---

⁶⁶³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 37.

⁶⁶⁴ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 7, 64.

⁶⁶⁵ Там же. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁶⁶⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 64.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 65.

партии недостаточно занимался созданием пропагандистского актива предприятий. Ячейка не вела постоянной агитации за партучебу, а ограничивалась единовременной кампанией. Пропагандист политкружка лесозавода «Республиканец», отчитываясь о состоянии партийной учебы в 1938 г., указывал, что посещаемость занятий составляет 50 %, слушатели конспектов не составляют, активность низкая, усвоение материала слабое. Член ВКП(б) Кирьянов за 4 месяца на занятиях был один раз. Парторг этого же предприятия утверждал: «Слушатели истории партии не задаются целью изучения истории ВКП(б)», «Некоторые слушатели смотрят на учебу сквозь пальцы. Всё некогда учиться». Отдельные обучающиеся сетовали на трудности в усвоении материала при добросовестном отношении к учебе⁶⁶⁸. Посещаемость занятий политкружка завода им. Челюскинцев за первую половину 1940 г. была на уровне 30–50 %, что объяснялось несовпадением времени работы кружка и производственных смен⁶⁶⁹. В докладной записке 1941 г. в Тюменский городской комитет ВКП(б) указывалось на отсутствие достаточной политико-воспитательной и агитационной работы среди рабочих и служащих на Тюменском мясокомбинате. Некоторые из рабочих говорили, что сами газет не читают, так как не выписывают, а агитаторы, имеющиеся в цехах, проводят читки от случая к случаю⁶⁷⁰. Причем сами читчики жаловались на невысокий уровень грамотности⁶⁷¹.

Особое место в системе политического просвещения в годы первых пятилеток занимало изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», опубликованного в сентябре 1938 г. и составленного при личном участии И.В. Сталина. «Краткий курс» был положен в основу пропаганды марксизма-ленинизма и подлежал обязательному широкому изучению. В связи с этим на предприятиях Тюмени были организованы соответствующие кружки. На овчинно-шубном заводе с начала 1940 г. овладение теорией марксизма-ленинизма заметно улучшилось, была проведена теоретическая конференция, организован

---

⁶⁶⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

⁶⁶⁹ Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 43.

⁶⁷⁰ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 25.

⁶⁷¹ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.

кружок по изучению истории ВКП(б)⁶⁷². В связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» в структурных подразделениях железной дороги в 1938 г. в депо были проведены 15 читок с охватом 723 чел., на станции Тюмень – 4 читки с охватом 62 чел., вагонном участке – 7 читок с охватом 268 человек⁶⁷³. Не проявляли особого рвения к изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» рабочие мясокомбината: в созданном специально для этого кружке к началу января 1939 г. обучалось только 4 человека. В июне того же года в партийных протоколах ячейки мясокомбината по-прежнему отмечается низкий уровень изучения этой дисциплины⁶⁷⁴. На фабрике им. Челюскинцев к концу июня 1940 г. изучающих «Курс», было 34 человека, из которых 27 занимались самостоятельно, а для остальных создан политкружок, не прошедший с июля 1939 г. по февраль 1940 г. ни одного занятия⁶⁷⁵. За период с февраля 1940 г. по декабрь 1940 г. (то есть за 10 месяцев) из указанных 27 человек – изучивших полностью 12 глав «Краткого курса» на фабрике было только 5 человек. Тех, кто не продвинулся далее 3 главы, оказалось двое⁶⁷⁶. В феврале 1941 г. на партсобрании фабрики прозвучало: «Раньше занимались, а теперь часто пропускаем занятия. По истории партии никто не хочет отвечать»⁶⁷⁷. Плохо работали кружки по изучению «Краткого курса ВКП(б)» на судовой верфи, на заводе «Красный Октябрь». Одной из причин называлось отсутствие времени у пропагандистов, «они считают себя людьми очень занятыми»⁶⁷⁸. Очевидно, что партучеба не вызывала особого интереса в рабочей среде.

Политико-воспитательная работа на предприятиях включала и проведение политдней. Например, в задачу проводимого 20 июля 1937 г. на Тюменском железнодорожном узле политдня входило разъяснение широким рабочим массам железнодорожников приемов и методов «иностранных разведывательных органов

⁶⁷² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 25. Л. 16.

⁶⁷³ Там же. Ф. П-1463. Оп. 3. Д. 2. Л. 188.

⁶⁷⁴ Там же. Ф. П-2673. Оп. 2. Д. 1. Л. 5, 27.

⁶⁷⁵ Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 20.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 81.

⁶⁷⁷ Там же. Д. 3. Л. 9.

⁶⁷⁸ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 558. Л. 20.

и их троцкистско-бухаринской агентуры». Накануне проведения этого мероприятия в цехах выделялись ответственные, осуществляющие сбор вопросов, на которые отвечали докладчики в политдень⁶⁷⁹.

В целях повышения политического уровня трудящихся Тюменским горкомом ВКП(б) были организованы платные лекции на предприятиях города. В первом квартале 1941 г. таких лекций было прочитано 21, от которых поступило средств в сумме 1970 рублей. Лекции проводились как общие, так и рассчитанные специально на рабочую аудиторию. С января по март 1941 г. данные лекции прослушали рабочие завода «Рекорд» (100 человек), деревообделочного комбината (150 человек), фанерного комбината (100 человек)⁶⁸⁰.

В исследуемый период на всех предприятиях Тюмени остро стоял вопрос о соблюдении партийной дисциплины. Непартийное поведение коммунистов было особенно характерно для судоремонтного завода, фабрики «Пламя», завода «Республиканец», фанерного комбината. Еще в 1929 г. на одном из собраний партячейки фабрики «Пламя» говорилось, что среди коммунистов есть такие «социальные болезни», как пьянство, «хозяйственное обрастание», проведение религиозных обрядов (крещения, празднования Рождества), многоженство. В прениях прозвучало: «Среди партийцев разложившихся найдем процентов 25–30»⁶⁸¹. Самым распространенным нарушением партийной дисциплины было употребление алкоголя. Так, рабочий-механик, стахановец, секретарь первичной парторганизации судоремонтного завода Г-ов устроил пьянку и дебош 8 марта 1937 года. У старого коммуниста У-ва, работающего в столярном цехе завода, «весь организм пропитался палитурой, от него запах идет на несколько десятков метров, потому что он ее пьет беспощадно»⁶⁸². В связи с проблемой пьянства среди рабочих, коммунисту фабрики «Пламя» Максимовскому была поручена организация антиалкогольного общества на предприятии⁶⁸³. На одном из партийных собраний завода «Республиканец» рассматривалось дело слесаря К-ва,

⁶⁷⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1463. Оп. 2. Д. 5. Л. 31.

⁶⁸⁰ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 573. Л. 1, 2.

⁶⁸¹ Там же. Д. 385. Л. 118.

⁶⁸² Там же. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁶⁸³ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 105.

который 27 июня 1938 г. на почве пьянства не вышел на работу, допустив простой завода на 3 ч. 15 минут. Стахановцу К-ву за раскаяние сделано снисхождение – вместо исключения из состава сочувствующих дана возможность проявить себя на работе⁶⁸⁴. Зачастую обвиняемым в пьянстве выносили решение дать выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку, приняв во внимание их хорошие производственные характеристики⁶⁸⁵. Выговоры и предупреждения коммунистам выносились на многих предприятиях города⁶⁸⁶. За систематическое пьянство устраивались показательные суды⁶⁸⁷.

Рабочие пытались воздействовать на нарушителей дисциплины, требовали «нажима» на них со стороны руководителей партячек, призывали провинившихся вести себя достойно, задавая вопрос: «... а где наша большевистская сознательность?»⁶⁸⁸. Некоторые из виновных в нарушении дисциплины сами предъявляли претензии, упрекая партком в том, что не подстегивал их недисциплинированность, чем вызывали недоумение: «Но разве сейчас такое время, чтобы бить дубинкой?»⁶⁸⁹.

Важной стороной партийной дисциплины являлась уплата партийных взносов, долги по которым могли стать предметом обсуждения на заседании бюро Тюменского горкома ВКП(б). Так, 22 апреля 1941 г. рассматривался вопрос о задолженности партийных взносов в первичных парторганизациях за первый квартал, которая составила в паровозном депо 22 руб. 73 коп., на фабрике им. Челюскинцев – 24 рубля⁶⁹⁰.

В деле строительства социализма ВКП(б) опиралась на созданный ею Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ), принимавший в свои ряды молодежь в возрасте от 14 до 28 лет. Высшими органами первичных организаций являлись общие собрания, между ними –

⁶⁸⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

⁶⁸⁵ Там же. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

⁶⁸⁶ Там же. Ф. П-1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 35–36 об.; Ф. П-7. Оп. 1. Д. 384. Л. 6, 7.

⁶⁸⁷ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 124.

⁶⁸⁸ Там же. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 32.

⁶⁹⁰ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 556. Л. 67.

комитеты комсомола, высшими должностными лицами – секретари, избиравшиеся общими собраниями.

На комсомол партия возлагала надежду по превращению страны в индустриальную державу. Индустриализация, приток на предприятия большого числа молодежи предъявили высокие требования к комсомольским организациям. Интенсивное строительство в Тюмени, расширение кожевенного завода, фабрики «Пламя», судоверфи, завода «Механик», депо станции Тюмень обязывало «развернуть работу ячеек с расчетом максимального охвата своим влиянием всей рабочей молодежи» и привлечение ее к активному участию в производственной жизни, к проведению решений коммунистической партии и комсомола⁶⁹¹.

По состоянию на 1 апреля 1929 г. в Тюменской городской организации ВЛКСМ действовало 49 комсомольских ячеек, в которых состояло на учете 1630 человек⁶⁹², к январю 1939 г. в городе насчитывалось уже 92 ячейки и 3245 комсомольцев и кандидатов в члены ВЛКСМ⁶⁹³. В начале 1930–х гг. рабочая молодежь являлась основным источником пополнения рядов городской комсомольской организации⁶⁹⁴.

Вовлечение в комсомол всей рабочей молодежи являлось важным политическим направлением комсомольской деятельности, поскольку было борьбой за ее идеологию, за создание передового рабочего класса. Однако в 1930 г. комсомольская прослойка на крупных предприятиях Тюмени составила: железной дороге – 51,6 %, заводе «Механик» – 51 %, судоверфи – 29,8 процентов⁶⁹⁵.

Состав комсомольцев по социальному происхождению постепенно менялся: если в 1929 г. в рядах городской организации ВЛКСМ значилось 1130 комсомольцев пролетарского происхождения (или 69,3 %) ⁶⁹⁶, то к январю 1934 г.

---

⁶⁹¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 7.

⁶⁹² Там же. Л. 1.

⁶⁹³ Там же. Д. 143. Л. 8.

⁶⁹⁴ Там же. Д. 130. Л. 7.

⁶⁹⁵ Там же. Л. 8.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 1.

их насчитывалось только 819 человек (или 42 %) ⁶⁹⁷. Рассматривая состав городской комсомольской организации по роду занятий, отметим, что к январю 1934 г. в ней состояло 597 рабочих (30,6 %) ⁶⁹⁸, на начало 1939 г. – 783 (24,1%) ⁶⁹⁹. Из изложенного выше правомерно сделать вывод о том, что к концу 1930-х гг. значительный рост городской комсомольской организации происходил уже не за счет рабочей молодежи, как это было ранее.

Принимая в свои ряды, в первой половине 1930-х гг. комсомол отдавал предпочтение молодежи пролетарского происхождения, ограничивая прием молодых людей из других социальных групп. На ячейковом собрании фабрики «Пламя» признано необходимым «вести самую строгую борьбу с мелкобуржуазным влечением в комсомоле, ограничив до минимума прием в комсомол служащих» ⁷⁰⁰. Из 409 заявлений о вступлении в ВЛКСМ, принятых Тюменским городским комитетом комсомола в период с февраля по май 1930 г., было утверждено 354, принято в кандидаты 24. Причем в числе принятых в члены ВЛКСМ – 290 из рабочих семей. Отказ в приеме в комсомол получил 31 человек – преимущественно «дети торговцев, кулаков и служащих», а также слабо политически развитых ⁷⁰¹. В 1936 г. X съезд ВЛКСМ внес смягчение требований в вопросе приема в комсомол. Устанавливалось, что должна приниматься передовая, преданная Советской власти молодежь из среды рабочих, крестьян и служащих.

На протяжении всего исследуемого периода в источниках указывается на слабый рост городской комсомольской организации ⁷⁰², который считали основным недостатком политико-воспитательной работы первичных комсомольских ячеек, и вина за который, прежде всего, возлагалась на секретарей комитетов комсомола. Например, отмечено, что ростом коллектива комитет комсомола овчинно-шубного завода не занимался: по состоянию на 19 октября

⁶⁹⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 133. Л. 20.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Там же. Д. 143. Л. 8.

⁷⁰⁰ Там же. Д. 125. Л. 6 об.

⁷⁰¹ Там же. Д. 130. Л. 8.

⁷⁰² Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 53; Д. 577. Л. 13; Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 4.

1938 г. из 120 молодых людей в комсомол было принято только 23⁷⁰³. Обладая большим потенциалом в лице несоюзной молодежи комсомольского возраста, организации ВЛКСМ предприятий медленно пополняли свои ряды. За период с сентября 1937 г. по ноябрь 1938 г., то есть за 15 месяцев, на деревообделочном комбинате при наличии несоюзной молодежи комсомольского возраста численностью 260 человек, принято лишь 34 человека; на заводе «Республиканец» – из 100 человек молодежи принято 11, на овчинно-шубном заводе в комсомол вступило 16 человек из 120 человек несоюзной молодежи. Ячейка мельзавода выросла только на 9 человек⁷⁰⁴. Комсомольские организации судоверфи, завода «Красный Октябрь» в течение 1941 г. не приняли ни одного человека в свои ряды, несмотря на то, что на данных предприятиях работала передовая молодежь комсомольского возраста⁷⁰⁵. Слабое пополнение рядов ВЛКСМ наблюдалось также в строительстве. Более интенсивным рост комсомольских организаций был на заводе «Механик», в железнодорожном депо.

Негативное влияние на численность организации во многом оказывал поиск «врагов народа» в комсомольской среде. Преследуя цель избавить комсомол от «чуждых элементов» – «шпионов», «диверсантов», «вредителей», ВЛКСМ лишал комсомольских билетов. Особенно это коснулось комсомольской организации железной дороги, где с сентября 1937 г. по январь 1939 г. общее количество исключенных составило 54 человека⁷⁰⁶. Всего за этот период исключено из городской комсомольской организации 165 человек, из которых «враждебные элементы, двурушники» составили 24 человека, «нарушители комсомольской дисциплины» – 59 человек, «морально разложившиеся» – 13 человек, «остальные» (арестованные, раскулаченные, скрывшие социальное происхождение) – 69 человек. Позднее, после пересмотра дел исключенных, восстановлено в комсомоле 72 человека⁷⁰⁷.

⁷⁰³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 4.

⁷⁰⁴ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 28.

⁷⁰⁵ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 577. Л. 13.

⁷⁰⁶ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 3.

⁷⁰⁷ Там же. Л. 4.

Также ужесточились требования к приему в комсомол. Обострился вопрос и с дачей рекомендаций для вступления в ВЛКСМ. В случае признания рекомендованных «чуждыми элементами», тем более «врагами народа», рекомендовавших могли привлечь к ответственности за потерю бдительности.

Таким образом, рост рядов ВЛКСМ всецело зависел от обстановки в стране, от места комсомола в политической системе общества.

В изучаемый период лучшие комсомольцы имели возможность пополнить партийные ряды. На тюменских предприятиях было много таких комсомольцев, о которых говорили: «Они достойны перевода в партию»⁷⁰⁸. Так, за период с сентября 1937 г. по январь 1939 г. из состава городской комсомольской организации рекомендовано в ряды ВКП(б) 203 человека, утверждено 118 кандидатур, из которых: в депо – 16, фанерокомбинате и заводе «Механик» по 8, судоверфи – 7 и другие⁷⁰⁹.

Для усиления партийного влияния на молодежь в комсомоле состояли на учете молодые коммунисты, избранные в руководящие комсомольские органы, составлявшие так называемое «партийное ядро». Так, в середине 1930 г. в комсомоле партиядро составило 335 чел., т.е. 14,4 % к общему числу комсомольской организации, причем по социальному положению это была исключительно рабочая молодежь⁷¹⁰.

Важную роль в системе политико-воспитательной работы играла система политического образования молодежи, которая находилась под пристальным контролем ВКП(б). Партия требовала поголовного охвата комсомольцев политучебой, основными формами которой на предприятиях были различные политкружки, политшколы. Система политического образования молодежи предполагала дать знания по теории марксизма, истории большевистской партии, включала изучение решений партийных и государственных органов, съездов, доклады партийных и комсомольских руководителей. Ставилась задача «сделать достоянием для всей молодежи великие научные труды Маркса–Энгельса,

---

⁷⁰⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁷⁰⁹ Там же. Ф. П-21. Оп.1. Д. 143. Л. 17.

⁷¹⁰ Там же. Д. 130. Л. 9.

Ленина–Сталина»⁷¹¹. Главным учебным пособием в системе политического воспитания стал «Краткий курс истории ВКП(б)», обязательный для изучения во всех комсомольских организациях города⁷¹². Однако на практике полностью задуманное осуществлено не было. Комсомольские активы судоверфи, судоремонтного завода, фабрики им. Челюскинцев⁷¹³, овчинно-шубного завода⁷¹⁴ не организовали работу по изучению «Краткого курса» на должном уровне. Слабо была поставлена работа системы политпросвещения на ряде предприятий – судоверфи, фабрике «Пламя», железной дороге.

Вместе с тем в отчете о работе Тюменской городской организации ВЛКСМ за период с 15 февраля по 1 июня 1930 г. отмечались позитивные изменения в организации политучебы, значительное повышение политического уровня комсомольцев⁷¹⁵.

С целью пропаганды официальных установок на многих предприятиях создавались кружки текущей политики, в которых изучались партийно-политические документы, история большевизма, внутренняя и внешняя политика государства. Так, на судоверфи в таком кружке в 1930 г. состояли 36 человек. Правда, посещаемость этих занятий была не очень высокой – 24,5 процентов⁷¹⁶. Причем если среди одних рабочих учеба в данных кружках вызывала неподдельный интерес («Учиться так сильно хочется, но трудно...», – работница судоверфи Козловская⁷¹⁷), то другие, наоборот, пропускали занятия и даже демонстрировали негативное отношение к подобным формам политического просвещения («Никакой я общественной работы не несу, вечера провожу дома. Но все-таки учиться не хочу», – рабочий кожевенно-мехового завода М-в⁷¹⁸). В 1935 г. в газете «Красное знамя» отмечалась слабая посещаемость политзанятий на фанерном заводе, где из 17 слушателей присутствовали 5 или в лучшем случае

⁷¹¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 13.

⁷¹² Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 4.

⁷¹³ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 11, 13.

⁷¹⁴ Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 7.

⁷¹⁵ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 21.

⁷¹⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 484. Л. 4.

⁷¹⁷ Красное знамя. 1937. 22 ноября.

⁷¹⁸ Там же. 1930. 18 ноября.

10 человек. Комсомолка Ф-ва могла уйти в магазин для покупки «мануфактуры» с занятия по изучению истории ВКП(б)⁷¹⁹.

На 1 июня 1930 г. в городе обучалось в политшколах 579 комсомольцев, кружках текущей политики – 192, партсети – 87. Охват всеми видами политучебы беспартийной молодежи составил 116 человек⁷²⁰. В городе действовали 23 политшколы, 5 кружков текущей политики и 6 – ленинско-сталинского набора⁷²¹. Уровень посещаемости занятий составлял 50–60 процентов⁷²². Причины непосещения собраний назывались разные, одной из которых была большая загруженность в школах взрослых (по 18 часов в неделю)⁷²³. В отчете о работе Тюменской городской организации ВЛКСМ за период с 15 февраля 1930 г. по 1 июня 1930 г. отмечено, что с целью увеличения посещаемости в политшколах над комсомольцами проведено 6 общественно-показательных судов: (строители, фабрика «Пламя», завод «Механик», судовой верфь, железная дорога)⁷²⁴. К ноябрю 1938 г. политобразованием были заняты 2136 комсомольцев и 2188 человека несоюзной молодежи⁷²⁵.

В конце 1930-х гг. проблема посещаемости кружков политграмотности комсомольцами была по-прежнему актуальной. Комсомольцы и молодежь не проявляли должного рвения к политучебе. Например, на лесозаводе «Республиканец» в 1938 г. посещаемость политшколы улучшилась только благодаря усилиям самого секретаря парторганизации⁷²⁶.

Одной из форм политпросвещения комсомольцев являлось проведение «политбоев». В комсомольских организациях тюменских предприятий (судовой верфь, «Механик», «Пламя», «Угольник» и др.) только в феврале 1930 г. их проведено 12⁷²⁷.

⁷¹⁹ Красное знамя. 1935. 4 августа.

⁷²⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 18 об.

⁷²¹ Там же. Л. 19.

⁷²² Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 440. Л. 75.

⁷²³ Там же. Д. 385. Л. 53.

⁷²⁴ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 19.

⁷²⁵ Там же. Д. 143. Л. 10.

⁷²⁶ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

⁷²⁷ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 19.

В целях повышения политического уровня комсомольского актива были созданы кружки по изучению революционной теории, политэкономии. Посещаемость занятий составила 60–80 процентов. Пропуски объяснялись частым выездом ряда активистов в командировки. Также осуществлялось обучение на двухнедельных курсах пропагандистов – руководителей политучебы из низового рабочего актива, которые в первой половине 1930 г. окончили 30 человек⁷²⁸. Городской комсомольский актив проходил обучение и в вечернем институте марксизма-ленинизма. Бюро горкома ВЛКСМ на одном из заседаний в январе 1941 г. отмечало серьезные недостатки в работе этого института: «исключительное большинство слушателей проявляют крайнюю недисциплинированность»⁷²⁹ – есть слушатели, пропустившие по 18–19 занятий и лица, систематически не готовящиеся и отказывающиеся отвечать⁷³⁰.

Возможно, такой подход к учебе среди комсомольских кадров отчасти сказывался и на их уровне подготовки. Известны случаи, когда «подбирали пропагандистов из политически неграмотных и безынициативных комсомольцев»⁷³¹. Среди руководителей кружков были и такие, которые не только не способствовали воспитанию молодежи, а наоборот, сами разваливали политучебу – не являлись в кружки для проведения занятий (завод «Механик», мельзавод)⁷³².

Однако есть много других, положительных примеров. Очень хорошо зарекомендовали себя пропагандисты Андреева (электростанция), Шульбах (фанерокомбинат) и многие другие. Они добросовестно готовились к занятиям и проводили их регулярно, вызывая интерес у слушателей. Поэтому и посещаемость на их занятиях доходила до 100 процентов⁷³³.

Полноценной политической подготовке рабочих-комсомольцев препятствовала и несогласованность системы политпросвещения с новыми

⁷²⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 19.

⁷²⁹ Там же. Д. 166. Л. 6.

⁷³⁰ Там же. Л. 6 об.

⁷³¹ Там же. Д. 143. Л. 9.

⁷³² Там же. Л. 10.

⁷³³ Там же.

формами производственной жизни – «непрерывкой» (с 1929 г. вводился перевод предприятий на непрерывное производство), производственными сменами. К числу других изъянов в работе относятся частые командировки и смена руководителей кружков.

Большую роль в воспитательной работе молодежи играла периодическая печать, которой городской комитет ВЛКСМ уделял особенное внимание. Рабочие на производстве могли ознакомиться с выписываемыми для них комсомольскими организациями журналами «Интернационал молодежи», «Комсомольский агитпрофработник», «Молодой большевик», «Юный коммунист», «Известия ЦК», которые регулярно рассылались по ячейкам. С целью распространения периодической печати для молодежи в ячейках предприятий были выделены организаторы по печати⁷³⁴. В июне 1930 г. для комсомольских ячеек города было выписано 432 экземпляра «Комсомольской правды», 118 экземпляров газеты «На смену», 47 экзмпляров «Комсомольский агитпрофработник»⁷³⁵. Только на станции Тюмень к началу 1941 г. газет и журналов выписывалось 134 экземпляра⁷³⁶. Определение круга и объема печатных изданий для комсомольских ячеек горкомом комсомола производилось централизованно⁷³⁷. Причем, распределяя печатные издания по предприятиям, городской комитет ВЛКСМ постоянно рекомендовал к первоочередному прочтению определенные материалы, статьи.

Оценивая работу комсомольских ячеек, можно сказать следующее. Отчеты о деятельности комсомола 1929 г. нередко содержат подобную информацию: «Особенной работы комсомола не было»⁷³⁸. В данный период для Тюменской городской комсомольской организации были характерны слабый рост, небольшой охват рабочей молодежи, недостаточное участие комсомола в соцсоревновании, большая текучесть организации, низкий уровень комсомольской политечебы⁷³⁹.

⁷³⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп.1. Д. 130. Л. 22, 22 об.

⁷³⁵ Там же. Л. 22 об.

⁷³⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 2 об.

⁷³⁷ Там же. Ф. П-21. Оп.1. Д. 166. Л. 63.

⁷³⁸ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 53.

⁷³⁹ Там же. Д. 440. Л. 75.

С начала 1930 г. в работе городской комсомольской организации наметились позитивные сдвиги. Однако по-прежнему сохранялся слабый рост организации за счет рабочей молодежи на крупных предприятиях города⁷⁴⁰.

На высоком уровне проявляла себя ячейка ВЛКСМ завода «Республиканец», которая во многом была обязана своему комсомольскому секретарю Зырянову⁷⁴¹.

Комитет комсомола овчинно-шубного завода в 1937–1938 гг. на должном уровне принимал участие в организации избирательной кампании в Верховные Советы СССР и РСФСР, занимался вопросами политического воспитания комсомольцев и вовлечения несоюзной молодежи в комсомол⁷⁴². Однако в следующем, 1939 г., работа ячейки была признана неудовлетворительной. Много нареканий было высказано в адрес секретаря комсомольской организации Б-ва, который «наметит собрание, а сам не придет, и комсомольцы не ходят»⁷⁴³. Отсутствие на заводе комсомольской работы Б-ев объяснял своей загруженностью⁷⁴⁴.

Довольно часто деятельность первичных комсомольских организаций получала неудовлетворительную оценку. Например, так была оценена общим собранием работа комсомольской организации судоремонтного завода в 1937 г.: «Сейчас комсомол совсем не работает. Пять лет тому назад комсомол имел большой авторитет, а теперь он потерян». В цехах предприятия отсутствовала массово-воспитательная работа, комсомольцы не посещали митинги и общие заводские собрания. Цеховые комсорги практически не выполняли своих обязанностей. Вина за такую работу комсомола возлагалась на парторганизацию и слабый состав комитета комсомола⁷⁴⁵.

---

⁷⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 26 об.

⁷⁴¹ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁷⁴² Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 4.

⁷⁴³ Там же. Л. 13.

⁷⁴⁴ Там же. Л. 6.

⁷⁴⁵ Там же. Ф. П-1024. Оп. 1. Д. 1. Л. 113.

В исследуемый период неудовлетворительной признавалась работа комсомольских организаций фабрики им. Челюскинцев (май 1939 г.)⁷⁴⁶, завода «Механик» (март 1941 г.), где нередко принятые решения не исполнялись, кружок политечебы не работал длительное время⁷⁴⁷.

Говоря о работе первичных парторганизаций с комсомолом, X пленум Тюменского горкома ВКП(б) (май 1941 г.) отметил неудовлетворительное состояние комсомольской работы в городе, и видел причину данной ситуации в недостаточной требовательности со стороны городских комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ к руководству первичных партийных и комсомольских организаций⁷⁴⁸. Испытывая дефицит партийного внимания, комсомольские организации зачастую были предоставлены сами себе и свою работу строили «как кому вздумается»⁷⁴⁹.

Руководство комсомолом со стороны низовых парторганов было недостаточным. На упомянутом X пленуме Тюменского горкома ВКП(б) подверглись критике отдельные парторганизации, которые обращали мало внимания на укрепление комсомольской дисциплины (судоверфь, фабрика им. Челюскинцев, фанерный комбинат)⁷⁵⁰. Зачастую парторганизацией для помощи в работе молодежи назначались такие коммунисты («партприкрепленцы»), которые не знали комсомольской работы, не посещали комсомольских собраний (железная дорога, завод «Механик», электростанция).

Слабое проведение работы по идейно-политическому воспитанию комсомольцев было выявлено в ходе отчетно-выборной кампании в городской комсомольской организации, проходившей с 25 октября по 9 декабря 1938 года. Вместе с тем комсомольские организации приняли активное участие в проведении выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР, в результате чего поднялась политическая активность комсомольцев.

Неудовлетворенность работой комсомола приводила к тому, что довольно значительная часть комсомольцев отрывалась от своих организаций, выбывала из

⁷⁴⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 1. Л. 50.

⁷⁴⁷ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 22.

⁷⁴⁸ Там же. Д. 555. Л. 21.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 22.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 25.

них без снятия с учета. Так, в апреле 1941 г. при проверке организации комсомольского учета в ячейке судоверфи выяснилось, что из 157 человек, состоявших на учете согласно личных учетных карточек, в действительности в организации насчитывалось всего 84 комсомольца, а 73 человека выбыли, не снявшись с учета⁷⁵¹.

Как правило, мощный толчок партийной, комсомольской жизни давали подготовки к партийным форумам. В преддверии XVI съезда ВКП(б) (1930 г.) были проведены собрания с повесткой «Комсомол Тюмени перед XVI партсъездом», на которых присутствовало 274 человека. Вскоре произошло улучшение работы комсомола на ряде предприятий. Например, на фабрике «Пламя» принято в ряды ВЛКСМ 15 человек, на судоверфи подано 38 заявлений о вступлении в комсомол⁷⁵².

Советская молодежь была разной: и фанатично преданной идеям большевистской партии, и конформистской, и пассивной, и просто безразличной к политике. Соответствующая жизненная позиция проявлялась в реальном поведении молодых людей.

Некоторые комсомольцы зачастую не считали для себя обязательным выполнение комсомольских поручений. Например, в 1939 г. работницей овчинно-шубного завода Г-ой, по окончании ею 10-дневных курсов агитаторов, не проводилась агитационно-пропагандистская работа (читки и беседы)⁷⁵³. В качестве другого примера можно привести и исключение из состава пропагандистов в 1938 г. работника этого же завода С-ва, не выполнившего задания по проведению политучебь⁷⁵⁴.

Архивные материалы содержат достаточно много информации, касающейся низкой комсомольской дисциплины. Явка на комсомольские собрания была низкой, составляя 60–70 процентов. Причиной тому отчасти была повестка собраний, которая включала рассмотрение вопросов, не вызывавших интереса в

---

⁷⁵¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 166. Л. 62 об.

⁷⁵² Там же. Д. 130. Л. 6.

⁷⁵³ Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 6, 7.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 3.

комсомольской среде⁷⁵⁵. Комсомольская молодежь на собраниях ячеек могла вести себя вызывающе, «не давала слово сказать»⁷⁵⁶.

Многие комсомольцы неаккуратно платили членские взносы. На фабрике им. Челюскинцев около полугода взносы не платили 17 комсомольцев. Такие факты имели место и на других предприятиях. Были случаи растраты членских взносов: на судовой бывшие секретари комитета П-ов, П-ин и К-ко растратили в общей сложности 486 руб. 95 копеек. Известны факты мошенничества: на судовой при уплате членских взносов взималась одна денежная сумма, а в ведомости указывалась другая, разница – присваивалась⁷⁵⁷.

Всю вину за плохую работу первичных организаций отдельные члены ВЛКСМ пытались возложить на горком комсомола, прикрываясь «объективными причинами» вместо поиска и устранения собственных недостатков⁷⁵⁸.

Были и позитивные примеры работы комсомольцев, но ни горком ВЛКСМ, ни газета «Красное знамя» не делали это достоянием всех комсомольцев и несоюзной молодежи⁷⁵⁹.

В изучаемый период Комсомольская организация имела «ряд болезненных явлений», суть которых заключалась, прежде всего, в пьянстве комсомольцев. Например, в систематическом приеме алкоголя и карточных играх были замечены комсомольцы фабрики «Пламя» Ч-ов, Х-ов⁷⁶⁰.

Явления «бытового разложения» были характерны даже для комсомольского актива. У секретаря комитета ВЛКСМ судовой П-ва и комсомольца М-на пьянки вошли в систему⁷⁶¹. Секретарь лесозавода «Республиканец» Д-ов тоже злоупотреблял алкоголем, как и его предшественник⁷⁶². В городской конференции ВЛКСМ (1939 г.) отмечалось: «Да и в самом аппарате ГК ВЛКСМ находились люди морально неустойчивые,

⁷⁵⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 45.

⁷⁵⁶ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 385. Л. 53.

⁷⁵⁷ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 46.

⁷⁵⁸ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 555. Л. 24.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 22.

⁷⁶⁰ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

⁷⁶¹ Там же. Д. 143. Л. 6.

⁷⁶² Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

разложившийся – пропагандист Ш-ин, пьяница горькая С-ов», впоследствии осужденный за хулиганство⁷⁶³. Пьянствовал бывший заместитель секретаря городского комитета ВЛКСМ М-ев⁷⁶⁴.

Стремясь улучшить свою работу, в 1930-е гг. комсомол проводил ее перестройку, о чем неоднократно поднимал вопрос на своих форумах. Однако осуществлялись эти решения неудовлетворительно. Работе комсомольских организаций нередко были присущи шумиха, формализм, отказ большинству комсомольцев в привлечении к выработке решений комсомольских организаций, принижение роли критики и самокритики, расхождение слов с делами («Комсомол никакой работы не проводит, только составляет планы, ничего не делая» (овчинно-шубный завод, 1939))⁷⁶⁵.

Большим упущением в работе комсомольских организаций было практически полное отсутствие работы с вновь принятыми в члены ВЛКСМ. Подчас с ними даже не проводились занятия по истории комсомола, правах и обязанностях его членов, комсомольской дисциплине⁷⁶⁶.

Предметом особой важности в деятельности партийных и комсомольских организаций тюменских предприятий в годы первых пятилеток было проведение политических кампаний, являвшихся наиболее значимым приемом социальной мобилизации.

Политическая кампания – это система действий, рассчитанная на достижение определенной цели в сфере политики – изменение структуры власти в обществе, перераспределение политических полномочий, формирование органов власти, достижение тех или иных национальных приоритетов и др.

Проведение политкампании, степень ее поддержки обществом зависит от ряда обстоятельств. Так, очевидным является значение экономической конъюнктуры, на фоне которой разворачивается кампания. Если политические преобразования вольно или невольно связываются с экономической деградацией

⁷⁶³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 6.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 7.

⁷⁶⁵ Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 13.

⁷⁶⁶ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 29.

общества, резким падением жизненного уровня населения, поддержка целей, выдвигаемых в ходе политкампании, будет минимальной, а возможность ее успеха устойчиво сокращается.

В организации проведения политической кампании большое значение имеют те элементы, которые способны вызвать эмоциональный отклик, сформировать позитивное и устойчивое отношение к ее целям. Для этого программным целям движения следует придать простую и образную форму в понятных всем лозунгах, символах.

Каждая политическая кампания в Тюмени сопровождалась проведением лекций, чток, выпуском стенгазет, трансляциями производственных радиоточек, организацией многочисленных митингов. Лекции и читки проводились специальными читчиками и беседчиками, подготовленными и назначенными партячейками из числа работников предприятий, составлявших так называемые агитколлективы⁷⁶⁷.

Одним из наиболее эффективных средств осуществления социальной мобилизации оказались политические кампании, связанные с отношениями между Советским Союзом и иностранными государствами, и основой большинства которых был фактор внешней угрозы. СССР изначально находился во враждебном окружении капиталистических держав, правительства которых усматривали в факте существования Советского Союза прямую угрозу распространения коммунистической идеологии на свою территорию.

Устойчивой характеристикой международного положения, определявшей содержание кампаний милитаристского типа, являлась следующая: за всеми провокациями и выступлениями против Советского Союза стоят империалистические державы, главным образом Великобритания и Франция.

В пропагандистских целях было важно подчеркнуть отличие внешней политики СССР от политики капиталистических государств. Суть последней, согласно советской пропаганде, заключалась в тщательном соблюдении

---

⁷⁶⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 560. Л. 2 об.

дипломатических тонкостей и процедур «цивилизованного» мира и одновременном пренебрежении интересами трудящихся⁷⁶⁸.

Одновременно с этим, советская пропаганда должна была обеспечивать лояльность граждан к своей власти, распространение государственной идеологии, а также создавала мобилизационный потенциал военных ожиданий для решения других, например, хозяйственных задач.

Прежде всего, объявлялось о прямой зависимости уровня обороноспособности страны от ее экономического развития. То есть повышение производительности труда, рационализация производства, ведение работы по снижению цен, обеспечение выполнения хлебозаготовок означали укрепление обороноспособности.

Пропаганда призывала считать производство «вторым фронтом», а себя – мобилизованными на фабриках и заводах, а также обращать внимание на личный состав, быть бдительными на «своих» предприятиях⁷⁶⁹.

Наиболее значимые в конце 1920–1940 гг. политические кампании, посвященные международной жизни, были связаны с советско-китайскими вооруженными столкновениями на Китайско-Восточной железной дороге (1929), гражданской войной в Испании (1936–1939), советско-японскими военными конфликтами у озера Хасан (1938) и реки Халхин-Гол (1939), Польским освободительным походом Красной армии с последующим вхождением в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии (1939), Бессарабии и Северной Буковины (1939), прибалтийских стран (1940), а также Зимней войной (1939–1940).

В ходе данных кампаний преследовались цели социальной мобилизации, направленные, в первую очередь, на укрепление обороноспособности страны, а также решение хозяйственных и других задач. Их достижение строилось на мобилизационном эффекте концепции «осажденной крепости» и милитаризации всех сторон жизни.

---

⁷⁶⁸ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании ... С. 32.

⁷⁶⁹ Там же. С. 34.

Среди целей, направленных на укрепление обороноспособности страны, помимо мобилизации рабочих на интенсификацию и расширение масштабов производства военной продукции, следует выделить еще две. Первая заключалась в формировании пропагандой позитивного отношения к Красной армии путем как преодоления широко распространенного среди населения мнения в конце 1920-х гг. о ее слабости и отставании, особенно в техническом плане от империалистических стран, так и закрепления в массовом сознании во второй половине 1930-х гг. уверенности в ее непобедимости. В качестве основного источника силы Красной армии пропаганда в конце 1920-х гг. называла идеологическое превосходство РККА над буржуазными армиями и ее тесную связь с народом, а в конце 1930-х гг. – техническую и тактическую мощь советских вооруженных сил⁷⁷⁰. Вторая цель предполагала обучение населения, главным образом молодежи, военному делу, создание и развитие военно-спортивных организаций, наиболее крупной из которых являлось образованное в январе 1927 г. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим).

Правильность проведения данных мероприятий подтвердил советско-китайский вооруженный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге, произошедший по вине китайской стороны. Реакция рабочих Тюмени на данное событие и опасность войны была разной, и зависела от отношения к власти в целом. В одной из спецсводок ОГПУ сообщалось об участии трудящихся в демонстрации протеста, подаче со стороны ряда рабочих заявлений о вступлении в ВКП(б) и выражении готовности встать на защиту Родины⁷⁷¹.

Другие же, как например, рабочие фабрики «Пламя», при лояльном отношении к власти считали, что воевать еще рано и поэтому советскому правительству необходимо сохранять мир, при этом, не делая больших уступок капиталистам⁷⁷².

---

⁷⁷⁰ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании ... С. 59.

⁷⁷¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 417. Л. 8, 9.

⁷⁷² Там же. Л. 2.

Третью группу составляли лица, отрицательно относившиеся к советской власти и связывавшие надежды на ее крушение с возможным началом войны. Так, кузнец Колегов говорил: «По газетам отмечают, что будет война, но нужно сказать, что войну обязательно нужно, взять в работу коммунистов, а то они в настоящее время всякими налогами задавили, но если объявят войну, то рабочие и крестьяне этого ждут и когда оружие попадет в руки, оно будет повернуто на коммунистов ... у нас право в 10 раз хуже, чем было при царизме, всякими способами давят, а перед народом так толсто стелют, а приходится так твердо спать»⁷⁷³. Ожидал войну и рабочий фабрики «Пламя» Тарасевич: «Вот Китай дахнет отсюда, а Польша подхватит, вот тогда Соввласть запоет, ведь в Польше мука по 3 руб. пуд, а у нас 12 руб.»⁷⁷⁴.

После завершения данной кампании в активных боевых действиях с другими государствами СССР не участвовал (за исключением ввода советских войск в Синьцзян (1933–1934)). В 1935 г. Коминтерн совершил поворот от политики изоляционизма к политике «народного фронта». В период гражданской войны в Испании Советский Союз поддерживал антифашистов и оказывал помощь республиканцам, в том числе, направляя в страну своих военных специалистов.

С самого начала войны на предприятиях Тюмени проводились собрания, на которых многие рабочие после заслушивания докладов о данном событии демонстрировали интернационалистические чувства, выражая «свою братскую солидарность испанскому рабочему классу в его борьбе с фашистскими палачами и фашистским произволом»), и принимая решения о сборе денежных средств. Так, рабочие, инженерно-технические работники и служащие овчинно-шубного завода постановили передать испанскому пролетариату часть своего месячного заработка. Коллектив судоверфи отчислил 1007 рублей⁷⁷⁵.

Следующие политические кампании милитаристского типа были посвящены советско-японским военным конфликтам, вызванными агрессивными

⁷⁷³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 417. Л. 3.

⁷⁷⁴ Там же. Л. 4.

⁷⁷⁵ Красное знамя. 1936. 6 августа.

планами Японии по дальнейшему завоеванию азиатских территорий, в том числе и советских. Поводом к столкновениям послужили две небольшие сопки у озера Хасан, где сходились границы СССР, Кореи, являвшейся колонией Японии, Маньчжоу-Го и территория в районе реки Халхин-Гол. Во втором случае спор формально происходил между Монгольской Народной Республикой и созданной японцами на территории оккупированного ими Северного Китая Маньчжоу-Го (Великой Маньчжурской Империей).

После начала данных событий на предприятиях Тюмени проходили коллективные читки и беседы о международном положении, многолюдные собрания и митинги, на которых рабочие выражали возмущение действиями агрессоров и даже готовность защищать Родину с оружием в руках, давали обязательства «работать по-стахановски», перевыполнять производственные нормы, улучшать качество работы, укреплять трудовую дисциплину, повышать политические, технические и общеобразовательные знания, продолжать учиться военному делу, или в полном составе вступать в Осоавиахим, оказывать материальную помощь Красной армии (например, обеспечить ее бойцов теплыми полушубками)⁷⁷⁶. В ходе конфликтов по отношению к врагу рабочими употреблялись выражения, подобные следующим: «японская фашистская военщина», «зарвавшиеся самураи», «японские провокаторы» и другие.

Во время столкновений у реки Халхин-Гол наряду с возмущением появилась и твердая уверенность в сокрушительной мощи и непобедимости СССР и Красной армии. Так, стахановец деревообделочного цеха судовой верфи К. Гуляев, возмущаясь действиями японских милитаристов, нарушивших границу дружественной Монгольской Народной Республики, говорил: «Я, как и все рабочие, уверен в мощи и силе нашего государства. У нашей страны имеется достаточно сил и средств для того, чтобы обуздать любого агрессора, пытающегося втянуть в военные действия Великий Советский Союз. Мы не хотим войны, но всегда готовы дать врагу достойный отпор». Ему вторил слесарь-стахановец завода «Механик» Н. Сапожников: «Если завтра агрессоры начнут

---

⁷⁷⁶ Красное знамя. 1938. 5 августа.

войну, то завтра же их раздавит такая сила, равной которой нет во всем мире»⁷⁷⁷. Подобное заявление сделал рабочий коллектив депо станции Тюмень⁷⁷⁸.

Основной целью политических кампаний 1939–1940 гг. являлось формирование у советских граждан позитивного отношения к вхождению ряда западных территорий в состав СССР, и к его позиции в отношениях с Финляндией. Для этого в работу было вовлечено большое количество агитаторов, задача которых состояла в разъяснении происходивших событий⁷⁷⁹.

Во время вступления советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию 17 сентября 1939 г. благодаря усилиям пропаганды большую популярность из приведенных в радиовыступлении В.М. Молотовым аргументов в рабочих массах приобрела обязанность оказания братской помощи украинцам и белорусам. Отражая этот настрой, газета «Красное знамя» писала, как 17 сентября с огромным воодушевлением трудящиеся Тюмени слушали по радио выступление В.М. Молотова. А в четыре часа стройными колоннами с яркими знаменами и портретами советских вождей рабочие и работницы завода «Механик», фанерного комбината, железнодорожного транспорта... шли на общегородской митинг. Раздавался гром аплодисментов, крики «ура», здравицы в честь И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, в честь Красной Армии. Воздух оглашали звуки Интернационала. Митинг завершился принятием резолюции, содержавшей одобрение действий Советского правительства и уже ставшими традицией обещаниями еще упорнее работать на благо Родины, укрепляя ее оборонную мощь, борясь за выполнение производственных планов⁷⁸⁰.

С таким же огромным воодушевлением тюменские рабочие встретили известие о вхождении прибалтийских стран в состав СССР в 1940 году. На многих предприятиях города состоялись массовые митинги, собрания, беседы, на которых обсуждались декларации, принятые сеймами Литвы и Латвии, Государственной думой Эстонии об установлении советской власти, о вхождении

⁷⁷⁷ Красное знамя. 1939. 30 июня.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 59.

⁷⁸⁰ Красное знамя. 1939. 18 сентября.

этих стран в состав Советского Союза, о национализации земли, банков и крупной промышленности. Слесарь-стахановец паровозного депо Тюмень Корнеев говорил: «Искренне разделяя радость освобожденного народа, я присоединяю свой голос к их просьбе о включении в состав СССР». Также приветственные слова произносили рабочие и станкостроительного и овчинно-шубного заводов, фабрики имени Челюскинцев и других предприятий города⁷⁸¹.

Аналогично на партийных собраниях воспринималось и «освобождение из-под гнета румынских бояр населения Бессарабии и Северной Буковины»⁷⁸² и вхождение указанных территорий в состав СССР⁷⁸³.

23 августа 1939 г. в Москве между Советским Союзом и Германией состоялось подписание пакта Молотова – Риббентропа. Однако советское руководство осознавало фиктивный характер данного документа и опасалось в недалекой перспективе вероятного нападения на СССР войск Германии, в том числе и с территорий дружественных ей государств.

С осени 1939 г. началось ухудшение отношений между Советским Союзом и Финляндией, приведшее в конце ноября к войне. Причиной конфликта стала агрессивная политика северного государства, власти которого вынашивали планы нападения на СССР в недалекой перспективе с последующим присоединением ряда советских (российских) территорий.

Послужившая поводом для начала военных действий очередная вооруженная провокация со стороны Финляндии (Майнильский инцидент), в результате которой погибли 4 и были ранены 9 красноармейцев, вызвала у рабочих Тюмени весьма эмоциональную реакцию, подобную той, что была во время советско-японских военных конфликтов 1938 и 1939 гг.: это возмущение «неслыханной провокацией», желание дать достойный ответ «обидчикам», действовавшим «по указке своих хозяев – английских и французских империалистов», уверенность в мощи Красной армии, безоговорочная поддержка политики партии и правительства, обещание дальнейшего перевыполнения

---

⁷⁸¹ Красное знамя. 1940. 26 июля.

⁷⁸² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 59.

⁷⁸³ Там же. Ф. П-2770. Оп. 1. Д. 17. Л. 35, 38.

производственных заданий для укрепления обороноспособности страны, готовность по первому зову встать на защиту своего государства⁷⁸⁴.

С началом боевых действий появились и просьбы к «любимому советскому правительству», носившие интернационалистический характер: не только «проучить зарвавшихся финляндских никудышных и незадачливых вояк», но и «оказать братскую помощь финляндскому народу», заключающуюся в свержении буржуазного правительства Финляндии. Стахановец-многостаночник судоремонтного завода им. Ильича А. Белобородов был уверен в том, что Красная армия несет финскому народу освобождение «от буржуазного правительства – правительства политических бандитов и шантажистов. Теперь можно не сомневаться в том, что народы Советского Союза будут жить в тесном содружестве с народом Финляндии...»⁷⁸⁵.

В ходе кампании, как и ранее, на врага навешивались негативные ярлыки. Власти Финляндии назывались «распоясавшимися финляндскими лакеями англо-французских империалистов», «финляндскими шутами гороховыми».

12 марта 1940 г. состоялось подписание Московского мирного договора между СССР и Финляндией. На предприятиях города состоялись посвященные этому событию многочисленные митинги рабочих, содержание резолюций которых заключалось в безоговорочной поддержке «мирной» и «мудрой» политики партии и правительства, принятию обязательств повышать производительность труда, а также в восхищении очередной безусловной блестящей победой Красной армии, еще раз продемонстрировавшей свою мощь и непобедимость⁷⁸⁶.

Политические кампании конца 1920–1930-х гг., посвященные международной жизни, особенно милитаристского типа, оказались весьма действенным способом социальной мобилизации рабочих Тюмени. Эффективность данных кампаний обеспечивалась в первую очередь лежавшим в их основе фактором внешней угрозы, который задевал глубинные чувства людей,

⁷⁸⁴ Красное знамя. 1939. 28 ноября; 1 декабря; 4 декабря.

⁷⁸⁵ Там же. 4 декабря.

⁷⁸⁶ Там же. 1940. 15 марта; 16 марта; 17 марта.

такие как самосохранения, интернациональные, национальные и патриотические. Мобилизующий эффект фактора внешней угрозы использовался отчасти в целях осуществления форсированной индустриализации, а также для подчинения интересам государства всех сторон жизни общества. К концу 1930-х гг. в массовом сознании закрепилось представление о непобедимости Красной армии и СССР как о сверхдержаве, способной дать достойный отпор внешним врагам, жестко защищать свои интересы, и войти в состав которой сильно желали другие страны. Все это способствовало военизации духа советских людей. Принятие тюменскими рабочими обязательств по перевыполнению производственных заданий в ходе данных кампаний свидетельствует об их высоком мобилизационном эффекте в решении хозяйственных задач.

Не меньшим мобилизационным потенциалом обладали кампании, направленные против внутренних «врагов». Отказ от нэпа и переход к форсированной индустриализации в конце 1920-х гг. заставили большевистское руководство начать поиск дополнительных источников финансирования, необходимых для ее проведения. Решение данной проблемы правящая элита видела в наступлении на «частнособственнический элемент деревни» – «кулака». Выбор политики коллективизации, начавшей осуществляться фактически со второй половины 1929 г., обуславливался комплексом причин. Создавая колхозы, власть ставила цель не только получить от деревни средства для осуществления индустриализации, но и заменить малоэффективное мелкотоварное хозяйство прибыльным крупным механизированным современным производством, то есть провести модернизацию данной экономической отрасли⁷⁸⁷.

Важной составляющей частью «антикулацкой» кампании являлось создание образа «кулака» как непримиримого и неисправимого классового врага. В это же время дискриминации подверглась еще одна относительно независимая в экономическом плане общественная группа – «нэпманы». Оба «класса» наделялись чертами, которыми не должны были обладать «здоровые» элементы советского общества. Так, в газете «Красное знамя» сообщалось: «Конечно, если

---

⁷⁸⁷ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании ... С. 129.

кулак, нэпман или плаксивый мещанин молятся и утешают себя разными библейскими «чудесами», – на это нам нечего обращать внимания. Но вот когда рабочий идет на рождество в церковь (а таких случаев немало), когда рабочий в эти дни попадает под влияние попов, с этим мириться нельзя ни в коем случае»⁷⁸⁸.

Многие рабочие коллективы Тюмени оказались восприимчивы к воздействию пропаганды и поддерживали линию большевистской партии, направленную на проведение коллективизации, «раскулачивание» и наступление на «нэпманов» с целью окончательного уничтожения частного капитала в городе и деревне⁷⁸⁹.

Давлению и репрессиям со стороны государства в данный период подвергались не только «частнобывшие элементы города и деревни», но и «правые уклонисты», «троцкисты», «вредители».

Политика насильственной коллективизации и раскулачивания противоречила представлениям так называемой «правой оппозиции» о путях развития сельского хозяйства страны. «Правыми уклонистами» обозначалась группа партийных лидеров во главе с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и М.П. Томским и разделявший их взгляды ряд местных коммунистов, которые настаивали на сохранении принципов нэпа в развитии сельского хозяйства и сбалансированной по темпам и направлениям развития индустриализации.

В 1937 г. бывшие члены «правой оппозиции» (Н.И. Бухарин и А.И. Рыков) были арестованы, а в марте 1938 г. вместе с бывшими троцкистами (Н.Н. Крестинский, Х.Г. Раковский) и рядом других лиц (Г.Г. Ягода, П.П. Крючков и прочие) предстали перед судом на Процессе антисоветского «право-троцкистского блока».

Данная кампания сопровождалась организацией собраний и митингов, на которых трудящиеся обращались к Военной коллегии Верховного Суда СССР с просьбами расстрела «изменников и предателей родины», выражали благодарность НКВД и лично Н.И. Ежову за разоблачение и пресечение

⁷⁸⁸ Красное знамя. 1928. 22 декабря.

⁷⁸⁹ Там же. 1930. 20 февраля.

преступных действий «врагов», принятием обязательств по перевыполнению плановых заданий путем дальнейшего развития соцсоревнования, а также «еще больше повысить свою революционную, классовую бдительность, еще теснее сплотиться вокруг нашей коммунистической партии и правительства, вокруг вождя и организатора побед социализма родного и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина»⁷⁹⁰.

С 19 по 24 августа 1936 г. проходил процесс «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», также известный как «процесс 16-ти», главными подсудимыми на котором были Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, обвиняемые не только в убийстве С.М. Кирова, но и в заговоре с целью ликвидации И.В. Сталина и других руководителей.

Ход данной кампании широко обсуждался на предприятиях города в ходе собраний, митингов, во время обеденных перерывов. После заявления Прокуратуры СССР 15 августа 1936 г. о предстоящем суде трудящимися Тюмени стали приниматься резолюции с осуждением «троцкистско-зиновьевской банды» и требованием ее наказания. Так, коллектив рабочих и служащих фабрики им. Челюскинцев единогласно просил Военную коллегию Верховного суда СССР применить к «троцкистско-зиновьевской группе» высшую меру наказания – расстрел⁷⁹¹. Оглашение обвинительного приговора «врагам народа» с энтузиазмом было воспринято на предприятиях рабочими и укрепило их уверенность в необходимости усиления бдительности и в том, что «наша многомиллионная страна будет беречь своих вождей»⁷⁹².

«Мнение народа», когда оно не расходилось с официальной оценкой событий, являлось эффективным средством пропаганды. Совпадение «народных инициатив» и предпринимаемых властью шагов порождало иллюзию, что простой человек может влиять на политику своего пролетарского государства.

В начале 1930-х гг. в СССР проходили многочисленные процессы и по делам о «вредительстве» в народном хозяйстве, из которых одним из самых

⁷⁹⁰ Красное знамя. 1938. 6 марта; 9 марта; 16 марта.

⁷⁹¹ Там же. 1936. 17 августа.

⁷⁹² Там же. 22 августа.

крупных и известных стало «Дело Промпартии», состоявшееся 25 ноября – 7 декабря 1930 года. Большую группу инженеров (Л.К. Рамзин, В.А. Ларичев, В.И. Очкин и другие), арестованных весной 1930 г., обвинили в создании антисоветской подпольной организации, ставившей своей целью сорвать индустриализацию страны. Особое значение пропагандой придавалось диверсиям на промышленных предприятиях, стройках и транспорте, подчеркивалась тесная связь «Промпартии» с иностранным капиталом, шпионаж в пользу зарубежных государств.

По всей стране прокатилась волна «общественного возмущения». На предприятиях Тюмени трудящиеся обвиняли членов «Промпартии» в создании организации, ставившей целью «свержение Советской власти при помощи иностранного капитала, путем интервенции под полководством военных штабов Французских и других империалистических держав»⁷⁹³. В принимаемых резолюциях помимо обращения к Верховному суду с просьбами расстрела «вредителей» рабочие, ИТР и служащие брали обязательства «усилить ударничество» путем создания новых бригад имени ГПУ, увеличить подписку на заем «Пятилетка в 4 года» от 2 до 4 тыс. руб., передать лучших ударников в ряды ВКП(б), оказать «дружную пролетарскую помощь» ОГПУ и ходатайствовать о его награждении орденом Ленина перед правительством⁷⁹⁴.

Как видно, террор против «врагов народа» пользовался в рабочих массах поддержкой. Однако в ходе исследования в фонде завода «Механик», хранящимся в Государственном архиве Тюменской области, автором был обнаружен экземпляр бланка с готовым текстом резолюции, содержащим требование расстрела «шипящих исподтишка паразитов»⁷⁹⁵. Необходимо было лишь вписать название цеха, коллектив которого «жаждал» расправы. Данное обстоятельство позволяет глубоко усомниться в искренности чувств рабочих и принимавшихся ими «решений».

---

⁷⁹³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 28. Л. 7.

⁷⁹⁴ Там же. Л. 6.

⁷⁹⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 94. Л. 51 об.

Кампании по борьбе с «вредителями» сопровождались и сбором средств в разные фонды (сборы на постройку самолетов, танков, дирижаблей и т.д.). Так, коллектив завода «Угольник» принял решение провести общезаводской субботник и отчислить полудневный заработок на постройку дирижабля «Клим Ворошилов»⁷⁹⁶. Чаще всего решения внести определенную сумму на строительство военной техники принимались коллективно, что практически исключало возможность отказаться индивидуально от участия в акции.

Переход к форсированной индустриализации потребовал значительного увеличения финансирования ее проведения. Принятая советским руководством линия требовала серьезной политической, идеологической и организаторской работы⁷⁹⁷. Многочисленные постановления и директивы объявляли индустриализацию важнейшей задачей, призывали население активно включиться в ее реализацию. С целью мобилизации свободных финансовых средств населения были выпущены специальные займы индустриализации. Хотя они и считались добровольными, фактически являлись обязательными. Рабочие Тюмени вовлекались в организацию подписки на них, которая, как и любая политическая кампания, включала в себя обязательное проведение бесед, докладов, митингов. Для организации работы за каждым цехом закреплялись ответственные коммунисты, действовал коллектив агитаторов⁷⁹⁸.

Тюменским политотделом железной дороги (июль 1938 г.) сообщалось о том, что с большой радостью трудящиеся Тюменского железнодорожного узла встретили постановление СНК СССР О выпуске государственного займа первого года III пятилетки. «Проведены митинги в честь выпуска займа, на которых рабочие единодушно решили успешно реализовать этот заем, и сразу же была организована подписка». В паровозном депо вскоре после митинга 809 человек подписались на заем на сумму 229280 рублей⁷⁹⁹. Однако, чувство радости испытали не все. На железной дороге «были случаи нездоровых настроений в

⁷⁹⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 28. Л. 6.

⁷⁹⁷ Пинаев С.М. «Займы индустриализации» конца 1920-х гг. и особенности их реализации // Вестник Тамбовского государственного университета. Тамбов, 2011. Вып. 8. С. 291.

⁷⁹⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 32, 34; Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 3. Л. 29.

⁷⁹⁹ Там же. Ф. П-1463. Оп. 3. Д. 2. Л. 70.

отношении подписки на заем»: кузнец вагонного участка Попов отказался от подписки, мотивируя свой поступок тяжелыми материальными условиями, но под нажимом секретаря парткома подписался на 250 руб. при заработке 240 рублей. Прораб дистанции пути Игнатьев говорил: «по реализации займа у нас никто не будет подписываться лишь потому, что мы мало получаем». По данному вопросу проводилась разъяснительная работа⁸⁰⁰.

О реализации займа III пятилетки секретарь парторганизации овчинно-шубного завода в 1939 г. говорил: «У нас имеются члены партии, которые не хотят подписываться на заем. Это совершенно недопустимо»⁸⁰¹. На этом предприятии аналогичная ситуация сложилась и в процессе подготовки и реализации займа 1941 г.: «были случаи, когда лучшие стахановцы не были настоящими застрельщиками займа»⁸⁰². Рабочим тюменского мясокомбината пришлось оказать влияние на одного из начальников цехов, отказавшегося подписаться на заем в размере месячного заработка⁸⁰³.

В июне 1941 г. Тюменский горком партии рапортовал о том, что «Благодаря хорошо поставленной массово-политической работе, организованной парторганизациями» при полном охвате рабочих и служащих завершена подписка, составившая на овчинно-шубном заводе 100,5 %, хлебокомбинате 106 % к месячному фонду заработной платы. Но вместе с этим на заводе «Красный Октябрь» и фабрике им. Челюскинцев подписка составила менее 50 процентов⁸⁰⁴. В целом по состоянию на 12 июня среди рабочих и служащих города ее сумма составила 104,5 % от запланированной⁸⁰⁵.

Частью политической культуры общества, ее инструментальным элементом является институт выборов. В представлениях основоположников марксизма власть периода «диктатуры пролетариата» должна была служить исключительно интересам трудящихся и находиться под их контролем. Одним из главных

⁸⁰⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1463. Оп. 3. Д. 2. Л. 77.

⁸⁰¹ Там же. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 35.

⁸⁰² Там же. Д. 28. Л. 26.

⁸⁰³ Там же. Ф. П-2673. Оп. 2. Д. 2. Л. 27.

⁸⁰⁴ Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 556. Л. 161.

⁸⁰⁵ Омская правда. 1941. 17 июня.

условий реализации этих планов считалась выборность состава управленческих структур «по воле народа, без бюрократических формальностей»⁸⁰⁶. После Октябрьской революции 1917 г. данная форма низовой демократии воплотилась в сельских и городских Советах, депутаты которых избирались социальными «низами» и, как предполагалось, должны будут регулярно отчитываться перед ними. Особое внимание уделялось организационно-технической подготовке отчетно-выборных кампаний. В документах тщательно разрабатывались вопросы, касающиеся сроков их проведения, формирования избирательных комиссий всех уровней, выделения средств на издание пропагандистской литературы, листовок, агитационных брошюр, материалов по разъяснению законодательства⁸⁰⁷.

Отчетно-перевыборные кампании проходили под лозунгами борьбы за оздоровление и укрепление государственного аппарата, его «очистки от бюрократов и чинуш», всемерное улучшение его работы и вместе с этим носили ярко выраженный враждебный характер по отношению к «кулакам» и «нэпманам»⁸⁰⁸.

Высокая активность в организации проведения выборов в местные Советы депутатов была проявлена партийными городскими предприятиями. Например, в 1939–1940 гг. на фабрике им. Челюскинцев были организованы курсы агитаторов, на которых обучалось 25 человек⁸⁰⁹. Была развернута агитационно-массовая работа как на предприятии в рабочих коллективах, так и на избирательных участках. К выборной кампании были приурочены доклады перед рабочими о Конституции, 60-летию И.В. Сталина, 22-летию ВЧК–ОГПУ–НКВД⁸¹⁰. В 1939 г. на Тюменском овчинно-шубном заводе им. С.М. Кирова на высоком идейно-политическом уровне проходили собрания по выдвижению рабочими «лучших людей» своего предприятия из числа ударников и стахановцев, «беспредельно

⁸⁰⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 304.

⁸⁰⁷ Скипина И.В. Материалы избирательных комиссий 1923–1929 гг. Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тюменского округа как источник // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11. Ч. 11. С. 2533, 2534.

⁸⁰⁸ Красное знамя. 1928. 2 декабря; 1930. 20 февраля.

⁸⁰⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 2. Л. 21.

⁸¹⁰ Там же.

любивших свое дело», активных общественников в члены избирательных комиссий⁸¹¹. Ими стали директор Кильдишев, нормировщик Фатеев, токарь-стахановец Медведев и другие⁸¹².

Для разъяснения избирательного закона использовались стенгазеты, проводились беседы во время обеденных перерывов, на собраниях, в клубах. Последние вместе со всеми культпросветучреждениями (театр, кинотеатры и др.) должны были организовать сопровождение отчетных и избирательных собраний художественными постановками, устройством световых лозунгов, выпуском живых и стенных газет, проведением карнавальных шествий и т.д. Во время отчетно-перевыборной кампании, начавшейся в декабре 1928 г., на страницах городской газеты «Красное знамя» организаторы призывали укреплять и повышать «рабочее ядро» в городском Совете за счет производственных рабочих и более решительного выдвижения их на руководящие должности, приступить к подготовке и обсуждению кандидатур в будущий состав Горсовета, проводя данную работу через собрания профессионального и кооперативного активов, комсомольские и женские собрания⁸¹³.

Периодическая печать содержала агитационные статьи, имевшие пафосные заголовки, как «Голосуйте за лучших сыновей и дочерей нашей родины...», «Голосуйте за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных!» и другие⁸¹⁴.

Правда, избранные ранее членами Горсовета рабочие спичечной фабрики «Пламя» Ш-ев С-ва, В-ев и др. «не оправдали доверия массы избирателей», ни разу не отчитавшись о своей работе и даже не ознакомившись с данными им наказами избирателей. Такое положение «провинившиеся» объясняли отсутствием времени, своим невысоким уровнем грамотности и просто пассивностью⁸¹⁵.

⁸¹¹ Красное знамя. 1939. 28 октября; ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 33.

⁸¹² Красное знамя. 1939. 28 октября.

⁸¹³ Там же. 1928. 16 декабря.

⁸¹⁴ Там же. 1939. 22 декабря; 23 декабря.

⁸¹⁵ Там же. 1928. 21 декабря.

Часть отчетных собраний вызывала большой интерес у присутствовавших, задававших множество вопросов и активно участвовавших в прениях. Так, в декабре 1928 г. на собрании одной из смен рабочих завода «Красный Октябрь» в прениях высказались 18 из 155 человек, по отчетному докладу было задано 59 вопросов⁸¹⁶. Высоким уровнем организации отличалась станция Тура, рабочие которой присутствовали на собраниях в полном составе⁸¹⁷. Однако, средний уровень посещаемости на предприятиях города из-за недостаточной степени подготовки со стороны профсоюзных организаций составлял 65 %, а на фабрике «Пламя» на собрание, о проведении которого было объявлено заранее (известно по развешанным в цехах лозунгам), явилось лишь 70 рабочих из 270. Некоторые из отсутствовавших впоследствии оправдывались тем, что «день для собрания выбран неудачный: надо идти в баню»⁸¹⁸.

Среди задаваемых вопросов и десятков вносимых в наказ членам Горсовета предложений, во многом отражавших проблемы и повседневные нужды рабочих (прикрепление детей к площадкам по месту жительства вне зависимости от места работы родителей; уделение внимания достаточному обеспечению библиотек детской литературой; усиление рабочего снабжения и т.д.) встречались и носившие идеологический характер (решительная ликвидация нэпмана; непосредственное участие Горсовета в коллективизации и уничтожении «кулака», как класса)⁸¹⁹.

Итогами отчетных собраний являлось голосование избирателей по резолюциям, оценивавшим работу Совета и содержащим предложения по его дальнейшей деятельности. Обычно проект таких документов готовился партийно-советскими «верхами»⁸²⁰. Также указанные предложения и замечания избирателей для последующего их внесения в наказ новому составу Горсовета подлежали

⁸¹⁶ Красное знамя. 1928. 31 декабря.

⁸¹⁷ Там же. 1930. 20 февраля.

⁸¹⁸ Там же.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Сухарев А.А. Отчетные кампании депутатов Тюменского городского совета: взаимодействие власти и населения (1925–1929 годы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 7. Ч. 2. С. 191.

последующему тщательному обсуждению на профактиве, делегатских, комсомольских и женских собраниях⁸²¹.

В соответствии с новой Конституцией 1936 г. в 1937 и 1938 гг. в стране были проведены выборы депутатов в Верховные Советы СССР и РСФСР, характеризовавшимися очередным всплеском энтузиазма трудящихся. Так, рабочие тюменского деревообделочного комбината взяли обязательство провести изучение Конституции РСФСР и Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР, и на основе широкой разъяснительной работы обеспечить единодушное голосование за выдвигаемых кандидатов в предстоявших выборах в Верховный Совет РСФСР⁸²². Во время предвыборных кампаний на предприятиях организовывались кружки по изучению Сталинской Конституции, Положения о выборах. Только в депо железной дороги во время избирательной кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР 1938 г. было организовано 6 таких кружков с охватом 163 чел.⁸²³, на заводе «Республиканец» в мае 1938 г. – 7 кружков⁸²⁴. 17 мая 1938 г. в депо Тюмень прошло предвыборное собрание, посвященное выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР, и на котором присутствовало 1268 человек. Машинист-кривоносовец Тихонов выдвинул кандидатуру И.В. Сталина, дежурный по депо Огородников – Л.М. Кагановича, бригадир комплексной бригады Шушканов – первого секретаря Тюменского горкома партии А.С. Трифонова⁸²⁵. Проходили встречи с кандидатами в депутаты, по случаю которых также проводились митинги⁸²⁶. Лучшие работники направлялись предприятиями в состав избирательных комиссий, а также в качестве доверенных лиц⁸²⁷.

Правда, в архивных документах отмечается и неудовлетворительная работа на избирательных участках отдельных рабочих-агитаторов. Так, несколько

⁸²¹ Красное знамя. 1928. 16 декабря.

⁸²² Там же. 1938. 6 марта.

⁸²³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-1463. Оп. 3. Д. 2. Л. 5.

⁸²⁴ Там же. Ф. П-1004. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

⁸²⁵ Там же. Ф. П-1463. Оп. 3. Д. 2. Л. 32.

⁸²⁶ Там же. Л. 53.

⁸²⁷ Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 3. Л. 6.

работников сапоговаляльной фабрики им. Челюскинцев «не оценили важности» проводимого мероприятия, и только благодаря совместным усилиям других агитаторов выборы удалось провести⁸²⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1941 г. с 16 февраля по 16 марта 1941 г. проходила кампания по довыборам в Верховный Совет СССР депутата от тюменского избирательного округа № 202 – Михаила Андреевича Кудинова, секретаря Омского обкома ВКП(б), прошедшего путь от рабочего сахарного завода до руководителя областной партийной организации. Во время проведения кампании на предприятиях Тюмени организовывались теплые встречи трудовых коллективов с выдвигавшимся кандидатом⁸²⁹.

На предприятиях Тюмени проходили собрания, митинги, на которых рабочими выражалась безоговорочная поддержка выдвигаемой кандидатуры М.А. Кудинова⁸³⁰ и готовность обеспечить стопроцентную явку на избирательные участки в день выборов⁸³¹.

Переполняемый радостью рабочий-кадровик овчинно-шубного завода В. Метелев, поддерживающий кандидатуру М.А. Кудинова, говорил: «Для нас сегодняшний день – это праздник. ... Я буду голосовать за секретаря Омского обкома партии большевиков – Михаила Андреевича Кудинова. Пусть он, избранный от нас депутатом, вместе с нашими руководителями и учителями, товарищами Сталиным, Молотовым и Калининым, решает важные государственные дела. Решает их в интересах народа с тем, чтобы наша родина еще больше богатела, росла и крепла»⁸³².

Однако все же не следует однозначно оценивать подлинные чувства трудящихся, поскольку необходимо учитывать как специфику советской системы выборов, заключающуюся в безальтернативности, так и тяжелые жизненные условия людей в рассматриваемый период, улучшение которых, на наш взгляд, имели больший приоритет по сравнению с вопросами политического характера.

⁸²⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 3. Л. 13.

⁸²⁹ Красное знамя. 1941. 12 марта.

⁸³⁰ Там же. 18 февраля; 20 февраля; 13 марта; 16 марта.

⁸³¹ Там же. 13 марта.

⁸³² Там же. 16 марта.

Серьезные изменения, произошедшие в СССР в конце 1920–начале 1930-х гг., потребовали проведения новых мобилизационных кампаний, цель которых состояла в консолидации общества. В ряду мер, направленных на усиление идеологического воздействия на него, особое значение придавалось мощной политической кампании 1936 г., связанной с обсуждением проекта новой Конституции СССР⁸³³.

В отличие от своих предшественниц 1918 и 1924 гг., закреплявших открытое голосование и приоритетные права рабочего класса и крестьянства, Конституция 1936 г. вводила тайные выборы, в которых могли участвовать все граждане старше 18 лет, невзирая на происхождение. В новом Основном законе подчеркивались достижения социализма и то, что вся власть принадлежит рабочим и крестьянам. Появилась большая глава, где перечислялись права и обязанности всех граждан страны. Она включала гражданские свободы (свобода слова, вероисповедания и т.д.) и социально-экономические права (на труд, отдых и т.д.). Еще до того, как 5 декабря конституцию одобрил внеочередной съезд Советов, ее проект был опубликован для всенародного обсуждения. На предприятиях даже создавались специальные кружки по изучению Основного закона⁸³⁴.

Большая часть посвященных Конституции публикаций газеты «Красное знамя» была представлена откликами трудящихся, резолюциями собраний, вносимыми предложениями и дополнениями. Так, мастер чесального цеха фабрики имени Челюскинцев П. Заводовский, с большим вниманием прочитавший проект сталинской Конституции, предложил внести в него дополнения, касающиеся присвоения звания «Герой труда» передовикам производства⁸³⁵.

Правда, предложения и дополнения составляли незначительную часть газетных материалов, уступая место выражению признательности руководству страны, и в первую очередь И.В. Сталину, за достижения и права,

---

⁸³³ Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании ... С. 184–186.

⁸³⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 47.

⁸³⁵ Красное знамя. 1936. 26 августа.

провозглашенные новой Конституцией. Так, мастер белоделного цеха овчинно-шубного завода выражал свою радость следующими словами: «До революции мой отец и мать владели полуголодное существование и не имели возможности дать мне образование. При советской власти я получил и техническое образование ... Новая Конституция Союза ССР, разработанная при личном участии тов. Сталина, дает всем гражданам независимо от расы право на образование. И я буду учиться дальше. ... Я счастлив, как никогда. Спасибо великому гению человечества, вождю нашей партии тов. Сталину, давшему нам такую радостную и счастливую жизнь»⁸³⁶.

Конституционная кампания была направлена на укрепление культа личности Сталина. Сама Конституция получила определение «сталинская», и ее авторство было полностью приписано «сталинскому гениальному разуму». Как показывают уже приведенные примеры, это направление кампании находило отклик в массовом сознании.

В ходе кампании у трудящихся должна была сформироваться убежденность в демократическом характере нового Основного закона, а вместе с ним и всего Советского государства. Поэтому пропаганда помимо разъяснения статей, гарантировавших гражданам права и свободы, уделяла значительное внимание сравнению новой Конституции СССР и западных буржуазно-демократических правовых документов, подчеркивая их декларативный характер. Невысокий уровень политической культуры рабочих, как правило, обеспечивал успех подобного рода пропаганды. Убедить в демократичности советской системы должен был и ход «всенародного» обсуждения проекта.

После конституционной кампании с целью дальнейшей мобилизации общества власти пытались привлечь его внимание к работе XVIII съезда ВКП(б) (10–21 марта 1939 г.) и его итогам, утвердившего третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР и наметившего курс на создание условий перехода к коммунистическому строительству, а также санкционировавшего ряд важных изменений, среди которых принятие нового устава партии. На

---

⁸³⁶ Красное знамя. 1936. 3 августа.

предприятиях Тюмени проходили изучение, разъяснение и обсуждение докладов и работы съезда⁸³⁷. Парткомом Тюменского мясокомбината вменялось в обязанность рабочим ежедневное изучение выступлений И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.А. Жданова с 8 до 10 часов утра⁸³⁸. На фабрике им. Челюскинцев партком, подчеркнув историческое значение доклада Сталина на XVIII партсъезде, постановил начать его немедленное изучение в цехах рабочими перед сменой⁸³⁹. Как правило, в большинстве случаев читки и беседы на предприятиях проходили в обеденные перерывы, а также после работы. На водочном заводе были проведены 23 беседы и доклада, на которых присутствовало 1500 человек⁸⁴⁰. В ходе данной кампании даже появлялись письма следующего содержания:

Москва, Кремль, вождю народов товарищу Сталину
Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, рабочие-стахановцы и интеллигенция города Тюмени, собравшиеся на общегородское собрание для обсуждения итогов исторического XVIII съезда Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) шлем Вам, великому вождю, другу и учителю трудящихся свой горячий, полный любви и преданности большевистский привет.

... Мы вместе со всей нашей большевистской партией, со всем многомиллионным народом цветущей социалистической родины с огромным воодушевлением приветствуем исторические решения съезда и Ваш гениальный доклад, являющийся драгоценным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. ... Наша страна из отсталой, аграрной, превратилась в могучую индустриальную державу. Народы советской страны объединены в единую братскую семью. В СССР осуществлена в основном первая фаза коммунизма – социализм. ...

⁸³⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-998. Оп. 2. Д. 24. Л. 7; Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 1. Л. 19, 21, 23, 25, 37, 38, 41, 42.

⁸³⁸ Там же. Ф. П-2673. Оп. 2. Д. 1. Л. 13.

⁸³⁹ Там же. Ф. П-2775. Оп. 2. Д. 1. Л. 40.

⁸⁴⁰ Там же. Ф. П-2770. Оп. 1. Д. 16. Л. 57.

Мы обещаем Вам, дорогой... Мы мобилизуем все свои силы, всю энергию на досрочное выполнение и перевыполнение производственных программ⁸⁴¹.

Подобное подобострашие перед Сталиным, многими его соратниками и просто перед видными фигурами всех уровней советского общества было одной из характерных и самых поразительных черт той эпохи.

Кампании, связанные с внутренним положением в стране, укрепили культ личности Сталина и сформировали негативное отношение людей к его политическим противникам и враждебным социальным группам, упрочили веру рабочих масс в прогрессивность и демократичность советского строя, возможность влияния трудящихся на политику своего государства.

Подводя итог, можно сказать, что на протяжении исследуемого периода участие рабочих в политической жизни на предприятиях во многом определялось деятельностью первичных партийных и комсомольских организаций, направленной на вовлечение в свои ряды, политическое воспитание, привлечение к участию в политических кампаниях. Оценивать их эффективность следует неоднозначно, что объясняется, прежде всего, характером источников. Вся публиковавшаяся информация, которая должна была представлять общественное мнение, подлежала редактированию. Резолюции митингов и отклики рабочих, опубликованные в периодической печати и содержащиеся сегодня в архивных документах, являлись значимым способом массового воздействия и социальной мобилизации. Они подтверждали и одобряли весь официоз, озвученный пропагандой: абсолютная поддержка внешней и внутренней политики правительства, уверенность в непобедимости Красной армии, обещания «работать по-стахановски», увеличивать производительность труда в целях повышения экономической и оборонной мощи страны. Кроме того, одобрительная реакция рабочих на события внешней и внутренней политической жизни исследуемого периода в немалой степени связана с тем, что любое сомнение в правильности действий власти могло быть расценено как антисоветская пропаганда со всеми вытекающими последствиями. Также следует отметить, что участие трудящихся в

---

⁸⁴¹ Красное знамя. 1939. 9 апреля.

политических мероприятиях (лекциях, митингах, выборах и т.д.), сопровождавших проводимые кампании, особенно после 1937 г., являлось обязательным, и нарушение данного положения могло грозить арестом. Поэтому участие рабочих Тюмени в политкампаниях в немалой степени могло быть обусловлено и этим обстоятельством. И все же, мобилизующий эффект рассмотренных политических кампаний способствовал сплочению трудящихся, партии и государства. В итоге к началу Великой Отечественной войны рабочие Тюмени идентифицировали себя частью существующей политической системы, разделяли ее ценности и испытывали доверие к своей власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы первых советских пятилеток производственная повседневность тюменских рабочих определялась рядом факторов. В результате форсированной индустриализации в СССР в конце 1920–начале 1940-х гг. коренным изменениям подверглись все сферы жизнедеятельности общества. В период реконструкции народного хозяйства в производственной сфере Тюмени, как и по всей стране, развернулся интенсивный процесс социалистического строительства, ставший необходимым звеном создания нового общества. Ведущая роль в этом процессе отводилась рабочему классу.

На результаты производственной деятельности значительное влияние оказывали условия труда. Государством была проведена большая работа по проведению мероприятий в области организации и охраны труда, улучшению его условий. С этой целью был принят ряд нормативных документов: разработан список вредных производств и профессий, установлены общесоюзные санитарные нормы. Для осуществления контроля за условиями труда на производстве были созданы инспекции труда. В изучаемый период наметилась позитивная динамика в состоянии условий труда тюменских рабочих, чему в немалой степени способствовали реконструкция промышленных предприятий города, значительно облегчившая труд рабочего. Кроме того, была организована массовая сеть столовых на предприятиях города, в целях оздоровления рабочих развивалось медицинское обслуживание. Однако для многих предприятий Тюмени были характерны захламленность, сырость, запыленность, отсутствие вентиляции и несоблюдение температурного режима в производственных цехах. Особой тяжестью отличался труд в кожевенном и сапого-валяльном производствах. На протяжении всего изучаемого периода остро стояла проблема снабжения рабочих спецодеждой, которая нередко была низкого качества, выдавалась несвоевременно или вообще отсутствовала. Улучшение условий труда рабочих сдерживалось недостатком средств, а порой бесхозяйственностью и недобросовестным отношением к своим обязанностям администрации и

профсоюзных комитетов предприятий, не позволявшим в полной мере решить эти проблемы.

Власть прилагала усилия для улучшения материального положения рабочего класса. На состояние в сфере оплаты труда оказывали влияние меняющиеся приоритеты экономической политики государства. Индустриальный скачок конца 1920–начала 1930-х гг. привел к реформе заработной платы, основной целью которой были борьба с «уровнировкой» и обеспечение значительного роста производительности труда, при этом опережающего темпы повышения заработной платы. В связи с этим наметился курс на увеличение разрыва в оплате высоко и низко квалифицированных рабочих с целью стимулирования высокопроизводительного квалифицированного труда. Произошло внедрение сдельной формы оплаты. Рост номинальной заработной платы в начале 1930-х гг. не обусловил улучшения уровня жизни. Кризис сельского хозяйства, вызвавший огромный продовольственный дефицит и необходимость введения карточной системы, инфляция привели к уменьшению реальной заработной платы рабочих до 1934 года. В дальнейшем происходил рост как номинальной, так и реальной заработной платы рабочих тюменских предприятий, что, однако, не повысило значительно их жизненный уровень.

Существовали серьезные трудности в снабжении рабочих продуктами питания, товарами первой необходимости через систему заводских распределителей. Силы государства были направлены в первую очередь на быстрейшую индустриализацию страны, что обусловило в годы первых пятилеток лишь незначительное улучшение материального благосостояния рабочих.

В обстановке трудового подъема развернулось социалистическое соревнование, формами которого являлись ударничество, стахановское движение, многостаночничество, движение двухсотников. Настроения рабочих в исследуемый период характеризовались неоднозначностью. Части тюменских рабочих в конце 1920–начале 1940-х гг. был присущ социальный оптимизм, вера в то, что трудности временны, а их преодоление гарантирует счастливое будущее. Людей привлекала возможность обогнать в индустриальном развитии

капиталистические страны, многие были уверены, что СССР создает все самое лучшее, передовое. Другая часть рабочих была менее оптимистична, относилась к своим обязанностям как к тяжелой повинности, не выполняла производственные нормы, что обуславливалось иным восприятием существующей действительности вследствие социально-политических потрясений, выпавших на долю рабочих, разрыва между официальными декларациями и реалиями жизни. После свертывания нэпа рабочие могли ощущать утрату своей возможности непосредственно влиять на производственные дела вследствие огосударствления средств производства. Негативным явлением были прогулы, пьянство на рабочем месте. Так, трудолюбие, тяга к знаниям у одной части рабочих соседствовали с отрицательным восприятием выдвигаемых властью ценностей. Кроме того изменение мировоззрения рабочих масс в условиях происходивших в государстве коренных преобразований не могло произойти быстро.

Отражением изменений, происходящих во всех сферах жизни общества, являлись и взаимоотношения в трудовых коллективах. Их многообразие в значительной степени формировалось под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Производственные отношения определяли социально-психологический климат в коллективах. В изучаемый период формирование новой культуры труда отставало от темпов модернизационных процессов в производстве.

В производственной повседневности рабочих Тюмени большую роль играла культурно-просветительская деятельность на предприятиях и в их клубах, направленная на культурное, общеобразовательное и техническое просвещение рабочих. Ее основными видами были распространение газет, журналов, художественной и научно-популярной литературы, проведение лекций, чтоток, бесед, киносеансов, занятий по физкультуре и спорту, организация кружков, прослушивания радиопередач, вовлечение рабочих в школы ликбеза и ФЗУ и другие. Причем, наряду с материальными стимулами по привлечению рабочих применялось принуждение. Следствием культурно-просветительской работы стали изменения духовного мира рабочих, рост их культурного, образовательного

и технического уровня. Ярким свидетельством изменений в ценностных ориентациях тюменских рабочих в 1930-е гг. явился рост культурных потребностей, удовлетворение которых становится неотъемлемым элементом жизнедеятельности рабочих Тюмени на производстве, обеспечивая развитие личности. Правда, культурно-просветительская деятельность осложнялась отсутствием специальных помещений, нехваткой средств или их растратой, дефицитом кадров и подчас их невысоким подготовительным уровнем.

Важной стороной производственной повседневности являлось участие рабочих в политической жизни на предприятиях, в том числе в деятельности первичных партийных и комсомольских организаций. Их медленный рост в исследуемый период объясняется рядом обстоятельств, к числу которых можно отнести порой недостаточную работу с беспартийными и несоюзной молодежью, проводимые чистки, поиск «врагов народа», незаслуженные исключения из партийных и комсомольских рядов и другие. Первичные партийные и комсомольские ячейки являлись организаторами проведения на предприятиях политической учебы, а также политических кампаний. Стремясь заручиться поддержкой населения, активность которого являлась обязательным условием решения поставленных перед страной задач, власть использовала весь агитационно-пропагандистский арсенал средств массовой информации, влияла на эмоции, представления, чувства граждан, через демонстрацию демократичности и прогрессивности советского строя, мощи Советского Союза и Красной армии, формирование образов внешнего и внутреннего врагов, тем самым стимулируя желание и готовность людей проявлять политическую и трудовую активность. Рабочие Тюмени в разных формах принимали активное участие в политических кампаниях, поддерживая внутреннюю и внешнюю политику СССР. Высокий мобилизационный эффект данных кампаний отчасти был обусловлен и невысоким уровнем политической культуры рабочих, отсутствием альтернативных государственным источников информации. Желание рабочих участвовать в политкампаниях также не стоит преувеличивать, поскольку данное участие могло обуславливаться опасением быть зачисленным в ряды «врагов

народа» и носило не столько добровольный, сколько принудительный характер. И вместе с тем в исследуемый период рабочие испытывали доверие к своей власти, разделяли ценности существовавшей политической системы, поддерживали политику партии, были готовы к лишениям, преодолению трудностей, ударному труду, выражали готовность в случае необходимости встать на защиту Родины.

В целом состояние производственной повседневности рабочих города в указанный период во многом было схоже с общесоюзным. Вместе с тем Тюмень обладала рядом особенностей, выражавшихся в более низких по сравнению с СССР и промышленно развитыми регионами страны темпах пополнения рядов рабочего класса, уровне заработной платы рабочих, более высоком на отдельных предприятиях города показателе травматизма.

Таким образом, в исследуемый период в производственной сфере рабочих Тюмени активно проходил процесс становления нового образа жизни. Однако трансформации в производственной повседневности тюменских рабочих носили парциальный характер, являясь отражением всего хода противоречивых модернизационных процессов первых советских пятилеток.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды теоретико-методологического характера
  - 1.1. Алексеев, В.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ / В.В. Алексеев, И.В. Побережников // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2000. – № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. – С. 8–49.
  - 1.2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
  - 1.3. Блок, М. Апология истории, или ремесло историка / М. Блок. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
  - 1.4. Блок, М. Феодалное общество / М. Блок. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 502 с.
  - 1.5. Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / Ф. Бродель // Философия и методология истории; под ред. И.С. Кона. – М.: Прогресс, 1977. – С. 115–142.
  - 1.6. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3-х т. / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1986.
  - 1.7. Вишневский, А.Г. Модернизация России: позади или впереди? / А.Г. Вишневский // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 208–217.
  - 1.8. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
  - 1.9. Гинзбург, К. Широты, рабы и Библия: опыт микроистории / К. Гинзбург // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 65. – С. 18–34.
  - 1.10. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
  - 1.11. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.

- 1.12. Гуревич, А.Я. История в человеческом измерении (Размышления медиевиста) / А.Я. Гуревич // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 75. – С. 38–63.
- 1.13. Гуревич, А.Я. История ментальностей и социальная история / А.Я. Гуревич // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1999. – № 3. – С. 94–101.
- 1.14. Ле Гофф, Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф. – М.: Прогресс, 2001. – 440 с.
- 1.15. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 560 с.
- 1.16. Леви, Д. К вопросу о микроистории / Д. Леви // Современные методы преподавания новейшей истории. – М.: ИВИ РАН, 1996. – С. 167–190.
- 1.17. Людтке, А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 77–100.
- 1.18. Медик, Х. Микроистория / Х. Медик // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем: альманах. – М., 1994. – Т. 2. – Вып. 4. – С. 193–202.
- 1.19. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: Теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
- 1.20. Пушкарева, Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс] / Н.Л. Пушкарева // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/koncept/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm.
- 1.21. Сенявский, А.С. Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности / А.С. Сенявский // Россия в XX веке: реформы и революции. Т. 1. – М.: Наука, 2002. – С. 55–69.

- 1.22. Сенявский, А.С. Социальная динамика России в XX веке в контексте модернизации / А.С. Сенявский // Этот противоречивый XX век: Сб. статей. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 281–298.
- 1.23. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – 634 с.
- 1.24. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
- 1.25. Шартье, Р. Письменная культура и общество / Р. Шартье. – М.: Новое издательство, 2006. – 272 с.
- 1.26. Шютц, А. Некоторые структуры жизненного мира / А. Шютц // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9. – Вып. 2 (36). – С. 52–67.
- 1.27. Шютц, А. Символ, реальность и общество / А. Шютц // Культурология: Дайджест. – 2003. – № 1(24). – С. 25–86.
- 1.28. Шютц, А. Структура повседневного мышления / А. Шютц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129–137.
- 1.29. Шютц, А. Формирование понятия и теории в социальных науках / А. Шютц // Культурология: Дайджест. – 2003. – № 1(24). – С. 5–24.
- 1.30. Эйзенштадт, Ш. Срывы модернизации / Ш. Эйзенштадт // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 6 (74). – С. 42–67.
- 1.31. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2-х тт. / Н. Элиас. – СПб.: Университетская книга, 2001.
- 1.32. Black, C.E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. / C.E. Black. – N.Y.: Harper & Row, 1975. – 273 p.
- 1.33. Cicourel, A. Methods and Measurement in Sociology / A. Cicourel. – Harvard, 1964. – 247 p.
- 1.34. Levy, M.J. Modernization and the Structure of Societies. / M.J. Levy. – Princeton, 1966. – 880 p.
- 1.35. Rostow, W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. / W.W. Rostow. – Cambridge, 1960. – 179 p.

- 1.36. Rueschemeyer, D. Partial modernization / D. Rueschemeyer // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons / Ed. by J.C. Loubser et al. – N.Y., 1976. – Vol. 2. – P. 756–772.
2. Документы высших органов государственной власти и правящей партии
- 2.1. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. Резолюция «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. – М.: Политиздат, 1984. – С. 368–383.
- 2.2. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. Резолюция «О первых итогах и дальнейшем проведении семичасового рабочего дня» // Там же. – С. 383–387.
- 2.3. Письмо ЦК ВКП(б) всем партийным организациям «О поднятии трудовой дисциплины». 21 февраля 1929 г. // Там же. – С. 413–419.
- 2.4. Шестнадцатая конференция ВКП(б) 23–29 апреля 1929 г. Резолюция «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б)» // Там же. – С. 484–493.
- 2.5. Постановление ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1929 г. «О культурно-просветительной работе профсоюзов» // Там же. – С. 424–428.
- 2.6. Постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» // Там же. – С. 508–510.
- 2.7. Постановление ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности» // Там же. – С. 511–514.
- 2.8. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. Резолюция «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год» // Там же. Т. 5. – М.: Политиздат, 1984. – С. 7–18.
- 2.9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1929 г. «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. – С. 18.

- 2.10. Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1930 г. «О дальнейшей работе по регулированию роста партии» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. – М.: Политиздат, 1984. – С. 87–89.
- 2.11. Постановление ЦК ВКП(б) от 28 апреля 1930 г. «Об итогах ленинского набора ударников» // Там же. – С. 109–111.
- 2.12. Шестнадцатый съезд ВКП(б) 26 июня–13 июля 1930 г. Резолюция «О выполнении пятилетнего плана промышленности» // Там же. – С. 146–160.
- 2.13. Постановление ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О положении массового изобретательства под углом зрения его влияния на рационализацию производства» // Там же. – С. 227–229.
- 2.14. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 17–21 декабря 1930 г. Резолюция «О народнохозяйственном плане на 1931 год» // Там же. – С. 230–237.
- 2.15. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. «О постановке производственно-технической пропаганды» // Там же. – С. 289–291.
- 2.16. Постановление ЦК ВКП(б) от 19 августа 1931 г. «О мерах улучшения общественного питания» // Там же. – С. 347–352.
- 2.17. Семнадцатая конференция ВКП(б) 30 января–4 февраля 1932 г. Резолюция «Итоги развития промышленности за 1931 год и задачи 1932 года» // Там же. – С. 378–391.
- 2.18. Семнадцатая конференция ВКП(б) 30 января–4 февраля 1932 г. Резолюция «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)» // Там же. – С. 391–399.
- 2.19. Пленум ЦК ВКП(б) 28 сентября–2 октября 1932 г. Резолюция «О производстве товаров широкого потребления» // Там же. – С. 427–432.
- 2.20. Постановление ЦИК СССР № 53 и СНК СССР № 1682 от 15 ноября 1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин» // Правда. – 1932. – 16 ноября.

- 2.21. Постановление ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1932 г. «О проведении чистки членов и кандидатов партии в 1933 году» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. – М.: Политиздат, 1984. – С. 440.
- 2.22. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 7–12 января 1933 г. Резолюция «Об итогах первой пятилетки и народнохозяйственном плане 1933 года – первого года второй пятилетки» // Там же. Т. 6. – М.: Политиздат, 1985. – С. 8–21.
- 2.23. Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28 апреля 1933 г. «О чистке партии» // Там же. – С. 45–51.
- 2.24. Постановление ЦИК СССР № 70 и СНК СССР № 1261 от 27 июня 1933 г. «О дополнении ст. 2 Постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 15 ноября 1932 г. об увольнении за прогул без уважительных причин» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3902.htm.
- 2.25. Семнадцатый съезд ВКП(б) 26 января–10 февраля 1934 г. Резолюция «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 6. – М.: Политиздат, 1985. – С. 104–124.
- 2.26. Пленум ЦК ВКП(б) 25–28 ноября 1934 г. Резолюция «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам» // Там же. – С. 182–186.
- 2.27. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 сентября 1935 г. «О снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель» // Там же. – С. 272–273.
- 2.28. Пленум ЦК ВКП(б) 21–25 декабря 1935 г. Резолюция «Вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением» // Там же. – С. 284–295.

- 2.29. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» // Там же. – С. 305–309.
- 2.30. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» // Там же. – С. 316–331.
- 2.31. Постановление ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. «О возобновлении приема новых членов в ВКП(б)» // Там же. – С. 369–393.
- 2.32. Пленум ЦК ВКП(б) 23 февраля – 5 марта 1937 г. Резолюция «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы» // Там же. – С. 378–381.
- 2.33. Постановление ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 г. «Об организации выборов парторганов» // Там же. – С. 382–384.
- 2.34. Пленум ЦК ВКП(б) 11, 14, 18, 20 января 1938 г. Постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» // Там же. Т. 7. – М.: Политиздат, 1985. – С. 8–17.
- 2.35. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 июля 1938 г. «О ходе приема новых членов в ВКП(б)» // Там же. – С. 30–32.
- 2.36. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» // Там же. – С. 40–48.
- 2.37. Восемнадцатый съезд ВКП(б) 10–21 марта 1939 г. Резолюция «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.)» // Там же. – С. 51–80.
- 2.38. Постановление СНК СССР от 15 августа 1939 г. «О порядке контроля за расходованием фондов заработной платы по промышленным предприятиям» // Решения партии и правительства по хозяйственным

вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. – М.: Политиздат, 1967. – С. 720–721.

- 2.39. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 20.
- 2.40. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями» // Там же. – № 23.
- 2.41. Восемнадцатая конференция ВКП(б) 15–20 февраля 1941 г. Резолюция «Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. – М.: Политиздат, 1985. – С. 203–206.
- 2.42. Постановление ЦК ВКП(б) от 16 июня 1941 г. «О порядке организации всесоюзных социалистических соревнований по отраслям промышленности» // Там же. – С. 209–210.
3. Произведения государственных и общественных деятелей
- 3.1. Ленин, В.И. Удержат ли большевики государственную власть? / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 34. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. – С. 287–339.
- 3.2. Молотов, В.М. К двадцатилетию Октябрьской революции. Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 г. / В.М. Молотов – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 40 с.
- 3.3. Орджоникидзе, Г.К. Заключительное слово по докладу об итогах развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г. на XVII

- Всесоюзной конференции ВКП(б) 1 февраля 1932 г. / Г.К. Орджоникидзе // Статьи и речи в двух томах. Т. 2. – С. 383–389.
- 3.4. Орджоникидзе, Г.К. Наша страна – на новом крутом подъеме. Речь при открытии первого Всесоюзного совещания рабочих и работниц – стахановцев промышленности и транспорта 14 ноября 1935 г. / Г.К. Орджоникидзе // Там же. – С. 692–695.
- 3.5. Сталин, И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Речь на Пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. / И.В. Сталин // Сочинения. Т. 11. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. – С. 245–290.
- 3.6. Сталин, И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. / И.В. Сталин // Там же. Т. 12. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. – С. 235–373.
- 3.7. Сталин, И.В. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. / И.В. Сталин // Там же. Т. 13. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 51–80.
- 3.8. Сталин, И.В. Доклад на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. / И.В. Сталин // Там же. – С. 161–215.
- 3.9. Сталин, И.В. Об отмене карточной системы. Речь на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 ноября 1934 г. / И.В. Сталин // Сочинения. Т. 18. – Тверь: Информ.-издат. центр «Союз», 2006. – С. 74–81.
- 3.10. Сталин, И.В. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. / И.В. Сталин // Сочинения. Т. 14. – М.: Писатель, 1997. – С. 79–92.
- 3.11. Сталин, И.В. Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г. / И.В. Сталин // Там же. – С. 174–188.
- 3.12. Сталин, И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). 10 марта 1939 г. / И.В. Сталин // Там же. – С. 290–341.
4. Документы региональных органов власти, управления и правящей партии

- 4.1. Постановление № 287/13 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 13 августа 1934 г. «О выполнении производственной программы Судоверфи» // ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-23. Оп. 1. Д. 103. Л. 90.
- 4.2. Постановление № 294/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 26 августа 1934 г. «О задержке выдачи продпайка рабочим гор. Тюмени в августе месяце» // Там же. Д. 239. Л. 177.
- 4.3. Постановление № 322/15 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 3 сентября 1934 г. «О работе овчинно-шубного завода и ходе коззаготовок по отделению "Союззаготкож"» // Там же. Д. 103. Л. 159.
- 4.4. Постановление № 323/15 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 9 сентября 1934 г. «О обследовании работы электростанции и водопровода» // Там же. Л. 161.
- 4.5. Постановление № 398/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 15 октября 1934 г. «О финансовом оздоровлении Тюменского ЦРК» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.
- 4.6. Постановление № 409/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 16 октября 1934 г. «О нормах торговых накидок по Облснабсбыту на IV квартал 1934 года» // Там же. Л. 5.
- 4.7. Постановление № 417/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 21 октября 1934 г. «Об ассигновании средств Оргбюро ЦК ВЛКСМ для проведения кампании по перевыборам советов» // Там же. Л. 26.
- 4.8. Постановление № 426/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 25 октября 1934 г. «О плане снабжения мукой на ноябрь месяц 1934 года» // Там же. Л. 48.
- 4.9. Постановление № 430/19 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 25 октября 1934 г. «О снабжении Тюмени дровами» // Там же. Л. 52.
- 4.10. Постановление № 444/20 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 25 октября 1934 г. «О работе завода Механик за 3 квартала 1934 г.» // Там же. Л. 40.

- 4.11. Постановление № 514/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 28 ноября 1934 г. «По вопросу плано-снабжения мукой на декабрь 1934 года» // ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-23. Оп. 1. Д. 239. Л. 41.
  - 4.12. Постановление № 517/0 Оргкомитета Обско-Иртышской области от 29 ноября 1934 г. «Об использовании отпущенных Правительством 275 тысяч рублей на расширение хлебопечения» // Там же. Л. 38.
  - 4.13. Постановление Бюро Обско-Иртышского Обкома ВКП(б) от 21 мая 1934 г. «О перестройке хозяйственной, партийной и профсоюзной работы на Судоверфи» // Там же. Ф. 3933. Оп. 1. Д. 20. Л. 54.
  - 4.14. Постановление президиума исполкома Тюменского городского Совета народных депутатов от 13 декабря 1931 г. «О постройке в Тюмени новой электростанции» // 400 лет Тюмени: сборник документов и материалов / отв. ред. Д.И. Копылов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С. 180.
  - 4.15. Материалы Первой Омской областной партийной конференции 20 марта 1935 г. Отчетный доклад Оргбюро и задачи областной парторганизации // Красное знамя. – 1935. – 27 марта.
5. Сборники документальных материалов
- 5.1. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сборник документов: в 10 т. – М., 2001–2008.
  - 5.2. 400 лет Тюмени: сборник документов и материалов / отв. ред. Д.И. Копылов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 368 с.
  - 5.3. Из истории культурного строительства в Тюменской области: сборник документов. 1918–1975 гг. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 390 с.
  - 5.4. Из истории промышленного развития Тюменской области (1917–1980): Документы и материалы. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 415 с.

- 5.5. История индустриализации Западной Сибири: Документы и материалы (1926–1941). – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967 – 392 с.
  - 5.6. История индустриализации СССР: 1926–1941 гг. Документы и материалы.: в 4-х вып. – М.: Наука, 1969–1972.
  - 5.7. Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области 1917–1970 гг. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973 – 415 с.
  - 5.8. Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929 гг. Экономические конфликты и политический протест: сборник документов / отв. ред. В.Ю. Черняев. – СПб.: БЛИЦ, 2000. – 464 с.
6. Статистические материалы
    - 6.1. Труд в СССР: Справочник 1926–1930 гг. / под ред. Я.М. Бинемана. – М.: ПЛАНХОГИЗ, 1930. – 104 с.
    - 6.2. Труд в СССР: Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 302 с.
    - 6.3. Труд в СССР: Статистический справочник / под ред. А.С. Попова. – М.: ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР–В/О СОЮЗОРГУЧЕТ, 1936. – 388 с.
7. Периодическая печать
    - 7.1. Ведомости Верховного Совета СССР: Орган Верховного Совета СССР, г. Москва. – 1940.
    - 7.2. Красное знамя: Орган Тюменского горкома ВКП(б), горсовета и горпрофсовета, г. Тюмень. – 1928–1941.
    - 7.3. Омская правда: Орган областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся, г. Омск. – 1935–1941.
    - 7.4. Правда: Орган ЦК ВКП(б), г. Москва. – 1926, 1928–1941.
    - 7.5. Советский Север: Орган Обско-Иртышского обкома и Тюменского горрайкома ВКП (б), областного оргкомитета Советов и оргбюро профсоюзов, г. Тюмень. – 1934.

- 7.6. Уральский коммунист: Орган Уралобкома ВКП(б), г. Свердловск. – 1928–1933.
  - 7.7. Уральский рабочий: Орган Уралобкома ВКП(б), г. Свердловск. – 1928–1934.
8. Источники личного происхождения
- 8.1. Аржиловский, А.С. Дневники / А.С. Аржиловский // Петрушин, А.А. Мы не знаем пощады / А.А. Петрушин. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – С. 149–160.
  - 8.2. Белобородов, А.С. Вам, молодые! / А.С. Белобородов // Тюменский судостроитель. – 1965. – 31 декабря.
  - 8.3. Белобородов, А.С. Рабочая гордость / А.С. Белобородов // Тюменский судостроитель. – 1964. – 14 августа.
  - 8.4. Белобородов, А.С. Сорок лет у станка / А.С. Белобородов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 32 с.
  - 8.5. Борисюк, Р.П. Героическое прошлое комсомола Тюмени и области 20-х годов / Р.П. Борисюк. – Тюмень, 1964. – 8 с.
9. Архивные источники
- 9.1. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ).
Фонд (Ф.) Р-5446. Совет министров СССР.
Оп. 14. Д. 1462а.
Ф. Р-5451. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов.
Оп. 12. Д. 594, 773, 775, 785.
Оп. 17. Д. 238.
Оп. 19. Д. 219, 232.
Оп. 43. Д. 68.
Ф. Р-5515. Народный комиссариат труда СССР (Наркомтруд СССР, НКТ СССР).

- Оп. 18. Д. 10, 14, 21, 28, 51, 59, 82.
- 9.2. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ).
- Ф. 17. Центральный комитет КПСС.
- Оп. 2. Д. 549, 551.
- Оп. 3. Д. 946, 1004.
- Оп. 69. Д. 515.
- Оп. 120. Д. 146.
- Ф. М-1. Центральный комитет ВЛКСМ.
- Оп. 2. Д. 68, 133.
- Оп. 23. Д. 693.
- 9.3. Государственное казенное учреждение Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (ЦДООСО).
- Ф. 4. Уральский областной комитет ВКП(б).
- Оп. 10. Д. 280.
- 9.4. Государственное бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (ГБУОО ИАОО).
- Ф. Р-235. Исполнительный комитет Омского городского Совета народных депутатов.
- Оп. 1. Д. 639.
- Ф. Р-2161. Главное управление физической культуры и спорта Омской области.
- Оп. 1. Д. 30.
- 9.5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО).
- Ф. П-3. Тюменский окружной комитет ВКП(б).
- Оп. 1. Д. 906, 912, 951, 953, 965, 970, 1037, 1038, 1045–1047, 1049, 1052, 1053, 1104, 1109, 1112, 1118, 1166, 1196, 1197, 1205.

Ф. П-7. Тюменский городской комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 259, 378, 380, 382–386, 392, 404–408, 417, 423, 424, 427, 431, 433–440, 442–460, 480, 481, 484–486, 493–495, 497, 498, 500–503, 521, 525, 541, 548–551, 555, 556, 558–561, 565–567, 572, 573, 576–580.

Ф. П-8. Тюменская городская контрольная комиссия.

Оп. 1. Д. 38–41, 54, 58, 61, 62, 76, 109, 122, 131, 139, 155, 156, 161–163, 165, 197, 212, 220, 221, 227.

Ф. П-21. Тюменский городской комитет ВЛКСМ.

Оп. 1. Д. 123–125, 127–130, 133–158, 161–173.

Ф. П-23. Обско-Иртышский комитет ВКП(б).

Оп. 1. Д. 19, 23, 24, 27, 29–87, 92, 93, 103, 110, 111, 116, 129, 133, 138–144, 172, 184, 185, 199–201, 218, 224, 228, 232, 239.

Ф. П-998. Первичная парторганизация Тюменской овчинно-меховой фабрики.

Оп. 1. Д. 1–4.

Оп. 2. Д. 24–30.

Ф. П-1003. Первичная парторганизация фанерокомбината.

Оп. 1. Д. 1–8.

Ф. П-1004. Первичная парторганизация лесозавода «Республиканец».

Оп. 1. Д. 1–4.

Ф. П-1024. Первичная парторганизация судоремонтного завода им. Ильича.

Оп. 1. Д. 1–3.

Ф. П-1463. Политотдел Тюменского отделения железной дороги.

Оп. 1. Д. 6, 7, 9.

Оп. 2. Д. 2, 5.

Оп. 3. Д. 2.

Оп. 4. Д. 1.

Ф. П-1608. Тюменский городской, районный комитет ВКП(б).

Оп. 1. Д. 16, 20, 21, 28, 29, 64, 82–84.

Оп. 3. Д. 1–5.

Ф. П-2673. Первичная организация КПСС мясного комбината «Тюменский».

Оп. 2. Д. 1–3.

Ф. П-2770. Первичная организация КПСС Тюменского водочного завода. Оп. 1. Д. 16, 17.

Ф. П-2775. Первичная организация КПСС Тюменской фабрики валяльной обуви.

Оп. 2. Д. 1–3, 26–32.

Ф. П-3503. Первичная парторганизация Тюменской электростанции.

Оп. 1. Д. 1, 2.

Ф. 3922. Тюменский городской (районный) совет профессионального союза Омского организационного бюро ВЦСПС.

Оп. 1. Д. 1–18, 20, 27–33, 39, 41–44, 47–54, 56, 60, 66–71, 74, 79–83.

Ф. 3933. Обь-Иртышский областной совет профессиональных союзов.

Оп. 1. Д. 8, 16, 18, 21, 22, 29.

Ф. 3943. Омский областной комитет профсоюза работников лесопильной и деревообрабатывающей промышленности.

Оп. 1. Д. 11, 12, 15, 44, 45, 47–54, 57.

9.6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО).

Ф. Р-5. Тюменский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (горисполком).

Оп. 1. Д. 129, 135, 139, 177, 323, 380.

Оп. 4. Д. 7, 22.

Ф. Р-53. Тюменская спичечная фабрика «Пламя» Главного управления спичечной промышленности Наркомата лесной промышленности.

Оп. 1. Д. 17, 33, 42, 51, 57, 63.

Ф. Р-93. Тюменский кошмопальный завод «Угольник» Уральского объединения текстильных предприятий.

Оп. 1. Д. 8–12.

Ф. Р-166. Тюменский мясокомбинат.

Оп. 1. Д. 40–45.

Ф. Р-293. Тюменский станкостроительный завод Главного управления деревообрабатывающей и станкостроительной промышленности Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР.

Оп. 1. Д. 26, 29, 31, 38, 42, 52, 60, 64, 76, 78, 79, 92, 94, 99, 101, 102, 116, 124, 132, 157, 163, 164, 169, 173, 190, 197, 198, 205, 206, 212, 214, 217, 224, 227, 233, 238, 245, 247, 248, 255–259, 261, 262, 263, 270–272, 274, 277, 278, 284–293, 298–300, 306–309, 312–314, 317, 318, 335.

Ф. Р-294. Обь-Иртышский областной государственный трест розничной торговли.

Оп. 1. Д. 11, 22.

Ф. Р-654. Тюменский лесопильный завод «Республиканец» отдела местного хозяйства исполнительного комитета Тюменского окружного Совета депутатов трудящихся.

Оп. 1. Д. 16, 18, 18а, 19, 20–28, 33, 34, 46, 46а.

Ф. Р-683. Тюменский водочный завод Свердловского треста спиртовой промышленности Министерства пищевой промышленности РСФСР.

Оп. 1. Д. 73, 75, 88, 91, 93, 98, 118, 122, 126, 130, 135, 144, 147, 151, 158, 160, 167, 175–178, 193, 196, 197, 201–205, 219, 220, 221, 223–226, 235–246, 248–251, 255–258, 260, 261, 272–278, 281, 285–290.

Ф. Р-684. Тюменский пивоваренный завод управления промышленности продовольственных товаров исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся.

Оп. 1. Д. 3–16, 18–20, 22–31, 33–45, 47, 48, 50–55, 57–60, 62, 64–70, 72–78, 83–87, 90–95, 97–108, 111–116, 118–123, 125, 130–134.

Ф. Р-697. Тюменский мельничный завод областного треста мукомольно-крупяной промышленности.

Оп. 1. Д. 2б, 4а, 5, 6, 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 18а, 19, 21, 22, 22в, 24, 24а, 24б, 25, 26, 30, 32.

Оп. 2. Д. 2–144, 146.

Ф. Р-698. Тюменский городской отдел статистики Тюменского областного управления статистики.

Оп. 1. Д. 3–7, 11, 12, 14, 17, 19, 21, 24, 25, 28, 33, 37, 39–41, 46, 48–50, 66, 93, 105, 106.

Ф. Р-700. Тюменский городской отдел советской милиции.

Оп. 1. Д. 107.

Ф. Р-721. Организационный комитет Обско-Иртышской области.

Оп. 1. Д. 12, 19, 20, 25, 27, 30, 32, 37, 44, 49, 51, 52, 61, 62, 65, 81–85.

Ф. Р-751. Тюменский хлебокомбинат.

Оп. 1. Д. 1–20, 32–40.

Оп. 3. Д. 1–4.

Ф. Р-759. Комитет по экономической реформе администрации г. Тюмени.

Оп. 1. Д. 73, 74, 75, 78, 79, 82, 90, 91, 95, 98, 99, 106, 108–112, 115, 124, 131, 166, 187.

Ф. Р-814. Тюменский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (облсовет, облисполком).

Оп. 1. Д. 103.

Ф. Р-969. Тюменский судостроительный завод им. 60-летия СССР Министерства судостроительной промышленности СССР.

Оп. 1. Д. 12, 14–16, 20, 34, 35, 38–40, 42, 51, 62, 76, 77, 80.

Оп. 2. Д. 3.

Ф. Р-1851. Борисюк Раиса Павловна (1908–1978 гг.), комсомолка 20-х гг., активная общественница.

Оп. 2. Д. 1, 12, 24.

Ф. Р-1885. Тюменская областная научная библиотека.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-1960. Ветераны труда.

Оп. 1. Д. 1–4, 23, 41, 42.

Оп. 3. Д. 1, 4, 6.

10. Справочные издания

10.1. Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.

10.2. Социологическая энциклопедия: в 2-х т. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин, гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003.

11. Исследования

11.1. Монографии

11.1.1. Бакунин, А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке / А.В. Бакунин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 444 с.

11.1.2. Бейлин, Л.А. Как родилось социалистическое соревнование / Л.А. Бейлин, Л.И. Бородкин. – М.: Профиздат, 1960. – 88 с.

11.1.3. Белов, В.Д. Исторический очерк уральских горных заводов / В.Д. Белов. – СПб.: Тип. И. Гольдберга 1896. – 179 с.

11.1.4. Белоусов, Р.А. Экономическая история России: XX век. Кн. III: Тяжелые годы роста и обновления / Р.А. Белоусов. – М.: ИздАТ, 2002. – 401 с.

11.1.5. Блейк, Р. Научные методы руководства / Р. Блейк, Дж. Моутон. – Киев: Наукова думка, 1992. – 247 с.

11.1.6. Бордаз, Р. Новый экономический курс Советского Союза (1953–1960) / Р. Бордаз. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 172 с.

11.1.7. Бутенко, И.А. Социальное познание и мир повседневности / И.А. Бутенко. – М.: Наука, 1987. – 141 с.

11.1.8. Буторин, В.П. Просвещение рабочих Западной Сибири. 1928–1933 гг. / В.П. Буторин. – Новосибирск: Наука, 1977. – 141 с.

- 11.1.9. Величкин, В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода им. И.Д. Кабакова: опыт социально-гигиенической характеристики / В.И. Величкин. – Свердловск, 1936. – 134 с.
- 11.1.10. Вернадский, Г.В. Русская история / Г.В. Вернадский. – М.: Аграф, 1997. – 542 с.
- 11.1.11. Весновский, В.А. Очерки уральской золотопромышленности / В.А. Весновский. – Пермь, 1911. – 43 с.
- 11.1.12. Гастев, А.К. Нормирование и организация труда / А.К. Гастев. – Л.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. – 120 с.
- 11.1.13. Гордон, Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, Л.А. Оников. – М.: Знание, 1977. – 159 с.
- 11.1.14. Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
- 11.1.15. Горяева, Т.М. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах: Документированная история / Т.М. Горяева. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2009. – 159 с.
- 11.1.16. Григорьев, В.Ю. Перемены в условиях экономической жизни населения Сибири (Енисейский край). Вып.1. Т. 1. / В.Ю. Григорьев. – Красноярск: Типогр. Енисейск. Губ. Упр., 1904. – 115 с.
- 11.1.17. Дорога длиною в век. Профсоюзное движение в Тюменской области (1905–2005 гг.). – Шадринск: ПО Исеть, 2005. – 472 с.
- 11.1.18. Дэвис, С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941 / С. Дэвис. – М.: РОССПЭН, 2011. – 231 с.
- 11.1.19. Ерманский, О.А. Стахановское движение и стахановские методы / О.А. Ерманский. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 370 с.

- 11.1.20. Ерманский, О.А. Теория и практика рационализации / О.А. Ерманский. – М., Л.: Госиздат, 1928. – 427 с.
- 11.1.21. Журавлев, С.В. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С.В. Журавлев, М.Ю. Мухин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 240 с.
- 11.1.22. Зворыкин, А.А. Социалистическое соревнование в промышленности СССР / А.А. Зворыкин. – М.: Наука, 1961. – 215 с.
- 11.1.23. Зиновьев, В.П. Индустриальные кадры старой Сибири / В.П. Зиновьев. – Томск: изд-во Томского университета, 2007. – 258 с.
- 11.1.24. Зубкова, Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964 / Е.Ю. Зубкова. – М.: Россия молодая, 1993. – 200 с.
- 11.1.25. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е.Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
- 11.1.26. Зуйкова, Е.М. Быт при социализме Е.М. Зуйкова. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1977. – 240 с.
- 11.1.27. Иваненко, А.С. Четыре века Тюмени / А.С. Иваненко. – Тюмень: Радуга, 2004. – 368 с.
- 11.1.28. Ильюхов, А.А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. / А.А. Ильюхов. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.
- 11.1.29. Ильюхов, А.А. Организация труда в Советском государстве (1917–1930 гг.) / А.А. Ильюхов. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 193 с.
- 11.1.30. Исаев, В.И. Быт рабочих Сибири. 1926–1937 гг. / В.И. Исаев. – Новосибирск: Наука, 1988. – 240 с.
- 11.1.31. История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 4: Рабочий класс в годы упрочения и развития социалистического общества (1945–1960 гг.) / гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Наука, 1987. – 519 с.

- 11.1.32. Клейнборт, Л.М. Русский читатель-рабочий: По материалам, собранным автором / Л.М. Клейнборт. – Л., 1925. – 562 с.
- 11.1.33. Климанская, К.Е. Женщины Сибири в социалистическом строительстве. Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1920–1925) / К.Е. Климанская. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976. – 116 с.
- 11.1.34. Ковалев, С.М. Коммунистическое воспитание трудящихся / С.М. Ковалев. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 526 с.
- 11.1.35. Коган, Л.Н. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала / Л.Н. Коган, Б.С. Павлов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. – 176 с.
- 11.1.36. Козлов, В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953–начало 80-х гг.) / В.А. Козлов. – 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2010. – 463 с.
- 11.1.37. Козлова, Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи (голоса из хора) / Н.Н. Козлова. – М.: ИФ РАН, 1996. – 216 с.
- 11.1.38. Козлова, Н.Н. Советские люди: сцены из истории / Н.Н. Козлова. – М.: Европа, 2005. – 544 с.
- 11.1.39. Кондратьева, Т.С. Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. Т.С. Кондратьева. – 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2009. – 207 с.
- 11.1.40. Кононенко, А.А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. / А.А. Кононенко. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2009. – 228 с.
- 11.1.41. Кононенко, А.А. Тюмень на рубеже веков: город и его жители в 1900–1917 гг. / А.А. Кононенко. – Тюмень, 2014. – 132 с.
- 11.1.42. Копылов, Д.И. Тюмень. / Д.И. Копылов, В.Ю. Князев, В.Ф. Ретунский. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 318 с.

- 11.1.43. Криворученко, В.К. Молодежь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции до Отечественной войны / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. – 438 с.
- 11.1.44. Кружинов, В.М. Тюмень: вехи истории / В.М. Кружинов. – 2-е изд. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. – 221 с.
- 11.1.45. Лапицкая, С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры / С.М. Лапицкая. – М., 1935. – 206 с.
- 11.1.46. Лебедева, Н.Б. Стахановское движение: традиции и преемственность / Н.Б. Лебедева. – Л.: Лениздат, 1985. – 132 с.
- 11.1.47. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Н.Б. Лебина. – СПб., 1999. – 320 с.
- 11.1.48. Лебина, Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма до большого стиля / Н.Б. Лебина. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – 483 с.
- 11.1.49. Лейбович, О.Л. В городе М: очерки социальной повседневности советской провинции / О.Л. Лейбович. – 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. – 295 с.
- 11.1.50. Лейбович, О.Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. / О.Л. Лейбович. – Пермь: ЗУУНЦ, 1993. – 182 с.
- 11.1.51. Лельчук, В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы / В.С. Лельчук. – М.: Изд-во политической литературы, 1984. – 304 с.
- 11.1.52. Лившин, А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. / А.Я. Лившин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 344 с.
- 11.1.53. Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. – М.: РОССПЭН, 2010. – 271 с.

- 11.1.54. Майер, В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния / В.Ф. Майер. – М.: Мысль, 1968. – 220 с.
- 11.1.55. Майер, В.Ф. Уровень жизни населения СССР / В.Ф. Майер. – М.: Мысль, 1977 – 263 с.
- 11.1.56. Майерс, Д. Социальная психология: интенсивный курс / Д. Майерс. – М.: Олма-пресс, 2004. – 510 с.
- 11.1.57. Мамяченков, В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.): историко-экономическое исследование / В.Н. Мамяченков. – Екатеринбург, 2009. – 235 с.
- 11.1.58. Марченко, Ю.Г. Очерки истории культурного развития рабочих Сибири (1920–1928 гг.) / Ю.Г. Марченко. – Новосибирск: Наука, 1977. – 173 с.
- 11.1.59. Миненко, Н.А. Тюмень. Летопись четырех столетий / Н.А. Миненко. – СПб.: Русь, 2004. – 512 с.
- 11.1.60. Митинский, А.Н. Горнозаводской Урал / А.Н. Митинский. – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. – 244 с.
- 11.1.61. Московский, А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири. 1920–1937 / А.С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1979. – 239 с.
- 11.1.62. Московский, А.С. Рост трудовой активности рабочего класса Сибири в борьбе за победу социализма / А.С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1968. – 172 с.
- 11.1.63. Московский, А.С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма / А.С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1968. – 308 с.
- 11.1.64. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И.В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.

- 11.1.65. Озеров, И.Х. Горные заводы Урала / И.Х. Озеров. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 253 с.
- 11.1.66. Озеров, И.Х. Нужды рабочего класса в России / И.Х. Озеров. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 64 с.
- 11.1.67. Олегина, И.Н. Индустриализация СССР в английской и американской историографии / И.Н. Олегина. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1971. – 222 с.
- 11.1.68. Орлов, И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. – М.: Изд. дом Гос. ун-та, 2010. – 317 с.
- 11.1.69. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 351 с.
- 11.1.70. Осокина, Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения / Е.А. Осокина. – М.: Изд-во МГОУ, 1993. – 144 с.
- 11.1.71. Остапенко, И.П. Участие рабочего класса СССР в управлении производством. (Производственные совещания в промышленности в 1921–1932 гг.) / И.П. Остапенко. – М., 1964. – 208 с.
- 11.1.72. Очерки истории партийной организации Тюменской области. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 348 с.
- 11.1.73. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. – Тюмень: Изд-во Тюмень, 1994. – 272 с.
- 11.1.74. Папков, С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири / С.А. Папков. – М.: РОССПЭН, 2012. – 440 с.
- 11.1.75. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / С.В. Яров, Е.М. Балашов, В.И. Мусаев, А.И. Рупасов, А.Н. Чистяков. – М.: Центрополиграф, 2013. – 544 с.

- 11.1.76. Петрушин, А.А. Мы не знаем пощады / А.А. Петрушин. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 304 с.
- 11.1.77. Постников, С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.) / С.П. Постников, М.А. Фельдман. – Екатеринбург: РАН Уральское отделение, 2006. – 476 с.
- 11.1.78. Постников, С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. / С.П. Постников, М.А. Фельдман – М.: РОССПЭН, 2009. – 367 с.
- 11.1.79. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. / отв. ред. А.С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1982. – 408 с.
- 11.1.80. Рашин, А.Г. Заработная плата за восстановительный период народного хозяйства СССР / А.Г. Рашин. – М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1928. – 325 с.
- 11.1.81. Рашин, А.Г. Металлисты СССР / А.Г. Рашин. – М.: Изд-во ВЦСПС, 1930. – 233 с.
- 11.1.82. Рашин, А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР / А.Г. Рашин. – М.: Изд-во ВЦСПС, 1930. – 191 с.
- 11.1.83. Рогачевская, Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. 1917–1970 гг. / Л.С. Рогачевская. – М.: Наука, 1977. – 352 с.
- 11.1.84. Роговин, В.З. Сталинский неонэп / В.З. Роговин. – М., 1995. – 382 с.
- 11.1.85. Розенберг, Л.Я. Учет работы стахановцев в промышленности / Л.Я. Розенберг. – Л.: Оргаметалл, 1936. – 22 с.
- 11.1.86. Сеницын, В.Г. Быт эпохи строительства коммунизма / В.Г. Сеницын. – 2-е изд. – Челябинск: Кн. изд-во, 1963. – 259 с.
- 11.1.87. Сеницын, В.Г. Коммунистическое переустройство быта / В.Г. Сеницын. – М., 1963. – 144 с.

- 11.1.88. Сеницын, В.Г. Становление и развитие социалистического быта / В.Г. Сеницын. – М.: Знание, 1970. – 48 с.
- 11.1.89. Слезин, А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.) / А.А. Слезин. – М.: Российская академия естествознания, 2009. – 242 с.
- 11.1.90. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.): коллективная монография / отв. ред. С.А. Красильников. – Новосибирск, 2013. – 419 с.
- 11.1.91. Социальная сфера: преобразование условий труда и быта / отв. ред. В.А. Иванов. – М.: Наука, 1988. – 336 с.
- 11.1.92. Струмилин, С.Г. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3: Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М.: Изд-во АН СССР, Наука, 1964. – 327 с.
- 11.1.93. Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств, промышленной деятельности населения / сост. А.А. Дунин-Горкавич. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. – 281 с.
- 11.1.94. Труфанов, И.П. Проблемы быта городского населения СССР / И.П. Труфанов. – Л.: ЛГУ, 1973. – 144 с.
- 11.1.95. Утехин, И. Очерки коммунального быта / И. Утехин. – 2-е изд. – М.: ОГИ, 2004. – 277 с.
- 11.1.96. Ушакова, С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники / С.Н. Ушакова. – М.: РОССПЭН, 2013. – 215 с.
- 11.1.97. Федченко, М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.) / М.Н. Федченко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 231 с.
- 11.1.98. Фигурнов, С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР / С.П. Фигурнов. – М.: Изд-во соц-экон. лит-ры, 1960. – 199 с.

- 11.1.99. Фильцер, Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер. – М.: РОССПЭН, 2011. – 359 с.
- 11.1.100. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. – 336 с.
- 11.1.101. Фицпатрик, Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2011. – 375 с.
- 11.1.102. Хеделер, В. 1940 – счастливый год Сталина / В. Хеделер, Ш. Дицш. – М.: РОССПЭН, 2011. – 207 с.
- 11.1.103. Шаттенберг, С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы / С. Шаттенберг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 478 с.
- 11.1.104. Яров, С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев / С.В. Яров. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 320 с.
- 11.1.105. Яров, С.В. Человек перед лицом власти. 1917–1920-е гг. / С.В. Яров. – М.: РОССПЭН, 2014. – 375 с.
- 11.1.106. Kotkin, S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization / S. Kotkin. – Berkeley: University of California Press, 1995. – 639 p.
- 11.1.107. Man, H. de. Der Kampf um die Arbeitsfreude / H. de Man. – Jena, 1927. – 289 s.
- 11.1.108. Rittersporn, G.T. Stalanist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflicts in the USSR, 1933–1953 / G.T. Rittersporn. – N.Y.: Harwood Academic Publishers, 1991. – 334 p.
- 11.1.109. Siegelbaum, L.H. Social Dimensions of Soviet Industrialization / L.H. Siegelbaum. – Indiana UP, 1993. – 296 p.
- 11.1.110. Shearer, D.R. Industry, State and Society in Stalin's Russia, 1926–1934 / D.R. Shearer. – Ithaca and L., 1996. – 263 p.

11.1.111. Straus, K. *Factory and Community in Stalin's Russia: the Making of an Industrial Working Class* / K. Straus. – Pittsburgh, 1997. – 337 p.

11.2. Статьи

- 11.2.1. Алексеев, В.А. Экранная репрезентация патриотизма в историко-культурном контексте в 1930-е годы / В.А. Алексеев // *Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г.* – М.: РОССПЭН, Ельцин Центр, 2017. – С. 478–487.
- 11.2.2. Алексеева, Л.В. Кадровый вопрос и организация труда на Севере Западной Сибири в 1970-е гг. (на примере «Главтюменнефтегаза») / Л.В. Алексеева // *Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера (Нижевартовск, 24–26 марта 2005 г.)* / отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. пед. ин-та, 2005. С. 165–170.
- 11.2.3. Арнаутов, Н.Б. Идеология «стахановского движения» в советской политической пропаганде (по материалам центральной периодической печати) / Н.Б. Арнаутов // *Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов III регион. молодежной научной конференции.* – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 223–230.
- 11.2.4. Астанина, Е.А. Политико-воспитательная работа ВЛКСМ на Дальнем Востоке в конце 1930-х гг. / Е.А. Астанина // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.* – Хабаровск, 2014. – № 4. – С. 79–83.
- 11.2.5. Бакулина, Т.И. Облик послевоенного провинциального города (Тюмень второй половины 40-х – первой половины 50-х гг. XX

- века) / Т.И. Бакулина, А.В. Кучева // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.3(47): Проблемы науки и образования. – С. 33–38.
- 11.2.6. Бакулина, Т.И. Провинциальный город в 30-е гг. XX века (на примере Тюмени) / Т.И. Бакулина, Е.В. Бородулина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. – № 10: в 3-х ч. Ч. I. – С. 24–27.
- 11.2.7. Боброва, К.И. Борьба партийной организации Сибири за дальнейшее совершенствование советского государственного аппарата в период с 1926 по 1930 годы (на материалах округов Западной Сибири) / К.И. Боброва // Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. – Вып. 1. – Новосибирск, 1960. – С. 105–130.
- 11.2.8. Бредихин, В.Е. Предвоенный комсомол (1937–1941): социально-демографическая характеристика состава / В.Е. Бредихин // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. – № 12. – С. 37–42.
- 11.2.9. Букин С.С. Тенденции формирования и развития быта городского населения Сибири в XX в. / С.С. Букин, В.И. Исаев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 2. – С. 32–40.
- 11.2.10. Булдаков, В.П. От войны к революции: рождение «человека с ружьем» / В.П. Булдаков // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль: Материалы Всерос. науч. конф., 14–15 ноября 1995 г. / отв. ред. П.В. Волобуев. – М.: ИРИ РАН, 1997. – С. 55–75.
- 11.2.11. Буторин, В.П. Культура советского общества: некоторые проблемы актуализации исторического исследования / В.П. Буторин // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 3–12.
- 11.2.12. Буторин, В.П. Роль клубов и театров Сибири в формировании духовного облика рабочих в годы первых пятилеток (1928-1937

- гг.) / В.П. Буторин, Л.К. Казанцева, А.С. Московский // Там же. – С. 134–171.
- 11.2.13. Ван дер Линден, М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения / М. ван дер Линден // Социальная история. Ежегодник, 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 206–216.
- 11.2.14. Володин, С.Ф. Некоторые проблемы трудовых отношений в годы первой пятилетки / С.Ф. Володин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. – Вып. 1. – С. 69–76.
- 11.2.15. Володин, С.Ф. Социалистическое соревнование и ударничество в годы первой пятилетки / С.Ф. Володин // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 3-х т. / отв. ред. О.Г. Вронский. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009. – Т. 2. – С. 12–19.
- 11.2.16. Володина, Н.Н. Методы укрепления трудовой дисциплины в годы семилетки (на примере тюменского завода «Механик») / Н.Н. Володина // Тюменский исторический сборник. – Вып. XI. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2008. – С. 211–215.
- 11.2.17. Ворончихин, А.Ф. Обзор и перечень сведений о трудовых конфликтах опубликованных в 1918–1929 гг. в газетах «Красная газета. Вечерний выпуск», «Петроградская (Ленинградская) правда», «Маховик», «Петроградская правда. Вечерний выпуск» / А.Ф. Ворончихин // Трудовые конфликты в советской России 1918–1929 гг. / отв. ред. Ю.И. Кирьянов, В. Розенберг, А.Н. Сахаров. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 207–215.
- 11.2.18. Гайдамакин, А.В. Социокультурные аспекты советской концепции железнодорожного транспорта: опыт формирования и роль соцсоревнования железнодорожников в ее реализации в 1917–

- 1930-е гг. / А.В. Гайдамакин // Вестник Омского университета. – Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. – 2012. – № 2 (64). – С. 298–307.
- 11.2.19. Гайдук, В.Л. Формирование системы театральной цензуры в СССР в 1920-е годы / В.Л. Гайдук // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. – М.: РОССПЭН, Ельцин Центр, 2017. – С. 145–152.
- 11.2.20. Галкина, Т.И. Ленинский призыв в партию в Омской губернии / Т.И. Галкина // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Вып. IV. – Томск: Изд-во ТГУ, 1965. – С. 44–58.
- 11.2.21. Гнатовская, Е.Н. Политическое участие рабочих в деятельности ВКП(б) на железнодорожном транспорте Дальнего Востока (1920–1950-е гг.) / Е.Н. Гнатовская // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2014. – № 4. – С. 84–89.
- 11.2.22. Гончаров, Д.В. Политическая мобилизация / Д.В. Гончаров // Полис (Политические исследования). – 1995. – № 6. – С. 129–137.
- 11.2.23. Гордин, А.А. Развитие социокультурной сферы соцгорода Горьковского автозавода в 1930-е годы / А.А. Гордин, Е.Д. Гордина // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – Н. Новгород, 2013. – № 4. – С. 62–67.
- 11.2.24. Горинов, М.М. Советская страна в конце 20-х – начале 30-х годов / М.М. Горинов // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 31–47.
- 11.2.25. Дэвис, Р.У. Развернутое наступление социализма по всему фронту / Р.У. Дэвис, О.В. Хлевнюк // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. – С. 120–172.

- 11.2.26. Ефимкин, М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв. / М.М. Ефимкин // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. – Новосибирск: Параллель, 2008. – С. 3–45.
- 11.2.27. Журавлев, С.В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы / С.В. Журавлев, А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник, 1997. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 287–332.
- 11.2.28. Захаров, А.В. Традиционная культура в современном обществе / А.В. Захаров // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 105–115.
- 11.2.29. Зориков, А.Н. Криминогенная обстановка как результат и фактор социальной мобильности в России в начале XX в. / А.Н. Зориков // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль: материалы Всероссийской научной конференции, 14–15 ноября 1995 г. / отв. ред. П.В. Волобуев. – М.: ИРИ РАН, 1997. – С. 5–11.
- 11.2.30. Зыкин, И.В. Оплата труда в лесопромышленном комплексе Уральского региона в 1930-х годах / И.В. Зыкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2014. – № 3 (56). – С. 31–35.
- 11.2.31. Зыкин, И.В. Продовольственное обеспечение рабочих лесопромышленного комплекса Северного Зауралья / И.В. Зыкин // Вестник Пермского университета. Сер. История. – Пермь, 2014. – Вып. 2. – С. 72–79.
- 11.2.32. Иванов, Ю.М. Положение рабочих в России в 20-х–начале 30-х годов / Ю.М. Иванов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 28–43.
- 11.2.33. Колокольцев, В.М. Магнитка. Сталь и люди / В.М. Колокольцев, В.В. Филатов // Черные металлы. – 2016. – № 12. – С. 60–67.
- 11.2.34. Ильюхов, А.А. Социальные мечтания и реальность бытия в Советской России в 20–30-е годы XX века / А.А. Ильюхов //

- Известия Смоленского государственного университета. – № 4. – Смоленск, 2013. – С. 199–209.
- 11.2.35. Исаев, В.И. Проблемы повышения культурного уровня рабочих в ареале формирования Урало-Кузнецкого промышленного комплекса (1926–1939 гг.) / В.И. Исаев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 1. – С. 68–73.
- 11.2.36. Казанцев, Б.Н. Рост реальной заработной платы и доходов рабочих промышленности СССР в 1951–1958 гг. / Б.Н. Казанцев // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 10–26.
- 11.2.37. Камардин, И.Н. Пьянство среди рабочих Поволжья в период нэпа / И.Н. Камардин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Гуманитарные науки. История. – Иваново, 2011. – № 4. – С. 26–33.
- 11.2.38. Кирсанов, Р.С. Будни рабочих на предприятиях Среднего Поволжья в 1928–1938 гг. / Р.С. Кирсанов, И.Н. Камардин // История: факты и символы. – Елецк, 2017. – № 10. – Вып. 1. – С. 7–13.
- 11.2.39. Кирсанов, Р.С. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях Среднего Поволжья в годы первой пятилетки / Р.С. Кирсанов, И.Н. Камардин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 8. – С. 99–101.
- 11.2.40. Кирьянов, Ю.И. «Известия» о трудовых конфликтах и перечень информации о них за конец 1917–1929 гг. / Ю.И. Кирьянов // Трудовые конфликты в советской России 1918–1929 гг. / отв. ред. Ю.И. Кирьянов, В. Розенберг, А.Н. Сахаров. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 180–206.
- 11.2.41. Климанская, К.Е. Борьба партийных организаций Кузбасса за вовлечение женщин в социалистическое строительство (1920–1925

- гг.) / К.Е. Климанская // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Вып. III. – Томск: Изд-во ТГУ, 1964. – С. 14–33.
- 11.2.42. Климов, И.П. Совершенствование форм и методов организационно-партийной работы на железнодорожном транспорте (1926–1932 гг.) / И.П. Климов // Организаторская и идеологическая работа партийных организаций Урала и Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1976. – С. 25–38.
- 11.2.43. Климова, С.Г. Стереотипы повседневности в определении своих и чужих / С.Г. Климова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 13–22.
- 11.2.44. Колчанова, Ю.С. Конструирование советской технической интеллигенции в 1930-е годы: дискурсы и практики / Ю.С. Колчанова // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. – М.: РОССПЭН, Ельцин Центр, 2017. – С. 263–271.
- 11.2.45. Кружинов, В.М. Промышленное строительство в Тюмени в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) / В.М. Кружинов, З.Н. Сокова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Тюмень, 2015. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 134–139.
- 11.2.46. Кружинов, В.М. Тюмень в последние годы НЭПа: «ложная» урбанизация и повседневность / В.М. Кружинов, З.Н. Сокова // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2005–2006. – Вып. 19. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2007. – С. 50–61.
- 11.2.47. Кружинов, В.М. Тюмень и тюменцы в годы первой пятилетки (1928–1932) / В.М. Кружинов, З.Н. Сокова // Тюменский

- исторический сборник. – Вып. XI. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2008. – С. 158–170.
- 11.2.48. Кучева, А.В. Основные черты городской среды Тюмени в послевоенный период (1945–1953 гг.) / А.В. Кучева // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.3(47): Проблемы науки и образования. – С. 114–119.
- 11.2.49. Лебина, Н.Б. Теневые стороны жизни советского города / Н.Б. Лебина // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 30–42.
- 11.2.50. Левашев, Ю.С. Из истории ленинского призыва в партию на Алтае / Ю.С. Левашев // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Вып. III. – Томск: Изд-во ТГУ, 1964. – С. 3–13.
- 11.2.51. Лельчук, В.С. 1926–1940 годы: завершенная индустриализация или промышленный рывок? / В.С. Лельчук // История СССР. – № 4. – 1990. – С. 3–25.
- 11.2.52. Лившин, А.Я. «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е гг.: политические задачи и пропаганда [Электронный ресурс] / А.Я. Лившин, А.С. Ложкина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – Вып. 35. – С. 1–17.
- 11.2.53. Майер, Р. О чудесах и чудовищах. Стахановское движение и сталинизм / Р. Майер // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 56–66.
- 11.2.54. Макарова, Н.Н. «Город без церквей»: религиозность в Магнитогорске в 1930-е гг. / Н.Н. Макарова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3–4. – С. 158–180.
- 11.2.55. Макарова, Н.Н. Повседневность чувств эпохи форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) / Н.Н. Макарова // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2014. – № 1 (43). – С. 205–213.

- 11.2.56. Мамяченков, В.Н. Политика советского государства в сфере трудовых отношений в 1940-х – начале 1950-х гг.: как заставить людей работать? (на материалах Свердловской области) / В.Н. Мамяченков // Научный диалог. – Екатеринбург, 2017. – № 4. – С. 168–187.
- 11.2.57. Мамяченков, В.Н. Свердловская железная дорога в конце 1940-х – начале 1950-х гг.: состояние производственной дисциплины / В.Н. Мамяченков // Там же. – 2017. – № 6. – С. 220–235.
- 11.2.58. Марченко, Ю.Г. Обучение рабочих Сибири элементарной грамоте в 20-е годы / Ю.Г. Марченко // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (Материалы к «Истории рабочего класса Сибири»). – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1977. – Вып. 2. – С. 98–110.
- 11.2.59. Марченко, Ю.Г. Становление и развитие системы образования рабочих Сибири без отрыва от производства / Ю.Г. Марченко // Очерки истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. – Ч. II. – Новосибирск: ИИиФ СО АН СССР, 1972. – С. 155–175.
- 11.2.60. Миндолин, В.А. О социально-психологических характеристиках рабочих 20-х гг. / В.А. Миндолин // Вопросы истории Сибири XX века. – Новосибирск, 1996. – С. 43–52.
- 11.2.61. Мордвинцева, А.В. Жизнь после войны: человек в провинциальном городе / А.В. Мордвинцева // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI веков: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы. 4–5 мая 2010 г. – Челябинск, 2010. – Ч. II. – С. 292–304.
- 11.2.62. Мордвинцева, А.В. Проблемы медицинского обслуживания населения города Тюмени в послевоенный период (1945–1953 гг.) /

- А.В. Мордвинцева // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2008. – № 1. – С. 68–73.
- 11.2.63. Московский, А.С. Изменения в общеобразовательном уровне рабочих Сибири в период социалистической индустриализации (1926-1937 гг.) / А.С. Московский, Н.Х. Аитов // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 34–63.
- 11.2.64. Московский, А.С. Рост материального благосостояния рабочих Сибири в период строительства социализма / А.С. Московский // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1968. – С. 162–201.
- 11.2.65. Никулин, Р.Л. Регулирование социального состава комсомольских организаций как форма политического контроля над коммунистической молодежью / Р.Л. Никулин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов, 2004. – Вып. 3. Т. 10. – С. 870–874.
- 11.2.66. Осокина, Е.А. Цена «большого скачка» / Е.А. Осокина // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. – С. 205–243.
- 11.2.67. Павлова, И.В. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов / И.В. Павлова // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 107–119.
- 11.2.68. Пашин, С.С. Борьба с нарушениями трудовой дисциплины на тюменском заводе автотракторного электрооборудования в годы семилетки (1959–1965 гг.) / С.С. Пашин // Тюменский исторический сборник. – Вып. XI. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2008. – С. 171–176.

- 11.2.69. Пермяков, А.Н. Ленинский призыв в Сибири / А.Н. Пермяков // Вопросы истории советской Сибири / отв. ред. Б.М. Шерешевский. – Новосибирск, 1967. – С. 109–132.
- 11.2.70. Петров, А. Пути жилищного строительства в городах Сибири / А. Петров // Профессиональное движение. – 1926. – № 38. – С. 7–10.
- 11.2.71. Пинаев, С.М. Государственный заем как дополнительный источник финансирования модернизации экономики России / С.М. Пинаев // Сборник материалов научно-практической конференции РИ (ф) МГОУ. – Рязань, 2011. – С. 55–58.
- 11.2.72. Пинаев, С.М. «Займы индустриализации» конца 1920-х гг. и особенности их реализации / С.М. Пинаев // Вестник Тамбовского государственного университета. – Тамбов, 2011. – Вып. 8. – С. 290 – 295.
- 11.2.73. Пинаев, С.М. Государственные внутренние займы СССР 1930-х годов / С.М. Пинаев // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире». – Новосибирск, 2011. – С. 72–85.
- 11.2.74. Пинаев, С.М. Предвоенные и военные внутренние государственные займы СССР как средство мобилизации населения на борьбу с врагом / С.М. Пинаев // Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции «Великая Отечественная война: духовный потенциал Победы». – Рязань, 2010. – С. 27–30.
- 11.2.75. Плохотников, В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность на предприятиях г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) / В.С. Плохотников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. – С. 140–142.

- 11.2.76. Плохотников, В.С. Трудовая активность рабочих г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928–1941) / В.С. Плохотников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут, 2014. – № 6. – С. 125–128.
- 11.2.77. Поляков, Ю.А. Человек в повседневности / Ю.А. Поляков // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С. 125–132.
- 11.2.78. Поляков, Ю.А. Исторические аспекты изучения советского образа жизни / Ю.А. Поляков, Э.Е. Писаренко // Вопросы истории. – 1978. – № 6. – С. 23–28.
- 11.2.79. Попов, Р. Горнозаводской Урал / Р. Попов // Отечественные записки. – 1874. – № 12. – С. 299–372.
- 11.2.80. Потемкина, М.Н. Зарплата и социальная справедливость в условиях мобилизационной модели (1941–1945 годы) / М.Н. Потемкина // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 498–505.
- 11.2.81. Потемкина, М.Н. Трудовая дисциплина на Магнитогорском металлургическом комбинате в годы Великой Отечественной войны / М.Н. Потемкина, Ю.А. Хасанова // Гороховские чтения: Материалы шестой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2015. – С. 327–330.
- 11.2.82. Разгон, В.Н. Социокультурные аспекты советской концепции железнодорожного транспорта: опыт формирования и роль соцсоревнования железнодорожников в ее реализации в 1917–1930-е гг. / В.Н. Разгон, К.П. Прибыткова // Вестник Омского университета. – Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. – 2012. – № 2. – С. 298–307.
- 11.2.83. Родионов, Д.М. Из истории борьбы Коммунистической партии за индустриальный Кузбасс / Д.М. Родионов // Из истории

- социалистического строительства в Западной Сибири. – Новосибирск, 1958. – С. 33–64.
- 11.2.84. Родионов, С.И. Ленинский призыв в партию в Сибири (1924 г.) / С.И. Родионов // Из истории партийной организации Кузбасса. – Вып. III. – Новокузнецк, 1962. – С. 30–50.
- 11.2.85. Рожков, А.Ю. Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение / А.Ю. Рожков // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 107–114.
- 11.2.86. Романов, Р.Е. Денежное премирование рабочих и инженерно-технических работников оборонных предприятий Новосибирска в годы Великой Отечественной войны / Р.Е. Романов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2014. – Т. 13. – № 8. – С. 145–150.
- 11.2.87. Романов, Р.Е. Питание рабочей молодежи оборонных предприятий Сибири в условиях военного лихолетья (1941–1945) / Р.Е. Романов // Там же. – 2012. – Т. 11. – № 8. – С. 100–103.
- 11.2.88. Романов, Р.Е. Рабочая молодежь промышленности Сибири в 1941–1945 гг.: к вопросу о факторах формирования трудовой мотивации / Р.Е. Романов // История: электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – № 7 (15). – С. 29–30.
- 11.2.89. Романов, Р.Е. Рабочие кадры сибирской «оборонки» в 1941–1945 гг.: феномен социальной мобильности военного времени / Р.Е. Романов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – Тверь, 2014. – № 4. – С. 82–92.
- 11.2.90. Салов, В.И. Некоторые вопросы истории советского рабочего класса в освещении западногерманской историографии / В.И. Салов // Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР. – Л., 1962. – С. 130–149.
- 11.2.91. Синельникова, Е.Ф. Власть и научные общества в 1920-е годы: взаимодействие в условиях культурной революции / Е.Ф.

- Синельникова // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. – М.: РОССПЭН, Ельцин Центр, 2017. – С. 429–437.
- 11.2.92. Скипина, И.В. Материалы избирательных комиссий 1923–1929 гг. Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тюменского округа как источник / И.В. Скипина // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11: в 11-ти ч. Ч. 11. – С. 2533–2536.
- 11.2.93. Слезин, А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. / А.А. Слезин // *Вопросы истории*. – 2010. – № 12. – С. 82–91.
- 11.2.94. Слезин, А.А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х годов и трансформация общественного правосознания / А.А. Слезин // *Право и политика*. – 2010. – № 3. – С. 547–551.
- 11.2.95. Соколов, А.К. Советская политика в области мотивации и стимулировании труда (1917 – середина 1930-х годов) / А.К. Соколов // *Экономическая история. Обзорение*. – М., 2000. – Вып. 4. – С. 39–80.
- 11.2.96. Сосов, А.А. Деятельность Западно-Сибирской краевой партийной организации по развитию политической и трудовой активности рабочего класса (1933–1937 гг.) / А.А. Сосов // *Труды кафедр общественных наук*. – Вып. II. – Новосибирск, 1962. – С. 77–98.
- 11.2.97. Сухарев, А.А. Отчетные кампании депутатов Тюменского городского совета: взаимодействие власти и населения (1925–1929 годы) / А.А. Сухарев // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7: в 2-х ч. Ч. II. – С. 189–192.
- 11.2.98. Сухарев, А.А. Участие населения в выборах депутатов Тюменского городского Совета в годы нэпа / А.А. Сухарев //

- Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2015. – № 3. – С. 18–25.
- 11.2.99. Сухарев, А.А. Участие населения в избирательных кампаниях провинциального городского Совета в годы нэпа / А.А. Сухарев // История государства и права. – 2015. – № 19. – С. 49–53.
- 11.2.100. Уваров, П.А. Трудовая активность промышленных рабочих Сибири в первые годы индустриализации СССР (1926–1929 гг.) / П.А. Уваров // Ученые записки Иркутского педагогического института. – Вып. XVI. – Иркутск, 1958. – С. 59–104.
- 11.2.101. Ульянова, С.Б. «Культурный» досуг в пространстве советской фабрики в 1920-е – начале 1930-х годов / С.Б. Ульянова // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. – М.: РОССПЭН, Ельцин Центр, 2017. – С. 530–540.
- 11.2.102. Ульянова, С.Б. Политика в советском заводском сообществе (1920-е годы) / С.Б. Ульянова, Н.В. Офицерова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 62–65.
- 11.2.103. Ульянова, С.Б. Предпосылки формирования досуговой культуры советского города в 1920-е годы / С.Б. Ульянова, Н.В. Офицерова // Там же. – 2015. – № 1. – С. 116–124.
- 11.2.104. Фадеев, Л.А. Заработная плата рабочих машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток: проблемы мотивации труда / Л.А. Фадеев // Историко-экономические исследования. – Иркутск, 2011. – Т. 12. – № 3. – С. 143–165.
- 11.2.105. Фельдман, М.А. История стахановского движения: между реальностью и мифологией / М.А. Фельдман // Трудовые

- отношения в условиях мобилизационной модели развития. – Челябинск, 2010. – С. 117–132.
- 11.2.106. Фельдман, М.А. К вопросу о возникновении и развитии движения за многостаночное обслуживание и совмещение профессий на предприятиях Урала / М.А. Фельдман // Социалистическое соревнование в народном хозяйстве Урала в условиях социализма. 1937–1975. – Свердловск, 1984. – С. 5–15.
- 11.2.107. Фельдман, М.А. К вопросу об общекультурном уровне рабочих Урала в годы предвоенных пятилеток / М.А. Фельдман // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 210–225.
- 11.2.108. Харакоз, А.М. Жилищные условия рабочих Сибири в 1926–1929 гг. / А.М. Харакоз // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. – Новосибирск, 1975. – С. 81–90.
- 11.2.109. Хатанзейская, Е.В. Массовое сознание советского городского населения в эпоху милитаризации и социальной трансформации общества 1935–1945 годов (по материалам Архангельска и Ленинграда) / Е.В. Хатанзейская // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Челябинск, 2014. – № 22. – С. 101–106.
- 11.2.110. Хорошева, А.В. Физическая культура в советской повседневности в 1920–1930-е годы / А.В. Хорошева // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. – М.: РОССПЭН, Ельцин Центр, 2017. – С. 541–550.
- 11.2.111. Чернова, Н.В. Политическая атмосфера в Магнитогорске 1930-х гг., связанная с использованием на строительстве ММК немецких рабочих и специалистов / Н.В. Чернова // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2016. – № 3 (53). – С. 252–259.

- 11.2.112. Чуфаров, В.Г. Осуществление культурной революции в СССР и коренное изменение:духовного облика трудящихся Советского Урала / В.Г. Чуфаров // Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. – Свердловск, 1972. – С.138–144.
- 11.2.113. Шинкарюк, Н.И. Массово-политическая работа партийных организаций Сибири по воспитанию новой трудовой дисциплины в рабочем классе в 1921–1925 гг. / Н.И. Шинкарюк // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. – Вып. III. – Томск: Изд-во ТГУ, 1964.– С. 64–85.
- 11.2.114. Яров, С.В. О пользе нового прочтения документов / Рабочий активизм в послереволюционной России / С.В. Яров // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 113–115.
- 11.3. Диссертации и авторефераты диссертаций
- 11.3.1. Володина, Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945–1965 гг. (на примере завода «Механик»): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Володина Наталья Николаевна. – Тюмень, 2012. – 314 с.
- 11.3.2. Гагарин, А.А. Трудовой коллектив Верх-Исетского завода в 1900–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гагарин Алексей Александрович. – Екатеринбург, 2009. – 332 с.
- 11.3.3. Дорожкина, Я.Б. Избирательные кампании по выборам в верховные и местные советы в Западной Сибири (1937–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дорожкина Яна Борисовна. – Новосибирск, 2004. – 211 с.
- 11.3.4. Доронина, Т.В. Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Доронина Татьяна Владимировна. – Омск, 2006. – 241 с.

- 11.3.5. Жулева, М.С. История повседневности жителей Кургана в 1929–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жулева Мария Сергеевна. – Курган, 2004. – 21 с.
- 11.3.6. Зинякова, В.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию рабочего класса (1926–1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Зинякова Валентина Михайловна. – Томск, 1984. – 231 с.
- 11.3.7. Ильиных, И.В. Взаимоотношения власти и городского населения Урала в ходе мобилизационных кампаний 1928–1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ильиных Ирина Викторовна. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
- 11.3.8. Ильюхов, А.А. Политика Советской власти в сфере труда (1917–1929 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ильюхов Александр Антонович. – Смоленск, 1999. – 538 с.
- 11.3.9. Камардин, И.Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье. 1918–1929 гг. (по материалам Пензенской, Самарской и Симбирской (Ульяновской) губерний): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Камардин Игорь Николаевич. – Пенза, 2001. – 264 с.
- 11.3.10. Макарова, Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Макарова Надежда Николаевна. – Магнитогорск, 2010. – 280 с.
- 11.3.11. Мамяченков, В.Н. Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. / Мамяченков Владимир Николаевич. – Екатеринбург, 2012. – 453 с.
- 11.3.12. Мирясов, А.В. Мотивация труда рабочих промышленных предприятий России в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мирясов Алексей Викторович. – Пенза, 2002. – 283 с.

- 11.3.13. Мордвинцева, А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мордвинцева Анастасия Викторовна. – Тюмень, 2010. – 286 с.
- 11.3.14. Палецких, О.В. Молодежь Тюменского региона в 1920-е годы.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Палецких Ольга Владимировна. – Тюмень, 2007. – 234 с.
- 11.3.15. Сметанина, В.В. Культура повседневности сибирского рабочего: 1920–1930-е гг. / дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Сметанина Виктория Викторовна. – Кемерово, 2006. – 242 с.
- 11.3.16. Соловьева, Т.А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920–1930-е гг.: на материалах г. Саратова: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Соловьева Татьяна Андреевна. – Саратов, 2014. – 269 с.
- 11.3.17. Сухарев, А.А. Власть и общество зауральского города в условиях нэпа: 1921–1929 годы (на материалах Тюмени): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сухарев Анатолий Анатольевич. – Тюмень, 2014. – 241 с.
- 11.3.18. Токмакова, Л.П. Повышение роли первичных партийных организаций промышленных предприятий Средневолжского края в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Токмакова Лидия Петровна. – Куйбышев, 1984. – 230 с.
- 11.3.19. Фельдман, М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. (численность, состав, социальный облик): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Фельдман, Михаил Аркадьевич. – Екатеринбург, 2001. – 425 с.
- 11.3.20. Чебоксарова, Т.Г. Производственная повседневность технической интеллигенции Западной Сибири в годы нэпа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чебоксарова Татьяна Григорьевна. – Омск, 2007. – 190 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Средняя месячная заработная плата на предприятиях Тюмени в январе 1936 г.

В рублях

	Рабочие	Ученики	ИТР	Служащие	МОП
1	2	3	4	5	6
Тюменская судостроительная верфь	176,40	49,40	383,90	213,70	105,30
Завод «Механик»	205,58	56,31	484,36	226,61	89,00
Тюменский деревообделочный комбинат	163,00	68,00	352,00	234,00	106,00
Тюменский фанерный завод	157,22	79,90	383,72	272,60	64,12
Спичечная фабрика «Пламя»	176,43	64,10	480,66	281,89	91,97
Лесозавод «Республиканец»	149,45	61,88	389,90	207,40	90,61
Лесозавод «Красный Октябрь»	163,39	-	398,50	215,86	146,60

Продолжение таблицы 1

В рублях

1	2	3	4	5	6
Кирпичный завод «Труд»	116,00	48,00	336,10	254,20	77,00
Росметровес	56,82	26,64	375,00	169,33	81,30
Сапого-валяльная фабрика им. Челюскинцев	134,49	39,70	406,34	254,47	89,40
Тюменский овчинно-шубный завод	130,00	23,70	282,20	214,00	112,50
Тюменский пивоваренный завод	117,56	40,00	297,00	233,36	76,00
Тюменский водочный завод	136,40	-	1120,33	214,93	109,00
Мельзавод № 6	181,00	-	344,82	200,76	104,00
Тюменский мясокомбинат	117,00	41,50	342,00	211,00	112,00

Продолжение таблицы 1

В рублях

1	2	3	4	5	6
Коптильно-балычное производство	132,00	50,00	342,00	234,00	73,00
Тюменский хлебокомбинат	134,00	-	238,60	216,70	112,50
Тюменская типография	170,79	79,02	311,50	166,16	73,25
Автобаза Автогужтреста	206,14	79,00	337,00	252,75	201,50
Центральная электростанция и управление объединения	208,80	66,00	406,00	199,00	76,00

Составлено по отчетным карточкам по учету труда и зарплаты в фабрично-заводской промышленности: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 1, 2 об., 4 об., 5 об., 6, 7 об., 10 об.–15 об., 17 об., 18 об., 19 об., 20 об., 22 об., 25 об., 27 об., 28 об.

Таблица 2

Средняя месячная заработная плата на предприятиях Тюмени в июле 1936 г.

В рублях

	Рабочие	Ученики	ИТР	Служащие	МОП
Тюменская судовой верфь	227,00	43,00	412,00	219,00	121,00
Тюменский фанерный завод	169,56	72,14	476,13	298,75	84,25
Завод «Механик»	191,19	18,00	541,82	261,76	177,21
Лесозавод «Республиканец»	161,97	48,50	407,33	245,56	91,09

Составлено по отчетным карточкам по учету труда и зарплаты в фабрично-заводской промышленности: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 243, 245, 248, 252.

Таблица 3

Средняя месячная заработная плата на предприятиях Тюмени в августе 1936 г.

В рублях

	Рабочие	Ученики	ИТР	Служащие	МОП
1	2	3	4	5	6
Тюменская судостроительная верфь	227,00	43,00	412,00	219,00	121,00
Завод «Механик»	191,19	18,00	541,82	261,76	177,21
Тюменский деревообделочный комбинат	165,43	90,10	375,36	240,70	105,77
Тюменский фанерный завод	169,56	72,14	476,13	298,75	84,25
Лесозавод «Республиканец»	161,97	48,50	407,33	245,56	91,09
Лесозавод «Красный Октябрь»	192,00	54,80	429,26	321,00	169,32
Росметровес	230,00	-	356,00	306,00	90,00
Сапого-валяльная фабрика им. Челюскинцев	150,60	61,15	463,09	290,00	102,00

Продолжение таблицы 3

В рублях

1	2	3	4	5	6
Тюменский овчинно-шубный завод	151,60	99,60	317,20	193,00	98,40
Тюменский пивоваренный завод	167,75	54,00	563,66	230,00	107,00
Тюменский водочный завод	92,00	-	492,00	343,00	101,00
Мельзавод № 6	160,63	-	205,70	220,21	86,60
Тюменский мясокомбинат	132,00	51,00	351,00	220,00	102,00
Коптильно-балычное производство	133,00	50,00	695,00	296,00	107,00
Тюменская типография	146,34	103,60	278,20	217,91	75,50

Составлено по отчетным карточкам по учету труда и зарплаты в фабрично-заводской промышленности: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 50. Л. 219 об., 255, 256 об., 257, 260–262, 264, 265, 268, 269, 271, 272.

Таблица 4

Цены на продукты питания в рыночной торговле Тюмени

В рублях

	Продукты	Ед. изм.	На 24.12.32	На 14.01.33	На 14.02.33	На 24.03.33	На 10.05.33	На 25.05.33	На 10.12.33	На 24.12.33
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Мука ржаная	кг	3,96	4,88	6,22	10,00	11,25	10,99	5,00	3,05
2	Мука пшеничная	кг	-	6,10	-	-	-	-	6,25	3,97
3	Хлеб печеный, ржаной	кг	-	-	8,75	15,00	12,00	12,00	8,00	2,50
4	Хлеб печеный, пшеничный		-	-	-	-	-	15,00	9,00	3,00
5	Пшено	кг	-	-	8,00	18,00	12,00	12,00	8,00	-
6	Говядина	кг	11,00	13,00	14,00	14,00	18,00	18,00	14,00	12,00
7	Баранина	кг	12,00	13,00	15,00	-	-	-	11,00	11,00
8	Свинина	кг	-	-	-	-	-	-	-	14,00
9	Курица битая, живая	шт.	13,00	-	-	15,00	17,00	17,00	12,00	10,00
10	Картофель	кг	1,14	1,43	2,14	2,50	3,33	3,33	1,20	1,20
11	Лук репчатый	кг	4,25	5,00	6,50	7,50	8,00	7,00	3,00	4,00
12	Капуста свежая	кг	0,80	1,20	1,80	-	-	-	1,00	1,00
13	Свекла	кг	-	-	2,00	2,20	3,00	3,00	1,50	1,50
14	Морковь	кг	-	-	2,00	2,50	3,00	3,00	1,50	1,50

Продолжение таблицы 4

В рублях

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
15	Огурцы	кг	3,50	3,50	4,00	-	-	-	-	-
16	Масло топленое	кг	35,00	37,50	40,00	-	42,50	45,00	35,00	35,00
17	Масло растительное (подсолнечное, льняное, конопляное, хлопковое)	л	-	-	28,00	28,00	30,00	35,00	25,00	25,00
18	Масло сливочное сладкое	кг	30,00	32,50	35,00	32,50	35,25	37,50	30,00	30,00
19	Сметана	кг	10,00	12,00	13,00	13,00	15,00	15,00	10,00	10,00
20	Творог	кг	4,00	5,00	5,00	-	-	-	5,00	5,00
21	Яйца	дес.	9,00	10,00	10,00	10,00	11,00	8,00	9,00	9,00
22	Молоко	л	2,80	3,00	3,00	2,00	3,00	2,67	3,00	3,00
23	Чай китайский	100 г	-	-	6,00	6,00	6,00	6,00	4,00	4,00
24	Сахарный песок	кг	-	-	-	-	-	-	25,00	25,00
25	Рыба свежая	кг	-	-	2,50	4,00	5,00	5,00	3,50	3,50

Продолжение таблицы 4

В рублях

	На 25.12.34	На 25.01.35	На 25.11.35	На 25.12.35	На 25.12.37	На 05.01.38	На 15.01.38	На 25.02.38	На 25.11.38	На 25.12.38
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	1,56	1,56	-	-	0,80	0,75	0,90	0,75	0,75	0,75
2	2,18	2,18	-	1,60	1,37	1,20	1,30	1,37	1,25	1,25
3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	11,00	10,00	7,00	6,00	8,00	7,50	8,00	8,00	8,00	8,00
7	10,00	10,00			8,00	7,00	7,50	8,00	7,00	7,00
8	13,00	14,00	9,00	7,50	10,00	10,00	10,00	11,00	10,00	9,00
9	11,00	-	11,00	-	-	-	-	15,00	12,00	12,00
10	0,56	0,56	0,18	0,20	0,25	0,30	0,30	0,30	0,15	0,15
11	4,00	4,00	2,00	2,00	3,00	0,40	1,20	2,50	1,00	1,00
12	1,50	-	0,25	0,25	0,60	0,75	-	1,00	0,25	0,25
13	-	-	-	-	0,45	0,50	-	0,50	0,60	0,50
14	-	-	-	-	-	-	-	0,50	0,50	0,80

Продолжение таблицы 4

В рублях

	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	-	-	-	-	-	-	-	13,00	-	12,00
18	22,00	22,00	15,00	-	15,00	16,00	-	15,00	16,00	16,00
19	-	-	-	-	7,00	-	-	7,00	6,00	6,00
20	-	-	-	-	2,00	-	-	2,50	3,50	3,50
21	9,00	-	5,00	6,00	6,00	6,00	6,00	-	6,00	7,00
22	1,80	1,80	1,40	1,30	1,40	1,40	1,40	1,40	1,40	1,50
23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
25	-	-	-	-	-	-	-	2,00	-	-

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 12. Л. 45, 45 об., 54, 54 об., 56, 56 об., 60, 60 об., 78, 78 об.; Д. 37. Л. 50, 205; Д. 93. Л. 2, 93, 100, 104.

Таблица 5

Цены на товары первой необходимости в рыночной торговле Тюмени

В рублях

	Ед. изм.	На 14.02.33	На 22.02.33	На 24.03.33	На 10.05.33	На 25.05.33	На 10.12.33	На 24.12.33
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Спички	пачка	-	-	1,50	1,50	2,00	2,00	2,00
Папиросы	25 шт.	0,80	0,50	0,50	0,65	0,65	1,00	1,00
Махорка	50 г	1,00	1,00	1,00	1,00	1,50	1,50	1,50
Ситец	м	7,00	6,50	6,50	6,50	4,00	6,00	5,00
Сукно грубошерстное	м	-	-	-	-	-	30,00	30,00
Нитки матовые на катушках	кат.	1,50	1,50	2,00	2,00	1,50	1,00	1,00
Носки бумажные	пара	-	6,00	6,00	5,50	5,00	5,00	5,00
Косоворотка сатиновая	шт.	20,00	-	-	-	-	18,00	18,00
Брюки суконные	пара	50,00	-	40,00	50,00	-	40,00	40,00
Сапоги яловые	пара	60,00	60,00	120,00	120,00	100,00	100,00	100,00
Валенки мужские	шт	-	-	-	-	-	75,00	75,00
Ботинки женские	пара	30,00	30,00	45,00	45,00	40,00	40,00	40,00
Галоши мужские	пара	15,00	15,00	16,00	16,00	16,00	15,00	15,00
Мыло клеевое хозяйственное	кг	6,00	6,00	6,00	6,00	12,00	12,00	12,00

Продолжение таблицы 5

В рублях

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дрова (сосновые)	куб. м	40,00	40,00	40,00	40,00	-	-	-
Сено	ц	40,00	40,00	50,00	40,00	40,00	40,00	40,00

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф.Р- 698. Оп. 1. Д. 12. Л. 16, 16 об., 45, 45об., 54, 54 об., 78, 78 об.

Таблица 6

Розничные цены на продукты питания в государственной торговле Тюмени

В рублях

	Ед. изм.	На 25.12.32	На 25.01.33	На 25.02.33	На 25.03.33	На 25.04.33	На 25.05.33	На 25.12.35	На 25.01.38	На 25.02.38	На 25.11.38	На 25.12.38
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мука ржаная	кг	0,14	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	-	-	-	-	-
Мука пшеничная	кг	0,27	0,34	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Макаронны	кг	-	-	1,23	1,23	1,23	-	-	-	-	-	-
Пшено	кг	0,36	0,36	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Говядина	кг	-	-	3,28	-	-	-	-	-	-	-	-
Баранина	кг	-	-	-	2,43	2,43	-	-	-	-	-	-
Колбаса вареная	кг	-	-	6,45	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	кг	0,15	0,15	-	0,15	-	-	-	0,25	0,25	0,25	0,25
Лук репчатый	кг	-	-	-	-	-	-	0,75	1,20	1,20	0,95	0,95
Капуста	кг	-	-	-	0,20	-	-	0,19	0,20	-	0,24	0,24
Свекла	кг	-	-	-	-	-	-	0,19	-	0,22	0,24	0,24
Морковь	кг	-	-	-	-	-	-	-	0,25	0,25	-	-
Помидоры свежие	кг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,75	0,75
Помидоры соленые	кг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,20	0,20

Продолжение таблицы 6

В рублях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Огурцы соленые	кг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,50	0,50
Масло топленое	кг	-	-	3,93	3,93	6,40	-	-	-	-	-	-
Масло подсолнечное	л	-	-	2,00	2,00	2,00	-	-	-	-	-	-
Масло сливочное	кг	-	-	-	-	7,90	-	-	-	-	-	-
Маргарин	кг	-	-	2,50	2,50	-	-	-	-	-	-	-
Сметана	кг	-	-	5,00	5,00	5,50	-	-	-	-	5,50	5,50
Творог	кг	-	-	-	-	3,00	-	-	-	-	1,65	1,65
Яйца	дес.	-	-	1,00	1,00	-	2,00	-	5,00	-	4,50	4,50
Молоко	л	-	-	1,10	1,10	1,00	1,00	1,40	1,20	1,20	1,20	1,20
Карамель	кг	-	-	-	4,26	-	-	-	-	-	-	-
Сахарный песок	кг	0,98	2,00	2,00	2,00	2,00	-	-	-	-	-	-
Соль	кг	0,06	0,09	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Консервы рыбные (щука)	400 г	-	-	-	-	1,64	2,40	-	-	-	-	-

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д.12. Л. 48, 48 об., Л. 51, 51об., 83; Д. 37. Л. 207; Д. 93. Л. 3, 87.

Таблица 7

Розничные цены на товары первой необходимости в государственной торговле Тюмени

В рублях

	Ед. изм.	На 25.01.1933	На 25.02.1933	На 25.03.1933	На 25.04.1933	На 25.05.1933
Папиросы	25 шт.	-	-	1,50	1,50	1,50
Бязь	м	-	-	-	2,10	-
Ситец	м	1,11	1,90	1,90	1,90	1,90
Сатин	м	1,69	2,75	2,75	2,75	2,75
Нитки на катушках	кат.	-	0,80	0,80	0,80	0,80
Чулки	пара	-	2,80	-	-	-
Пальто дамское	шт.	-	216,70	-	-	-
Брюки хлопчатобумажные	пара	-	17,95	-	-	-
Брюки суконные	пара	14,30	-	-	-	-
Валенки мужские	шт	19,20	-	-	-	-
Игрушки	шт	-	1,25	1,25	-	-
Мыло клеевое хозяйственное	кг	-	5,20	5,20	-	-
Мыло туалетное	75 г	0,90	-	-	-	-

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 12. Л. 48, 48 об., 51, 51об., 83.

Таблица 8

Розничные цены на продукты питания в общественной торговле Тюмени

В рублях

	Ед. изм.	Потребкооперация								Розничная торговля	
		ЗРК особого списка		ЗРК первого списка		ЗРК остальных списков		Открытый магазин			
		На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Хлеб ржаной	кг	-	-	0,13	0,15	0,13	0,15	-	-	-	-
Хлеб пшеничный	кг	-	-	0,18	0,23	0,18	0,23	-	-	-	-
Мука ржаная	кг	0,14	0,18	0,14	0,18	0,14	0,18	0,14	0,18	0,14	0,18
Мука пшеничная	кг	0,19	0,26	0,19	0,26	0,19	0,26	0,19	0,26	0,27	0,34
Пшено	кг	0,30	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,36	0,36
Макароны	кг	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	-	-
Капуста свежая	кг	-	-	-	0,50	-	0,50	-	0,50	-	-
Картофель	кг	-	-	-	-	-	-	-	-	0,15	0,15
Говядина	кг	1,20	2,28	1,05	2,55	1,05	2,55	7,00	9,00	-	-
Сельдь соленая	кг	1,06	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Продолжение таблицы 8

В рублях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Масло сливочное	кг	-	-	4,05	4,05	4,05	4,05	-	-	-	-
Масло растительное	л	1,04	1,89	-	-	-	-	-	-	-	-
Молоко цельное	л	-	-	-	0,55	-	0,55	-	-	-	-
Сахар песок	кг	0,98	2,00	0,98	2,00	0,98	2,00	-	-	0,98	2,00
Сахар рафинад	кг	1,28	2,50	1,28	2,50	1,28	2,50	-	-	1,28	2,00
Соль повареная	кг	0,06	0,09	0,06	0,09	0,06	0,09	0,06	0,09	0,06	0,09
Карамель	кг	3,20	3,20	-	-	-	-	-	-	-	-

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 12. Л. 83.

Таблица 9

Розничные цены на товары первой необходимости в общественной торговле Тюмени

В рублях

1	Ед. изм.	Потребкооперация								Розничная торговля	
		ЗРК особого списка		ЗРК первого списка		ЗРК остальных списков		Открытый магазин			
		На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933	На 25.12.1932	На 25.01.1933
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Брюки суконные, полушерстяные	шт.	15,30	15,30	-	14,91	-	14,91	-	-	14,30	14,30
Костюм мужской суконный	шт.	-	-	-	75,78	-	75,78	-	-	-	-
Сорочка мужская бязевая	шт.	-	-	-	4,45	-	4,45	-	-	-	-
Пальто мужское демисезонное	шт.	-	-	-	124,63	-	124,63	-	-	-	-
Ситец	м	-	-	-	1,40	-	1,40	-	-	-	1,11

Продолжение таблицы 9

В рублях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сатин	м	-	-	-	2,05	-	2,05	-	-	-	1,69
Нитки на катушках	кат.	0,14	0,14	0,13	0,13	0,13	0,13	0,80	0,80	-	-
Полуботинки дамские	шт.	-	-	-	-	-	-	55,00	55,00	-	-
Валенки мужские	пара	-	-	-	17,75	-	17,75	-	-	-	19,20
Мыло клеевое хозяйственное	кг	-	-	0,50	2,50	0,50	2,50	5,20	5,20	-	-
Мыло туалетное	75 г	-	-	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90
Керосин	л	-	-	0,22	0,22	0,22	0,22	-	-	-	-

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 12. Л. 83.